АЛЬФА НАПРОКАТ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
ДЕЛИЯ РОССИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Разве могла я знать, чем обернется мое желание немного развлечься? Разве задумывалась об этом, когда заключала сделку с обаятельным незнакомцем? Нет и еще раз нет! А зря. Как говорится, «не все йогурты одинаково полезны». Герой – неисправимый эгоист, привыкший брать от жизни все, героиня… Ну, какая есть, со своими достоинствами и недостатками, с грузом прошлого за плечами и с неистребимым оптимизмом в анамнезе. При чем здесь фэнтези? Вот и Маша, отправляясь на морской курорт, тоже думала, что ни при чем! Содержит нецензурную брань.

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
  - Руслан
  - Маша
- Глава 8
  - Руслан
  - Маша
- Глава 9
  -
  - Руслан
- Глава 10
  -
  - Руслан
- Глава 11
  -
  - Руслан
- Глава 12
  -
  - Руслан
- Глава 13
  -
  - Руслан
- Глава 14
  -
  - Руслан

- Глава 15
- Глава 16
  -
  - Руслан
  - Маша
- Глава 17
  -
  - Руслан
  - Маша
  - Восемь лет спустя
- КОНЕЦ.

Глава 1

– Ну, здравствуй, Юг!

Знаю, банально, но ничего другого просто не пришло мне в голову.

Наверное, половина отдыхающих начинает свой отпуск именно с этой затертой фразы. Нет, может, и есть такие, кто произносит более пафосные слова, но я, похоже, принадлежу к стойкому большинству истосковавшихся по южному теплу соотечественников, не мудрствующих лукаво и довольствующихся банальными клише. Впрочем, если говорить совсем уж откровенно, то я как раз и есть простой, среднестатистический житель нашей необъятной, так что трудно ожидать от меня оригинальности.

Эти и похожие «отпускные» мысли сопровождали меня на пути из аэропорта в отель, потом прокрались следом за мной в лифт и тихо скользнули в большой двухместный номер – да, я разорилась на «совершенно непозволительную роскошь», как сказала моя подруга Лелька. Ха! Знала бы она, для чего я сняла эти хоромы!

Бросив чемодан у шкафа, направилась прямиком к французскому окну и резко распахнула створки. Свежий морской бриз мгновенно ворвался в комнату, подхватив легкие занавески и отчаянно бросив их мне в лицо. Тьфу ты! Оторвала от себя ожившую ткань, вышла на балкон и довольно огляделась вокруг. Свобода. Нет! Целых две недели свободы!

Я перегнулась через перила, подставила лицо теплому, ласковому ветру. М-мм… Даже не верится! Из промозглого сентября попасть в бархатное тепло южного города… Сказка! Пахнущий морем воздух, виднеющиеся вдали горы, белоснежные облака, цепляющиеся за их вершины…

Так, хватит расслабляться. Я здесь не за этим. Вернее, как раз за этим, но в другом смысле. Я бросила взгляд на соседние отели и плотоядно улыбнулась. Какое раздолье! Думаю, мой план сработает!

Я распотрошила многострадальный чемодан – ветеран достался мне от сестры, а та успела изрядно помотаться с ним по свету, – разложила вещи на полках вместительного шкафа и кинула на кровать короткие шорты и открытый топик. Очень открытый топик. Можно сказать, откровенный и провокационный. Хотя, если подумать… На курорте трудно шокировать кого-то подобными вещами, тут полный пляж всевозможной обнаженки, на любой вкус. Ладно, не суть. Главное, что выгляжу я в ярко-

красной маечке очень даже секси. Ну это если верить все той же подруге Лельке!

Я натянула одежду, покрутилась перед зеркалом и удовлетворенно кивнула. Отлично. Грудь аппетитно выглядывает из низкого выреза, попа плотно обтянута джинсой, глаза горят, а недавно осветленные волосы легкой волной падают на плечи. Красотка!

Удовлетворенная осмотром, кинула в сумку старенькую «Нокию» и деньги, вышла из номера и отправилась покорять «курортные прерии».

***

– Девушка, это не вы телефончик потеряли?

Голос с отчетливым кавказским акцентом раздался над самым ухом.

Я машинально дернулась, повернулась и встретилась с горячим взглядом невысокого брюнета. Так, что мы имеем? Местный, наглый, небритый. Нет, не наш клиент. Нам, Машенька, такого не надо.

Потеряв интерес к южному мачо, небрежно качнула головой и снова уставилась в меню. Что же все-таки выбрать? Солянку или окрошку?

Открытое кафе, в которое забрела несколько минут назад, предлагало и то, и другое, и я мучительно раздумывала, чего хочется больше – ледяной окрошки, с ароматным укропчиком, свежим огурцом и яркими вкраплениями редиса, или наваристой солянки, с аппетитными кружочками копченостей и плавающей посередине тонкой долькой лимона.

– Девушка, а почему такая красавица – и одна? – пополнил набор клише настойчивый кавказец.

– Слушай, отвяжись, а? – посмотрела на заросшего брюнета и состроила самое зверское выражение лица, на которое была способна. – Я тут, вообще-то, мужа жду.

– Мужа? А что же он жену одну отпускает? Не боится, что уведут?

Настойчивый товарищ попался, однако. Пора отшивать.

– А телефончик где? – повернулась к мужику и уставилась на него в упор.

– Что? – растерялся «мачо».

– Телефон, говорю, где? Ну тот, который я потеряла.

– А-а, телефон…

Сердцеед местного разлива неожиданно запнулся.

– Так что, сам отдашь или мне на помощь звать? – не отступала я, повышая голос.

На нас стали оглядываться.

– Чего ты привязалась? Больная какая-то! – недовольно проворчал недоделанный брутал и поспешно отступил в сторону. Не оглядываясь, он обогнул рекламный щит и скрылся за поворотом.

Отлично! Один-ноль в нашу пользу! Вот теперь можно и соляночки откушать! Ха! Надо же, как быстро я определилась! Прям, спасибо местному «Бред-Питту»!

Официантка приняла заказ, разложила приборы, через пару минут принесла мою еду – и все это холодно, неприветливо, без улыбки. На ее уставшем лице читалось только одно – «Как же вы все меня достали!»

Вот он, ненавязчивый российский сервис. Удивительная вещь! В той же Турции или в Египте персонал любого отеля, бара, ресторана, да даже уличной забегаловки никогда не позволит себе подобного, а у нас… Пожалуй, это и есть главная отличительная особенность черноморского побережья. Сколько бы звезд ни было у отеля и в какой бы респектабельный ресторан вы не зашли, вас ждет одинаково прохладное обслуживание. За очень редким исключением. Впрочем, это не важно. Мы ведь здесь не за этим.

Я поправила салфетку, зачерпнула густой бульон и мысленно выругалась. Сколько ж можно? Каждый раз, когда волнуюсь, мысленно перехожу на «мы». Вот такая «царская» фишка – «Мы, Божьей милостью, Император…» Ну и далее по тексту.

Я усмехнулась, окинула взглядом переполненное кафе и принялась уничтожать восхитительно вкусную солянку. Вот они, кружочки копченых колбасок, кубики говядины, черные глазки маслин… Моя пре-е-елесть!

Да-а, перелет давал о себе знать. Два часа в аэропорту, три часа в небе, дорога до отеля… Я была голодна, как волк. Дурацкая особенность – пока нахожусь в самолете, кусок в горло не лезет, а стоит оказаться на земле, как тут же просыпается зверский аппетит!

Утолив голод, благодушно огляделась вокруг и задумалась. Куда пойти первым делом? Пляж? Пока еще слишком жарко. Пройтись по набережной? А что? Неплохой вариант, может, как раз найду то, что мне нужно.

***

Жара. Жара-жара-жара…

Мне, привыкшей к промозглой сентябрьской сырости, странно было ощущать палящие лучи южного солнца. Когда я в последний раз была на море? Года четыре назад? Или пять? Точно, пять. Мы еще как раз с Наташкой ездили, прощались с ее девичьей жизнью. Да, теперь Таше не до поездок – двое детей, каши, пеленки, садик. Счастливая. Ну это если не брать в расчет Жорика. Муженек у сестры – не подарок! Я хмыкнула, вспомнив физиономию вечно недовольного зятя. Чур, меня, чур. Чем с таким занудой, лучше уж одной. Хотя киндеры у них с Таткой красивые получились.

Так, ладно. Не отвлекаемся. Грудь выпятить, живот втянуть – и вперед, к новым горизонтам. Жарко… Хоть бы облачко какое появилось. Я же обгорю на этом палящем солнце!

Спустя полчаса бесцельного променада я поняла, что место дислокации выбрано неверно. Ну не ходят по набережной толпы альфа-самцов! Одни пенсионеры – поодиночке и парами, – да молодежь на велосипедах и роликах. Не тот контингент, не тот.

Я расстроенно вздохнула и повернула обратно. Что ж, видно, не судьба.

***

Путь до отеля показался долгим. В раздвижные двери ввалилась уставшая и растрепанная, от укладки не осталось и следа. Нет, так дело не пойдет! В таком виде я не только нормального брутала, я даже хиленького ботана не подцеплю! Надо менять место охоты.

Окинув взглядом толпящихся у ресепшена новоприбывших, равнодушно отвернулась и направилась к лифту. Интересно, в этом отеле вообще есть одинокие молодые мужчины, или здесь только семейные пары с детьми да пенсионеры?

Надежда на благополучный исход моего предприятия становилась все более зыбкой.

Уже в номере я попыталась как следует продумать, что делать дальше.

Итак. План таков. Сначала я немного отдохну, потом схожу на пляж, а вечером отправлюсь в ресторан. Не может быть, чтобы на самом крутом черноморском курорте не нашлось мужчины, желающего приятно провести время, в компании симпатичной и свободной девушки! Хм-м. Девушки… Нет, ну мои почти тридцать еще не делают меня женщиной, так ведь? Значит, точно, девушки. Тем более что больше двадцати пяти мне никогда не дают. Да и

не чувствую я себя взрослой дамой. Не получается.

Ладно. Сейчас – отдых, а все остальное – потом!

***

Остаток дня пролетел незаметно.

Море, как ему и полагается, было соленым и пахло арбузными корками, пенный прибой с шумом набегал на галечный берег, а ветер задорно трепал белые зонтики, ровными рядами украшающие пляж. Вдоволь наплававшись и обозрев окрестности, поняла, что и здесь меня преследует неудача. Одиноких мужчин нужной мне категории в свободном доступе не наблюдалось.

Ничего. У меня еще есть вечер и целых две недели. Все обязательно получится!

Именно с этими мыслями я и отправилась вечером в ресторан.

Открыв массивную стеклянную дверь «Да Винчи», попала в приятную, расслабляющую атмосферу недешевого курортного заведения. Легкая музыка, белый рояль в центре зала, небольшие столики, вальяжная публика. Бомонд, короче.

Я уверенно задрала подбородок, прошествовала к свободному столику и опустилась на стул.

– Добрый вечер, – тут же материализовался официант.

Я прошлась по парню оценивающим взглядом. Молодой, высокий, симпатичный. Мысленно дала себе подзатыльник. Опомнись, Машка! Не хватало еще с малолетками связываться!

– Ваше меню, – передо мной на стол легла кожаная папка.

– Благодарю, – кивнула мальчику и погрузилась в изучение предлагаемых блюд. Да-а… Дороговато, однако.

– Будьте добры, «Капрезо», рыбу на гриле и кофе.

– Что будете пить?

– Апельсиновый фреш, – затолкав «жабу» поглубже, ответила я.

Официант записал заказ и исчез в недрах кухни, а я откинулась на спинку стула и обвела глазами зал.

За соседним столиком ворковала влюбленная пара, – не завидуй, Машенька, не надо! – чуть дальше, в углу, громко смеялись три дамы глубоко бальзаковского возраста, у противоположной стены тихо переговаривались пожилые мужчины. Та-а-ак. А вот это уже интересно. Мой взгляд скользнул по широкой, обтянутой светлой рубашкой спине, да так и прилип к ней. Какие мускулы! М-мм. А шея? Крепкая, загорелая. И эти

темные волосы, небрежно спадающие на воротник. Невероятный типаж! Так, кольца на руке нет, женщины рядом тоже нет. Берем, Маруся, берем!

Незнакомец чуть отклонился вправо, и я увидела красиво вылепленные скулы, ровный нос, чувственные губы. Внутри что-то предательски дрогнуло. Как там? Бабочки в животе? Похоже, во мне поселилась целая популяция этих самых бабочек.

Тем временем, официант принес мой заказ и, пожелав приятного аппетита, удалился.

Я лихорадочно соображала, как поступить. Одно дело – планировать все умозрительно, а другое… Ох, какая же я трусиха! Давай, Машка, это же твой шанс! Рискни, ты ведь ничего не теряешь! Даже если красавчик тебя отошьет, никто не узнает о твоем провале.

Ковыряя салат, попыталась собраться с духом, продолжая буравить взглядом спину своего аполлона. А тот, не подозревая о моих метаниях, спокойно разговаривал со своим собеседником и неторопливо пил вино.

Скупые жесты крупных рук, небрежная улыбка, ленивая грация движений. Я, затаив дыхание, наблюдала за незнакомцем. Эх, вряд ли у меня есть шанс заполучить подобного красавца.

Пока глазела на мужчину своей мечты, сама не заметила, как превратила моцареллу и помидоры в какое-то месиво. Посмотрев на загубленный салат, мысленно простилась с пятисоткой и с горя отхлебнула ярко-оранжевый сок. Вернее, фреш.

В это мгновение незнакомец повернулся, посмотрел прямо на меня, и я поперхнулась. Нет, ну где справедливость? Проклятый напиток попал «не в то горло», и я самым неприличным образом раскашлялась. На глазах, то ли от обиды, то ли от разочарования, выступили слезы. Прикрыв рот салфеткой, я согнулась, пытаясь отдышаться.

– Девушка, вам помочь? – неожиданно раздался рядом приятный баритон.

Я подняла голову и наткнулась на внимательный взгляд Мужчины Моей Мечты.

– С-спасибо, – через силу выдавила ответ. – Со мной все в порядке. Кажется. Ну, почти. Ой, простите, я несу какую-то чушь, – не выдержав собственного блеяния, извинилась перед незнакомцем и снова закашлялась.

Все, Машка, приплыли. Только ты могла профукать свой единственный шанс.

Организм, словно почувствовав, что сделал все возможное для моего провала, тут же успокоился и пришел в норму. Мер-р-рзавец!

Терять мне было уже нечего, и я уставилась на собеседника, пытаясь разглядеть его как следует. Чего уж? Хоть насладиться напоследок!

– А вы забавная, – усмехнулся красавчик и кивнул на свободный стул. – Можно?

– Если не боитесь, – вырвалось у меня.

Бли-и-ин! Что я несу?!

– Точно, забавная, – еще шире улыбнулся мужчина, а меня неожиданно отпустило.

Я ведь хотела привлечь его внимание? Ну так все получилось! Пусть и не настолько виртуозно, как планировалось.

– Маша, – протянув руку, представилась я.

Куем, Машенька, куем. Не отходя, так сказать… пока клиент не сбежал.

– Руслан, – пожав мою ладонь, кивнул мачо. – Можно просто Рус. Давно на отдыхе?

– Нет, первый день, – честно ответила я.

– О, так у вас еще все впереди – море, горы, увеселительные прогулки, – немного насмешливо произнес Руслан. – Завидую.

– А вы? – сорвался с моих губ взволнованный вопрос.

Нет-нет-нет! Только не говори, что уже уезжаешь!

– А я здесь по делам. Еще пара недель – и домой.

Фу-у-ух. От сердца отлегло. Мне-то больше и не нужно!

– Заказать вам что-нибудь? В компенсацию за сок, – он небрежно указал на апельсиновый напиток.

– Фреш, – машинально поправила я.

– Что?

– Это не сок, это фреш.

– И в чем разница? – недоуменно посмотрел на меня Руслан.

– В цене, – так же машинально ответила мужчине, не в силах отвести взгляд от его рук. Это был мой личный бзик. Кто-то оценивал партнеров по красоте лица, кто-то – по упругой заднице или подтянутой фигуре, а вот я всегда западала на кисти рук. Длинные пальцы, гармоничное строение, уверенность и сила. Руки Руса покорили меня сразу и безоговорочно.

Стоп. Стоп-стоп-стоп. Мы здесь не за тем, чтобы влюбляться! Остынь, Машенька. Включи здоровый прагматизм.

– Ну, если разница только в цене, – усмехнулся мужчина, подзывая официанта. – Апельсиновый фреш, – негромко распорядился он, не добавляя никаких «пожалуйста» или «будьте добры».

Похоже, мужик привык отдавать приказы. В душе шевельнулось сомнение. А не слишком ли ты замахнулась, Машенька? Видно же, что этот Руслан – птица высокого полета. И

совершенно непонятно, что он забыл за твоим столиком. Эх, обидно будет, если вечер закончится ничем.

Видно, что-то отразилось в моих глазах, потому что Рус внимательно посмотрел на меня и спросил:

– Вам никто не говорил, что у вас очень живое лицо? На нем видны все ваши эмоции. Например, сейчас вы о чем-то сожалеете. Я могу узнать, что вас расстроило?

– Не обращайте внимания, – покачав головой, блеснула ослепительной улыбкой. По крайней мере, я надеялась на то, что именно такой она и выглядела. – Это все фреш.

– Похоже, это слово обозначает нечто иное, чем я представляю, – хмыкнул мужчина. – Уверены, что мы оба имеем в виду обыкновенный сок?

– Фреш, – усмехнулась я.

– Что?

– Не сок, фреш.

Похоже, меня понесло.

– О-кей, фреш. Итак, что вы подразумеваете под этим словом?

Официант поставил передо мной высокий стакан с трубочкой, и я поспешно сделала глоток прохладного напитка.

– Видите ли, Руслан, фреш – это такая жидкость, которую получают из свежих плодов, путем их… э-э… выжимки, – с совершенно невозмутимым видом выдала я.

– Что вы говорите? – серьезно ответил мужчина. – Никогда бы не подумал.

– Да-да, именно так.

Я кивнула для придания большего веса своим словам, отпила еще немного и удобно откинулась на спинку стула.

– Забавно, – задумчиво протянул красавчик, рассматривая меня цепким, я бы даже сказала, оценивающим взглядом.

Я продолжала молча потягивать оранжевый напиток.

Наконец, словно придя к какому-то выводу, Руслан наклонился над столом, придвигаясь ближе, и жестко произнес:

– Маша, я хотел бы сделать вам небольшое предложение.

По спине пробежал озноб.

– Я вся внимание, – попытавшись скрыть волнение, ответила мужчине.

– Видите ли, Машенька, – перешел на доверительный тон Руслан. – Я собираюсь пробыть в этом городе еще пару недель, а учитывая, что мои… партнеры постоянно пытаются подсунуть мне ангажированных ими дам, я хотел бы сделать вам деловое предложение.

Он замолчал, пытливо глядя мне в глаза.

– И в чем оно заключается?

– Вы становитесь моей спутницей на все время моего пребывания здесь, а взамен получаете неплохое денежное вознаграждение и весьма приятный и разнообразный отдых.

– То есть, по сути, это эскорт?

Я сделала вид, что задумалась, хотя, на самом деле, тут и думать было нечего. Надо же, вселенная услышала мои мольбы! Настоящий брутал, с самыми красивыми руками из всех, которые я когда-либо видела, с умопомрачительной фигурой и отсутствием каких-либо обязательств! И все это – совершенно бесплатно. Не мужчина – мечта! Оставался единственный вопрос, который меня интересовал.

– Секс в прейскурант входит? – принимая деловой вид, уточнила я.

Ну же, скажи «да»!

– Безусловно, – жестко отрезал мой будущий партнер. – Это основное условие нашего договора. Если вы соглашаетесь, то должны быть готовы к тому, чтобы отвечать на мое желание в любое время дня или ночи, без права на отказ.

– Хороший аппетит? – усмехнулась я, всеми силами пытаясь успокоить сбившееся дыхание.

– Вы согласны? – Руслан проигнорировал мою провокацию, ответив встречным вопросом.

– Почему я?

Мне действительно было интересно. Чем я смогла привлечь внимание такого мужчины? Нет, девица я, конечно, симпатичная, но при всей своей самонадеянности привыкла реально смотреть на жизнь и могла честно признать, что не дотягиваю до уровня тех дам, с которыми обычно развлекаются подобные экземпляры! Ну не подходила я на роль «девушки Бонда»!

Руслан чуть нахмурил брови.

– А почему не вы? – парировал он. – Вы молоды, привлекательны, сообразительны, сумели вызвать мой интерес. Думаю, этого достаточно для того, чтобы заключить договор.

Я мысленно отпустила себе затрещину. Не грузи мужика, Машенька! Соглашайся, пока он не передумал!

– Отлично, партнер, – с самым серьезным видом ответила мужчине. – Договор будет устным или заверим его у нотариуса?

– Точно, забавная, – хмыкнул Рус и поднялся из-за стола, оставив на нем крупную купюру. – Идем, – подавая мне руку, распорядился он.

Прикосновение горячей ладони вызвало дрожь предвкушения. Неужели мои надежды сбудутся?

Руслан вывел меня из ресторана и направился к парковке.

– А вы разве не в этом отеле остановились? – удивленно

посмотрела на спутника, открывающего дверцу автомобиля.

– Нет, – коротко ответил он. – Вам нужно взять с собой что-то из вещей?

– Вы хотите сказать…

– Только то, что я уже сказал – вы должны быть доступны для меня в любое время дня и ночи, а это значит, что вам придется жить рядом со мной. Вас что-то не устраивает?

– Я предпочла бы ночевать в своем номере.

Еще бы! Ехать неизвестно куда, неизвестно с кем… Нет, при всем своем боевом настрое к подобному я не была готова!

– Отлично, – сухо сказал Рус. Он захлопнул дверцу машины, активировал сигнализацию и повернулся ко мне. – Ведите.

– Куда? – растерянно посмотрела на Руслана.

– В ваш номер. Надеюсь, он достаточно просторный, – невозмутимо заметил тот.

Резкая трель мобильника заставила меня вздрогнуть.

– Перезвоню, – негромко произнес мой будущий, хотя, нет, уже настоящий партнер и отключил телефон. – Так что, Мария? Мы идем или так и будем топтаться на месте? В ресторане вы не показались мне трусихой.

– Я не трусиха, я обычная благоразумная девушка, – со всем возможным достоинством ответила я, но прорвавшийся смешок свел на нет все попытки казаться серьезной. Нервы-нервы. Спокойно, Машенька. Спокойно.

– Ну что ж, благоразумная девушка, в каком корпусе вы живете?

– В главном. Он сразу за тем прудом.

– Отлично, – кивнул Руслан. – Пошли.

Мужчина сунул телефон в карман и решительно потянул меня в сторону небольшого водоема. Его ладонь легла на мою поясницу – уверенно и жестко. Прикосновение прожигало даже через одежду.

Я не заметила, как мы дошли до ярко освещенного входа.

Раздвижные двери отеля закрылись за нашими спинами, лифт доставил на пятый этаж, и мы оказались перед дверью моего номера. Справившись с электронным замком – а руки предательски не желали слушаться, – я шагнула внутрь.

– Прошу, – включив свет, оглянулась на своего спутника.

Руслан неторопливо переступил порог, окинул комнату внимательным взглядом, прошел к окну и задвинул шторы.

– Ну что, Маша, давай обговорим условия? – повернулся он ко мне.

– Мне показалось, что мы их уже обговорили, нет? – выжидающе посмотрела на Руса.

– Не все, – покачал головой мужчина. – Вот карточка, – он достал из портмоне пластиковый прямоугольник и положил на стол. – Здесь не очень большая сумма, но, надеюсь, на первое время этого хватит. Вот код, – Рус быстро черканул на блокноте отеля несколько цифр. – Днем можешь делать все, что угодно, но вечера должны быть полностью в моем распоряжении. Устраивает такое расписание?

– Вполне. Вы ждете от меня чего-то особенного? – не смогла так сразу перейти на ты. Чувствовалось в Руслане что-то, что не позволяло с ним фамильярничать. – Есть какие-то предпочтения в… сексе, или в чем-то еще?

– Думаю, после сегодняшней ночи мы определимся с моими предпочтениями поточнее, – ответил Рус, и глаза его как-то странно потемнели. – А ты? Есть что-то, что я должен знать о твоих предпочтениях, Мари? – негромко спросил он.

Бли-и-ин. Какие предпочтения?! Мне бы простого, обычного секса. Нет, вру. Не простого – крышесносного, долгого, горячего. Чтобы забыться и ни о чем не думать, чтобы не вспоминать о…

– Их так много? – приподнял бровь мой собеседник.

– Что?

– Ваших предпочтений так много, что вы не можете выбрать?

– А-а, нет, – усмехнувшись, покачала головой. – У меня нет каких-то определенных пожеланий.

– Что же, значит, будем выяснять их опытным путем, – кивнул Рус и просто сказал: – Я – в душ. Присоединишься?

Дыхание сбилось. Вот оно, то, ради чего все и затевалось! Но почему так испуганно стучит мое сердце?

– Чуть позже, – улыбнулась мужчине, стараясь унять нахлынувшее волнение.

Ну же, Машка, не трусь! Это ведь то, чего ты хотела!

– Отлично, – спокойно кивнул Руслан и прошел в ванную.

Я кинулась к зеркалу. Блестящие глаза и покрасневшие щеки моего двойника мелькнули в отражении. Бли-и-ин. Сразу видно, что волнуюсь.

Невольно позавидовала невозмутимости Руслана. Вот уж кто ни капли не переживает!

Так, Маруся, мы ничем не хуже! Нам тоже совсем безразлично, что… К черту! Хватит мандражировать! Если уж собралась забыть прошлое – так вперед!

Я скинула платье, стянула белье и решительно распахнула дверь ванной.

Какое зрелище!

Руслан стоял в кабинке, спиной ко мне, и струи воды стекали по его загорелой коже. Мокрые волосы потемнели, освобожденное

от одежды тело бугрилось мышцами. Вот это фактура!

Я почувствовала, как внизу живота появилось тянущее ощущение. Теплое и болезненное одновременно.

Не оставляя себе времени на раздумья, отодвинула стеклянную перегородку и шагнула к повернувшемуся ко мне мужчине. Уверенные руки перехватили, прошлись по груди, по-хозяйски огладили ее и сжали соски.

– Не думай ни о чем, – шепнул Рус. – Доверься мне.

Ага, легко сказать! Все же, как бы я ни храбрилась, такая раскованность не входила в список моих достижений. Так, стоп! Машенька, ты же собиралась избавиться от своих старых привычек? Так начинай! Избавляйся! Клин клином, или как оно там…

Я улыбнулась – обольстительно, как мне казалось! – и придвинулась ближе к своему партнеру. Тот все понял по моим глазам. Пальцы мужчины потянулись к эпилированной области между бедер и легко раздвинули складки. Миг – и он безошибочно нашел чувствительную точку.

Дернулась, пытаясь сдержать непроизвольный стон.

– Рус! – прорвалось сквозь сжатые губы.

– Тш-ш. Тихо, детка.

Руслан чуть усилил нажим пальцев и накрыл мои губы своими.

Я никогда не любила целоваться. Что хорошего может быть в том, что чужой язык лезет тебе в рот, а влажные губы елозят по твоим? Фу, гадость! Мокро, мерзко и неприятно! Помню, с Федей мне приходилось ломать себя, делая вид, что без ума от его поцелуев. А сейчас… Я потерялась от сногсшибательных ощущений. Разве такое бывает?! Разве можно так чувствовать постороннего человека?

Твердые губы Руслана покоряли, подчиняли, властвовали. Они выпивали мое дыхание, забирали мою жизнь, уничтожали малейшее неповиновение. И они же дарили взамен блаженство, отдающееся во всем теле будоражащим теплом.

Я не успела заметить, как уже стонала под невыносимо-чувственной пыткой. Пальцы мужчины творили что-то невероятное. Его губы ловили мои вздохи. Струи воды стекали по коже.

– Мари, – прошептал Рус и резко вошел, заставив обхватить его ногами за талию.

Я закрыла глаза, отдаваясь новым ощущениям.

– Мари, – коротко выдохнул он.

Моя спина коснулась прохладной стены. Крепкие руки подхватили под бедра, помогая устроиться удобнее.

Неторопливое движение – и внутри меня сорвало какой-то неведомый стоп-кран. Яростная сила заставляла двигаться, извиваться, яростно впиваться в упоительно-вкусные губы…

– Руслан.

Мужчина прижал меня плотнее.

Его лицо стало напряженным, глаза потемнели, дыхание с шумом вырывалось из груди.

– Две недели, Мари, – выдохнул он, не прекращая мощных движений. – Запомни, ты – моя. Ни с кем больше. Поняла?

Я только застонала в ответ. То цунами, что зарождалось внутри, не позволяло выдавить хоть какие-то членораздельные звуки. И лишь в последний момент, когда тело захлестывало волной оргазма, я дернулась и попыталась вырваться из объятий удерживающего меня мужчины.

– Тш-ш. Тихо. Не торопись.

– Руслан, мы забыли! – задыхаясь, пробормотала я.

– О чем, детка?

– Презервативы… Они на полке.

– Боишься? – мужчина, не прекращая мощных выпадов, посмотрел мне в глаза.

– Ну…

В голове царил полный сумбур. Накатывающее наслаждение не давало сосредоточиться.

– Не бойся, Мари, – на миг остановившись, произнес Руслан. – Со мной тебе ничего не грозит. Ты ведь это хотела уточнить? – усмехнулся он. – Несколько поздновато, не находишь? – иронично заметил мой партнер и впился губами в пульсирующую на шее венку.

От его слов мне стало не по себе.

Словно почувствовав мое настроение, Рус прикусил горячую кожу, вынуждая выкинуть из головы беспокойные мысли, и тихо прошептал:

– Перестань, Мари. Тебе нечего опасаться. Расслабься. Вот так… Умница… А теперь, покричи для меня. Я хочу слышать это.

Он плотно прижал меня к стене и резкими движениями заставил не только кричать, но, под конец, уже и хрипеть его имя.

– Руслан… Русла-а-ан… А-аа… Рус…

Когда схлынули последние отголоски оргазма, я обессиленно оперлась на грудь мужчины и подняла на него глаза.

– Это было… прекрасно! – не сумев удержаться от эмоций, выдохнула я и позорно разревелась.

Руслан не стал ничего говорить. Он молча выключил воду, завернул меня в полотенце и отнес на кровать.

– Отдыхай, детка, – тихо шепнул, погасив свет.

– А ты?

– А мне нужно сделать пару звонков, – негромко ответил партнер.

Он накинул махровый халат – надо же, пригодилось имущество гостиницы! – и, взяв телефон, вышел на балкон.

Я уткнулась в подушку, не в силах сейчас что-либо соображать. Приятная истома охватила невесомое тело. Как же хорошо-о. И совсем не похоже на то, что было у нас с… Нет, не буду об этом. Не вспоминать. Не нужно. Это прошлое.

Сквозь наплывающую дрему я слышала Руслана, разговаривающего по телефону, и ощущала тонкий аромат его сигарет, смешивающийся со свежим морским бризом. Необычное сочетание.

Под тихие, успокаивающие звуки низкого голоса, окончательно провалилась в сон.

***

Разбудили меня прикосновения горячих рук.

– Не просыпайся, – послышался тихий смешок. – Спи дальше, я не хотел тебя будить.

Руслан пристроился рядом и по-хозяйски положил ладонь на мою грудь.

Тело отреагировало мгновенно – соски затвердели, и наглые пальцы, касающиеся их, тут же принялись теребить набухшие горошины.

– Какая ты теплая, – тихо пробормотал мужчина, зарываясь лицом в ямку на шее. – И такая нежная, так и хочется съесть.

Он прикусил зубами чувствительное местечко рядом с ключицей и двинулся ниже, не оставляя без внимания ни единого сантиметра моего изголодавшегося по мужской ласке тела.

Не знаю, как у Руса получалось подобное, но он снова довел меня почти до безумия одними своими прикосновениями. А когда я уже была готова кончить, Руслан вынудил меня повернуться, заставив встать на четвереньки, и резко вошел.

– Не двигайся, – хрипло приказал он.

Ох, какая же это была мука! Тело так и норовило подстроиться под бешеный ритм, задаваемый мужчиной, но крепкие руки партнера удерживали меня в одном положении.

– Не шевелись без моего разрешения, – еще раз повторил Руслан, все наращивая темп.

В этом вынужденном бездействии были свои преимущества. Не имея возможности двигаться, я острее воспринимала

происходящее. Частые, сильные толчки, ладони Руслана, крепко лежащие на моих бедрах. Постепенно, я полностью растворилась в напоре мужчины и ощутила, как плавится мое тело, как оно превращается в воск, принимающий в себя неистовую страсть Руса, как откликается на его срывающееся дыхание мое и частит, не позволяя нормально вздохнуть.

– А вот теперь, давай, детка, – легко шлепнув меня по ягодице, разрешил Руслан, и я почувствовала, как от его прикосновения сорвало тормоза. Отпустив на волю собственные желания, подстроилась под яростные движения партнера и потерялась в будоражащих кровь ощущениях.

К финалу мы подошли вместе.

Уже позже, лениво перебирая мои волосы, Рус негромко сказал:

– Вот теперь можно определиться с предпочтениями.

– М-мм, не знаю, как тебя, а меня все устраивает, – не в силах пошевелиться, ответила я.

– Именно об этом я и хотел поговорить.

Мужчина приподнялся на постели и навис надо мной, впиваясь взглядом в мое лицо.

– Тебе же понравилось? – напряженно спросил он.

– Да.

Не стала лукавить и сказала правду.

– Отлично. Тогда, договоримся на будущее – никакой инициативы в сексе с твоей стороны. Все будет только так, как решу я. Если я что-то говорю, выполнять это нужно беспрекословно. Взамен… – Руслан потянулся за сигаретами. – Обещаю, что позабочусь и о твоем удовольствии, – сухо добавил он.

Закурив, мужчина откинулся на подушки и потянул меня к себе.

– Если тебя не устраивает подобный расклад, говори сейчас, – кончик сигареты дрогнул. – Завтра уже будет поздно.

Да, если бы подобные условия я услышала в ресторане, пожалуй, сто раз бы подумала, соглашаться ли на эту странную сделку, но сейчас, после лучшего секса в моей жизни… Руслан все рассчитал правильно. Я не смогу отказаться.

– Надеюсь, никакой боли и извращений? – уточнила я.

– Нет. Меня не возбуждают унижения и страдания, – отрезал мужчина. – Твой ответ?

– Я согласна.

Мне показалось, что Рус довольно улыбнулся, но в темноте комнаты сложно было разглядеть наверняка. Свет фонарей, проникающий сквозь тонкие шторы, был слишком ненадежен.

Глава 2

Утро началось с умопомрачительного аромата. Кофе… Кофе? Кофе!

Открыв глаза, наткнулась на внимательный взгляд сидящего в кресле мужчины.

– Доброе утро, – просипела хриплым со сна голосом и потянулась за часами.

Фигасе! Без пятнадцати пять!

– Вы всегда встаете так рано? – не удержалась от недоуменного вопроса.

– Кофе будешь? – проигнорировал мое удивление партнер.

Интересно, где Руслан его раздобыл? Неужели в моем отеле такой сногсшибательный сервис?

Я протянула руку, взяла чашку и отхлебнула ароматный напиток. Божественно. Как там у итальянцев? Перфетто! Белиссимо! И, кажется, что-то еще.

– Не знала, что здесь подают такой великолепный кофе.

– Заказал в одной из кофеен. Ее владелец – мой старый знакомый, – невозмутимо ответил Руслан.

Я села в постели удобнее, подмяв под спину подушку, и с наслаждением вдохнула терпкий, горьковатый аромат. Так и знала, что в отеле подобный кофе не найдешь.

– Маша, мне уже пора, – поднялся с кресла мужчина. – Днем мы вряд ли увидимся, так что до вечера ты свободна.

– А…

– Я сам тебя найду, не беспокойся, – предварил мой вопрос Руслан.

Не, ну если сам… Мне же проще!

– Пока, Мари, – направляясь к двери, негромко попрощался Рус. – Не забывай о нашем уговоре.

Он вышел, а я так и осталась сидеть с кружкой в руке, пытаясь собраться до кучи. О-хре-неть! Я подцепила обалденного мужика! Сама. В первый же вечер.

Отхлебнув кофе, прикрыла глаза и довольно улыбнулась. После вчерашнего тело приятно ломило, в голове царила блаженная пустота, а на душе, где в последние месяцы тлели обида и боль, было на удивление спокойно. Нет, все-таки я умница! Выбрала самое лучшее лекарство из всех возможных.

Мысли вернулись к новоиспеченному любовнику. Хорош. Ведь хорош же! И где таких мужиков делают? Воспоминание о крепких руках, с легкостью удерживающих меня на весу, заставило поджать пальцы ног и выгнуться. Правда, горячий

кофе, плеснувшийся на грудь, быстро вернул меня из эротических мечтаний в реальность. Я зашипела от боли, поставила кружку на тумбочку и кинулась в ванную. А вот нечего, Машенька, мечтать!

Прохладная вода остудила горящую кожу. Тонкий слой крема убрал покраснение и боль. Отлично! К обеду от ожога и следа не останется.

Я взглянула в зеркало, улыбнулась собственному отражению и внимательно осмотрела себя с головы до пят. А ничего так девушка. Глаза горят, губы припухли от поцелуев, на щеках румянец. Ага. И полосы от подушки. Краса неземная!

Я усмехнулась, плеснула в лицо водой, с сомнением посмотрела на душ, перевела взгляд на покрытую мазью грудь и поняла, что купаться пока не стоит.

Блаженно потянувшись, плюнула на все и пошла досыпать.

Второе мое пробуждение было не таким экзотическим. Часы показывали девять, солнце вовсю светило в окно, а с улицы доносились голоса отдыхающих. И чего им не спится? По мне, так после трудовых будней можно спать сутками. А если представить, что мои коллеги сейчас сидят в холодных кабинетах и разучивают с учениками нудные гаммы… Вдвойне приятно это ощущение «ничегониделания» и полного релакса.

Я лениво потянулась за телефоном и краем глаза заметила лежащую на столе карточку. Это еще что? Ах да, Руслан что-то говорил про то, что я могу ею пользоваться.

Хмыкнула, покрутила в руках пластиковый прямоугольник и убрала его в бумажник. Вряд ли мне понадобится помощь «спонсора», но пусть будет под рукой. По большому счету, это я должна была заплатить партнеру за самый сногсшибательный секс в моей жизни. Хотя, лучше Русу об этом не знать.

***

Время до вечера я провела с пользой. Долгий завтрак, поход на море, ленивое созерцание набегающих на берег волн, теплые солнечные лучи, ласкающие кожу, удобный лежак.

А еще, строгие установки, которые я давала самой себе. Ну как, установки? Скорее, одна, но глобальная. Основополагающая, так сказать. Не влюбляться. Ни в коем случае. Ни под каким предлогом. Секс. Просто секс и ничего больше. Не нужно нам разбитого сердца, Маруся. И проблемы не нужны. Две недели чистой физиологии. А потом…

Нет, про потом думать не хотелось.

Мысли лениво перетекли к личности временного бойфренда.

Звучит-то как! Бой-фре-е-енд.

Интересно, кто он? По профессии, по жизни, по убеждениям? Ну то, что мачо небеден, это понятно. Одни часы чего стоят. Помню, Федор мечтал о таких, все уши мне прожужжал. Стоп. О Федоре мы не думаем. Хватит. Руслан. Рус. Похоже, ограничивать собственные прихоти не привык и знает себе цену. Что еще? Профессия? То, что мужик занят каким-то бизнесом, это ясно, но вот каким? Судя по бесконечным телефонным переговорам, под которые я заснула прошлой ночью, что-то связанное с перевозками чего-то куда-то. Здесь, как он сам сказал, тоже по делам. Такой вот деловой бойфренд.

Обручального кольца на пальце нет, но кто из состоятельных мужчин их носит? Да и не из состоятельных. Жмут они, мучают мужиков, мешают. Прямо, как опостылевшая жена.

Так, Маша, стоять. Эту сторону жизни мы больше не обсуждаем. Закрыли тему.

Что там еще с нашим мачо?

Как любовник – высший класс. До сих пор внутри все дрожит, стоит только вспомнить сумасшедшую ночь! Как он сходу в оборот-то взял! Без всяких сантиментов. Никогда не думала, что смогу так – с чужим человеком, отпустив тормоза, забыв обо всем, даже о резинках. М-да. Прокол вышел. Не ожидала, что мозги могут напрочь отключиться. Не хотелось бы подцепить какую-нибудь хламидийно-герпетическую дрянь. Эх, мало мне Татка лекций прочитала. Мало. Нужно бы в аптеку зайти, купить необходимые средства профилактики. А с другой стороны, привыкла с Федькой без ничего, вот и растерялась. Попроси меня Рус помочь этот самый презерватив надеть, я ведь и не помню, с какого конца за дело браться.

Осознание собственной неопытности повергло в легкий ступор. Вот тебе и соблазнительница!

Вернусь в номер – обязательно раскрою упаковку и рассмотрю резиновое изделие поближе. На предмет использования, а то, чем черт не шутит?

По дороге к отелю пришлось отшить парочку неожиданно нарисовавшихся поклонников. Где ж вы раньше были, болезные? Занята я нынче. Занята.

В холле у лифта наткнулась на шкафообразного громилу. Явно чей-то секьюрити.

– Простите, – прогудел упакованный в черный костюм охранник, уступая дорогу.

– Да ничего, – пискнула я, ныряя в распахнутые металлические двери.

Не люблю огромных мужчин. Фобия у меня такая. Как вижу,

так сразу сбежать хочется. Сама не знаю, почему.

Электронное табло высветило цифру пять. Мой этаж.

Я поправила сползающую бретельку сарафана, закинула на плечо пляжную сумку, вывалилась из лифта и застыла от неожиданности. Рядом с моим номером расхаживал клон оставшегося внизу громилы. Мама! Сегодня что, слет охранников?

Я состроила уверенную физиономию, вскинула голову и неторопливо продефилировала к своей двери. Достала из сумки карту, сунула ее в замок… А ручки-то подрагивают! И ладони взмокли. Нехорошо, Машенька. Нехорошо.

Стараясь не обращать внимания на предательскую дрожь, собралась войти в номер, но тут качок абсолютно незаметно оказался рядом, и, окинув меня внимательным взглядом, пробасил:

– Руслан Александрович просил передать, что будет ждать вас в ресторане.

– А…

– Он так же надеется, что вы наденете то платье, что он для вас подобрал.

– А…

– Деловой ужин с партнерами.

– А…

– У вас есть полчаса на то, чтобы собраться.

Я захлопнула рот, так и не сумев задать ни одного вопроса, молча кивнула и вошла в номер.

Все ясно. Мачо решил подстраховаться, не надеясь на мой вкус. Ладненько. Мне же проще!

На кровати лежала большая плоская коробка. Рядом с ней – коробка поменьше. А на полу – коробка средних размеров, похожая на те, в которых продают обувь.

Вот так, Машенька. Одевайся – и марш отрабатывать ночное удовольствие!

Я кинула на пол пляжный баул, покосилась на закрытую дверь и поддела крышку плоской упаковки. Ну как я и думала. Платье. Дорогое коктейльное платье. Тонкие лямочки, невесомый шелк, глубокий вырез. И размерчик мой. Какой внимательный брутал мне попался! И в сексе хорош, и в женских шмотках разбирается. Не мужчина – мечта!

Спрятав за привычной иронией легкий мандраж, привела себя в порядок, надела презентованное платье, обула высоченные шпильки – не абы что, а Джимми Чу, между прочим! – и придирчиво оглядела свое отражение в большом зеркале.

Как ни странно, откровенный наряд не выглядел вульгарным.

Все стратегические места были прикрыты, босоножки сделали ноги бесконечными, а красная помада, которая нашлась в маленькой, расшитой бисером сумочке, оказалась как нельзя кстати – в моей косметичке таких роскошеств сроду не водилось.

М-да. Вот недаром говорят, что у настоящей женщины обязательно должна быть красная помада. Никогда не думала, что мне пойдет такой сочный, яркий оттенок. Ан нет! Идет, и еще как! Вон, даже глазки засияли!

Стоило выйти из комнаты, как знакомый уже секьюрити пристроился рядом и молча кивнул на дверцы лифта. Два шага – и мы уже входим в остановившуюся кабинку. Подавив легкую панику, подняла взгляд и посмотрела в лицо громилы. Внимательные серые глаза бесстрастно встретили мой интерес.

– А Руслан Александрович больше ничего не передавал? – задала провокационный вопрос.

– Кроме трех коробок и поручения доставить вас в ресторан – нет, – совершенно серьезно ответил секьюрити, но я уловила едва заметную иронию, прозвучавшую в его голосе.

– А вы?..

– Я – Сергей, начальник охраны Руслана Александровича, – правильно понял мой вопрос мужчина.

Стереотипные представления об охранниках, как о тупых, недалеких качках, рушились на глазах.

– Ну, раз вы начальник, значит, у вас в подчинении должно быть еще несколько человек? Руслан Александрович такая важная шишка? Или у него есть основания опасаться за свою жизнь?

– Думаю, этот вопрос вам лучше адресовать самому Руслану Александровичу, – невозмутимо ответил Сергей и первым вышел из лифта.

Какая невоспитанность! Вообще-то, дам нужно пропускать вперед!

Правда, увидев цепкий взгляд, которым качок окинул фойе, я сообразила, что он действует согласно инструкции. Да, Машенька, вот, сразу видно, не привыкла ты с охраной ходить.

***

В ресторан вошла, высоко задрав подбородок. А что? В компании «Джимми Чу», «Диора» и секьюрити, могу себе позволить и не такое!

Сергей провел меня к дальнему столику, за которым собралось небольшое общество и, тихо сказав что-то поднявшемуся Руслану, отошел в сторону, незаметно

пристроившись в тени огромной пальмы. Да-да! Фишка ресторана – пальмы в кадках, рояль, хрустальные люстры. Смесь советского шика и современного дизайна.

– Мари, – Рус подал руку и притянул к себе, коснувшись губ коротким поцелуем. – Присаживайся, – он помог мне сесть, сам устроившись рядом, подозвал официанта, молча ткнул в меню, показывая, что принести, и… благополучно про меня забыл, отдавшись беседе с сидящими напротив мужчинами.

Я откинулась на спинку стула. Спокойно, Маруся. Спокойно. Тебя не должно волновать подобное пренебрежение. Подумаешь, не представил своим собеседникам! Ты не в том статусе, чтобы тебя с кем-то знакомить. Русу нужно всего лишь показать «свою девочку» этим серьезным дяденькам, чтобы они перестали укладывать под него незнакомых девиц. Ты здесь только для этого, поэтому перестань возмущаться и сделай лицо, как у настоящей блонди. Что там нам Рус заказал? Стейк с овощами? Да-а, истинно мужской выбор! Хотя, вкусно! Нет, не так! Обалденно вкусно! Средняя прожарка, румяная корочка, сногсшибательный аромат. Я даже глаза от удовольствия зажмурила.

И замерла, сообразив, что голоса за столом смолкли.

Осторожно, из-под ресниц, посмотрела на сидящих напротив мужчин. А чего это они на меня уставились? Не видели, как люди наслаждаются едой? Или голодные? Вон глазищи как сверкают!

Решив не обращать внимания на странную реакцию серьезных дядечек, отрезала солидный кусок стейка и поднесла ко рту. Рука Руслана, оказавшаяся на моем бедре, стала неожиданностью. Вот так, да?

Я дернулась и едва не подавилась.

– Ивар, так ты согласился на условия Алекса?

Рус, как ни в чем не бывало, продолжил разговор, в то время как его ладонь оглаживала мою ногу, поднимаясь все выше. Ничего себе! Такого с нами даже в юности не было, да, Машенька? Чтобы вот так, прилюдно, коленочки наглаживали.

– Пока нет, – сдержанно отозвался сидящий напротив меня седой, представительный мужчина. – Хочу подождать, что скажут остальные.

– А ты что думаешь, Игорь? – Руслан пристально посмотрел на невысокого коренастого брюнета. На вид я бы дала ему не больше сорока.

– Дерьмовое предложение, – резко ответил тот. – Если Лекс хочет поиметь нас, то я скажу, что ничего у него не выйдет. Не на тех напал.

– Ты бы не горячился, Гарик, – спокойно заметил Ивар. –

Незачем девушку пугать.

Он окинул меня задумчивым взглядом светлых, какого-то странного желтоватого оттенка глаз.

– Рус, а я вообще не понял, на хера ты ее взял? – повысил голос темноволосый. – Договорились же, что без баб собираемся. Или тебе, как всегда, плевать на остальных?

– Игорь, уймись, – ровно ответил Руслан, но в его голосе явственно прозвучало предупреждение.

– Нет, а что, я не прав? Какого хрена ты тут ее наглаживаешь? Ночи не хватило, что ты решил эту… еще и сюда притащить? – брюнет злобно зыркнул на меня, растянув губы в похабной усмешке. – Что, крошка так хороша в постели?

– Заткнулся. Живо! – резко осадил его мой так называемый партнер.

Я отстранено наблюдала за происходящим. Если честно, ситуация меня не смутила. Знаю, звучит глупо, но все происходящее настолько отличалось от моей привычной жизни, что казалось каким-то нереальным. Вот вроде как это не я тут сижу, а совершенно незнакомая девушка.

– Да какого… Ты что, из-за этой шалавы?.. – Игорь не договорил, странно захлебнувшись словами.

– Извинись, – коротко приказал Руслан.

– Прости, Рус, – прохрипел брюнет.

– Не передо мной, – спокойно произнес мой мачо. – Перед Машей.

Гарик коротко посмотрел на меня исподлобья.

– Извини, – буркнул, зло сверкнув карими глазами.

– Проехали, – легкомысленно улыбнулась я. – Руслан, я на секундочку. Носик попудрить, – остановив неугомонную руку партнера, растянула губы еще шире. – Не скучайте, мальчики, – поднимаясь из-за стола, обвела взглядом напряженных мужчин.

Первые шаги, под прицелом трех пар глаз, дались мне нелегко. Джимми Чу, миленький, что ж ты такие каблучищи-то ваяешь? На них ведь невозможно быстро ноги унести. Это же профессионалом нужно быть, чтобы уметь красиво бегать в подобной обуви. Вернее, не бегать, а сбегать.

С трудом добралась до дамской комнаты, плюхнула сумочку на столешницу раковины и уставилась на свое отражение. Что, Машенька, вырвалась из обыденной, скучной жизни? Ощутила вкус приключений? Ах, не понравилось? Скажите, какие мы нежные!

Тряхнув волосами, задумчиво посмотрела на окно. Решетка. Конечно, а ты полагала, что сумеешь удрать?

– Даже не думай, – раздался низкий голос, и руки Руслана

сжали мою талию.

И когда успел появиться?

– Не думай – что?

– Сбежать от меня.

– Не заметила, чтобы мое присутствие на вашем междусобойчике было так уж необходимо.

– Если я хочу видеть тебя рядом с собой, то ты должна быть рядом. Я вчера непонятно выразился?

Ладони Руса сдвинулись ниже, накрывая полукружия ягодиц.

– Ты плохо запомнила условия нашего договора? – вкрадчиво спросил он, не прекращая легких, ласкающих движений.

– Нет.

– Быть может, ты не поняла какие-то его пункты?

Движения стали сильнее.

– Нет. Рус!

– Тогда почему я застаю тебя за попыткой бегства?

Легкий шелк платья скользит вверх, а пальцы мужчины отодвигают ткань трусиков и проходятся по влажным складкам.

– Руслан, что ты делаешь? Сюда ведь могут войти.

Я покосилась на дверь и попыталась вывернуться из удерживающих меня объятий.

Рус проигнорировал мой вопрос, продолжая пристально смотреть в глаза моему зеркальному двойнику.

– Ну? Я жду ответа, Мари.

– С чего ты решил, что я собиралась сбежать?

– Не усугубляй, детка, – горячие губы коснулись моей шеи. – Чистосердечное признание смягчает наказание, не забывай об этом.

– Да? И о каком наказании идет речь?

Дыхание стало сбиваться.

– Пожалуй, придется пояснить наглядно, – задумчиво произнес Рус, а его ладонь оказалась у меня между ног. – Ты была очень непослушной девочкой, Мари, – хриплый шепот отдается дрожью предвкушения. – Запомни, я не люблю, когда мои просьбы игнорируют. Две недели, Мари. Эти две недели ты – моя.

Руслан чуть наклонил меня вперед, отвел тонкую ткань трусиков в сторону и резко вошел, не отрывая взгляда от моего отражения.

Смутившись, отвернулась в сторону, но Рус легко захватил в кулак мои волосы и хрипло прошептал:

– Смотри.

Он толкнулся снова, держа меня под прицелом своих стальных глаз.

Волна возбуждения прошлась по телу, колени ослабли, и,

если бы не руки удерживающего меня мужчины, вряд ли устояла бы на ногах.

– Смотри, Мари.

Руслан усмехнулся. И вновь толкнулся, входя глубже.

Его движения были невыносимо медленными, дразнящими, неторопливыми.

– Рус…

– Наказание, детка, – усмехнулся партнер.

– А-а…

Тугой узел, скручивающий внутренности, вынуждал меня ерзать, в попытке получить необходимую разрядку.

– Тш-ш. Не торопись, Мари.

Вздох – и еще один толчок.

– Почувствуй.

Пальцы мужчины прошлись по набухшим складкам, нащупали изнывающий болью бугорок и продолжили пытку.

– Руслан!

– Да, Мари. Да.

Я чувствовала напряжение партнера, ощущала, как сильно бьется его сердце, слышала срывающееся дыхание, но Рус не сдавался, не позволяя мне получить освобождение.

Проклятый мачо! Долго он собирается меня мучить?!

Минуты бежали одна за другой, а пытка все продолжалась.

Страх, что нас могут застукать, отступил на второй план, оставаясь на самом краю сознания и лишь добавляя ощущениям пикантной остроты. Пристальный взгляд серых глаз, не выпускающих меня из-под своего прицела, искусные руки, сводящие с ума своими прикосновениями, горячая плоть, медленно пытающая мое тело, – вот что вышло на первый план, затмевая собой все. И собственное отражение. Неужели эта растрепанная побледневшая девушка, с ярко-алыми губами и расширенными, словно у наркоманки, зрачками действительно я?

Хотя, чему тут удивляться? То, что делал со мной Рус… Он методично подводил меня к самому краю и тут же отступал, не позволяя получить освобождение. Раз за разом. Вот уж действительно наказание.

– Рус, пожалуйста… А-а… Еще…

Но партнер не сдавался.

Наконец, то ли сжалившись надо мной, то ли сам не в силах больше сдерживаться, Руслан прижался плотнее и отпустил себя. Яростно врываясь в мое тело, он заставил меня стонать, и я прикусила ладонь, в попытке сдержать рвущиеся наружу звуки.

Не помогло. Разрядка, прокатившаяся по телу, вырвала из горла хриплый крик.

– Рус!

– Так, детка… Молодец, – тихо ответил мужчина, прижимая меня к столешнице.

Я подняла глаза и наткнулась на его напряженный взгляд. Руслан не выглядел удовлетворенным и довольным. Его лицо заострилось, на лбу блестели капельки пота, дыхание срывалось.

– Постарайся запомнить, Мари, – резко сказал он. – Больше я повторять не буду – если я прошу что-то сделать, ты должна это сделать. Поняла?

Кивнула, не в силах что-либо сказать. Когда я успела попасть в зависимость от этого гипнотизирующего голоса?

Рус застегнул брюки, критически оглядел меня, поправил платье и мягко обвел большим пальцем контур моих губ. Жажда, полыхающая в его взгляде, подтвердила мысль, что он не получил должного удовлетворения от нашего спонтанного секса.

– Позже, Мари, – тихо ответил партнер на мой безмолвный вопрос. – Не думай, что так легко отделалась.

Он еще раз окинул меня взглядом и кивнул на выход.

– Идем.

Я повернула ручку, собираясь выйти, но дверь не поддалась моим усилиям.

– Подожди.

Руслан аккуратно повернул замок ключом и пропустил меня в открывшийся проем.

– Ты закрыл дверь, – повернувшись, уставилась на мужчину.

– Разумеется.

– Ты закрыл эту гребанную дверь и не сказал мне об этом!

Я возмущенно смотрела на Руса.

– Согласись, это добавило твоим ощущениям остроты, – усмехнулся партнер, беря меня под руку.

– Обманщик, – проворчала я, но в душе шевельнулась благодарность к предусмотрительному наглецу.

Руслан ничего не ответил, только неопределенно хмыкнул и повел меня по коридору. Спустя пару минут мы уже выходили из ресторана. Как оказалось, мой мачо был знаком с администратором, и нам удалось воспользоваться выходом для персонала. Теперь мне стало понятно, откуда у Руслана взялись ключи от туалета.

И только сейчас до меня, наконец, дошло, ГДЕ именно я занималась сексом. А-фи-геть! Вот тебе и чистая домашняя девочка. Растешь, Машка. Прямо, на глазах растешь! Федька бы с ума сошел, если бы узнал.

Оглянувшись по сторонам, сообразила, что мы идем к стоянке.

– Руслан, а…

– Мы едем ко мне, – коротко пояснил партнер.

– Но…

– Никаких но, Мари, – Руслан спокойно посмотрел на меня, покачивая на пальце ключ от машины. – Мы договаривались.

Он удобнее перехватил мою ладонь и пошел вперед.

– Ну прямо сделка с дьяволом, – чуть слышно пробормотала я, плетясь за своим партнером.

– Мне нравится твое чувство юмора, Мари, – хмыкнул Рус.

Он покрутил в руках брелок, и огромный внедорожник, стоящий неподалеку, отреагировал на приближение хозяина коротким пиликаньем сигнализации и светом фар.

– Прошу, – сказал Руслан, открывая передо мной дверцу автомобиля.

Толика иронии, прозвучавшая в его голосе, ясно показала отношение Руса к общепринятым правилам. Казалось, он слегка посмеивается над собственной галантностью, и было ясно, что обычно он не заморачивается подобными «реверансами».

В салоне пахло кожей и апельсинами. Рядом с лобовым стеклом болтался круглый оранжевый мячик с маленьким зеленым листочком и тонким черешком.

Покосившись на Руслана, устроившегося на водительском сиденье, поймала его улыбку.

– Да, я люблю апельсины. В любом виде, – усмехнулся мужчина. – И ты привлекла мое внимание, в первую очередь, благодаря своему ярко-оранжевому соку.

– Фрешу, – машинально поправила я.

М-да. Похоже, этот самый фреш станет лейтмотивом наших коротких отношений.

– Пожалуй, я знаю, что сделаю, когда мы приедем, – заводя машину, задумчиво заметил Рус.

– И что же?

– Собственноручно выжму фреш.

– Тебе не кажется, что это звучит несколько двусмысленно?

– Ну не знаю, – издевательски протянул мужчина. – Если у тебя такое извращенное воображение…

– Руслан! Я серьезно.

– А похоже, что я шучу? Обещаю, ты будешь пить свежевыжатый апельсиновый сок каждый день.

– Так и до аллергии недалеко, – задумчиво произнесла я. – Хотя, две недели… Думаю, за такой короткий срок ничего не случится.

Руслан не ответил. Он надавил на газ, и машина сорвалась с места.

***

Доехали мы быстро.

Сверкающая неоном вывеска заставила меня утвердительно кивнуть. Кто бы сомневался! Громкое название, мировой бренд. А вы действительно богатенький буратино, Руслан Александрович!

Партнер оставил машину на парковке, провел меня через почти безлюдный холл к лифтам, и спустя пару минут мы уже входили в просторный люкс. Да-а, похоже, вчера Рус сильно смирился, оставшись ночевать в моем номере. Я-то была уверена, что у меня шикарное пристанище и с гордостью привела мужчину к себе, а оказалось…

Ну и ладно. Пусть спасибо скажет, что не в одноместном пенальчике остановилась.

Цыкнув на стремительно падающую самооценку, задрала нос и прошла по мягкому ковру к огромному окну. Какой вид! Огни ночного города, отражающиеся в темной бездне моря, яркие вывески соседних отелей, черное небо, сливающееся с такой же черной водой – при взгляде на эту картину, я поняла, что во мне погибает романтик. Даже какие-нибудь стихи захотелось вспомнить. Что-нибудь эдакое… Эпическо-романтическое.

Увы. Мой прагматичный мозг давно уже избавился от ненужного поэтического багажа, и кроме банального «белеет парус одинокий», на ум ничего не приходило.

– Апельсиновый фреш. Бутылку кьянти и сырную тарелку. И еще десерт. Да, устроит. Несите все.

Голос Руслана, разговаривающего по внутреннему телефону, вырвал меня из восторженного созерцания.

Похоже, мачо решил выполнить свое обещание и напоить-таки меня этим самым фрешем. А может, у него фетиш такой – наблюдать, как девушка пьет оранжевый напиток? Сам же признался, что ему нравятся апельсины.

– Маша, дополнишь заказ? – партнер отодвинул трубку от уха и повернулся ко мне.

Я отрицательно покачала головой. Мой хороший аппетит испарился вместе со съеденным стейком, и сейчас мне хотелось только одного – добраться до постели и…

– Это все, – коротко распорядился Рус. – Жду.

Он положил телефон, но поворачиваться ко мне не спешил.

Я понаблюдала немного за партнером, положила сумочку на стол, прошла к креслу и с облегчением опустилась в его обволакивающе-расслабляющее нутро.

– Устала? – коротко спросил Руслан.

– Есть немного.

Мужчина окинул меня задумчивым взглядом.

– Как думаешь, теплая ванна поможет снять усталость?

Невинный, на первый взгляд, вопрос был задан таким провокационным тоном, что я неожиданно покраснела. Бли-и-ин. Ну когда уже отвыкну от этой дурацкой привычки? Как маленькая, в самом деле!

Стук в дверь известил о приходе обслуги и прервал мои стенания по поводу собственной неполноценности.

Деловитый официант вкатил тележку, поздоровался и принялся ловко сервировать стол – снял с тарелок блестящие металлические крышки, виртуозно открыл вино, разложил белоснежные салфетки и – та-дам! – водрузил высокий стеклянный кувшин с ярким апельсиновым соком. Я аж загляделась. Ну прямо как в кино! Красивая жизнь богатых людей. Запоминай, Машенька, будет потом что на старости лет внукам рассказывать – роскошный мужчина, шикарный номер, обслуживание-люкс. Двести пятьдесят шестая серия душещипательной мелодрамы. Хотя, будут ли те внуки?

Мальчик закончил с сервировкой, Руслан сунул ему чаевые, и официант мгновенно испарился из комнаты. Вот что значит хороший персонал!

– Мари, иди к столу, – позвал партнер.

– Я могу воспользоваться твоей ванной? – выползая из уютных объятий кресла, спросила я.

– Разумеется, – коротко кивнул мужчина.

Я помыла руки, мельком оглядев нехилый антураж «умывальни», и направилась к партнеру.

Руслан, стоя у стола, задумчиво смотрел в одну точку, но, при моем приближении, мгновенно встряхнулся и встретил меня внимательным взглядом.

– Голодна?

– Да нет, не особо. Но от фреша не откажусь, – усмехнувшись, потянулась к кувшину.

Рус наблюдал, как я наливаю оранжевый сок в высокий бокал, как подношу его к губам, как делаю глоток.

То, что мужчина даже не попытался за мной ухаживать, не стало для меня откровением. Я уже успела понять, что Руслан не обременяет себя излишней галантностью. Впрочем, это не напрягало. Рус интересовал меня исключительно в сексуальном плане. Ничего сверх того от него не требовалось.

Партнер подождал, пока я допью свой фреш, и, подойдя вплотную, обнял меня за талию. Спустя секунду я уже сидела у него на коленях, а сам он с удобством расположился в кресле у стола.

– Попробуешь? – протягивая свой бокал с вином, спросил Руслан.

– Не очень люблю красное.

– Мари-Мари, – укоризненно покачал головой мужчина. – Ты просто не пила хорошего красного. Ну-ка.

Он поднес фужер к моим губам.

– Кьянти, Мари.

Я сделала глоток. М-да. Ценитель из меня так себе. Ну вино. Ну в меру кислое и терпкое. Не знаю, что в нем хорошего?

Рус все понял по моим глазам.

– Ладно. Я обязательно найду то, которое тебе понравится, Мари, – пообещал он, и я поняла, что уж этот-то свое обещание точно сдержит.

А потом нам стало не до разговоров. Губы, хранящие вкус вина, накрыли мои и…

Никогда не думала, что заниматься сексом в кресле может быть удобно. А оказалось, что очень даже! А уж то, что Руслан предоставил инициативу мне… Он усадил меня сверху, спиной к себе, и дал полный карт-бланш. Раньше я всегда боялась подобных поз. Фиг его знает, как долго продержится мужчина! Не хочется выглядеть тормозом.

С Русом все было иначе. Он придерживал меня за бедра, слегка помогая, но не диктуя правила. Позволял свободно двигаться и не настаивал на чем-то определенном. Впервые в жизни я ощутила вкус власти над мужчиной. Правда, несмотря на то, что Руслан почти ничего не делал, он ни на минуту не выпускал контроль над тем, что происходит. Удивительное сочетание! С одной стороны, я чувствовала полную свободу, а с другой – уверенность в том, что в любой момент могу ощутить поддержку партнера.

Эх, если бы когда-то давно Руслан стал у меня первым, глядишь, мне бы понадобилось меньше времени на то, чтобы осознать себя женщиной в полной мере.

Впрочем, совсем скоро все мысли покинули мою голову.

Тишину комнаты нарушало прерывистое дыхание и тихие стоны. Мои движения стали более смелыми, темп увеличился, и бедра зажили собственной жизнью, разгоняя по всему телу горячую волну, зарождающуюся между нами. Руки, накрывшие мою грудь, сжали соски, и я закричала. Острое наслаждение прошило с головы до пят.

– Рус.

– Давай, Мари, – напряженно выдохнул мужчина. Как ни странно, этих слов оказалось достаточно для того, чтобы меня накрыло.

Выгнувшись, глухо застонала.

– Руслан.

– Умница, Мари, – прошептал партнер. – Умница, девочка.

Он подождал, пока я немного приду в себя, резко развернул, поднялся и заставил обнять его ногами за талию. И вот тут Руслан отпустил себя. То напряжение, которое держало его весь вечер, наконец-то исчезло, растворяясь в яростных движениях.

Я не успела понять, как мы оказались на кровати, не заметила, куда исчезло покрывало, не разобрала, когда внутри вновь стала нарастать знакомая волна. Лицо Руслана, склоняющегося надо мной, его твердые губы, напряженный взгляд стальных глаз… И оргазм – неожиданно яркий, мощный, опустошительный.

Я отключилась от реальности.

В себя пришла от легких поглаживаний по щеке.

– Рус?

– Тихо, детка. Не шевелись.

– А…

– Похоже, мы немного переусердствовали. Полежи спокойно, пока не придешь в себя.

Руслан укрыл меня хлопковым покрывалом и встал с постели.

– Хочешь чего-нибудь?

– Н-нет. Хотя… Я бы выпила сока.

– Кто бы сомневался, – хмыкнул Рус и налил в стакан оранжевый фреш.

– Давай помогу, – он ловко приподнял меня и поднес к губам бокал.

Холодный, освежающий сок вернул мое бренное тело к жизни.

– Отдыхай, Мари, – посмотрев каким-то непонятным взглядом, задумчиво сказал партнер. – Набирайся сил.

То ли я и правда так устала, то ли виной тому был свежий морской воздух, врывающийся в комнату из открытого окна, но уснула я сразу, как только опустила голову на подушку. И спала так крепко, что не слышала ни телефонных переговоров Руса, ни его передвижений по номеру, ни того, как он лег рядом и обнял меня, притягивая к себе.

***

Утром проснулась бодрая и полная сил.

Солнце, пробиваясь сквозь коричневые шторы, заливало комнату красноватым светом.

Я повернулась, чтобы скрыться от скользящего по лицу нахального лучика, и наткнулась на внимательный взгляд темно-серых глаз. Сейчас, когда они были так близко, я разглядела и желтоватые крапинки на радужке, и длинные черные ресницы, и еле заметные лучики, расходящиеся от уголков.

– Привет, – прошептала, глядя в дымчатую глубину чужого взгляда.

– Выспалась? – коротко спросил Руслан.

Я успела заметить, что он не очень жалует распространенные формы вежливости.

– Кажется, да. А сколько сейчас?

– Пять.

– Пять?! Ты всегда встаешь так рано?

– Не люблю терять время понапрасну, – мотнул головой мужчина и коротко пояснил: – Дел много.

Да-а. А мужик-то, походу, трудоголик. Знаем таких, видели.

– Я тебе нужна сегодня?

– Днем – нет, а вот вечером мне хотелось бы вернуть тебе долг.

– О каком долге идет речь?

– Вчера я обещал тебе ванну, но мы до нее так и не добрались.

– А ты не любишь быть должным, да? – усмехнулась, глядя на партнера.

– Не люблю, – вернул усмешку Руслан.

– Ладно, договорились, – легкомысленно согласилась я. – С тебя – горячая ванна и шампанское.

Понесло, Машенька, опять понесло. Какое еще шампанское?!

– Отлично, – кивнул мужчина, даже не отреагировав на мое дополнение.

– Поспишь еще немного? – поднимаясь с постели, спросил он.

– Ну…

– Не стесняйся, Мари. Номер в твоем распоряжении. Как проснешься, позвони и тебе принесут завтрак.

Руслан застегнул рубашку, взял с тумбочки телефон и повернулся ко мне.

– У тебя есть на сегодня какие-либо планы?

– Нет. Наведаюсь к себе, потом схожу на море.

– Сергей довезет тебя до отеля, – распорядился Рус.

– Да зачем? Я пешком прогуляюсь.

– Не спорь, Мари, – категорично отрезал партнер. – Во-первых, идти далеко, а во-вторых, ты в вечернем платье и на каблуках. Так что, лучше на машине.

– Ну ладно, не спорю, – покладисто согласилась я, прикрывая

рукой зевок и утыкаясь в подушку. Какой смысл препираться? Все равно будет так, как сказал Рус. Уж это-то я успела понять. Привык мужик доминировать, да и флаг ему в руки! Меня это мало заботит. Все равно через несколько дней разбежимся.

Поправив сбившуюся простыню, я продолжила ленивые размышления.

Нет, все-таки в подобных отношениях есть своя прелесть. Никаких обязательств, никаких ожиданий и претензий. Красота! Не то, что раньше.

А ведь еще не так давно я постоянно вскакивала ни свет ни заря, приводила себя в порядок, готовила завтрак, накрывала на стол. И все ради того, чтобы любимый был доволен. А потом терпеливо ждала его одинокими вечерами. М-да. Любимый…

Тряхнув головой, отогнала запретные мысли и зарылась в одеяло. И когда Рус успел меня укрыть?

– Удачного дня, Мари, – пожелал Руслан, выходя из спальни.

И тебе, партнер. И тебе.

Я слышала его шаги в соседней гостиной, потом раздался телефонный звонок, на который мужчина ответил короткое: – «уже выезжаю», и тихий стук хлопнувшей двери. Ушел.

Я раскинулась на постели, потянулась всем телом и открыла глаза. Спать больше не хотелось.

Ну что, Маруся? Пойдем исследовать территорию? Должны же мы понять хоть что-нибудь о невероятном партнере?

Я накинула рубашку Руслана, прошлась по мягкому ковру к двери и направилась в ванную.

Да, это вам не обычная душевая кабинка. Реально – настоящая ванна на гнутых ножках, стилизованная под русскую старину. Вентили, краники. Начало двадцатого века в современном исполнении. Миленько.

Привела себя в порядок, покосилась на белоснежные халаты, висящие на крючках, но предпочла им рубашку Руса. В ней было уютнее.

Следующим номером программы значился завтрак.

Набрав написанные на карточке цифры, услышала приятный женский голос, с придыханием пожелавший мне доброго утра и поинтересовавшийся, чего я желаю, и заказала кофе с круассанами. Почти парижский шик – раннее утро, номер-люкс и одинокая девушка в мужской рубашке. Классика жанра.

Я неторопливо расправилась с едой, натянула вчерашнее платье, с кряхтением влезла на шпильки и, подхватив сумочку, выпорхнула из номера. Не, ну это мне так хотелось думать, что двигаюсь я легко и непринужденно, но вот зеркало в лифте несколько поколебало эту уверенность. Девушка, отражающаяся в

нем, как-то не тянула на «Мисс Грациозность» М-да. Все же, к высоте каблуков нужно привыкать постепенно – достаточно и вчерашнего вечера.

Сергей ждал в холле. Охранник окинул меня непроницаемым взглядом, как ни в чем не бывало кивнул и пристроился чуть впереди.

– И вам доброго утра, – пробормотала я накачанной спине, обтянутой белоснежной рубашкой. Бедный. Соблюдать дресс-код по такой жаре, да на курорте…

Передо мной последовательно открылись две двери. Сначала – стеклянная, отеля, а потом черная, блестящая – автомобиля.

Забравшись на заднее сиденье, удобно откинулась на спинку. Дежавю. Тот же аромат кожи и цитрусовых. Только машина другая.

– А вы разделяете пристрастие шефа к апельсинам? – рассматривая знакомый оранжевый мячик, не удержалась от вопроса.

– Можно и так сказать, – усмехнулся качок, но глаза его оставались холодными и оценивающими.

– А в чем еще сходятся ваши вкусы? – прошлая я уже давно бы замолчала, нынешняя же с удовольствием подначивала охранника.

– В любви к неразговорчивым женщинам, – ровно ответил Сергей.

– Надо же, не заметила. Ну, в таком случае, с вами я в полной безопасности. А кстати, почему меня отвозите вы, а не кто-нибудь из ваших подчиненных?

– Распоряжение Руслана Александровича, – коротко ответил секьюрити и резко свернул на перекрестке.

– Вы куда под кирпич? Здесь же проезд запрещен!

– Кому-то, может быть, и запрещен, – невозмутимо пробасил охранник, и спустя несколько минут уже остановился у входа в мой отель.

Я открыла дверцу, с сомнением покосилась на шпильки, прикинула расстояние до земли, еще раз посмотрела на выпендрежные Джимми Чу…

– Давайте руку, – прервал мои размышления Сергей.

С его помощью я легко преодолела полметра до асфальта – не, ну это мне так показалось, на самом деле, может, там и меньше было, кто их, эти джипы, разберет!

– Спасибо, – поблагодарила секьюрити, поскорее вытаскивая свою руку из его огромной ладони. Нет, все-таки есть что-то пугающее в таких крупных мужчинах. Он своей ручищей меня пополам переломать может!

– Хорошего дня, – кивнул Сергей, дождался, пока я войду в раздвижные двери, и только после этого сел в машину и уехал.

Молодец. Выполнил инструкцию босса.

Глава 3

Море. Оно не сравнится ни с чем! Ласковый плеск волн, прозрачная вода, безбрежная синь, уходящая к горизонту…

Я развернула шезлонг к солнцу, намазалась кремом и надвинула на лицо широкополую шляпу. Лепота.

А дома сейчас льют холодные дожди. И все кутаются в плащи и передвигаются по городу короткими перебежками. Бр-р, что это я о родине вспомнила? Не к добру, ой, не к добру, Маруся! И чего тебе спокойно не отдыхается? Ведь все же сделала для того, чтобы голову разгрузить, ан, нет! Подлые мысли, как назойливые мухи, так и вьются, так и вьются.

Вскочила с лежака, кинула шляпу на пляжную сумку и рванула к воде. Нет. Не собираюсь я, как старая бабка, перебирать воспоминания и думать, думать, думать. Ничего подобного. Я забуду. Уже забыла. Перечеркнула. Растоптала. Выбросила. Нет больше милой девушки Машеньки. Доброй, понимающей, готовой ждать и прощать. Скончалась и похоронена под тяжелой мраморной плитой, с соответствующей душещипательной надписью.

А новая Маша – в меру циничная, в меру стервозная, в меру… В общем, соответствующая современному миру – вот она. Идет по жизни, высоко задрав нос, и не жалуется.

Посчитав внушение достаточным, нырнула поглубже и поплыла. Водичка сегодня была бодрящей. То-то народ предпочитал на берегу кучковаться! А я еще понять не могла, отчего в воде видны лишь редкие пловцы, да пара пожилых тетушек бродит по мелководью вдоль берега.

Ух, красота! Со временем тело привыкло к холоду. По-летнему жаркое солнце пригревало макушку, легкий ветерок касался плеч, а вид резвящихся вдали дельфинов вызывал в душе давно забытые ощущения детства. Перевернувшись на спину, раскинула руки и уставилась в бесконечно-синее небо. Вот если бы можно было остаться тут навсегда.

Обед я благополучно пропустила. Пока провалялась на солнышке, пока доплелась до отеля… В общем, по некотором размышлении, решила выдать свое разгильдяйство за спланированную акцию. Диета у меня. Ага. А то, глядишь, с этими поздними ужинами в любимые шорты скоро не влезу.

Кстати, насчет ужина. Ближе к шести на мой телефон пришла смс-ка. «Мари, Сергей заедет за тобой через полчаса. Форма одежды – свободная».

Вот так. Ни «здрассьте», ни «до свиданья»! Впрочем, к

лаконичной «невежливости» Руслана я уже привыкла. Понять бы еще, что значит «свободная форма одежды».

Подумав немного, натянула джинсы, майку, обвязала вокруг пояса рубашку – ну, на всякий случай, вдруг пригодится? – влезла в удобные кеды и стянула волосы в высокий хвост. Поколебалась немного и мазнула по губам помадой. Не, а чего добру пропадать? Подарили? Надо пользоваться. И привыкать к образу новой себя.

Ровно в шесть раздался короткий стук в дверь.

– Готовы?

Сергей, как и его хозяин, предпочитал обходиться без лишних слов.

– Готова, – невольно поддержав заданный тон, не стала заморачиваться приветствиями и реверансами.

– Тогда поехали, – кивнул охранник.

Мы спустились вниз, и я запнулась, увидев еще двух клонов идущего рядом со мной секьюрити. Чур меня, чур. С каких это пор у меня в глазах троится? М-да, Машенька. Говорила тебе Татка, нельзя долго на солнце вялиться, тепловой удар схватишь. Похоже, он и есть. Удар, в смысле.

Я еще раз посмотрела на окруживших меня мужчин и поняла, что… Поняла, что ничего не понимаю. Два абсолютно одинаковых качка сопровождали меня по бокам, а один шел впереди. Мама… У них даже походка одинаковая!

– Сергей!

Не знала, кому именно адресовала свое восклицание, но, на всякий случай, покосилась поочередно на всех клонов.

– Да? – обернулся ко мне тот, что шел впереди.

– Прости за глупый вопрос, но… Ты тоже их видишь? – едва ли не шепотом спросила я.

– Кого?

– Все. Перегрелась…

Так и знала, что это глюки. «Алиса, это пудинг. Пудинг, это Алиса».

Так, спокойно, Машенька, спокойно. Дыши глубже. Вдох – вы-ы-ы-дох, вдох – вы-ы-ы-дох…

– А, вы про охрану? – Сергей остановился. Глюки синхронно встали рядом. – Это Костя и Женя, сегодня они будут нас сопровождать.

Угу. Костя и Женя. Все так просто.

– А…

– Если вы о нашем сходстве… Да, мы родственники, – равнодушно заметил он и открыл передо мной дверцу машины. На сей раз меня удостоили места рядом с водителем.

Клоны расположились на заднем сиденье, и автомобиль резко рванул с места.

– И куда мы направляемся? – как можно равнодушнее задала животрепещущий вопрос.

– В горы, – односложно ответил начальник охраны.

– В горы, – задумчиво повторила вслед за ним. – А зачем?

– Приказ Руслана Александровича, – спокойно произнес Сергей.

Клоны в нашу беседу не вступали, предпочитая отмалчиваться.

– И что там, в горах? – продолжая изображать девочку-припевочку, уточнила я.

– Приедем – увидите, – не повелся на мой вопрос охранник.

Воображение тут же нарисовало кучу самых разных сценариев – от похищения и рабства до сходки бандитов и убийства. Прямо, сама себе напомнила бабушку Катю, с ее любовью к гиперболам и панике. Выходит, передались гены-то. Передались.

Шикнув на разошедшееся не в меру воображение, приказала себе успокоиться и трезво посмотреть на происходящее. Какой смысл меня похищать? Для гарема – старовата, для выкупа – хм… бедновата, для чего-то еще… А для чего, вообще, я могу сгодиться?

Пока размышляла, джип свернул на гравийку, проехал еще немного и остановился.

Крепкая рука – то ли Жени, то ли Кости – протянувшаяся ко мне, заставила отбросить все сомнения, опереться на нее и спрыгнуть на землю.

Фигасе! Вот это да!

Впереди, среди старых сосен, высился огромный бревенчатый дом. Два этажа, подъездная дорожка, кованая ограда. Нехилый такой особнячок. И место выбрано неплохое – хвойный лес, свежий воздух, журчащая неподалеку речушка. Прям, санаторий!

Сергей отдал ключи от машины одному из клонов, наказав загнать джип в гараж, а сам кивнул мне на дом и распорядился:

– Идем.

Ну, идем так идем. По крайней мере, ничего зловещего в окружающей обстановке я не заметила, наоборот. Дремотная тишина, нарушаемая плеском воды и тихим стрекотом цикад, красноватые в солнечном свете стволы огромных сосен, воздух, напоенный ароматом хвои. Удивительно мирная картина, располагающая к релаксу и покою.

Внутри дом оказался таким же основательным, как и снаружи. Крепкая добротная мебель, выложенный камнем очаг,

большая медвежья шкура, заменяющая ковер на полу. И компания мужчин, мирно беседующих за огромным, обильно накрытым столом.

– Мари, – Руслан, поднявшись, мгновенно оказался рядом. – Как ты?

– Нормально, – пожала я плечами и незаметно обвела взглядом присутствующих.

Пятеро крепких, плечистых мужиков. Лица серьезные, жесткие. Глаза… внимательные, настороженные, изучающие.

– А я, грешным делом, не поверил, – лениво растягивая гласные, произнес сидящий с краю брюнет. – Когда услышал, что Бера с… девушкой видели, не поверил.

Он беззастенчиво разглядывал меня цепким холодным взглядом. Я почувствовала пробежавший по спине озноб. Здрассьте! Я что – боюсь? Да ни в жизнь!

Я как можно беззаботнее улыбнулась и повернулась к Руслану.

– Накормишь голодную… девушку? – до секунды выдержав похожую паузу, поинтересовалась я.

– Разумеется, – кивнул партнер. – Только сначала покажу тебе нашу комнату.

Он потянул меня к выходу, коротко бросив остальным:

– Мы скоро. Сол, принеси приборы.

– Можешь не торопиться, Бер, – хохотнул крупный светловолосый мужчина, сидящий у окна. – Мы подождем.

– Боюсь, ждать придется долго, – хмыкнул его сосед по столу. – А то ты Руса не знаешь?

– Все. Прекратили балаган, – негромко произнес плотный, седой мужчина, сидящий во главе стола. – Иди, Руслан-джан, не обращай внимания на этих мальчишек. Мария, мой дом – ваш дом, располагайтесь в нем со всеми удобствами. Руслан, покажи девочке комнату, и возвращайтесь, мне будет приятно пообщаться с твоей спутницей.

Мой партнер кивнул и повел меня за собой по коридору. Уходя, я слышала, как кто-то из оставшихся скептически протянул:

– Что это с тобой, Арам? Чего ты с какой-то сучкой расшаркиваешься?

– Цыть, щенок, – оборвал его хозяин дома. Он еще что-то добавил, но вот что, я не расслышала. Руслан нетерпеливо тащил меня вперед, и мне приходилось почти бежать за ним.

Комнату, в которой, как я поняла, нам предстояло ночевать, рассмотреть не удалось. Едва захлопнув дверь, Рус прижал меня к себе и жадно поцеловал. Его руки шарили по моему телу,

развязывая рубашку, поднимая майку, расстегивая ремень и нетерпеливо приспуская джинсы.

– Прости, Мари, – прорычал он, прикусывая кожу на шее. – Не могу ждать. Не думал, что…

Рус не договорил.

Рванув пряжку своего ремня, он прижал меня к стене и резко вошел, сразу начиная двигаться. Его напор, сила его желания, новизна обстановки и полная неадекватность моей теперешней жизни… Видимо, все это и отключило мои мозги. Я не думала о том, что в доме, кроме нас, полно народу, не боялась, что мои крики могут услышать, не обращала внимания на неудобство позы.

Уже потом, когда наше общее сумасшествие закончилось и я сумела дойти до кровати и рухнуть на нее, в голову пришел закономерный вопрос: «А когда это, Машенька, мы успели так измениться?».

Нет, ну правда! Я за всю свою взрослую жизнь если и получала настоящее удовольствие от секса, то только в редких случаях. Да и то, если Федька был в настроении и прилагал к этому определенные усилия. Причем, немалые усилия, надо сказать. А тут…

Одно прикосновение Руслана – и я превращаюсь в какую-то нимфоманку. Это, вообще, нормально? Или у меня непонятный гормональный сдвиг?

С сомнением посмотрела на своего партнера и наткнулась на странный, немного растерянный взгляд. Казалось, Руса посетили похожие мысли. Ага. Сумасшествие. Или солнечный удар. Прямо, как у классика. Кто там писал про такой вот мимолетный курортный роман? Бунин? Точно, Бунин. Интересно, Руслан читал Бунина?

Не удержавшись, усмехнулась.

– Что, Мари? – отозвался Рус.

– Да так, ерунда всякая в голову лезет.

– И какая? – не отставал мужчина, рассматривая меня потяжелевшим взглядом.

– Да вот, думаю, – я невольно хмыкнула. – Ты читал Бунина?

– С чего это вдруг ты классика вспомнила?

– Рассказ на ум пришел. «Солнечный удар» называется.

Почему-то я была уверена, что такие мужчины, как Рус, вряд ли увлекаются русской литературой, но партнер меня удивил.

– А-а, читал, – задумчиво ответил он. – Правда, не уверен, что понимаю беднягу-поручика. Страдать из-за какой-то незнакомой женщины… Бред.

Руслан потянулся и лег щекой на мой живот.

– М-мм, как ты вкусно пахнешь, – тихо прошептал партнер, легко прикусывая чувствительную кожу. – Не могу удержаться!

Его руки задрали майку, а губы двинулись вверх – отвоевывая, захватывая, пытая…

***

Спустя полчаса мы появились за общим столом. Мне было немного не по себе, стоило только вспомнить собственные крики, но я лишь вздергивала подбородок и упрямо улыбалась. Какая разница, что обо мне подумают? Судя по прощальным репликам, обитатели этого дома уже заранее невысокого мнения о любой девушке, приехавшей с Русом.

Как там этот сказал? Сучка? Надо же, обычно, насколько я знаю, телками величают, а тут… Ладно. Плевать на них. Зато не скучно. Да и Федька был бы в ярости, узнай он, как и с кем я провожу время. Ох, как бы ему не понра-а-авилось…

Так, Маруся, хватит. Сколько можно вспоминать прошлое? Забыли. Вычеркнули и забыли. Пусть себе покоится с миром.

– Руслан, посади Марию рядом со мной, порадуй старика, – распорядился хозяин дома, едва мы появились в гостиной. – Присаживайтесь, Машенька, – радушно улыбаясь, предложил он.

Надо же, даже имя запомнил! Занятный дядечка. И глаза такие… Мудрые.

Рус отодвинул стул, дождался, пока я сяду, и только тогда устроился по соседству.

– Зара, принеси нашей гостье хаш, – негромко сказал Арам.

На его зов появилась невысокая худощавая женщина с подносом в руках. Она молча поставила передо мной глубокую тарелку с жирным бульоном и посмотрела на седого.

– Арам-джан, горячее нести?

– Рано, Зарочка. Видишь, мальчики кушают, да? Зачем торопишься? И девушки пока не приехали, одна Машенька тут. Лучше принеси нам еще вина – ту бутыль, что на дальней полке стоит.

Женщина кивнула, сверкнула на меня своими черными глазами и скрылась в коридоре.

– Кушайте, Мария. Хаш – лучшая еда, которую только могли придумать люди, – добродушно произнес хозяин дома, окидывая меня внимательным взглядом. – А уж такой хаш, как мои мальчики готовят… Я вам по секрету скажу, ни одна женщина никогда не сварит его так, как полагается. Не женское это дело. К хашу особый подход нужен.

– Никогда не пробовала, – улыбнувшись радушному хозяину, отправила ложку с густым бульоном в рот. – Тем более, приготовленный по всем правилам.

М-мм, вкусно. Даже не ожидала!

– Погоди, Машенька, я тебя научу, как надо хаш есть, – оживился Арам. – Видишь, лаваш лежит, да? Ты не думай, что он сухой и негодный. Это специально нужно. Вот так берешь, ломаешь его, в хаш кидаешь. А теперь пробуй. Вот, другое дело! А еще зелень бери и цацики. Да-да, вот этот перец, это мы его так называем, цацики. А? Как тебе? Хорошо, да? Молодец, Руслан, отличную девочку нашел. Правильную.

Арам улыбнулся немного лукавой улыбкой, отчего в уголках его глаз собрались многочисленные морщинки.

– Издалека приехала? – словно между прочим поинтересовался он, пододвигая ко мне тарелку с ярко-желтым соленым перцем.

Ага. Так я и выложила все!

– Нет, не очень.

– Надолго?

– Пока отпуск не закончится.

– А хотела бы остаться подольше?

– Даже не знаю.

Сказав это, поняла, что наш диалог напоминает разговор двух евреев. Недоверчивых и скрытных. Видимо, хозяин дома тоже сообразил, что я не готова откровенничать. Он окинул меня внимательным взглядом и радушно предложил:

– Ты кушай, Машенька, кушай. Где еще такой хаш попробуешь, да?

Арам по-доброму усмехнулся, глядя, как я поглощаю янтарный бульон.

– О, а вот и наши гостьи пожаловали! – неожиданно повернувшись к двери, воскликнул он.

Я недоуменно прислушалась. Вроде бы, все тихо, никого не слышно. Пожав плечами, надломила лаваш и продолжила свою трапезу – язык не поворачивался назвать все это обычной едой. Слишком обильным было предложенное угощение.

Я уже и думать забыла о каких-то там гостьях, когда в комнату впорхнули длинноногие феи. Или нимфы? А, один фиг. Короче, красотки. Молодые, ухоженные, уверенные в себе и в своих женских чарах, заполнившие все пространство смешками, короткими приветствиями и ароматами дорогих духов. Сколько их? Одна, две, три… Семеро… Нет, десять, вроде… Точно, десять.

На их фоне я, в своей майке, кедах и рваных на коленках джинсах, почувствовала себя бедной родственницей. Не, джинсы

у меня, конечно, модные, но… Оглядев щебечущих девочек, усмехнулась и посмотрела на Руслана.

Похоже, именно этих девиц ему и пытались подложить. Молодец, партнер. Не повелся на «молодые организмы». Выбрал себе женщину взрослую, достойную, неподкупную. Может, не такую красавицу, зато душевную и понимающую. И не дуру, что немаловажно.

Давай, Маруся, вспоминай, какая ты офигенная, поднимай самооценку. И срочно. Срочно. Пока она не упала окончательно.

Дальнейший вечер прошел сумбурно.

Прибывшие девушки блистали глубокими декольте и неглубоким остроумием, мужчины лениво переговаривались и изредка баловали своих спутниц короткими репликами, хозяин старался уделить внимание каждому гостю, а я, удобно устроившись у камина, с интересом наблюдала за происходящим.

Руслану беспрерывно звонили, и он, в конце концов, просто вышел во двор, предоставив мне отличную возможность оглядеться и сделать кое-какие выводы. А выводы прямо-таки напрашивались, ведь чем больше я рассматривала местное общество, тем отчетливее понимала, что за всем происходящим скрывается некое второе дно. Непонятные слова, недосказанность фраз, напряженные, совсем не соответствующие расслабленному отдыху взгляды, мягкая властность хозяина дома.

И еще. Было что-то общее, что объединяло собравшихся здесь мужчин. Нечто неуловимое, и в то же время отчетливо осязаемое. Взгляды, походка, внешность, манера общения. Какой-то особый магнетизм, присущий каждому из них.

При всем спокойствии обстановки, я никак не могла понять, откуда берется это ощущение первобытной животной силы, разлитой в воздухе.

– А ты с Берцевым приехала?

Мелодичный женский голос вторгся в мои размышления, заставляя поднять голову.

Высокая, эффектная блондинка стояла напротив меня, небрежно облокотившись на каминную полку.

– А Берцев у нас кто? – лениво поинтересовалась у красотки.

– Так ты с Русланом или нет? – нетерпеливо переступила с ноги на ногу блонди.

– А, ты про Руса, – все так же растягивая слова, произнесла я.

– Да. Так что? Неужели он польстился на такую, как ты?

– Странно, правда? – усмехнувшись, отсалютовала красотке бокалом. – Наверное, надоело мужику силикон тискать, на натуральное потянуло.

– Думаешь, отхватила лучший кусок? – скривилась блонди. –

Даже не надейся, что это надолго. Берцев с тобой не задержится, можешь не сомневаться.

– А ты мне это по доброте душевной говоришь, да, детка? – беззаботно отхлебнув шампанское, поинтересовалась я.

– Представь себе, да, – язвительно усмехнулась девушка. – Жалко тебя, дуру.

– А вот хамить не надо, дорогуша, – отставив бокал на столик, посмотрела блондинке в глаза. – Не стоит.

– А то что? Думаешь, Берцев за тебя заступится, в случае чего?

– О нет. На него я как раз-таки не рассчитываю, – усмехнулась я. – За себя могу и сама постоять.

Посмотрев на ангелоподобную красавицу, поманила ее рукой, предлагая наклониться поближе.

Та неохотно придвинулась.

– Значит, так, детка. Мне ваш Берцев нужен только на… Что у нас сегодня? Третье? Вот, он мне нужен ровно до пятнадцатого числа. А дальше можете забирать своего мачо и делать с ним все, что заблагорассудится. Так и передай остальным. Но если до этого хоть одна из вас попробует к нему приблизиться, не обессудьте. У меня нарощенных волос и ресниц нет, да и ногти свои, натуральные. Понимаешь, на чьей стороне будет перевес? В случае драки, – пояснила подробнее.

Блонди замерла, уставившись на меня своими прекрасными голубыми глазами.

– Говорю, моя внешность стоит не так дорого, как ваша, так что мне терять нечего, а вот вам потом придется не один день по салонам бегать и кучу денежек потратить, чтобы вернуть свои красоты на место, – я усмехнулась, глядя на стоящую напротив девицу. – Эй, кивни, если поняла.

Та задумчиво посмотрела на меня и переспросила:

– Неужели Бер тебе не нужен?

– Совершенно.

– Тогда что ты рядом с ним делаешь?

– Он хорош в постели, – я пожала плечами. – А мне больше ничего и не надо. Классный трах и только.

– Странная ты, – блонди с сомнением покачала головой. – Такой мужик… Богатый, щедрый, красивый. Наши все мечтают его окрутить, а ты…

– Детка, ты забыла добавить – эгоистичный, властный, равнодушный. Нет. Мне такое на фиг не нужно.

Я встряхнула головой, отгоняя непрошеные мысли. Знаю я подобных мужиков. Рядом с ними только такие, как эта блонди, и выживают, и то потому, что прекрасно разбираются в правилах

игры. А простые, обычные девушки рано или поздно захотят любви, уважения, настоящей семьи. А всего этого как раз и не будет. Деньги, машины, шубы – пожалуйста, а вот любовь – нет, увольте.

– Я – Лена, – поразмыслив, представилась красотка. – Хочешь, пойдем к девчонкам? Мы в баню собирались, у Арама она очень крутая. И бассейн есть, и отдельная сауна, ну, для тех, кто хочет уединиться.

– Ладно, пошли, покажешь местные красоты, – усмехнулась я.

Похоже, блонди мне поверила и перестала считать конкуренткой. Интересно, если бы я выглядела, как одна из их клонировано-красоточного отряда, она бы повелась на мои слова? Думаю, вряд ли.

Я выбралась из уютных объятий глубокого кресла и отправилась вслед за своей новой знакомой. М-дя. Какой интересный круг общения у нас теперь, да, Машенька? А всего-то и нужно было – перестать быть приличной девочкой.

Выйдя во двор, с наслаждением вдохнула напоенный ароматами хвои воздух. Нет, как же здесь все-таки здорово!

Солнце медленно заходило за горы, облака потемнели, дневная жара ушла, сменившись вечерней прохладой. Я развязала рубашку и накинула ее на плечи.

Лена шла впереди меня по выложенной брусчаткой дорожке. Да-а… Будь я мужиком, наверное, ни за что не отказалась бы потрогать этот идеальный, упругий зад. Интересно, сколько часов она в спортзале проводит, доводя свои ягодицы до совершенства?

Ой, да какая разница? Все равно мне не светит подобная роскошь. С моей зарплатой только вокруг дома круги нарезать, выдавая это за фитнес. И то, по выходным, потому что в будни у меня одно желание – прийти с работы, закутаться во что-то теплое и отоспаться.

Вот опять! На фига я про работу вспомнила? Когнитивного диссонанса не хватает? Да уж. Скажи этой Лене, кем я работаю, долго бы своими нарощенными ресничками хлопала! А уж если сумму зарплаты озвучить…

Не отвлекаемся, Машенька, не отвлекаемся. Идем-ка лучше в баньку, знакомиться с тяжелой жизнью эскортниц.

Я хмыкнула, нацепила на лицо глуповатую улыбку – не, ну а чего от коллектива-то отбиваться? – и бодро потрусила за своей провожатой. Та как раз свернула к речке, направляясь к виднеющемуся на ее берегу деревянному строению. Заходящее солнце окрашивало его бревна ярким янтарем. Резные наличники, основательное крыльцо, широкие ступени – не домик, а игрушка!

Открыв украшенную металлическими накладками дверь, Лена громко объявила:

– Девочки, знакомьтесь, это Маша.

Девочки, удобно расположившиеся на мягких кожаных диванах в некоем подобие предбанника, радоваться моему приходу не спешили. Знакомиться, впрочем, тоже.

– Ленка, вот какого хрена ты эту моль притащила? – хрипло спросила сидящая у окна брюнетка. – Вечно всякий хлам подбираешь. Раньше хотя бы мужики были, а теперь уже и на баб переключилась!

– Марин, успокойся, она нормальная, – попыталась встать на мою защиту Лена.

– Ага. Нормальная. Ты видела, во что она одета? – подала голос одна из нескольких похожих друг на друга блондинок. – Ширпотреб какой-то! И прическа у нее стремная!

– И сиськи обвисшие!

– Убожество.

– С какой помойки она сюда попала?

Раззадоренные девицы перебивали друг друга, торопясь высказаться пообиднее. Сколько их здесь? Ага. Пятеро. Остальные остались в доме.

– Интересно, что в ней Бер нашел? – растягивая слова, негромко спросила миниатюрная шатенка, восседающая на подоконнике, и после ее слов неожиданно наступила тишина.

– Так, дамы. Резюмирую, – я прошла на середину комнаты и обвела красоток внимательным взглядом. Ишь, застыли, внимают! – Похоже, всех вас всерьез интересует только последний вопрос, а проходка по внешности – это так, попытка понять, за какие такие достоинства Руслан выбрал именно меня, – сделав паузу, усмехнулась и направилась к свободному креслу. Девы напряженно молчали, ожидая продолжения. – Так вот, спешу вас огорчить. Наверное, вы не в курсе, но Руслан Александрович терпеть не может искусственную красоту, поэтому ваши прелести, – я покрутила рукой, для пущей убедительности обведя ею электорат, – на него не только не действуют, а наоборот. Отталкивают. Так что, без обид, дамы, но вы мне не конкурентки. И еще, – я повысила голос, жестом останавливая поднявшийся ропот. – Если хотите окрутить Берцева, поработайте над своим имиджем – естественная красота и тому подобное. На все про все у вас две недели. А до тех пор даже не вздумайте к нему приближаться. ЗарЭжу.

Я состроила зверское лицо и обвела всех тяжелым взглядом, в душе угорая над собственным артистизмом. «Зарэжу» было любимым выражением моего соседа сверху. Рафик, когда смотрел

футбол, орал всегда только одно это слово, но как! Я поначалу пугалась и все порывалась ментов вызвать, настолько убедительно оно звучало! Это уже потом Тамилка, жена «джигита», объяснила мне, что ее ненаглядный так ругается. «Ты Рафика не бойся, Машенька, он смирный, мухи не обидит! – оправдывалась она. – А вот когда нервничает, орет всякую дурь, как оглашенный!»

Вот его-то интонации я сейчас и воспроизвела. Кто б знал, что так круто получится!

Дамы смотрели на меня с испугом, и на их лицах отчетливо виднелась работа мысли. Давайте, родимые, напрягите мозги, если они у вас есть.

– Слушай, а что, Руслану правда только натуральное нравится? – брюнетка, которую Лена называла Мариной, осторожно сползла с дивана и подошла к моему креслу, остановившись от меня в двух шагах.

Я окинула соискательницу внимательным взглядом. Так. Молоденькая. Лет девятнадцать, от силы. Губы увеличены, грудь – тоже, размера на три, волосы – чужие. Ресницы тоже явно не свои. Прям, какая-то заимствованная красота.

– Правда, – кивнула с серьезным видом. А что? Руслан сам говорил, что ни с кем из них не будет, пусть тогда спасибо скажет, что я ему такую шикарную легенду придумала!

– А я-то думаю, что во мне не так! – буркнула брюнетка. – Третью неделю к нему клеюсь, и все впустую! И что теперь делать? Что я Гоше скажу? Я же не знала, что Бер уже нашел себе бабу?!

– А Гоша у нас кто? – прищурившись, посмотрела на юное дарование.

– Гоша – это ее папик, – лениво процедила та самая миниатюрная шатенка, что и задала сакральный для всех вопрос. – Он Маринке новую машину пообещал, если она с Русиком замутит.

– Надо же, какие ставки, – вполголоса пробормотала я.

Это ж как им от Руслана что-то нужно, что они готовы новыми тачками разбрасываться! Неудивительно, что мужик на меня повелся. У нас ведь, Машенька, прям на лице написано, что к бомонду мы никаким боком непричастны!

– Девочки, на выход, – предмет нашей познавательной беседы неожиданно возник на пороге и сумрачно посмотрел на девиц. – Вас там уже заждались.

Руслан выглядел напряженным и взвинченным.

– Ну, Бер! – протянула Марина. – Арам же обещал, что баня будет! Мы что, зря приехали?

– Ничего не знаю, красавицы, – усмехнулся Рус. – Сегодня баня занята.

– Ладно, девчонки, пошли, – решилась Лена. – Гога собирался шашлыки жарить. И без бани обойдемся.

– Вот-вот, давайте все на шашлыки, – подхватил мой партнер. – И поживее!

Красотки неохотно поднялись и потянулись к выходу, по дуге обходя остановившегося посреди комнаты Руслана.

Тот задумчиво посмотрел им вслед, перевел взгляд на меня и коротко спросил:

– Как у тебя получилось?

– Что именно?

Я поправила бахрому на джинсах. Надо же, как интересно мои коленки смотрятся в этих дырах.

– Они мне две недели проходу не давали, а теперь боятся рядом пройти. Твоя работа? – напряженно спросил мужчина.

– Ты чем-то недоволен? – удивленно посмотрела в ответ.

– Нет, но хотел бы знать, что ты им сказала.

– Да так, ничего особенного.

– Маша! – глаза партнера стремительно потемнели. Ой, боюсь-боюсь!

– Ладно, не кипятись, – примирительно улыбнувшись, подошла ближе и остановилась в двух шагах от разозленного Руслана. – Я просто пригрозила зарезать любую, кто на тебя позарится. Девочки поверили.

Я невинно похлопала ресничками.

Громкий смех, раздавшийся после моих слов, стал для меня неожиданностью. Впервые видела, чтобы Руслан смеялся.

– И что? Реально зарежешь?

Партнер испытующе посмотрел мне в глаза.

– Ой, да понятно же, что это блеф, – отмахнулась я. – Главное, что девицы поверили. Рус, мы здесь надолго? – перевела разговор на другую тему. – Я могу побродить по окрестностям? Такое место красивое, не хотелось бы в доме сидеть.

Руслан как-то странно напрягся и быстро ответил:

– Нет, Мари. Одной тебе лучше не гулять. Особенно вечером. Давай я лучше выполню свое вчерашнее обещание.

– Ванна и шампанское?

– Лучше. Сауна и бассейн. Ну и шампанское, разумеется.

– Идет, – согласилась я, легкомысленно улыбнувшись. А чего грузиться? Надо брать от отпуска все. Особенно, если обещают шампанское.

Глава 4

Что ж, партнер не обманул. Он у меня, вообще, честным оказался. Слово держал четко. Сказал – шампанское, значит – шампанское!

И сауна была, и бассейн, и даже джакузи. И поцелуи были. И секс. Много секса. Руслан сегодня был в ударе. Он словно озверел, доводя меня до изнеможения своими ласками, вынуждая стонать и умолять о пощаде, заставляя задыхаться и терять голову от страсти.

Уже после, когда мы вышли во двор… Ну как вышли? Рус нес меня на руках, потому что идти я была не в состоянии. Нет-нет, я не опьянела. Вернее, опьянела, но не от вина. Руслан… Его прикосновения, его страсть, его сила – все это заставило меня потеряться. Так вот, когда мы вышли во двор, я поняла, что никогда в жизни мне не было так хорошо.

– Мари.

Рус, прижимая меня к себе, распрямился и глубоко вдохнул свежий ночной воздух. Постойте, ночной?! Это ж сколько времени мы провели в сауне?

– Мари.

Партнер уткнулся в мои волосы.

– Как же сладко ты пахнешь.

– Ох, Рус, пощади. Я больше не выдержу, – глядя в потемневшие глаза, прошептала я.

– Прости, детка, – хрипло ответил партнер. – Это сильнее меня.

Он впился поцелуем в мои припухшие губы.

– Рус!

– Пожалуйста, Мари, я постараюсь сильно тебя не мучить.

Дыхание мужчины стало тяжелым. Он крепче прижал меня к себе и пошел по тропинке, но не к дому, а в противоположном направлении, к лесу.

– Рус.

– Тш-ш, не бойся, детка. Все хорошо.

Я замолчала, завороженная красотой ночи и сильным биением сердца под моей ладонью.

Тихий шорох деревьев, торопливое журчание горной речушки, огромная полная луна, выползающая из-за горы, громкое уханье совы… И напряженное лицо Руслана.

Партнер нырнул под ветви сосен, прошел пару метров и остановился на небольшой полянке.

– Мари.

Горячие губы накрыли мои, и… все. Я потерялась в пространстве и времени. Лишь краем сознания фиксировала происходящее, завороженная обжигающей страстью Руслана и прикосновениями его рук.

Рус скинул рубашку, укладывая меня на нее. Одним движением сорвал с себя брюки. Резко стянул мои джинсы. Майка улетела вслед за ними. Свежая прохлада прошлась по разгоряченной коже, но замерзнуть я не успела – жаркое, обнаженное тело партнера накрыло мое, и мне стало не до рассуждений.

О, эта ночь… Эта долгая южная ночь! Она свела меня с ума, изменила, вытащила из глубины души надежно запрятанные чувства и превратила в совершенно другого человека. Никогда не думала, что смогу так остро чувствовать и так жадно наслаждаться происходящим!

Уже под утро, когда обессиленный Руслан рухнул рядом со мной и просто отрубился, я еще долго лежала без сна, глядя в черное небо, и слезы тихо бежали по моим щекам.

***

Проснулась я от ощущения чужого взгляда. Он, словно неприятная букашка, ползал по моему лицу. Открыв глаза, огляделась вокруг. Никого. Странно, неужели померещилось?

Первые лучи солнца уже позолотили вершины гор, клочья тумана цеплялись за ветки сосен, от земли ощутимо тянуло прохладой, и, если бы не горячее тело Руслана, привалившегося к моей спине, я наверняка схлопотала бы простуду. Еще бы! Провести ночь в лесу, на слежавшейся хвое… Таких подвигов я даже в юности не совершала!

Попробовала привстать, но Рус только пробормотал что-то во сне и прижал меня крепче.

Вот же! Когда не надо, так он поднимается ни свет, ни заря, а тут… Лежим посреди поляны, в чем мать родила, а вдруг кто надумает с утречка прогуляться и наткнется на нас?

Повернулась, собираясь разбудить партнера, но неожиданно вгляделась в его лицо и передумала. Руслан выглядел таким безмятежным во сне. Сердце предательски дрогнуло.

Машка-Машка! Что ж ты делаешь, дурочка? Ведь больно же будет!

Разозлившись на себя, дернулась из удерживающих меня объятий и потрясла партнера за плечо.

– Рус! Вставай. Нам пора убираться отсюда.

– Что?

Партнер мгновенно открыл глаза и огляделся вокруг.

– А, да, конечно.

Он легко поднялся с земли и кинул мне мои валяющиеся неподалеку майку и джинсы. Рубашку я вчера где-то потеряла.

– Одевайся, Мари. Уходим, – сухо сказал партнер.

Вот так, Машенька. А ты тут размечталась. Разнежилась. Соберись, тряпка!

Натянув одежду, кое-как разделила пальцами спутанные волосы и усмехнулась. Представляю, какая я сейчас красотка!

– Идем.

Руслан, не оглядываясь, пошел по тропинке. Я двинулась следом. Надеюсь, в этом доме не приняты ранние подъемы? Не хотелось бы поразить всех своей неземной красотой.

***

После короткого завтрака мы уехали.

Руслан был хмур и неразговорчив. Он молча вел машину, его охранники, соблюдая небольшую дистанцию, сопровождали нас на джипе. За окном мелькали повороты, эстакады, мосты. Солнце ярко освещало окрестности. День обещал быть жарким.

Понаблюдав немного за недовольным партнером, достала из сумки плеер, сунула в уши наушники и отключилась от действительности. Мне не хотелось подстраиваться под настроение Руслана. Нравится ему молчать – пусть себе молчит, мне и наедине с собой неплохо. Наш договор касается исключительно секса, а вот душевный комфорт каждый должен обеспечивать себе сам.

Первые аккорды любимого ноктюрна заставили успокоиться. Шопен. Его музыку я могу слушать бесконечно. Грусть – светлая, почти прозрачная. Нежная печаль… Радость – тихая, с легким привкусом горечи.

Я прикрыла веки, отрешаясь от настоящего и уносясь мыслями в далекое прошлое. То счастливое прошлое, в котором все у меня было хорошо. Когда я это упустила? В какой момент все пошло не так? Если бы я могла…

Прикосновение теплой руки к щеке заставило вздрогнуть, и я очнулась.

Руслан смотрел на меня, и взгляд его был странно напряженным.

– Что, Рус? – вытащив наушники, окунулась в манящую глубину серых глаз.

– Я хотел спросить, Мари…

Он замолчал, не договорив.

– Что именно?

В душе шевельнулось нехорошее предчувствие. Как любит говорить моя подруга Лелька, копчиком чую, грядут неприятности!

– То, что ты сказала вчера, – негромко произнес мужчина. – Ты действительно так думаешь?

– Прости, ты о чем?

Вот только выяснения отношений мне и не хватало!

– Твое мнение обо мне. Ты правда считаешь меня равнодушным засранцем?

Руслан сбавил скорость и съехал на обочину.

– Ну же, Мари, ответь.

Бли-и-ин… Неужели он слышал мой разговор с Леной? Но как?! Его же не было рядом. А-а, какая теперь разница?

Отключила плеер и твердо посмотрела на партнера. Извини, мачо, но я не собираюсь врать.

– Ты, конечно, несколько утрировал, но, в целом, да. Именно так я и считаю.

Руслан молча глядел на меня, а я не могла понять, о чем он думает. Его лицо не выражало никаких эмоций. Да, а все так хорошо начиналось! Похоже, мой курортный роман подошел к концу. Какому мужику понравится, что женщина, с которой он спит, от него не без ума? Даже самый престарелый «кошелек на ножках» уверен, что его любят не за деньги, а исключительно за мужской характер, ум и харизму. Ну и за всякие прочие душевные качества.

Все так же молча мой пока еще партнер завел машину и тронулся с места.

– Ты умная девушка, Мари, – спустя несколько минут негромко произнес он. – Только слишком уж прямолинейная. Иногда лучше промолчать или…

– Или соврать, – договорила я. – Прости, Рус, но это не для меня. Ненавижу ложь.

Почувствовав, как задрожали губы, отвернулась и уставилась в окно. Высокие облака быстро плыли по небу, и я засмотрелась на их бег.

– Ладно, детка, не бери в голову, – примирительно сказал Руслан. – Иди сюда.

Он обнял меня, и, не сбавляя скорости, вошел в крутой поворот. Тормоза завизжали.

– Рус! – возмущенно пискнула, вцепившись в рубашку партнера.

– Не бойся, Мари, – хмыкнул мужчина. – Когда ты рядом со мной – ничего не бойся.

Он уткнулся в мои волосы и жадно вздохнул.

Не знаю, почему, но прикосновения Руса будили во мне что-то первобытное. Я сама себя не понимала. И не узнавала. Никогда не чувствовала ничего подобного!

Не помню, как мы доехали до отеля, не знаю, как оказались в номере, не заметила, когда Руслан стянул с меня одежду. Очнулась от собственного протяжного стона и резкого проникновения горячей плоти.

Рус…

Следующие полчаса выпали из реальности. То, что делал со мной Руслан… До сих пор краснею, когда вспоминаю. Бесстыдные прикосновения, яростный напор, жаркая страсть. Нет. Не могу. Пусть это останется только между нами.

Когда мы немного пришли в себя, часы показывали девять. Я посмотрела на Руса. Он, раскинувшись, лежал на спине, абсолютно не стесняясь своей наготы. Впрочем, с таким совершенным телом глупо было бы смущаться. Не удержавшись, несмело протянула руку, коснулась растрепанных темных волос и погладила. Какие шелковистые… На вид они казались более жесткими, а на самом деле…

Партнер лениво приоткрыл глаза. Миг – и моя ладонь оказалась прижата к постели.

– Не нужно, Мари, – коротко рыкнул Руслан. – Я же просил – никакой инициативы.

Подумаешь! Подавив невольную обиду, спокойно посмотрела на мужчину.

– Прости, я машинально.

– Ладно, проехали, – отпуская мою руку, протянул Рус.

Он поднялся с постели и пошел в душ. Спустя несколько минут, одетый и свежевыбритый, возник рядом с кроватью и холодно произнес:

– Сегодня вечером я буду занят. Если хочешь, сходи куда-нибудь. Да, Сергей останется с тобой.

– В качестве кого? Няньки или соглядатая?

Приплыли. Похоже, мне не доверяют.

– В качестве охранника, – отрезал Руслан.

– А мое мнение по этому вопросу тебя как-бы не интересует? – мягко спросила у партнера, скрывая за улыбкой вскипающее раздражение.

– Честно? – Рус усмехнулся. – Нет. Ну, ты же помнишь? Равнодушный засранец…

Он многозначительно посмотрел на меня и развел руками.

– Пожалуй, я ошиблась с характеристикой, – задумчиво протянула я. – Вернее было бы сказать – злопамятный засранец.

– Не зарывайся, Мари, – предупреждающе произнес мужчина.

– Рус, давай начистоту? – поднялась с постели и спокойно взглянула в стремительно темнеющие глаза. – Мы с тобой заключили договор. Я помогаю тебе отвлечь внимание партнеров от твоей личной жизни, ты обеспечиваешь мне приятный досуг. Все. Наши мнения друг о друге, мысли, чувства, образ жизни – все это никак не касается этого самого договора. Мне кажется, или ты начинаешь перегибать палку? Может быть, я тебе не подхожу? Или ты хочешь расторгнуть нашу сделку? Без проблем. Только скажи. Я ведь видела ваших девочек и понимаю, что совершенно на них не похожа. Наверное, тебе нужна такая вот барби, привыкшая потакать любому капризу мужчины и говорить нужные слова. Прости, я так не умею.

Накинув халат, твердо встретила взбешенный взгляд партнера. Да ладно, не напугаешь! Когда человеку нечего терять, пугать его бессмысленно.

– Все сказала? – тихо спросил Рус.

Ого! Похоже, кто-то в ярости.

– Ну, почти, – немного подумав, утвердительно кивнула в ответ.

Не, так-то я еще много чего могу сказать, да только не хочется устраивать скандал на пустом месте. Кто мы друг другу? Всего лишь любовники. Попробовали, не получилось, разбежались. В чем трагедия?

– А теперь, послушай меня, – Руслан подошел вплотную и пристально посмотрел в глаза.

Ой, а чего это голова так закружилась? Не удержавшись, ухватилась за руку пока еще партнера. Эх, жалко. Все так хорошо начиналось, а сейчас выкинут тебя, Машенька, из этого шикарного номера и крикнут напоследок, какое ты ничтожество. Ничего. Плевать. Переживем.

– Ты согласилась быть со мной рядом, Мари, – Рус приподнял мой подбородок, не позволяя отвести взгляд. – Так что, выброси из головы все мысли о расторжении нашей сделки и будь умницей.

Он легко коснулся моих губ и тихо спросил:

– Тебе ведь хорошо со мной?

Кивнула, не в силах ответить.

– Вот и прекрасно.

Руслан лучезарно улыбнулся и добавил:

– У меня к тебе небольшая просьба. Прогуляйся с Сергеем по магазинам, купи себе что-нибудь из одежды.

– Зачем? У меня достаточно вещей.

Приплыли. Это он, типа, так извиняется? На тебе, девочка, денежки, купи себе какую-нибудь тряпочку и успокойся?

– Не спорь, Мари, – категорично заявил Рус. – Мне хочется сделать тебе приятное.

Хм-м, приятное. Ну ладно. Как скажешь, партнер.

В мою ладонь легла пластиковая карта.

– Сейчас напишу код.

Руслан потянулся за блокнотом.

– Подожди, ты уже давал мне карточку, – попыталась возразить я.

– На ней мало денег, тебе не хватит, – хмыкнул мужчина и протянул листок с размашисто написанными цифрами. – Вот. Покупай все, что понравится, – улыбнулся он.

Короткий поцелуй – и Рус стремительно вышел из комнаты. Я услышала, как стукнула входная дверь, подошла к окну и отодвинула плотную штору. В комнату хлынул солнечный свет.

Все, Машка. Хватит грузиться! Никакой мужчина на свете не стоит твоих переживаний. Одевайся – и марш на море!

***

Время до вечера пролетело незаметно.

Я повалялась на пляже, всем телом впитывая жаркое южное солнышко, поплавала, вдоволь насладившись невероятно теплой для этого времени года водой, после сходила в отель, пообедала, отдохнула и лишь потом, вспомнила о «поручении» партнера.

М-да, не шопоголик я. Не спасают меня новые шмотки от душевных терзаний. Чашка крепкого кофе и хорошая музыка – вот лучшие антидепрессанты, а тряпки… Толку от них – ноль.

Натянув шорты и майку, кинула в сумку кошелек, сунула в уши наушники и поплелась к выходу.

Сергей, который весь день таскался за мной, вырос рядом мгновенно, стоило только открыть дверь номера. Я кивнула громиле и молча направилась к лифту. Хватит мне на сегодня разговоров.

Хорошо, что охранник оказался понятливым. Видимо, тоже не горел желанием общаться.

Торговый центр, в который мы приехали, вызвал у меня легкое недоумение. Чего я тут забыла? Дорогие бутики, известные бренды, дизайнерские шмотки. Да тут любой шарфик будет стоить больше, чем вся моя зарплата! Не, Маруся, не нужно нам такого шопинга.

Я развернулась и потопала на выход, но через пару секунд уткнулась в широкую грудь секьюрити.

– В чем дело? – вытащив наушники, поинтересовалась у громилы.

– Руслан Александрович велел мне привезти вас именно сюда. Так что мы остаемся.

– Слушай, Сергей, а давай ты скажешь, что я прошлась по магазинам, но мне ничего не понравилось, а?

– Не выйдет, – покачал головой охранник. – Руслан Александрович ясно сказал, чтобы мы не возвращались без покупок.

Я посмотрела на накачанную фигуру, преграждающую мне выход, и поняла, что этот товарищ выполнит распоряжение хозяина дословно.

Оглядевшись по сторонам, увидела знакомую вывеску и широко улыбнулась. Говорите, без покупок не возвращаться? Ну-ну.

– Ладно, пошли, – круто развернувшись, направилась к раздвижным дверям небольшого бутика.

Качок безоговорочно пошел следом.

Дальнейшее напоминало плохую комедию. Я бездумно бродила по магазину нижнего белья, рассматривала ценники, любовалась шикарным кружевом и атласом, прикидывала на себя шелковые пижамки и с невинным выражением поглядывала на застывшего в дверях Сергея. Хотел шоппинг? Получай!

Нет, разумеется, я не собиралась ничего покупать. Думаю, девушка-консультант поняла это сразу, потому особо и не надоедала своим вниманием. Но ведь могу я просто примерить пару вещичек? Тем более что торопиться мне некуда.

Отобрав несколько комплектов, направилась к примерочной, злорадно покосившись на Сергея. Вот и стой там. Мучайся под взглядами проходящих дамочек.

Кстати, о взглядах. Мой собственный неожиданно зацепила тончайшая сорочка – черная, шелковая, с нежными кружевными вставками.

Не удержавшись, подхватила тонкие плечики и добавила к выбранным комплектам. По крайней мере, хоть полюбуюсь на себя, красавишну.

А ведь идет! Еще как идет! Глядя в зеркало, неожиданно осознала, что не хочу снимать невесомую вещичку. Бывает же такое – смотришь и понимаешь, что это твое. Вот стопроцентно твое!

Эх, были бы у меня лишние деньги… Хотя, нет. Цифра на ценнике слишком велика. Я бы никогда не потратила подобную

сумму на необязательную роскошь.

Я решительно стянула сорочку, надела свою одежду и вышла из примерочной.

– Вам ничего не понравилось?

Девушка-консультант окинула меня пренебрежительным взглядом. Учат их этому, что ли?

Я внимательно оглядела красавицу. Томное выражение лица, затянутая в форменную одежду фигурка, высоченные каблуки – ей бы по подиуму ходить, а она, бедная, в магазине прозябает. Несоответствие желаемого и действительного.

– Почему же? Понравилось, – от души улыбнулась недовольной девице. А чего? Мне не жалко. В отличие от некоторых, я не сноб. – Все, кроме цены, – растянув губы еще шире, развела руками и потопала к выходу.

– Будьте добры, принесите все, что осталось в примерочной, – неожиданно пробасил Сергей, обращаясь к продавщице. – Мы берем.

– Сергей, я не собираюсь ничего покупать! – прошипела невозмутимому качку, пока девица ходила за вещами.

– Вы сказали, что вам все понравилось, – спокойно ответил тот. – А Руслан Александрович велел мне проследить, чтобы вы взяли все, что придется вам по душе.

М-да. Что-то везет мне в последнее время на категоричных мужчин. Что Руслан, что его… сотрудники. Одни мачо кругом! Так и мечтают замордовать бедную девочку своими приказами! Хотя, если Русу некуда девать деньги – пожалуйста! Пусть платит. Все равно, я не собираюсь…

– Мария, вы хотите зайти еще куда-нибудь? – прервал мои размышления охранник.

– А? Нет. Не хочу, – отказалась я. – Поехали на набережную, посидим в какой-нибудь кафешке. Поужинаем.

Сергей окинул меня задумчивым взглядом, но возражать не стал. Молча расплатился, подхватил пакеты и пошел к выходу.

А в этом есть свой кайф! Идешь себе, помахиваешь свободными руками, а кто-то тащит твою поклажу. Так ведь и привыкнуть недолго! Эх, мечтай, Маруся. Только привыкнешь, как уже и отвыкать придется! Не вечно же Руслан Александрович с тобой так носиться будет.

Воспоминание о Русе пробудило какую-то странную грусть.

Ба, Машенька, да мы к нему привязаться успели? Скучаем? Непривычно, что уже вечер, а его нет рядом? Немедленно отставить! Только ненужных проблем нам и не хватало! Секс, партнер, терапия – и не больше! Не больше, я сказала!

***

Руслана я увидела только поздно ночью. Ну как, увидела? Скорее, почувствовала. Горячие руки пробрались под шелк новой сорочки, бесстыдно смяли грудь, двинулись ниже и остановились там, где их прикосновение ощущалось особенно остро и сладко.

– Мари, – по щеке прошлось теплое дыхание. – Я соскучился.

Нетерпеливые губы накрыли мои и не дали даже шанса что-то ответить.

Впрочем, что я могла сказать? Что тоже скучала? Думаю, тело выдало меня и без слов.

Уже позже, когда Руслан растянулся рядом, укрыв нас легкой простыней, я с удивлением поняла, что что-то изменилось. То, как партнер прикасался ко мне, как гладил мои волосы, как осторожно обводил контур губ… Сегодня Рус был непривычно нежен. И мне это понравилось. Очень понравилось.

– Спи, Мари, – поцеловав меня, прошептал мужчина.

Он потянулся за халатом и поднялся с постели.

– А ты?

– А мне нужно сделать пару звонков.

– Трудоголик, – проворчала я, укладываясь на огромной кровати поудобнее.

Рус только хмыкнул, но спорить не стал.

Он тихо прикрыл за собой дверь спальни, и меня снова удивила эта непривычная предупредительность. Что-то неуловимо менялось, но я не смогла бы определенно сказать, что именно.

Не в силах размышлять над необычностью поведения Руслана, я закрыла глаза и сама не заметила, как уснула.

Разбудили меня тихие голоса, доносящиеся из соседней комнаты.

Прислушавшись, разобрала отдельные слова, и сон словно рукой сняло.

Осторожно поднялась с постели, на цыпочках подкралась к двери и замерла, едва решаясь вздохнуть.

– Бер, ты совсем свихнулся? Ты знаешь, с кем связался? – говорил какой-то неизвестный.

– Какая разница? – спокойно ответил Руслан. – Прошлое Марии для меня не важно.

– Прошлое? Это не прошлое, Бер! Это настоящее. Замужем твоя красавица. И знаешь, кто ее муж?

– Нет, но ты мне расскажешь, – в голосе Руслана проскользнули настороженные нотки.

– А муж у нас в органах работает, – насмешливо произнес

незнакомец. – Капитан полиции, как тебе? Скажешь, что тебя это не волнует?

– Нет, – ровно ответил Рус.

– Бер, ты меня удивляешь! Где твоя обычная паранойя? Ты же всегда тщательно проверяешь своих…

– Закрыли тему, – жестко произнес мой партнер. – Тебя не касаются мои отношения с Машей.

– Ты слышал, что я тебе сказал, Бер? У нее муж – мент! Тебя это не настораживает? А если ее подослали?

– Уймись, Кир, – тихо сказал Руслан.

– Я тебя не узнаю. Что с тобой происходит? Носишься с этой сучкой, как с хрустальной вазой. Какого хрена ты ее к Араму потащил?

– Все, Кир. Хватит. Моя личная жизнь тебя никак не касается.

– Уверен? А кто будет прикрывать твою задницу, когда запахнет жареным?

– Я сам со всем разберусь, – упрямо ответил Рус. – Ты Алексу звонил?

– Звонил. Он стоит на своем – фифти-фифти.

– Попробуй подойти через Дворковского. Нам нужен результат. Хотя бы сорок на шестьдесят.

– Не знаю, Рус. Алекс уперся, никого не слушает. Боюсь, тут даже Дворковский не поможет.

– Алекс понимает, чем грозит его упертость?

– Думаю, да. Но упускать свою выгоду тоже не хочет.

– Мне плевать на его выгоду. Делай все, что угодно, но контроль над портом должен быть наш.

– Рус!

– Я все сказал, Кир. Мы не уедем отсюда, пока не подпишем документы.

– Рус, тут такое дело… Ты бы не ходил без охраны. Мало ли…

– Не паникуй. Я все контролирую.

– Ага. Я вижу. Связался с ментовской подстилкой, охрану ей отдал, ребят совсем забросил. Зашибись, какой контроль!

– Не ори. Машу разбудишь, – шикнул на собеседника Руслан. – И вообще, шел бы ты к себе. Завтра договорим.

– Ладно, пойду, – согласился тот. – А насчет бабы подумай. Как-то слишком уж вовремя она тебе подвернулась.

– Я разберусь, – резко ответил мой партнер.

Он добавил еще что-то, но так тихо, что я не расслышала ни одного слова.

Осторожно отошла от двери, юркнула под одеяло и затаилась – не хватало еще, чтобы меня застукали за подслушиванием! Эх, Федька, Федька… Даже здесь ты умудрился все испортить. Ну

почему от тебя одни проблемы? Уехала подальше – одинокая, молодая, свободная. Хотела забыться. Так нет же!

В душе шевельнулась тоска. Что ж за невезуха-то?

Дверь комнаты бесшумно открылась, и Рус неслышно прошел к кровати. Он не стал ложиться. Сел рядом со мной и негромко спросил:

– Не спишь?

– Нет.

Интересно, как он догадался? Вроде, лежу тут тихо, как мышь.

– Все слышала? – спокойно поинтересовался партнер.

Отпираться не было смысла.

– Не все, но основное.

– Ничего не хочешь сказать?

– А должна?

Я села рядом с мужчиной. Света уличных фонарей было достаточно, чтобы разглядеть его напряженное лицо.

– Руслан, если я ничего не путаю, на момент нашего знакомства тебя не интересовала моя личная жизнь. Что изменилось? С какой стати я должна перед тобой отчитываться?

– Не боишься изменять мужу? – иронично спросил Рус. – Совесть не мучает?

– Представь себе, нет, – так же иронично ответила я. – Но если для тебя это так принципиально, могу сказать, что от мужа я ушла еще два месяца назад. А две недели назад подала на развод. Что ж твои осведомители тебе неточную информацию поставляют? Тщательнее нужно отбирать кадры, Руслан Александрович. Тщательнее.

Зря ты, партнер, поднял эту тему. Ой, зря.

– И какова причина развода? – поинтересовался Руслан.

– Несовместимость характеров, – усмехнулась я. – Знаешь, бывает такое. Живешь-живешь с человеком, а потом, бац, и выясняется, что вы несовместимы.

– А дети?

– Нет никаких детей, – повернувшись, посмотрела партнеру в глаза. – Допрос окончен? Или рассказать тебе всю биографию? А может, мне стоит поинтересоваться твоей, раз уж у нас тут ночь откровений?

– Похоже, муж тебя чем-то крепко обидел, – задумчиво произнес Руслан. – Он тебя бил?

– Ой, Рус, я тебя умоляю! – рассмеялась от нелепости предположения. Чтобы Федор на меня руку поднял?! М-да. Такого ему даже в голову бы не пришло.

– Тогда что? Измена? – не отставал партнер.

– Слушай, а тебе-то какая разница? – не выдержала я. – Что ты ко мне в душу лезешь? Мы с тобой о чем договорились? Секс и эскорт. Все. Исповедь в прейскурант не входит! И нечего тут ковыряться в моей жизни. Не устраивает – ноу проблем, как говорится. Разбежимся, и все дела. Но только давай подождем до завтра? Не хочу ночью бродить по городу.

– Все сказала? – спокойно спросил Рус.

– Вроде, да.

Я всерьез задумалась. Может, правда что-то забыла? Да нет. Точно все.

– Ну и отлично. А теперь успокойся и ложись спать. Никуда я тебя не отпущу, даже не надейся. До пятнадцатого ты – моя. И это больше не обсуждается. Мне надоело повторять одно и то же.

Рус заставил меня лечь и укрыл одеялом.

– Ты еще неустойку потребуй, – проворчала я, утыкаясь в подушку.

– А что? Хорошая идея! – хмыкнул Руслан. – Жаль, поздно в голову пришла.

– А я предлагала заверить договор у нотариуса, – зевнув, повернулась на бок и посмотрела на партнера.

– Не поверишь – уже жалею, что не сделал этого, – улыбнулся тот.

Мне нравилась улыбка Руслана. Она меняла его до неузнаваемости – черты лица становились мягче, из глаз исчезало напряжение, а ему на смену приходили расслабленность и спокойствие.

Та-ак, Маша, что-то нас не туда понесло! Прекращай эти ненужные размышлизмы.

– Боюсь даже представить, какую неустойку ты бы туда вписал, – пробормотала я и добавила: – Рус, ты как знаешь, а я – спать. Если собираешься еще о чем-то спросить, давай отложим это до утра, хорошо?

Мне не хотелось продолжать тягостный разговор.

– Спи, детка, – тихо сказал Руслан. – Спи.

Он задумчиво посмотрел на меня и поднялся с кровати.

– А ты? – невольно вырвалось у меня.

– А я еще немного поработаю, – отозвался партнер.

Ну да, как я могла забыть? Трудоголик.

Глава 5

Следующий день ознаменовался тем, что Руслан предложил мне покататься. Да. Так и сказал – покататься.

На мой резонный вопрос, на чем, он лишь усмехнулся и загадочно ответил:

– Увидишь.

– А что надевать? – озадачилась я.

Нет, ну мало ли? Может, мы на лошадях кататься будем! А может, на водных мотоциклах! Должна же я понимать, в чем мне будет комфортно?

– Что-нибудь удобное, – хмыкнул Рус. – Кстати, я так и не понял, почему ты вчера почти ничего не купила?

– О, твой Сергей не только надоедливая нянька, он еще и стукач?

– Не думал, что это называется именно так, – задумчиво ответил Руслан, но глаза его подозрительно блеснули.

– А как еще назвать человека, который докладывает тебе о каждом моем шаге? Стукач.

– Надо же, никогда не воспринимал Сергея в таком ключе, – усмехнулся партнер. – Ладно, не кипятись. Он всего лишь выполняет свою работу.

Ага. Работу… Всего лишь.

– Но ты не ответила. Неужели ничего не понравилось? – Рус снова вернулся к интересующему его вопросу.

– Не то, чтобы не понравилось, – неохотно отозвалась я. – Просто, не очень люблю ходить по магазинам.

– Да? – Руслан посмотрел на меня удивленно. – Странно. Я думал, все девушки любят шопинг.

– Из любого правила есть свои исключения. Но ты тоже не ответил на мой вопрос – что-нибудь удобное – это что?

– Джинсы, топ. Ну не знаю, хочешь, в шортах оставайся, – Рус окинул меня немного странным взглядом и добавил: – Хотя, нет, лучше все-таки джинсы.

Я покосилась на коротенькие шортики и топ, в которых проходила вчера весь вечер. М-да. Похоже, придется заезжать в отель.

– Тогда мне нужно попасть в свой номер. Никогда не думала, что жить на два дома такая морока!

Тяжко вздохнула, пытаясь вызвать у партнера сочувствие к своей нелегкой доле.

– Я тоже так считаю, – на полном серьезе, кивнул Руслан. – Поэтому Сергей перевез все твои вещи сюда. Они в шкафу,

можешь проверить.

– Подожди, – я озадаченно посмотрела на мужчину. – А когда он успел? Мы же вчера весь день провели вместе.

– У меня работают профессионалы, Мари, – хмыкнул Рус.

– М-да.

Мне оставалось только удивляться. Мысль о том, что кто-то рылся в моих вещах, неприятно царапнула, но я постаралась успокоиться. Чего уж сейчас заводиться? Неохота устраивать еще один скандал. Нет, как настоящая женщина, я, конечно, могу… Ну, из ничего сделать салат, скандал и шляпку. Но стоит ли?

Тряхнув волосами, задвинула недовольство подальше и пошла одеваться.

***

Сергей привез нас в порт.

Ага. Значит, кататься мы будем на… Нет, не может быть! Яхта!

Белоснежная красавица, к которой подвел меня Руслан, мягко покачивалась на волнах, поблескивая хромированной отделкой. У меня аж дух захватило. Настоящая мечта…

– Руку, Мари, – коротко скомандовал Рус, помогая пройти на борт. – Сергей, встретишь нас в пять, а пока можешь быть свободен, – приказал он охраннику.

– Хорошо, Руслан Александрович, – кивнул качок.

– Осторожно, Мари, – партнер придержал меня за талию.

– Доброе утро, Руслан Александрович.

Так, один из клонов уже здесь. Стоит, лыбится во все тридцать два. А где второй?

Я так и не сумела запомнить, кто из братьев Костя, а кто – Женя.

Второй обнаружился на носу яхты.

– Руслан Александрович, сами поведете? – пробасил он, глядя на босса.

– Не сегодня, – негромко ответил Рус. – Костя, занимай место, – повернулся он к первому клону.

Ага, значит, в серой футболке – Костя. Запомним.

Качок понятливо кивнул и прошел к корме. Женя отступил в сторону, пропуская брата, и тут же принялся разматывать какую-то веревку. Наверное, это и есть те самые швартовы, которые куда-то… или, может быть, кому-то… отдают. Да. Не сильна я в терминах. Помнится из детства – грот-мачта, стаксель, брамсель, фок-мачта. Что там еще в приключенческих книгах упоминалось?

– Мари, иди сюда, – Руслан потянул меня за собой на нос судна.

– А мы так и пойдем, без паруса? – покосившись на торчащие мачты, уточнила у партнера.

– Паруса нужны на открытой воде, – улыбнулся Руслан, прижимая меня к себе и зарываясь носом в мои волосы. – Пока не выйдем из марины, работает только двигатель.

– А-а, понятно.

– Никогда раньше не доводилось ходить на яхте?

– Нет. На катере по Волге каталась, а вот с яхтами как-то не сложилось.

– Мари, ответишь на один вопрос?

Рус чуть отстранился.

– Попробую, – хмыкнула я.

– Ты живешь в своем городке с самого детства. Никогда не возникало желания уехать? Новая жизнь, новые возможности, новые впечатления…

– М-мм… Умеешь ты задавать вопросы.

Я невольно поежилась. Что ж вы в душу-то лезете, Руслан Александрович? Что ж вам неймется-то? И ведь в точку попали. В болевую.

– Знаешь, Рус, иногда одного хотения недостаточно, – повернувшись, задумчиво посмотрела на партнера. Руслан был как-то слишком серьезен. – От себя все равно не уедешь. И от своих обязательств.

– И какие у тебя обязательства?

– А вот это уже второй вопрос. А я подписывалась только на один, – безмятежно взглянула на партнера, но невольно отвлеклась на Женю. – Ух ты! Он что, паруса ставить будет?

Качок деловито разматывал какие-то крепления на мачте.

– Да, пора, – кивнул Руслан. – Костя, держи против ветра! – крикнул он охраннику.

Я замерла, с восторгом наблюдая, как разворачивается белоснежное полотно.

Громила, несмотря на свою комплекцию, ловко натягивал толстые веревки, наматывал их на какие-то круглые штуки, крутил небольшую железную ручку. Парус надулся, ожил и гордо устремился ввысь. Удивительное зрелище!

Вскоре рядом затрепетал еще один. Стаксель, как я поняла из слов Руслана. А первый, как выяснилось, и был тот самый грот.

Паруса наполнились ветром, Костя заглушил двигатель, и яхта, послушная рулю, неспешно пошла вперед.

– И все-таки, Мари, – Рус отвел рукой прядь моих волос. – Неужели не хочется испытать что-то новое? Попробовать жить по-

другому?

М-да. Что ж ты такой упертый, а, партнер?

– Не поверишь, но именно этим я сейчас и занимаюсь, – усмехнувшись, посмотрела на мужчину.

Он одарил меня задумчивым взглядом и спросил:

– Ты имеешь в виду сегодняшний день, или…

Он не договорил, вынуждая меня закончить его мысль.

– Или, Рус. Или. Для меня, знаешь ли, все, что происходит в последнее время, как раз и есть параллельная реальность. Еще пару месяцев назад я бы и подумать не могла, что подпишусь на подобное.

– Ты о нашем договоре?

– И о нем тоже.

Руслан напряженно посмотрел в глаза.

– Не жалеешь, что согласилась?

– Честно? Нет.

Я действительно так считала. И, хотя порой удивлялась собственному авантюризму, все же ни капли не сомневалась в действенности выбранной терапии. Слова Татки, что подобное лечится подобным, запали в душу и помогли определиться с составлением краткосрочного жизненного плана.

– Допустим, я поверил. Но что лично тебя привлекло в нашей сделке? Плюсы от нее для меня очевидны, а вот что касается тебя… Ты ведь не из тех, кто норовит подцепить мужика побогаче. Тогда какую выгоду ты видишь для себя в нашем… э-э… сотрудничестве?

– Рус, ты же слышал мой разговор с Леной.

– Неужели только секс?

– Бинго, партнер! – я растянула губы в широкой ухмылке. – Именно он.

Руслан пару секунд пристально смотрел мне в глаза, словно пытаясь найти там какой-то иной ответ, а потом резко потянул за руку, вынуждая идти за ним.

Несколько шагов, спуск по лестнице, и вот мы уже в небольшой каюте. Я не успела осмотреться.

Рус оттеснил к дивану, рванул вверх футболку и впился губами в тугую горошину соска.

Он целовал мою грудь – жадно, горячо, бесстыдно, а его руки сражались с пряжкой ремня, стягивали с меня джинсы, сдвигали в сторону кружево стрингов. Не дав опомниться, партнер навалился всем телом и заставил забыть обо всем. Договор, причины, следствия… Все растворилось во власти сильного мужского тела и захлестывающих наслаждением ощущений.

Уже позже, когда мы пытались прийти в себя после

неожиданного чувственного урагана, Рус заглянул мне в лицо и тихо спросил:

– Значит, тебе нужно только это, да, Мари?

Не в силах вырваться из-под гипноза грозовых глаз, молча кивнула.

– Всего лишь секс? Ничего, кроме секса? Или, как ты там сказала? Классный трах? – уточнил мужчина.

– Это плохо? Мне казалось, ты тоже ищешь нечто подобное, нет?

Руслан внимательно посмотрел на меня, помедлил секунду и усмехнулся.

– Ты права, Мари. Исключительно секс. Ничего личного.

Он помог мне привести себя в порядок, и мы поднялись на палубу.

Рус вел себя, как ни в чем не бывало. Перекинулся парой слов с рулевым, обсудил с Женей усиливающийся ветер, все так же крепко обнимал меня, не отпуская ни на шаг, но я чувствовала, что между нами что-то изменилось.

Эх, партнер-партнер… Зря ты переступил границы. Не нужно ничего личного. Не нужно никаких вопросов. Не нужно откровенностей.

– Хочешь побыть рулевым?

Вопрос Руслана застал врасплох.

– Хочу, – не раздумывая, закивала головой.

Еще бы! Мечта детства превращалась в реальность!

– Пошли.

Рус потянул меня на корму.

Костя добродушно улыбнулся и отошел в сторону, пропуская своего босса к… штурвалу. Или, все же, к рулю? А, не важно! Большая круглая штуковина выглядела невероятно заманчиво. Так и хотелось вцепиться в нее и повернуть.

Руслан поставил меня к рулю, сам расположился позади, положив свои руки поверх моих, и немного выкрутил штурвал вправо.

– Поворот оверштаг, – негромко сказал он, и Костя с Женей принялись перетягивать какие-то канаты. Паруса над нашими головами сдвинулись, плавно поменяв положение, и яхта на полном ходу развернулась. А потом, набрав скорость, понеслась вперед.

Я чувствовала под своими ладонями гладкое дерево руля, ощущала на талии горячие руки Руса, слышала шум ветра… Пожалуй, теперь я знаю, какой бывает свобода!

Руслан уверенно вел яхту, пару раз доверив мне постоять у руля самостоятельно, мы перекидывались ничего не значащими

фразами и в порт вернулись довольными собой и прогулкой. Ну, почти…

По поведению Руса я понимала, что наш договор начинает приобретать более личное звучание. И мне это не нравилось. Очень не нравилось. Привязанности делают человека слабым. А я больше не хотела быть слабой. Милая девочка Машенька – витающая в розовых облаках и верящая в истинную и вечную любовь. Чистая и искренняя.

Нет уж. Не хочу возвращаться к прошлому. Отращиваю броню. Ага. Броня… лапы и хвост.

Бли-и-ин… Сегодня даже привычная ирония не спасала. Разбередил мне Руслан душу своими вопросами. Заставил вспомнить то, что я всеми силами пыталась забыть.

***

Сергей встретил нас на пирсе.

– Добрый вечер, Руслан Александрович, – пробасил охранник. – Арсений Николаевич просил передать, что будет ждать вас у себя в восемнадцать ровно.

– Так рано? – Рус кинул взгляд на часы и нахмурился. – Ладно, завези Машу в отель, потом вернешься за мной.

Он достал телефон.

– Мари, я буду поздно. Если хочешь, сходи в ресторан, поужинай, – листая контакты, произнес партнер. – Если что-то понадобится, Сергей будет рядом, обращайся к нему.

– Ладно, не переживай. Я большая девочка, найду, чем себя занять, – усмехнулась в ответ.

– Вот и отлично, – кивнул Рус. – Сергей, не задерживайся. Мигом – туда и обратно.

– Да, Руслан Александрович, – качок уважительно склонил голову.

Я бы не удивилась, если бы он отвесил настоящий поклон.

– Иди в машину, Мари, – посмотрел на меня Руслан.

Угу. Бегу, босс! Тороплюсь изо всех сил, разве что кеды не теряю!

Уже забравшись на заднее сиденье внедорожника, поймала себя на мысли, что привыкаю к приказному тону партнера. Еще немного, и кланяться начну, не хуже Сергея. Опасная тенденция, однако. Настораживающая.

До отеля охранник домчал меня за считанные минуты, путь в номер тоже не занял много времени, а вот потом… А потом я поняла, что хочу побыть одна – без Руслана, без охраны, и без

всего, что с ними связано.

Что ж, так и сделаю!

Натянула легкий сарафан, накинула сверху джинсовую куртку, взяла свой любимый рюкзачок и отправилась на прогулку по городу.

Я бродила по извилистым улочкам, любовалась разлапистыми пальмами, заглядывалась на стеклянные витрины кафе и ресторанов.

Небо стало темнеть, зажглись фонари, замигали разноцветные огни аттракционов. Я шла по центральному проспекту, бездумно наслаждаясь вечером.

– О-па! Это кто тут у нас? – издевательский возглас заставил оглянуться. – А-а, Берова подстилка…

Крупный темноволосый мужчина, один из тех, что гостили у Арама, неторопливо направлялся ко мне.

Быстро посмотрев по сторонам, поняла, что поблизости никого больше нет. Странно. Главная улица, толпы отдыхающих, а тут, как назло, пустынный отрезок тротуара.

– Интересно, что он в тебе нашел? – я не успела заметить, как брюнет подошел вплотную. – Обычная сучка. Такая же, как все. Или не такая? Что в тебе особенного?

Он попытался меня обнять, но я дернулась, вырываясь из крепких рук, и торопливо пошла вперед.

– А вот это уже интересно! – раздался позади язвительный возглас. – Приглашаешь поиграть? С радостью, дорогуша!

Не услышав за собой шума шагов, обернулась и едва не выругалась. Незнакомец оказался почти за спиной! Как он умудрился догнать меня так быстро?!

– Что же ты? Давай, беги! Мне нравится, когда добыча ускользает!

Издевательский смех полоснул по нервам.

– Что тебе от меня нужно? – остановившись, посмотрела прямо в горящие азартом желтые глаза. Стоп. Желтые? А такие разве бывают? Никогда раньше не видела радужки подобного цвета.

Машка-Машка… О чем ты только думаешь?! Тебя сейчас, фигурально выражаясь, кушать будут, а ты про какие-то радужки рассуждаешь!

– Не догадываешься? Хочу понять, что же в тебе такого, что Рус почти свихнулся. Хотя, да… Пахнешь ты вкусно. И задница что надо. Ну-ка, иди сюда.

Он сделал шаг вперед, а я, вспомнив Федькину науку, сжала ладонь в кулак и резко ударила мужчину в пах. Снизу вверх, как ножом. Помню, Федор особенно подчеркивал, что удар должен

быть сильным и безжалостным. По идее, после такого, у меня должно было бы появиться примерно пять минут форы, за которые я успела бы сбежать. Но это только по идее. Незнакомец даже не вздрогнул.

– Ах ты ж тварь!

Тяжелая ладонь, обрушившаяся на мою щеку, заставила вскрикнуть.

– Да я тебя сейчас…

– Отошел от нее. Быстро, – голос Сергея я расслышала сквозь пелену боли и шум в ушах. – Роберт, я жду.

– Она подняла на меня руку. Я в своем праве и собираюсь им воспользоваться, – рыкнул брюнет.

– Все вопросы – к Берцеву. А сейчас, отойди в сторону. Ты знаешь, я шутить не буду, – спокойно произнес Сергей. – Маша, иди ко мне.

Ох… Иду. Стараюсь держаться прямо и иду. Что ж так далеко-то? И дорога какая-то неровная. Или это у меня ноги заплетаются? И в глазах что-то совсем темно. Так вот что чувствуют боксеры при нокауте! Весело.

Крепкая рука Сергея поддержала, не позволив упасть. Охранник подхватил меня и, не оглядываясь, пошел к машине.

У-уу… Давно нас никто на ручках не носил, да, Машенька? Впору детство вспомнить.

Усадив меня на заднее сиденье, Сергей достал из бардачка бутылку с водой и наполнил небольшой стаканчик.

– Пей, – коротко приказал качок.

Я послушалась.

М-мм, водичка. Хорошо. Еще бы мир перестал кружиться.

– А это приложи к щеке, – продолжал командовать охранник, разламывая какой-то пакет и протягивая его мне. Сухой лед. Надо же, как по заказу!

Холод убрал неприятные ощущения, позволив прийти в себя.

– Голова кружится? Тошнит? – коротко спросил Сергей.

– Кружится. Не тошнит, – так же коротко ответила я.

– Ясно. Сейчас отзвонюсь Руслану Александровичу и поедем.

Он отошел от машины, набирая босса, а я держала у щеки ледяной компресс и пыталась понять, во что ввязалась. Мне только разборок с местными джигитами не хватало.

А ты, Машенька, думала, что все так просто? Море, отдых, секс с нереально крутым мужиком. Ага. Наивная. Не бывает таких бесплатных подарков судьбы. Точно говорю – не бывает.

Тем временем Сергей завел автомобиль и аккуратно тронулся с места. Мир снова закружился.

– Плохо? – охранник взглянул на меня в зеркало заднего

вида.

– Нормально, – стараясь не шевелиться, ответила заботливому громиле.

– Нам недалеко, потерпи немного.

Я промолчала. Сейчас, когда первый шок прошел, в голове настойчиво зазвучала мысль о том, что пора завязывать с непонятными сделками. Повеселились – и хватит. Впервые в жизни меня ударили. Меня. Ударили.

Неприятные ощущения. И пусть я попыталась защититься – спасибо Федьке, с его настойчивостью, – однако обманываться не спешила. Не подоспей Сергей так вовремя, еще неизвестно, чем бы все закончилось. Нет, бегаю я быстро, да только мой удар почти не причинил вреда этому самому Роберту, не дав мне и минутной форы. Зато, теперь я понимаю значение выражения «стальные яйца». Вот, прям, буквально понимаю.

– Маша, давайте руку.

За неприятными размышлениями я не заметила, как машина остановилась.

Сергей, открыв дверцу, ждал, пока я выйду.

– Опирайтесь на меня, – пробасил он.

Ох, громила, ты бы уже определился, на «ты» мы или на «вы»!

– А куда… – я не успела договорить.

– Больница, – прервал меня охранник. – Руслан Александрович велел показать вас врачу.

А, ну если Рус велел… Конечно. Качок ни за что не нарушит его приказ.

***

В клинике мне пришлось вытерпеть осмотр, выпить какие-то таблетки, получить указание провести вечер в постели и заверения в том, что никаких неприятных последствий инцидента для моего здоровья не будет. А, ну и вытерпеть смазывание щеки странно пахнущей мазью.

А дальше… А дальше в кабинете врача появился Руслан. Он окинул меня внимательным взглядом, надолго остановившись на опухшем лице, подошел и молча обнял.

Как ни хотелось прижаться ближе, попыталась взять себя в руки и отстранилась.

– Мари? – Рус пристально посмотрел в глаза.

– Я хочу к себе, – коротко оповестила партнера о своем решении. – Отвези меня в мой отель.

– Не сейчас, Мари, – твердо выговорил Руслан. – Позже мы

поговорим и все решим.

– Отлично.

Мне не хотелось затевать разборки перед посторонними людьми. Врач и молоденькая медсестра старательно делали вид, что их здесь нет, но все прекрасно слышали. Надо же. Посторонние… И когда это все, кроме Руса, успели стать посторонними?

– Виталий Владимирович, спасибо за помощь, – поблагодарил партнер доктора.

– Ну, что вы, Руслан Александрович, не стоит благодарности, – отмахнулся эскулап.

Однако конвертик, с той самой «благодарностью», принял весьма охотно.

Я машинально фиксировала происходящее, а сама уже мысленно собирала вещи и прощалась с партнером. Хватит. Повеселилась. Устроила себе встряску. Отомстила Федьке. Хотя, кого я обманываю? Что ему с моей мести? Он ведь о ней никогда не узнает.

Руслан неожиданно подхватил меня на руки, заставляя ухватиться за отвороты его рубашки.

– Перестань, Мари, – тихо произнес он.

– Что?

– Перестань себя накручивать, – неторопливо выходя из здания клиники, сказал партнер.

– Хорошо, не буду, – покладисто согласилась я.

А чего ж не согласиться? Я уже все решила.

– Почему-то меня не радует такая покорность, – задумчиво произнес Руслан.

– Тебе виднее, – философски заметила я, невольно наслаждаясь его объятиями.

Внутри что-то предательски дрогнуло. Сегодня мы расстанемся. И я больше не увижу Руса. Не почувствую его силу, не смогу ощутить огонь, бурлящий в крови, не поддамся сладкому плену крепких рук.

Ох, Маруся, да тебе впору романы писать! Женские. Про неземную любовь. Из серии «жили они долго и счастливо и умерли в один день». А если еще и про единственную пару что-нибудь ввернуть… Или про одну на двоих судьбу…

Я не выдержала, хмыкнула и тут же скривилась. Не знаю, что за обезболивающее дал мне доктор, но оно не особо подействовало. Щека так и горела огнем. Странно. Это ж какой силы был удар, что все признаки сотрясения налицо?

– Аккуратно, – предупредил Руслан, усаживая меня в машину. – Постарайся не делать резких движений.

Как скажешь, партнер. Как скажешь.

До отеля доехали быстро. Так же быстро преодолели расстояние до номера. А вот там…

– Почему ты сбежала от Сергея и ушла бродить по городу в одиночку? – не успев закрыть дверь, приступил к допросу Руслан.

Он усадил меня в кресло и замер рядом, напряженно следя за мной потемневшими глазами. Странно. Откуда в них появились желтоватые всполохи? И почему у меня снова кружится голова? Неужели все-таки сотрясение?

Я засмотрелась на партнера, не в силах оторвать взгляд от его лица.

– Мари, я жду ответа, – напомнил мужчина.

– Что? Ах да, ответа… – машинально повторила я и очнулась. Какого ответа? Собирай вещички, Машенька, и двигай на выход! Сидит она тут, на огоньки засматривается!

Я попробовала встать, но попытка не увенчалась успехом.

– Мари, – предупреждающе протянул Руслан, подойдя вплотную и склонившись надо мной. – Я жду.

Голова закружилась сильнее. Та-а-ак. Пора заканчивать этот аттракцион.

– Знаешь, Рус, я хочу аннулировать наш договор. Сегодня я поняла, что все зашло слишком далеко. Да, мне нравится проводить с тобой время, ты прекрасный любовник, но, извини, рисковать жизнью я не собираюсь. Мне не нужны проблемы, так что давай пожмем друг другу руки и расстанемся друзьями.

Выдохнув, посмотрела на Руслана.

Я полагала, меня услышат? Как бы не так!

– Мари, я задал тебе вопрос, – ровно произнес партнер, но глаза его опасно блеснули. – И до сих пор не получил на него ответа.

– То есть, ты не захотел услышать то, что я сказала?

Я сделала еще одну попытку подняться.

И она снова оказалась провальной.

– Ладно, упрямица, – хмыкнул Руслан, подхватывая меня на руки. – Будем добиваться ответов привычными методами.

Его губы приблизились к моим, дразняще коснулись самого уголка и смяли поцелуем.

– Рус.

– Ты готова отвечать, детка?

Меня аккуратно уронили на кровать, и, не позволяя подняться, тут же накрыли жарким телом.

– Рус.

– Я жду, детка, – легкий шепот коснулся щеки, пройдясь по ней прохладным дуновением. – Почему ты ушла одна? Почему

рисковала собой?

– Быть может, потому, что ты не предупредил, что мне может грозить опасность? – задыхаясь, прошептала в ответ.

Поцелуи опустились ниже.

– А просто сделать то, о чем я тебя попросил, ты не могла? – перемежая слова легкими, искушающими прикосновениями губ к внутренней стороне моих бедер, спросил Руслан.

– Нет. Не привыкла бездумно выполнять чьи-то распоряжения. Ох, Рус…

– Тш-ш, тихо, детка.

Тихо… Тихо не получилось. Следующие полчаса были заполнены громкими стонами, прерывистым дыханием и чуть слышным поскрипыванием кровати.

Я забыла и о слабости, и о пострадавшей щеке, и о возможном сотрясении.

Ох, партнер. Что ж ты со мной делаешь? Рядом с тобой, я теряю себя.

– Надеюсь, мы все решили? – словно в ответ на мои мысли, поинтересовался Руслан.

Он довольно раскинулся на белоснежных простынях, глядя на меня сытыми, потемневшими глазами.

– Конечно, – кивнула я. – Спасибо, Рус, прощальный секс был великолепен.

– Мари! – в голосе мужчины послышались рычащие нотки.

– Руслан, я уже сказала, что не собираюсь рисковать собой. А твои знакомые – не та категория людей, с которыми мне хотелось бы иметь дело. Извини, но я не лишена инстинкта самосохранения.

– Твоя безопасность – это моя забота, – резко сказал партнер. – Пока я рядом, ты можешь не бояться за свою жизнь.

– Вот именно, Рус. Пока ты рядом. А вот когда тебя не будет…

– С тобой останется Сергей, – быстро ответил Руслан.

– А когда мы расстанемся? Ты уверен, что этим… друзьям не захочется позабавиться с твоей, как они выражаются, подстилкой?

– Прекрати, Мари, – рыкнул партнер. – Не говори так.

– А как, Рус? Я не дура и прекрасно вижу, как ко мне относятся твои… товарищи.

– Не обращай внимания, Мари, – в голосе партнера прозвучали вкрадчивые нотки. – И даже не надейся уйти от меня раньше срока.

– Рус.

– Нет, Мари, – твердо посмотрел Руслан. – Не отпущу, даже не думай.

– Рус.

– Нет, Мари. Нет.

Он прижал меня к себе и уткнулся в мою макушку.

– Не могу, – почти простонал мужчина.

Он впился губами в бьющуюся на шее венку, спустился ниже, снова подминая меня под себя.

– Мари.

Горячечный шепот отозвался в теле сладкой истомой. Я выгнулась, закидывая руки и обнимая Руслана за шею, и заблудилась в тех ощущениях, что накрыли меня с головой.

Ночь была бурной.

Лишь под утро партнер оставил меня в покое, крепко прижав к себе и коротко приказав:

– Спи, Мари.

Организм, вымотанный продолжительным марафоном, тут же послушно отключился.

***

Проснулась я поздно. Солнце ярко заливало соседнюю комнату, в то время как в спальне царила приятная полутьма. Надо же! Руслан заботливо задвинул шторы, не позволяя нахальным лучам меня разбудить. Какая предусмотрительность!

Самого партнера рядом не было.

Потянувшись всем телом, с удивлением обнаружила, что чувствую себя прекрасно, и никаких проявлений вчерашнего недомогания больше нет.

Удивительно! Прямо, волшебный секс, не иначе.

На прикроватном столике обнаружилась записка.

«Спасибо за ночь, Мари. Если надумаешь прогуляться, бери с собой Сергея. Одна никуда не уходи. Вечером увидимся».

Я повертела в руках тонкий листок.

Красивый почерк. Твердый, уверенный. С характером, если можно так сказать.

Невольно вспомнились крепкие, идеально вылепленные руки. Тьфу ты, Машка! Да что ж ты так на эти руки-то запала?! Тут речь о жизни идет, а ты о всяких глупостях!

Я отложила записку, уронила на подушку потяжелевшую от невеселых мыслей голову и вздохнула. Вчерашняя решимость уйти никуда не делась, но что-то внутри предательски нашептывало не глупить и остаться. Когда еще доведется найти такого мужчину? Это на отдыхе я смогла позволить себе подобное безрассудство, а дома…

Воспоминания о доме неприятно царапнули душу. Что меня там ждет? Одиночество? Уговоры Регины Петровны? Ее ненавязчивый шантаж? Не слишком веселый набор.

А с другой стороны, Руслан и так сумел пробраться «под кожу», если затянуть наше общение, будет только хуже. Вообще не смогу уйти.

Решительно поборов подленькое малодушие, поднялась с постели, распахнула шкаф и принялась вынимать из него свои вещи.

Хватит. Побыла глупой блондинкой – и довольно. Повеселилась. Пора возвращаться в реальную жизнь.

Так. Платье, в котором ходила в ресторан в первый вечер. Футболки. Пара шортиков. Куртка. Пакет с бельем. Вроде, ничего не забыла. Эх, жалко, чемодан придется оставить. Слишком заметен мой «ветеран», с таким на обычную прогулку не выйдешь. Ну да ладно. Неважно.

Я привела себя в порядок, удивившись тому, что никаких следов вчерашней пощечины на лице не осталось, а потом села и попыталась понять, что делать дальше и как незаметно сбежать от навязчивой опеки Сергея. Судя по всему, он с меня теперь глаз не спустит. Если только… Пришедшая в голову мысль была неожиданной, но давала небольшую надежду на благополучный исход моего предприятия.

Я быстро покидала в большой пакет свои нехитрые пожитки, выложила на прикроватную тумбочку выданные Русланом кредитки, окинула комнату взглядом и заметила на постели скинутую впопыхах сорочку. Ту самую, шелковую. Рука сама потянулась к нежной вещичке. Оставлять ее было жалко. Нераспакованное белье так и осталось лежать на полке, а вот ночнушка… Рус ее все равно выкинет.

Бли-и-ин. Никогда не думала, что смогу так привязаться к какой-то тряпке. Плюшкин я все-таки.

Аккуратно сложила невесомую вещичку, провела по ней рукой. Гладкий шелк ластился к ладони, словно живой.

Ага. Сейчас еще и заговорит с тобой, Маруся. Попросит человеческим голосом: – «Возьми меня домой, Машенька, не оставляй на растерзание извергам лютым!». Тьфу!

Я отдернула ладонь, сгребла джинсы и майку, в две минуты натянула, подхватила любимый рюкзачок, под завязку набитый не влезшими в пакет вещами, и двинулась к выходу.

За дверью номера ожидаемо маялся Сергей.

– Мария, куда вас отвезти? – увидев меня, тут же оживился он. – Пляж, магазины, или просто по городу погуляем?

– Не, – решительно покачала головой, стараясь принять как

можно более беззаботный вид. – Надоело уже это все. Мне бы в хороший салон красоты. Ну, чтобы там и массаж был, и баня, и спа. Есть тут такое? Только не в отеле, не хочу с вашими випами пересекаться, – быстренько уточнила я.

– Отвезу, – тут же кивнул громила и улыбнулся. Он, похоже, был рад, что не придется таскаться за мной по городу. Куда как проще в машине подождать, пока глупая блондинка своей внешностью заниматься будет.

Моя ж ты умница! Правильно думаешь, правильно.

– Позвольте, – охранник протянул руку к пакету.

– Да, спасибо, – скрыв за улыбкой беспокойство, отдала ему свои вещички. Хорошо хоть, у меня их не сильно много, так что особого подозрения просторный пакет не вызовет.

Сергей привычно пропустил меня в лифт, нажал единичку и застыл напротив, спокойный и уверенный, как скала.

Маша-Маша… Что ж ты опять сплошными клише мыслишь? Хотя, с другой стороны, похож ведь. По-другому и не скажешь. Стоит вон, почти в потолок кабины упирается, грудь широченная, плечи неохватные. Как есть – скала.

Надо отдать охраннику должное. Привез он меня в довольно приличный салон. Вежливая девушка на входе, приятный персонал, множество услуг. Прям, то, что нужно.

Я демонстративно огляделась, довольно улыбнулась, громко заявила, что мне здесь нравится, и невинно покосилась на громилу. Тот не спешил расплываться в ответной улыбке и радоваться вместе со мной.

– Сергей, мой пакет, – протянула руку за своими вещичками.

Охранник окинул меня подозрительным взглядом, не торопясь отдавать сумку.

– Там нужные мне вещи, – понизив голос, укоризненно посмотрела на качка.

Так, Машка, главное, не перегнуть палку. Чуть смущения во взгляде, немного нетерпения, капельку легкомыслия. Сработало!

– Я подожду вас в холле, – передавая пакет, пригасил бдительность охранник.

– Да, конечно, – кивнув, обратила все свое внимание на администратора, показывая, что готова окунуться в мир неги и наслаждения.

– Я расскажу о комплексах услуг, которые вы можете получить в нашем салоне, – тут же вступила в игру улыбчивая брюнетка. – Сейчас у нас проходит акция…

Дальше мы долго щебетали на темы лазерного пилинга, шоколадного обертывания и прочей дамской дребедени, а Сергей с невозмутимым видом сидел на диване и листал «Форбс».

Надо же, никогда бы не подумала, что увижу подобное издание в женском салоне. Хотя, сюда же не одни дамы заглядывают. Многие, наверное, как и я, в сопровождении приходят.

Наконец, определившись с выбором процедур, мы с брюнеткой направились внутрь уютного здания, а мой телохранитель остался сидеть в прохладном холле, бесцельно убивая время.

Время. Для меня оно сейчас было на вес золота. Прервав легкий щебет ведущей меня девушки, попросила ее остановиться.

– Что-то не так? Вам плохо? – обеспокоенно спросила она.

– Слушай, подруга, выручай, – не дав ей опомнится, попросила я. – Мне нужно уйти на пару часов, а этот ходит за мной, как приклеенный. Сил моих уже нет, так достал! Процедуры я оплатила, здесь еще столько же, выведи меня задним ходом из вашего заведения, – сунув в карманчик форменного платья несколько купюр, умоляюще посмотрела на девчонку.

Та сориентировалась быстро – тут же перестала играть роль услужливой помощницы, деловито огляделась по сторонам, спрятала деньги в лифчик – вот она, нестареющая женская классика жанра! – и коротко кивнула: – Пошли.

Нет, все-таки люблю я Россию! Только у нас деньги могут все, а если не могут, значит, их просто не хватило.

Мы быстро прошли несколько коридоров, миновали подсобные помещения и вышли прямо во двор какой-то многоэтажки.

– Два часа. И ты мне ничего не давала, – усмехнулась девчонка. – Иди уже, свободная пташка. Надеюсь, он того стоит!

Я не сразу поняла, о чем она, а потом запоздало улыбнулась и кивнула. Все ясно. Меня приняли за богатую дамочку, сбегающую на свидание к любовнику. Ну, так даже лучше.

– Спасибо, – поблагодарив свою невольную сообщницу, припустила вперед, к ожидающей меня свободе.

Глава 6

Уже позже, сидя в купе неторопливо постукивающего колесами поезда, с трудом могла поверить в то, что у меня все получилось.

Удивительно. Никогда не замечала за собой такой склонности к авантюризму!

Вот правильно баба Катя говорила, что я еще та шкатулка с сюрпризом. «Ой, Маруся, столько в тебе всего запрятано! Сама не знаешь, когда что вылезет! – авторитетно заявляла она и тут же невинно добавляла: – Федька-то твой ангелом тебя считает. Ох, ошибается».

Помню, я тогда обижалась на своенравную бабулю, а выходит, права она оказалась. Вон. Вылезло.

Невольно вернулась мыслями к тому моменту, как, выскочив из двора, оказалась на оживленной улице. Я тогда словно пьяная была. Такой кураж в крови бродил! Реально себя героиней боевика ощущала.

Вспомнила стоянку такси, темноволосых джигитов, наперебой предлагающих свои услуги, отчаянные глаза невысокого парня, с широкой улыбкой распахнувшего передо мной дверь своей «ласточки».

И поездку до одного из ближайших городов, и бешеную скорость, с которой таксист гнал машину, и его веселые шутки…

Повезло мне. Вот, стопудово, повезло. Рафик – джигит, который вызвался доставить меня до места назначения в «лючшем виде», вообще оказался человеком-находкой! Он не только домчал меня до вокзала за полтора часа, но и помог «договориться» насчет билета, и вещи до купе донес, и с проводником поговорил, чтобы тот не обижал «такой красивый дэвушка»!

В общем, взял на себя все проблемы, и теперь я спокойно сидела на нижней полке, смотрела в окно и пыталась перевести дух.

Да уж. Интересная вышла поездочка на море. Что называется – встряхнулась, так встряхнулась!

Ох, Машка, надо поосторожнее формулировать желания, а то, мало ли? Вон, когда сюда ехала, загадывала, что жизнь изменить хочу, себя поменять. Поменяла. Чуть ли не в приключенческий боевик попала!

Не, хватит. Пора завязывать с этими желаниями! Ну их. Вернусь домой, выйду на работу и заживу своей обычной, скучной и размеренной жизнью. Без жгучих страстей, сногсшибательного

секса и прочей атрибутики женских романов.

На этой жизнеутверждающей ноте я и решила остановиться. И лишь ночью, проворочавшись несколько часов без сна, все же позволила себе вспомнить горячие объятия Руса и хоть немного погрезить о том, как все сложилось бы, если бы…

Впрочем, эту маленькую слабость я могла себе позволить. Женщина я, или нет?

***

Утро выдалось пасмурным.

Ничто не напоминало о ярких красках оставшегося позади побережья. Низкие тучи хмуро висели за окном, люди кутались в плащи, деревья желтели уныло обвисшими листьями, а ветер гонял по перрону бумажные обрывки и фантики от конфет.

– Давно стоим? – спросила у неразговорчивого пожилого соседа.

За вчерашний вечер он не произнес ни слова, лишь изредка косился на меня и недовольно поджимал губы.

– Да полчаса уже, – неохотно ответил мужчина. – Вагоны подцепляют. Еще минут пять – и поедем.

Он потянул к себе пакет с пирожками, неторопливо раскрыл его и принялся есть.

Мой желудок обиженно заурчал. Запахи, витающие в купе, заставили вспомнить, что, со вчерашнего обеда, кроме кофе, перехваченного на вокзале, во рту ничего больше не было.

М-да. И денег, как назло, почти не осталось. Съездила Машенька в отпуск. Отдохнула. Всю отложенную заначку ухнула на «позитивные перемены»! А ведь такие грандиозные планы были! Целый год копила, а профукала за неделю.

Ладно. Выкручусь. В первый раз, что ли?

Умывшись и приведя себя в порядок, заказала у проводника чаю и принялась медленно пить, растягивая удовольствие.

– Будешь? – сосед неожиданно подвинул ко мне пакет. – Или ты тоже на этих бесконечных диетах сидишь? Вы же сейчас все на них помешаны. Жареного не едите, мучного на дух не переносите…

– Буду, спасибо, – не дожидаясь, пока он закончит свою мысль, цапнула пирожок и быстренько потянула его к себе.

А то мало ли? Вдруг еще неожиданно подобревший попутчик передумает?

– Да? Ну, ешь. А то, смотрю, вчера весь день без еды просидела, я уж думал, ты из этих, что на диетах вечно, – уже

более добродушно пробормотал дядечка. – У меня внучка вон… В чем душа держится, а все – я толстая, я толстая! Жена такие пироги печет! И шанежки. И рыбники. А эта дуреха не ест ничего, поправиться боится! Ругается на нас, что мешаем ей красивой быть. Обижается.

– А сколько внучке лет?

– Весной семнадцать стукнуло.

– А-а, так ей сейчас мальчикам нравиться хочется, а уверенности в себе еще нет. Вы не обращайте внимания, чуть повзрослеет, поймет, что неправа была. Еще не раз бабушкины пироги вспомнит. Вкусно, кстати. Это жена ваша пекла?

– Она, – довольно улыбнулся сосед. – Ниночка у меня искусница! Смолоду печет. Такие застолья раньше устраивала! Всей семьей собирались. И соседи приходили, и родственники, у нас дом всегда хлебосольным был. Все на аромат выпечки шли! А сейчас… Поразъехались, поразлетелись. Старший, вон, на юга подался, обжился тут. Младшенький в Москве, – он замолчал, словно запнувшись, и добавил: – А дочка погибла. Давно уже. Молодая была. Вот, Иринка после нее осталась. С нами живет. Я их с Ниночкой к старшему на неделю отвез, а сам – домой. Хозяйство у нас там, надолго не бросишь. Да ты бери еще пирожки-то! Мне Ниночка столько с собой положила, что не съем один, угощайся.

Я не заставила себя долго упрашивать.

Под чай и пирожки время полетело незаметно, и мы с соседом уже вовсю обсуждали и политику, и цены на бензин, и методы воспитания молодежи.

Моя привычка быстро сходиться с людьми и тут сыграла свою роль.

Василий Ильич оказался человеком основательным. И накормил, и от неприятных мыслей помог отвлечься, да и интересными историями побаловал. Об оборотнях.

Да-да! К вечеру, у нас с ним совсем уж задушевные беседы пошли, вот и свернули, в итоге, на всякую чертовщину.

– Ты, Маша, можешь не верить, – попивая очередную кружку травяного чая, рассуждал сосед. – Да только видел я их. Сам, своими глазами, – он отложил в сторону пирожок и устроился поудобнее. – У нас за деревней поселок элитный есть. Со шлагбаумом там, с охраной – ну, как сейчас полагается. Чтобы посторонние, значит, нос свой не совали. А за поселком – лес. Старый, дремучий, на несколько километров тянется. Места там такие гиблые встречаются, что и днем света солнечного не видно. Наши-то особо вглубь не заходят, заблудиться боятся. Ну а я ж сызмальства все окрестности облазил, батя у меня лесничим был,

так мы с ним наш участок на пару обходили. Вот лет десять назад и пошел я на дальнюю заимку. Там грибов всегда – тьма, хоть косой коси! Ниночка моя собралась пироги с грибами печь, тесто поставила и меня приспособила: – «Сходи, говорит, Вася, за лесным мясцом». Это мы так грибы называем. Ну я, знамо дело, собрался, палку взял, да и пошел. Пока за деревню вышел, пока мимо элитного поселка круг дал, светать стало. И вижу я, как у крайних домов народ собирается. А мы своих богатых соседей, надо сказать, не часто видели. Так, дорогие машины уезжают-приезжают, а кто в них сидит, разве разберешь? Они же все затонированные. Ну а тут, значит, смотрю, целая толпа мужчин – и молодые, и в возрасте. И такое меня любопытство разобрало! Чего, думаю, они там спозаранку делают? Ну и затаился за березничком, понаблюдать решил. А те раздеваться стали, догола прямо. Меня аж оторопь взяла. На дворе – погода промозглая, сырость, а они нагишом! Разделись, значит, и тут… Я глазам своим не поверил! Бац – и на месте людей волчья стая стоит! Да все зверюги здоровенные, куда больше обычных волков будут! Наших-то я хорошо знаю, низкорослые они, худые, а эти… Как представил я, что оборотни сейчас в лес рванут, так душа в пятки и ушла. Ох и бежал же я, Маша! Очнулся, когда посреди болота оказался, за пару километров от деревни. Обратно полдня добирался. Ниночка моя чуть с ума не сошла, испереживалась вся. Уехали мы оттуда. Дом продали, хозяйство, и подались к Москве поближе. Пусть и воздух не такой чистый, и народу побольше, да оно как-то спокойнее. И внучка, опять же, подрастает. Красавица. Мало ли… У нас тогда по области девки-то пропадали. Молодые, ладные. Кто знает, где они дни свои окончили? Деды сказывали, оборотни до баб охочие, особенно в лунные ночи со своей природой совладать не могут, попадется если какая, залюбят до полусмерти, а после и загрызть могут, в зверя перекинувшись.

– Ничего себе рассказ, – задумчиво протянула я. – Это что же, выходит, не сказки? Никогда бы не подумала.

– Я с того дня много про их породу узнал. И сам читал, и со знающими людьми общался. Опасные они существа, оборотни. Страшные. Силы у них много, простой человек против них, что букашка, переломят и не задумаются. Чужаков не уважают. Только своих. Женщин человеческих и вовсе за людей не считают. Но, говорят, законы у них строгие. И пара одна, на всю жизнь.

– Как же одна? Сами же сказали, что до баб охочие.

– Так то, пока свою не найдут, ту, что волку понравится да полюбится. А уж как найдут…

– Да, Василий Ильич, жила я себе спокойненько и знать не

знала, что такие чудеса на свете есть. А теперь буду ходить и оглядываться, как бы на оборотня не нарваться! – усмехнулась я. – Как их хоть от нормальных людей отличить?

– А по глазам, Машенька. У оборотней глаза необычные. Иногда желтые, иногда красноватым горят. Особенно, в полнолуние. Или когда разозлит их кто.

Я невольно поежилась, вспомнив свою встречу с Робертом. Бр-р… До сих пор мурашки по коже бегут! И глаза… Стоп. Желтые. Реально – желтые, нечеловеческие, горящие!

– Чего испугалась, Машенька? Ты ж их, может, и не встретишь никогда! Они больших городов не любят, все больше стаями живут, поближе к лесу, в тишине да уединении.

– Да так, не по себе что-то стало.

– От я старый дурак, запугал девку! Да то ж я так, для красного словца рассказал, не бери в голову! Ну, оборотни и оборотни, и леший с ними! Давай лучше еще чайку попьем!

Ну, чайку, так чайку. Это мы завсегда согласны!

В общем, под чаек, Василий Ильич рассказал мне еще пару-тройку баек и страх перед оборотнями постепенно отступил. А утром я даже не вспомнила о людях-волках. К чему? Мы подъезжали к родным местам, и все мои мысли крутились вокруг дома-работы-дачи. Интересно, соседи уже закончили свой бесконечный ремонт? А Ларочка из семидесятой уехала к своему любимому или так и продолжает жить на два дома?

В голову лезли мысли о пустующей даче, о сломанном заборе, об оставшихся в подполе разносолах.

Эх, без Федьки привычные раньше дела превращались в проблемы. Надо где-то плотника искать, чтобы забор поправил. И закрутки теперь на себе возить придется, да и воду самой как-то перекрыть, пока заморозки не ударили. Да, Маруся, ты теперь, и за бабу, и за мужика в семье. Все самой придется. Это раньше Федор своих ребят присылал, только командуй, что делать, а сейчас…

Ладно, справлюсь. Не белоручка.

– Ну что, Машенька, давай я тебе телефон свой оставлю, мало ли, вдруг надумаешь в гости заехать? С женой познакомлю, с внучкой. Ниночка тебя пирогами угостит. Приедешь? – прервал мои размышления Василий Ильич.

Он уже вытащил свои сумки из-под полки и выставил их в проход.

– Может, и приеду, – улыбнувшись попутчику, пообещала я. – Давайте и я вам свой номер дам. В городе будете – заходите. Пирогов не обещаю, но чаем напою.

Мы обменялись контактами, а вскоре уже прощались на

шумном перроне. Василию Ильичу предстояла дорога до его деревни, а меня ждала бабушкина квартира, которую я так и не успела обжить.

***

Дом встретил тишиной и запустением. Старомодная обстановка, скрипучий паркет, темный коридор. За два месяца, что я прожила в доставшейся от бабы Кати квартире, у меня так и не хватило сил хоть что-то в ней изменить. После Федькиного предательства так тошно было, что ничего делать не хотелось.

Но сейчас, оглядевшись, поняла, что пришла пора приводить квартиру, а заодно и собственную жизнь, в порядок. И раз уж у меня осталась неделя отпуска, вполне можно было потратить ее на то, чтобы вернуть бабушкиным хоромам былое великолепие.

Я кинула пакет у стиралки, прошлась по комнатам, прикидывая фронт работ. Ну, допустим, потолки побелить я и сама смогу, обои поклеить – тоже, в крайнем случае, Татку на помощь позову, а вот текущие краны… Придется зятю поклониться. Глядишь, сжалится над одинокой беспомощной женщиной.

Я вспомнила вечно недовольного Жорика и скривилась. Перспектива терпеть его нудные нотации сводила на нет все желание обращаться к нему за помощью. Правда, желтые потеки на белой эмали ванной заставили поубавить недовольство и настроиться спокойно вынести любые закидоны зятя.

Вот так и оказалось, что вся следующая неделя ушла у меня на ремонт.

Как я и думала, Татка не отказала в помощи: и денег заняла, и с работой помогла. Правда, зять о маленьком займе ничего не узнал, ну так зачем человеку лишние проблемы?

Наташка только фыркнула, когда я про Жорика спросила, и сказала, что это не моя забота.

– Не парься, Марусь, – усмехнулась она. – Это наши с тобой бабские дела, а Гошка сам говорит, чтобы я его в бабские дела не вмешивала!

Так и решилась финансовая сторона моего ремонта.

Я проехалась по магазинам, заказала все необходимое, дождалась доставки. А потом мы с Таткой клеили обои, а в перерывах я рассказывала ей о своей поездке.

– Ну ты, Машка, и отчаянная! – удивлялась сестра. – Вот откуда в тебе подобный авантюризм? Разве можно было связываться с каким-то неизвестным мужиком, да еще и на

курорте?

– Тусь, ну а где еще мне можно было подцепить парня? Не у нас же?

– Не, у нас в городе, понятно, не вариант! Тут тебе Федька жизни не даст, это точно, – согласилась Татка и тут же возмутилась: – Подожди, а с чего тебе вот так сразу и понадобилось? Не успела от одного избавиться, тут же следующего подавай?

– Так ты ж сама мне говорила – similia similibus curantur! Подобное лечится подобным, помнишь?

– Маруся! Я ж не знала, что ты так буквально мой совет воспримешь!

– А вот восприняла.

– Помогло хоть?

– Не поверишь, но да. И та картина мерзкая больше перед глазами не стоит. Я ведь спать не могла недели две. Все вспоминала, как он ту кошку крашеную дерет.

– Маш, ну, что за выражения?

– А как еще? Я его таким никогда не видела, Тусь. Сколько лет прожили, всегда нежный, ласковый, пылинки с меня сдувал, а тут… Как животное… И маты такие, что мы с тобой и не слышали никогда.

– Странно. Как про другого человека говоришь, – задумчиво покачала головой сестра. – Федор у тебя всегда такой спокойный был. Помнишь, я еще не верила поначалу, что он мент? И семья у него интеллигентная. Ты, кстати, у Регины Петровны уже была?

– Нет, Тусь. Я сиделке за две недели заплатила, не хочу раньше времени показываться.

– Как же теперь? Ты ее бросишь?

– Что ты глупости говоришь? – хмыкнула я. – Как я ее брошу? Сама же знаешь, не смогу.

– Ох, Машка! А может, простишь Федора? Ну, ты ведь тоже как-бы отомстила. Ведь хорошо же жили.

Татка отложила в сторону намазанный клеем кусок и посмотрела на меня с затаенной надеждой.

– Не могу, Тусь, – взглянула на сестру и устало вздохнула. – Не могу. Внутри перегорело что-то. Особенно после его слов о детях.

– Ты мне не рассказывала.

– Больно было, вот и не рассказывала. Он же мне тогда крикнул, когда я уходила, что кому я такая ущербная нужна? И что все равно к нему приползу, а он еще подумает, стоит ли с бесплодной жить… Или лучше нормальную найти.

– Маш…

Татка обняла меня и сжала в объятиях.

– Даже думать забудь! На фиг этого урода! Мы тебе самого лучшего найдем! И все у тебя будет, и дети, и семья. Ты же помнишь, Владимир Моисеевич говорил, что шанс у тебя есть, просто не с Федькой.

Да. Было такое. Мой гинеколог, вообще, тот еще оптимист. Я тоже, до поры до времени, верила, что все возможно. Жаль, что жизнь не оправдала моих ожиданий.

– Ладно, Тат, давай клеить, а то стена уже высохла.

– Ой, правда!

Татка спохватилась и вцепилась в отрезанный кусок. Тяжелый флизелин потянулся по полу.

– Да погоди ты! Куда одна?

Мы доклеили обои, а вечером пришел недовольный Жорик. Он поменял краны и прочитал мне лекцию о том, что женщина не способна выжить в одиночестве.

– Последний раз помогаю, – ворчал он. – Если ты думаешь, что теперь я взвалю на себя всю работу в твоем доме, то даже не надейся.

– Жор, да я ж знаю. И даже не рассчитываю, – привычно постаравшись не реагировать на тон, примирительно улыбнулась мужу сестры.

Нет, вот все понимаю, кроме одного – за что Татка своего тюленя любит? Мне уже через минуту его прибить хочется, а она смотрит на своего Гошеньку влюбленными глазами и млеет!

– Вот и не рассчитывай! – продолжал нудеть Жорик. – А еще лучше, возвращайся к мужу. Показала характер, и хватит. Сама не такая уж принцесса. Еще спасибо Федору должна сказать, что он тебя обратно ждет.

– Слышь, Жор, а ты откуда знаешь, ждет он меня или нет?

Я подозрительно покосилась на зятя. Раньше он меня так рьяно не сватал. Варианта два – или боится, что им с Таткой на шею сяду, или…

– А ты Федора давно видел?

– Ну встречались на днях, – неохотно буркнул Жорик. – Я техосмотр проходил, он помог, по старой памяти.

– Понятно…

Что ж, тут и правда все понятно. Бартер, как говорится. Значит, Федор не оставил мысль меня вернуть. И мне стоит ждать гостей.

Ох, Машка… Покой нам только снится.

Проводив зятя, отмыла всю квартиру, и, с чувством выполненного долга, рухнула в кровать.

И снова провалилась в свой персональный, чувственный рай.

***

– Не двигайся.

Грубые мужские руки легли мне на бедра, сминая легкую юбку.

О, да. Не буду. Я готова на что угодно, только не тяни…

– Расставь ноги пошире.

Предвкушение забурлило в крови, вызывая сладкую истому во всем теле.

– Вот так.

Крупная ладонь мягко поглаживает ягодицу.

– Умница, девочка.

Ласковое движение отдается внизу живота приятным теплом.

– Ты помнишь наш уговор?

В голосе говорящего проскальзывают рычащие нотки.

– Да.

– Хорошо. Прогнись и упрись руками в стену. Вот так… И не шевелись.

Я изо всех сил стараюсь не сдвинуться с места. Таков уговор. ОН диктует правила, я подчиняюсь. А взамен… О, взамен я получаю свой персональный рай. Искрящийся, взрывной, сумасшедший. И до краев наполненный наслаждением.

Хриплое дыхание стоящего позади мужчины отдается в ушах сладкой музыкой, стринги давно уже промокли, а разгоряченная плоть болезненно ноет, в ожидании желанного вторжения.

Сейчас… Еще немного… ОН не станет меня мучить долгим ожиданием. Ведь не станет же?

Миг – и шелковая ткань скользит по моим ногам вниз, а по промежности, размазывая обильно выступившую влагу, проходится грубая ладонь. Неторопливо, по-хозяйски. Кажется, что мужчина никуда не спешит, и готов держать меня в напряжении вечно. Вот он коснулся набухших складок, провел по ним, проник глубже, безошибочно находя средоточие тянущей боли, и мучительно медленно погладил набухший бугорок.

– А-а… – тихий стон слетел с моих пересохших губ.

Ну же, давай… Возьми меня…

Я попыталась дернуться, насаживаясь на пальцы мучителя, но обжигающий шлепок по ягодице заставил застонать и замереть на месте.

– Не шевелись, – раздался резкий приказ.

Я покорно опустила голову, понимая, что расплата не заставит себя ждать.

Пальцы сдвинулись чуть глубже, но их движения все так же неторопливы.

Стена, к которой прижимает меня мужчина, кажется обжигающе холодной. Или это мое тело нестерпимо горячее?

Я чувствовала, как все внутри дрожит от зарождающегося спазма. Ну же… Пожалуйста… Почему ты медлишь?

Пальцы двинулись чуть быстрее, вынуждая меня в нетерпении застонать. Круговые движения нарастали, я непроизвольно сдвинула ноги, пытаясь достичь такого необходимого освобождения, но мой мучитель, заметив эту хитрость, резко замедлил темп, наказывая меня за самоуправство.

– Пожалуйста! – простонала я, не в силах терпеть эту невыносимую пытку.

Еще один шлепок звонко отдается в тишине коридора, но я не успеваю возмутиться. Крупные ладони накрывают полукружия ягодиц, и я ощущаю, как мужчина резко, на всю длину, погружается в мою изнывающую плоть. И сразу начинает двигаться. Быстро, жестко, уверенно. Но мне и не нужно ничего другого! Да-а… Так… Именно та-ак… Да-а… Чувство абсолютной наполненности отзывается острым наслаждением. О, да… Как же хорошо… Ах… Да-а… Да-а…

Темп нарастает, мои руки цепляются за шершавую стену, из горла вырываются нечленораздельные крики, оголенная грудь касается холодной штукатурки, добавляя ощущениям остроты…

Горячая волна, скручивающая внутренности в тугой узел, все нарастает, заставляя меня задыхаться, а резкие движения мужчины становятся быстрее. Он не сбавляет темп, крепко ухватив за бедра и буквально вбиваясь в меня. Мысли путаются, сознание растворяется в яростной животной страсти моего партнера, и наслаждение безраздельно охватывает все существо.

Хриплый рык, стоны, протяжные, горловые звуки… Мы предаемся страсти, словно в последний раз – забыв обо всем на свете, потеряв себя и полностью слившись воедино.

Одни на двоих движения, одни на двоих ощущения, один на двоих вдох.

Глубже. Еще. Не останавливайся. Сделай это!

Руки мужчины резко сжимают мои ягодицы, и я теряю голову. Яркий оргазм сотрясает все мое тело, выбивая из горла хриплый, почти нечеловеческий крик.

– Вот так, детка, – одобрительно шепчет мужчина и вбивается в меня с удвоенной силой.

Но дальнейшее ускользает от моего плавающего в тумане наслаждения сознания. И яростные движения партнера, и его низкий рык, и судорога, пробегающая по всему его крупному телу.

И то, как он поднимает меня на руки и куда-то несет… Все

это проходит мимо. Меня нет. Реальности тоже больше нет. Я в раю…

***

Проснувшись, долго не могла отдышаться. Снова этот сон! И снова я стонала и металась, сбив все простыни и смяв сорочку. Просто наваждение какое-то! Что ни ночь, то продолжение бесконечного секс-марафона.

С трудом добрела до ванной и уставилась на свое отражение. Хороша-а… Глаза горят, губы припухли, соски торчат. Ну, партнер! Ну удружил. Наяву я от тебя избавилась, так ты теперь во сне меня мучаешь!

Я умылась ледяной водой, прошлепала на кухню и поставила на плиту чайник.

Все равно больше не усну, проверено уже. Странная вещь. Вроде бы, не так много времени мы с Русланом провели вместе, а у меня такое чувство, словно он мне «под кожу залез». Все время его рядом ощущаю.

Да, знаю, психушка по мне плачет. Хотя, говорят, психи как раз считают себя нормальными. Но я, может, и тут отличилась! А что? Исключение, так сказать, из правил.

Звонок в дверь вырвал меня из философских размышлений.

Посмотрев в глазок, тихо помянула нелегкую. Не, ну а что еще могло принести бывшего под дверь моей квартиры в шесть утра?

– Маш, открой, – услышала я негромкий голос Федора.

Вот же ж… мент! Нюхом чует, что я рядом!

Сняла цепочку – яркий атрибут бабулиной паранойи, – и нехотя открыла дверь.

– Чего не спишь в такую рань? – последовал логичный вопрос, и мой бывший протиснулся в коридор, сразу занимая собой все свободное пространство.

– А ты? – подвинувшись, взглянула на свою первую любовь.

Небритый, уставший, в привычной косухе, накинутой поверх формы.

– С дежурства, – коротко ответил Федька, жадно разглядывая меня потемневшими глазами.

Остынь, милый. Тебе тут ничего не светит. Хотя, не спорю, вид соблазнительный – ночнушка из прозрачного белого хлопка не скрывает ни тонкие стринги, ни призывно торчащую грудь.

Я заглянула в ванную, накинула халат и плотно стянула его на талии. Не хватало еще, чтобы Федор мой вид за приглашение

принял!

– Чаем угостишь?

Бывший продолжал рассматривать меня так, словно на мне вообще ничего из одежды не было.

– Ну, проходи, Винни-Пух, – усмехнулась я и направилась на кухню.

– А с чего это Винни Пух? – удивился Федька. – С каких таких пор?

– Так с тех самых, как по утрам по гостям ходить повадился, – доставая чашки, ответила я. – Бутерброды будешь?

Вопрос не был праздным. Поесть Федор любил, особенно, после ночных дежурств, и я прекрасно знала, что сейчас он готов проглотить все, что угодно.

– А посерьезнее ничего нет?

– Борщ есть, котлеты.

– Давай, – обрадовался Федька.

– Федь, – удивленно посмотрела на бывшего.

– Ну, что? – отмахнулся он, усаживаясь за стол. – Я три дня нормально не ел, а от пиццы уже желудок болит!

Не сумев побороть извечную бабью жалость, вернее, глупость, разогрела борщ, добавила сметану и поставила перед Федором тарелку.

– Котлеты тоже грей, – довольно улыбнувшись, бывший муж погрузил ложку в наваристый бульон. – И салатик какой-нибудь сделай, ладно, Маш?

Не, нормально, да?

– Федь, а ты ничего не путаешь? Мы с тобой, вообще-то, разводимся.

– Об этом мы с тобой позже обязательно поговорим. А сейчас тебе что, сложно уставшего и голодного мужика накормить? Маш, ты же собак бездомных кормишь, неужели я хуже?

Федор жалобно посмотрел на меня, и я махнула рукой.

– Ешь… кобель… Откуда ты только взялся, на мою голову?

Я поставила на плиту сковородку с котлетами, достала из холодильника овощи для салата и принялась строгать любимый Федькин «греческий».

– Маш…

– Что?

– Ты долго еще дуться будешь?

– Федь, ты голодный?

– Да.

– Ну вот и ешь. Желательно, молча. Иначе рискуешь остаться без второго.

На кухне наступила тишина, разбавляемая тихим стуком

приборов.

– Маш…

– Что?

– Возвращайся.

– Смирнов, ты глухой?

– Давай котлеты.

– Котлеты в этом доме получают те, кто соблюдает железное правило бабы Кати – «когда я ем, то глух и нем».

– Все, считай, что я и глухой, и немой.

Я молча поставила перед бывшим тарелку с котлетами и салатом, включила еще не успевший остыть чайник и отошла к окну.

Вид Федьки, так привычно сидящего за столом и с аппетитом уничтожающего приготовленную мной еду, что-то затронул глубоко внутри. Бли-и-ин… Что ж я такая дура жалостливая? Кажется, ненавижу его, убить готова, как вспомню, как он ту бабу трахал, а в душе еще трепыхается что-то.

Сидит вон, похудел, зарос. И глаза уставшие. И верхняя пуговица на форме болтается. Так на жалость и давит… Сволочь.

– Маш.

– Ну что, Федь? Что? – не выдержав, уставилась в виноватые карие глаза. – Что ты хочешь от меня услышать? Что простила? Что согласна заново все начать? Так не простила! И начинать ничего не хочу. Все. Проехали уже, дальше каждый сам по себе.

– Маш, ну неужели ты из-за какой-то шалавы…

– Федь, а сколько их было? Ну тех, кого вы всем отделом трахали?

– Маша, ты когда так выражаться стала?

– А как, Федь? Как еще это назвать? Не в любовь же вы там играли?

Не утерпев, подошла ближе и оперлась о стол ладонями.

– Ну как ты не понимаешь? – Федор тоже поднялся, став напротив меня. – Это же просто секс! Ну да, оторвался, захотелось чего-то такого… Ты же у меня чистенькая, тебе любовь подавай, ухаживания-цветочки, а я мужик, мне разнообразия хочется, и стресс снять, не миндальничая, и засадить как следует, не переживая, что больно будет. Сама знаешь, работа такая, что…

Он говорил, говорил, говорил. А я стояла, смотрела на любимого когда-то человека и не могла понять, что он несет.

Да, Машенька, приютила голодного Винни-Пуха. А он взял, да и…

– Все, Федь. Поел? Иди домой, – прервав поток откровений, указала бывшему мужу на дверь. – И не приходи больше.

– Маш! Маш, ну, прости. Не знаю, что на меня нашло!

Прости, я идиот! – опомнился тот.

– Уходи, Федь.

Не став дожидаться, пока Федор сдвинется с места, вышла из кухни и закрылась в спальне. Видеть бывшего не было ни сил, ни желания. Разнообразия ему захотелось… Кобелина проклятая. Вот и вали! Живи теперь, с кем хочется, и засаживай, кому пожелается!

Дверь хлопнула. Ушел.

Я поднялась с постели и поплелась на кухню, убирать остатки «семейного» завтрака, а заодно прочищать мозги от извечной бабьей глупости. Хватит.

Больше никакой лирики! Через неделю развод, и – здравствуй, новая жизнь!

Глава 7

Руслан

Очнувшись, с трудом открыл глаза и огляделся вокруг. Взгляд уперся в высокий потолок, на котором болталась уродливая дизайнерская люстра – выкинуть бы ее, да рука не поднимается, – на столе ваза маячит, с георгинами – кто ее принес? На стене плазма мерцает. Дверь почему-то открыта, хотя всегда закрываю. Вроде, дома.

– Сергей!

Черт, голос, как не мой. Хрип сплошной. И во рту сухо, будто пил неделю. А может, и пил? С кем, интересно? Ничего не помню, как в тумане все. Веки тяжелые и муть какая-то перед лицом маячит, мысли в кучу собрать мешает.

– Руслан Александрович, вы пришли в себя!

А вот и Серега. Возник на пороге, маячит темным пятном на фоне светлой двери. И лицо такое… Радостное.

– Давно я тут валяюсь?

Нет, с голосом что-то определенно не то. Чужой какой-то.

– Так почти четыре недели уже.

– Четыре недели? А…

Голос окончательно сел, а в памяти начали всплывать подробности последних дней. Не может быть. Какие четыре недели?

– Сароев мертв, клан Бекушева разбит, Дворковский сбежал, порт наш, – коротко доложил Сергей.

Хоть что-то хорошее. Но – почти месяц! Месяц в отключке!

– Кто меня так?

– Сароев. Нож отравлен был, Олег Иванович вас чуть не с того света вытащил.

– Не помню. В голове туман какой-то. Воды дай и помоги подняться.

– Руслан Александрович, вам нельзя вставать.

– Сергей, я не спрашиваю, что мне можно, а что нет. Помоги подняться.

Рывком сел на постели. Перед глазами все поплыло. Проклятая слабость! Нож… Как я так подставился?

– Воды дай, – отрывисто бросил охраннику. Меня сейчас только на такие короткие реплики и хватало. И в голове такие же короткие мысли пролетали, как смс.

– Да, босс, – протягивая стакан, отозвался Серый.

Наконец-то. Только вкус какой-то странный. Или это после болезни так кажется?

– Вызови ко мне Татьяну. Да, и сходи за Черновым. Пусть

возьмет все бумаги, я хочу их просмотреть.

– Есть, босс, – повеселел Сергей.

Дождавшись, пока охранник уйдет, попробовал подняться. Проклятье… Ноги совсем не держат.

Почти месяц. Надо же.

Я доковылял до ванной и с интересом уставился на собственное отражение. Ну и красавчик! Вампир недобитый, а не волк.

Включил воду и ступил под горячие струи. Хорошо… Хорошо чувствовать себя живым, а еще лучше – здоровым и сильным.

– Вызывали, Руслан Александрович?

В ванную заглянула стройная брюнетка.

– Да, Таня. Подготовь для меня одежду, что-нибудь простое, удобное.

– Хорошо, босс.

Хорошо. Да, хорошо…

Тело наливалось силой. Кровь быстрее побежала по венам, убирая сонную одурь, возвращая силы.

– Руслан Александрович, позвольте, я помогу, – ласковые женские руки прошлись по груди. Внутри привычно разлилось тепло. Да… Мягкие губы сомкнулись на затвердевшей плоти. М-мм… Приятно чувствовать себя живым.

И тут внутри шевельнулся волк. Короткий рык – и от возбуждения не осталось и следа.

– Спасибо, Таня, не сегодня, – отстранил растерявшуюся девушку.

– Но… Вам не нравится? Я могу постараться, Руслан Александрович, – чуть не плача, смотрела она на меня.

Прости, детка. Я теперь сам себе не хозяин, но тебе, как и всем прочим, лучше об этом не знать.

– В другой раз, Танюш. Сейчас, как видишь, я еще не совсем здоров.

Постарался как можно ласковее выставить девушку за порог и закрыл дверь ванной.

А ведь у нас проблемы, да, волк? Блондинок нам подавай. Да не абы каких, а одну единственную. Беглянку.

При мысли о Мари, внутри привычно поднялось раздражение пополам с волнением. Чертова девчонка! Как не вовремя я ее встретил. И как не вовремя она сбежала.

Волк тоскливо заскулил.

Да заткнись ты! И без тебя тошно.

Шикнув на разошедшегося зверя, растерся полотенцем и вышел из душевой.

На заправленной кровати лежали джинсы и рубашка.

Молодец, Татьяна, быстро справилась.

Неторопливо оделся, подошел к окну и уставился на стекающие по стеклу капли. Ни тебе южного солнца, ни тебе тепла и звенящей радости внутри.

– Руслан Александрович, рад видеть вас в добром здравии.

Чернов. Этот старый прохвост, как всегда, вежлив, до приторности. Но дело свое знает. Сколько лет все счета клана ведет. Парни в шутку зовут его консильери, а он воспринимает это прозвище всерьез. Оптимист.

– Анатолий Николаевич, давайте сразу к делу, – оборвал своего бухгалтера и юриста в одном лице.

Ему если волю дать, долго еще реверансы разводить будет.

– Да, конечно, Руслан Александрович. Вот, как вы и просили, все бумаги по последней сделке. Контроль над портом теперь у нас, как видите, чистые шестьдесят процентов. Остальные акции тоже можно постепенно скупить. Я со знакомыми людишками потолковал, это будет несложно.

– Что по сделке с Русаковым?

– Даже не беспокойтесь, Руслан Александрович. Миша все контролирует, основные разногласия улажены, остались простые формальности.

– А это что?

Среди бумаг обнаружилось что-то новенькое.

Никель, разработки. Проценты… Та-ак… Интересно.

– А это Николай данные привез. Можно выгодную сделочку провернуть. Вот, извольте посмотреть. Видите? Предприятие все в долгах, но если вложиться в производство, и вот таким макаром обойти конкурентов, очень неплохую прибыль можно взять.

– Оставь, я просмотрю, – отложив бумаги в сторону, взглянул на толстячка Чернова.

Повезло мне с ним. Настоящая находка. Прибыль всегда нюхом чует.

– Анатолий Николаевич, вы пока про это, – постучал пальцем по документам, – никому не говорите. И Николая придержите. Он когда уезжает?

– Собирался завтра.

– Пусть еще на пару дней останется. Мне с ним потолковать надо, разузнать об этом предприятии поподробнее. А вам спасибо. Порадовали.

– Да что вы, Руслан Александрович, – смутился Чернов. Его пухлая физиономия покраснела, собравшись смешными складочками. Не волк, а шарпей какой-то. – Вы же знаете, я для клана стараюсь.

Что верно, то верно. Более преданного стае оборотня сложно

и найти.

– Ладно, Анатолий Николаевич. С делами мы пока закончили. Рита ваша как?

– Плохо, Руслан Александрович. Врачи не могут сказать ничего определенного. Мнутся, руками разводят.

– Тогда, вот что, передай Ирине, пусть собирается. Поедут в Мюнхен. Там хорошая клиника есть, я договорюсь, их примут. Не верю, что ничего нельзя сделать. Пусть нормальные врачи посмотрят.

Черт, а голова кружится, как с похмелья. И белые круги перед глазами плывут. Не хватало еще в обморок грохнуться!

– Руслан Александрович!

– Все, Анатолий Николаевич, иди. Успокой жену и дочку. С ними Игорь отправится, все сделает в лучшем виде. И, да, о расходах не беспокойся, все оплатим.

Чернов как-то неловко утер глаза и кивнул.

– Спасибо, Руслан Александрович.

– Спасибо скажешь, когда дочку на ноги поставим. Иди.

Я смотрел на Чернова, пытаясь разогнать мутную пелену, застилающую зрение.

– Поправляйтесь, Руслан Александрович.

Дверь тихо закрылась за «консильери».

Я дождался, пока обнадеженный отец выйдет из комнаты, и подошел к окну. Вид старых сосен привычно согрел душу.

– Сергей!

Охранник возник на пороге мгновенно.

– Передай Игорю, чтобы зашел. И еще… Марию нашли?

– Да, босс. Я распорядился охрану к ней приставить.

– Она… С ней все в порядке?

– В полном.

– Отчет есть?

– Обижаете, Руслан Александрович. Ребята каждый ее шаг фиксируют.

– Ладно, принесешь все, что есть.

– Уже.

Передо мной на стол легли фотографии.

Вот она, беглянка. На фото видна вся ее жизнь. Старый пятиэтажный дом, из тех, сталинских, с высокими потолками. Обитая дерматином дверь. Усыпанный листьями двор. Музыкальная школа. Магазины. Еще один старый дом.

– Это что?

– Тут ее свекровь живет. Маша к ней как на работу ходит. Продукты приносит, убирается. Иногда выводит погулять. Дамочка сама плохо передвигается, но характер крепкий. Учитель

с многолетним стажем.

– А муж? Они не разошлись?

– Разошлись, но к свекрови Мария так и ходит.

– А он?

– А он вокруг круги нарезает, пытается вернуть, – хмыкнул Сергей.

– Ясно.

Мари. Со всех фотографий на меня смотрели ясные голубые глаза. Безмятежные, счастливые, чистые. И нежное лицо…

Вот она идет по парку. В руках объемная сумка, на шее небрежно повязанный шарф. Грустная. Задумчивая. Небольшая складочка залегла между бровями. А вот улыбается какому-то ребенку. Поправляет ему шапочку.

– Племянник, – понял мой безмолвный вопрос Сергей. – Сын сестры. Вообще-то, их двое. Еще девочка есть, младшая. Маша с ними часто гуляет.

Да, точно. Вот и девчушка. Смешная. На Мари похожа.

– Руслан Александрович, что дальше? Продолжать наблюдение?

– Продолжай, Сергей. Только пусть парни подальше от нее держатся.

– Обижаете, босс. Мы же все понимаем.

– Ну вот и понимайте. Молча. Все, свободен. Игорю скажи, пусть зайдет.

Следующие полчаса были заняты делами. Разговор с Гариком, разбор бумаг. Вечером предстояло встретиться с членами клана, нужно было хорошо подготовиться. Мы выходили на новый уровень, и малейшая ошибка могла стоить жизней многих.

Я просматривал документы, делал пометки, прикидывал варианты. Но из головы так и не шла проклятая блондинка. Ох, Мари… Трудно тебе придется, когда мы встретимся. Неустойка-то выросла. И платить тебе придется с процентами. Долго и о-очень убедительно.

При мысли об оплате… и ее способах… пах мгновенно затвердел. Да чтоб тебя! Как подросток озабоченный. Околдовала меня эта девчонка, что ли? При одном только воспоминании, все внутри в узел скручивается.

И ведь когда ее впервые увидел, ни за что бы не подумал, что девка – огонь. Сидела себе скромница, глазищами огромными хлопала. Видно же было, что чистенькая, неопытная. Из-под напускной бравады скромница и отличница проглядывала. Сам не знаю, что меня тогда зацепило. Может, вот это несоответствие и сработало.

А когда попробовал ее…

Тоскливый вой зверя прервал счастливые воспоминания.

Да уймись, ты! Мне только твоих страданий не хватало!

Волк обиженно затаился. Паразит. Сколько времени молчал, не лез в мою жизнь, а теперь, гляди, разошелся! Воет и воет.

Мари, в чем твой секрет? И как надолго хватит моего интереса?

Разумеется, я понимал, что девочка всего лишь затронула основной инстинкт. Чем больше сопротивляется добыча, тем забавнее с ней играть. Если бы она сразу сдалась и попыталась меня окрутить, я бы и трех дней не выдержал. Проверено. А вот ее строптивость… Да, она сумела заинтересовать. И волку понравилась. Знать бы только, как надолго? Не хотелось бы разочаровываться слишком быстро.

Не буду торопиться. Пусть пройдет какое-то время. Пусть беглянка потешится иллюзиями. Уйти от Берцева… Смешная. Только я решаю, кого и когда отпустить.

– Руслан Александрович, что ж вы на ногах? Вам лежать надо, голубчик. С аконитом не шутят!

А-а, Олег Иванович пожаловал. Сейчас начнет нудеть.

– Я в порядке, док.

– Это вам только кажется, Руслан Александрович, – укоризненно посмотрел на меня старик.

Никто не знал точный возраст Раевского. Когда я только родился, он уже был стар. Судя по обмолвкам врача, он помнил еще первую мировую, и революцию, и коллективизацию. Не многим из нас удается дожить до столь преклонных лет. Все же, специфика оборотнической жизни не располагает к мирной старости.

– Все-то, вы, голубчик, торопитесь, – ласково произнес врач. – Послушайте старика, Руслан Александрович, – продолжал уговаривать он. – Вам отлежаться надо, хотя бы недельку. Яд я вывел, но нужно поберечься. Организм ослаблен, надо дать ему возможность окрепнуть. Вы же понимаете?

– Олег Иванович, я все понимаю, дорогой, но нет у меня времени лежать. Дела не ждут.

– Вот так всегда, – покачал головой врач. – А потом мне вас откачивать придется. Ладно, давайте, голубчик, я вас осмотрю.

Началось. Теперь не отстанет.

– Ну-ка, рубашечку расстегните, – доставая фонендоскоп, распорядился Раевский. – Так, вдохните. Ага… Отлично. Глубже… Замечательно. Повернитесь.

Пришлось терпеливо выдержать осмотр. Это легче, чем спорить с упертым стариком. Хотя, свое дело он знает. Сколько

раз меня на ноги ставил.

– Ну-с, молодой человек, надеюсь на ваше благоразумие. Два дня отлежитесь, и будете как новенький.

– Олег Иванович, належался я уже. Почти месяц потерял.

– Зря вы так, Руслан Александрович. Никуда от вас дела не денутся. А вот здоровье не купишь. Нет, решать, конечно же, вам, – пошел на попятный старик.

Правильно. Знает, когда отступить. Всем бы такое благоразумие…

Когда врач, наконец, ушел, я смог вернуться к документам.

Никель. Хорошая схема. Если выгорит… Интересно, что сейчас Мари делает? Тьфу, опять! Да, сколько ж можно?

Я отложил бумаги и достал из стола фотографии беглянки.

Мари… Красавица… Скоро мы с тобой увидимся. Очень скоро, детка.

Вспомнил, какую ярость испытал, когда Сергей доложил, что она сбежала! Проклятая девчонка! Это ж надо было додуматься! Если бы не вызов Сароева… И тоже по ее милости, кстати.

Впрочем, Роберт давно искал повод со мной сразиться. Мари послужила хорошим предлогом.

Мари. Смешная светловолосая девчонка. Никогда не думал, что могу так вспылить. Как Серого не убил? До сих пор помню, как разрывался между желанием немедленно броситься в погоню и попыткой сдержать беснующегося волка.

А потом – бой с Сароевым, ранение… Я упустил столько времени! Ну, ничего. Никуда ты от меня не денешься, Мари. Я верну каждую упущенную минуту. С процентами.

Маша

– Мария Сергеевна, не звоните маме, я выучу. Честное слово.

Нудный бубнеж Кривцова уже сидел у меня в печенках.

– Петя, ну как же ты выучишь? Сам ведь сказал, что Баха играть не будешь! А слово, как ты знаешь, нужно держать. Нет, парень, видно, судьба у тебя такая, разбор полетов от родителей получить! – я притворно вздохнула и взялась за телефон.

– Не надо маме, Мария Сергеевна! – взвыл вихрастый детинушка. – Зуб даю, к завтрашнему уроку все выучу!

– Выучишь? – с сомнением посмотрела на свое персональное стихийное бедствие.

Нет, я, конечно, понимала, что Петя сейчас пообещает все, что угодно, лишь бы я не сообщала его матушке об «успехах» сына. Но кто сказал, что шантаж – это не наш метод? Очень даже наш, особенно, когда дело касается успеваемости.

– Отвечаю! Слово пацана! – воодушевленно выкрикнул Кривцов.

– Ну ладно, пацан. Проверим, как ты свое слово держишь.

– Спасибо, Мария Сергеевна, вы самая лучшая!

– Иди уже, – усмехнувшись, кивнула Петьке.

Лохматая макушка мелькнула в дверном проеме и тут же исчезла.

Ох, Петя-Петя, и зачем тебя «на музыку» отдали? Тебе бы в футбол с мальчишками гонять, а не гаммы разучивать. А все мамашины амбиции. Вбила себе в голову, что сын должен продолжить династию, видите ли, бабушка у них пианистка была. Так то – бабушка! А тут – мальчишка! Живой, озорной, хулиганистый. И если его энергию я еще хоть как-то пытаюсь направить в мирное русло, заинтересовав современными произведениями, то с обязательной классикой, вроде того же Баха, ничего поделать не могу. Ну не воспринимает Петя, как он выразился, это «старье»! И играет из-под палки. А мать бесится. Ей как раз только классику и подавай.

Я собрала книги, опустила крышку фоно и закрыла форточку. Все. На сегодня уроки окончены, и серьезная учительница Мария Сергеевна может снова стать Марусей.

Потерев ноющую спину, потянулась и посмотрела в окно. Уже темнеет… А еще до дома топать. И в магазин нужно зайти.

– Машка, ты идешь? – в дверь просунулась рыжая, кудрявая голова.

Лелька Трофимова. Мой личный энерджайзер и подруга, по совместительству.

– Иду, Оль. Сейчас, оденусь только.

Ольга протиснулась в кабинет и плюхнула на стол объемную сумку.

– Слушай, ты еще не вешаешься? – доставая свой любимый сникерс, спросила Трофимова. – Две ставки, филиал. Как только сил хватает? Будешь? – протянула она мне половину батончика.

– Не, не хочу. А силы… Лель, жить захочешь – извернешься.

– Маш, от тебя уже один профиль остался, хорош изворачиваться! Давай на выходных куда-нибудь выберемся? В кино сходим, или по магазинам прошвырнемся? Сто лет уже никуда не ходили!

– Не знаю, Лель. В субботу у меня в Доме творчества занятия, а в воскресенье… Веришь, так хочу выспаться, что спала бы целые сутки!

– Это у тебя гемоглобин низкий, железо нужно пить, – авторитетно заявила подруга. Она уже успела усесться на крутящийся табурет и теперь неторопливо смаковала сникерс. – У меня такое прошлой весной было. Помнишь, я на уроках засыпала?

– Лель, да когда твоя Лапина играет, даже самый стойкий уснет, – вспомнив старательную Ольгину ученицу, улыбнулась я.

– А, ну это да, – хмыкнула Лелька. – Укачает, на раз! Ладно, ты идешь? Чего копаешься?

Я действительно в последнее время какая-то медлительная стала. Может, правда, витаминов попить?

– Все, пошли, – накинув плащ, взяла со стола сумку.

– Наконец-то! – обрадовалась Трофимова. – Копуша!

Мы вышли из здания школы и направились к остановке. Сил идти домой пешком ни у меня, ни у подруги не было.

– Маш, а Федька так и ходит? – кутаясь в шарф, спросила Ольга.

В ожидании автобуса она легко притопывала ногами. Осень. Промозглый ветер забирался под одежду, забирая последнее тепло. А где-то еще лето, пальмы, свежий бриз… И мачо. Нет, про мачо не нужно. Не вспоминать, я сказала.

– Ходит.

– А ты что?

– А что я? Посылаю его подальше!

– Не помогает?

– Не особо.

– Может, помиритесь? И не придется столько пахать. Маш, ну ты совсем без отдыха работаешь, а получаешь копейки!

– Можно подумать, тебе миллионы с неба падают.

– У меня Вовчик есть.

Это да. Вовчик являлся гарантом Лелькиной финансовой стабильности. Правда, Вовчик был давно и надежно женат, но Ольгу подобные мелочи не смущали. «Мужиков мало, на всех не хватает, нечего привередничать!» – этот девиз помогал ей закрывать глаза на несовершенства собственного избранника. А тот щедро оплачивал легкую Лелькину беспринципность. Впрочем, на эту тему мы с подругой старались не общаться – слишком уж разные у нас представления о жизни.

– Так, что? Вернешься?

– Нет, Лель, и хватит об этом.

– Маш, а тебе не обидно? Квартиру шикарную оставила, машину, живешь в какой-то дыре. Неужели не стремно?

– Лель, закрыли тему!

– Вот в кого ты такая идеалистка, Машка? Я бы на твоем месте и квартиру отжала, и машину, еще и денег бы стрясла!

– Федьке повезло, что ты не на моем месте, – хмыкнула я.

– Да уж, – не удержалась от смешка Лелька. – Ты чего все время оглядываешься? – спросила она.

– Не знаю, такое ощущение, как будто за нами наблюдают.

– Ага. Большой Брат следит за тобой, – рассмеялась подруга. – Очнись, Маш! Кому мы с тобой нужны?

– Действительно, – согласилась с Лелькой. – Бред какой-то. Показалось, наверное.

– О, наш! – увидев подъезжающий автобус, обрадовалась Ольга. – Давай быстрей, а то не влезем!

Мы с боем втиснулись внутрь, притулились у поручня и довольно выдохнули. Все. Домой…

В последний момент в закрывающиеся двери проскользнул высокий крупный парень. Он пробился вперед и замер рядом со мной. Темный капюшон, надвинутый на глаза, не позволял разглядеть его лицо, но от всей фигуры мужчины веяло чем-то неуловимо знакомым. У меня возникло ощущение, что я его уже где-то видела.

– Маш, идем, наша, – спустя какое-то время, ткнула меня локтем в бок подруга.

Задумавшись, я не заметила, как мы приехали.

– А, да, пошли.

Я протиснулась вслед за Лелькой к выходу и заметила, что парень идет за нами.

Та-ак, Машенька, а это уже похоже на паранойю.

– Марусь, тебе в магазин надо?

– Да, Оль.

– Тогда пошли быстрее, через час закроется.

Мы выскочили из автобуса и припустили к гипермаркету.

Ветер усилился, почти сбивая с ног, и я плотнее запахнула плащ. Правда, теплее не стало. Разве может тонкая тряпочка защитить от волжской сырости?

У самых дверей я снова столкнулась с тем парнем из маршрутки. Привет, паранойя! Ты так никуда и не делась? И в этот момент из-под капюшона блеснули темные глаза. Свет фонарей придавал этому блеску явный красноватый оттенок, и мне неожиданно вспомнился рассказ Василия Ильича – лес, волки, оборотни… Вздрогнув, обернулась, но парень уже исчез. Наваждение какое-то.

Уже позже, дома, поужинав и забравшись с ногами на диван, я попыталась проанализировать, где могла видеть этого странного товарища раньше. В голову не приходило ни одной путной мысли. Может, Федька ко мне охрану приставил? А что? С него станется…

Или я его с кем-то из детей видела? Да нет, вроде.

Но ведь такая фигура знакомая!

Я озадаченно хмыкнула и уставилась в окно. Свет фонаря отбрасывал желтоватые блики на подоконник. Старая липа шелестела пожухлыми листьями, словно жалуясь на судьбу. Капли дождя уныло стучали по стеклу.

Федор… Странно, но воспоминания о жизни с ним словно потускнели и отодвинулись далеко-далеко. И обида ушла. И боль. Как будто все не в этой жизни было. Все же сделка с Русланом пошла мне на пользу. Хотя еще неизвестно, что лучше – боль от предательства Федора или неудовлетворенное желание, властно заявляющее о себе при одном только воспоминании об объятиях Руса.

Эх, влипла ты, Маруся. Избавилась от одного наваждения, а взамен приобрела другое.

Старая липа тихо шелестела листвой, а я все сидела в темноте и смотрела на пляшущие за окном тени.

***

Утро хмуро заглянуло в комнату.

Суббота. Почти выходной. Можно не торопиться. Занятия в Доме творчества начинаются в десять, еще вполне успею поваляться немного.

А спать хочется так, что, кажется, и не вставала бы. Вот, лежала бы в постели, уткнувшись в подушку, и не шевелилась.

Звонок в дверь заставил застонать. Ну кого там принесло? Нет меня. Не-ту!

Да кто ж это такой настойчивый? Иду я уже. Иду.

Я накинула халат, нащупала ногами тапочки, прошлась по волосам щеткой и выскочила в коридор.

Звонок все еще звенел, громкой трелью разливаясь по квартире.

Глянув в глазок, с трудом удержалась от крепкого словца. Федька. Опять его нелегкая принесла!

Рывком распахнула дверь, встала в проеме, не позволяя бывшему протиснуться внутрь.

– Маш, я по делу, – сразу начал он. – Позволишь войти?

Я с сомнением посмотрела на серьезного Федора и молча отступила в сторону. Смысл вредничать? Если он действительно по делу, то все равно войдет. Уж это-то я знаю наверняка.

– Маш, я был у мамы, – с ходу начал бывший. – Она сказала, что ты по-прежнему покупаешь продукты. Вот, – на кухонный стол легла толстая пачка денег. – Я не хочу, чтобы ты тратила свою копеечную зарплату на содержание моей матери.

– Это лишнее, Федь. Ты прекрасно знаешь, что я люблю Регину Петровну и никогда не воспринимала ее, как обузу. И мне не сложно помогать твоей маме.

– Помогать – да, но вот тратить деньги… Кому и что ты хочешь доказать, Маш? – Федька устало провел рукой по лбу. – Что я плохой сын? Что не забочусь о матери?

– Сам слышишь, что говоришь?

– А что еще я должен думать? Ты ушла от меня, но продолжаешь помогать свекрови. Тратить на нее деньги. Они у тебя что, лишние? Лучше бы себе чего-нибудь купила. Совсем похудела. И бледная…

– Федь, что тебе от меня нужно? Разошлись мы, ты мне больше никто, понимаешь? И тебя не должно волновать, как я выгляжу и на что живу.

– Да ладно? Правда, что ли? – деланно удивился Федька. – Знаешь, Маш, а вот ни фига! Ты как была моей женой, так ею и осталась! И плевать мне, что ты там думаешь! Я терпеливый. Дождусь, пока у тебя дурь из головы уйдет. Все равно вернешься рано или поздно, поняла? И деньги ты брать будешь, – жестко отрезал он. – Не хватало еще, чтобы моя жена в чем-то нуждалась.

Я смотрела на бывшего мужа и не узнавала его. Куда делся мой мягкий и спокойный Федька? Кто этот суровый и жесткий мужик, что стоит напротив и смотрит на меня недобрым взглядом? Что его изменило? Гулянки? Работа? Развод? Или он всегда таким был, да только я ничего не видела, ослепленная своей любовью?

– Федь, ты извини, но не нужно. Что бы ты ни думал, мы

больше не муж и жена. И деньги свои забери, я не ради них Регине Петровне помогаю. Мне вполне хватает того, что я зарабатываю.

– Вкалывая без выходных? Ты себя в зеркало видела? Одна кожа да кости, смотреть тошно!

– Так и не смотри!

– Не могу, Маш, – резко шагнув вперед, Федор как-то судорожно обнял меня и затих, уткнувшись в мою макушку. – Не могу. Жить не могу, спать не могу, делать ничего не могу. Плохо мне без тебя, Машка. Всю душу ты мне вытянула. Возвращайся, а?

Он полез с поцелуями, но я умудрилась вывернуться и отскочила подальше.

Противно. Господи, противно-то как…

– Уходи, Федь, – с трудом поборов тошноту, прошептала я. – Уходи.

– Маш!

– Хватит, Федь! Уходи. И не приходи больше.

– Зря ты так, Машка. Я ведь по-хорошему пришел. А мог бы…

– Не надо, Федор. Не надо угрожать, этим ты ничего не добьешься.

Я выпрямилась и посмотрела на бывшего.

– Все равно вернешься! – после долгой паузы глухо произнес Федор. – Кому ты кроме меня нужна? Ни ребенка родить, ни денег заработать… А я терпеливый, Маш. Я подожду, пока ты в голодную гордость наиграешься и придешь. Домой. Ко мне.

Ага. Жди, родимый. Бегу уже.

Федор резко хлопнул дверью, а я задумчиво уставилась в окно.

Как я проглядеть умудрилась, что Федька изменился? И, главное, когда?

Упустила. Не заметила. Дом-работа-клиника. Замкнутый круг, по которому я бегала последние несколько лет. Вот и добегалась. Да-а, Машенька, проморгала ты чудесное превращение Федора.

Взгляд скользнул по двору. Опять кто-то переезжает – газель у подъезда стоит, грузчики мебель таскают.

Грохот на площадке заставил отвлечься от созерцания чужих перемен. Не сдержав любопытства, подошла к двери и приникла к глазку. Ого! Неужели Рафик с Тамилкой? Громкий голос соседки звонко разносился по всему этажу. Она отчитывала рабочих, уронивших какую-то большущую коробку.

Неожиданно.

– Тамил, вы что, съезжаете? – открыв дверь, поинтересовалась у бойкой брюнетки.

– Переезжаем, Маш, – откликнулась та. – Так повезло! Хороший вариант обмена подвернулся, в новом доме и без доплаты! Рафику знакомый риэлтор предложил.

– Да? Ну, желаю удачи!

– Ой, Маш, спасибо! До сих пор не верю, что все так хорошо сложилось. Ты бы видела – комнаты просторные, кухня большая, светлая, не то, что наша конура!

– А в вашу квартиру кто въедет?

Вопрос не был праздным. Тамилка с Рафиком жили прямо надо мной, не хотелось бы получить вместо них какую-нибудь шумную семейку.

– Даже не знаю, Маш. Сделку через агентство совершали, я вторую сторону и не видела, представляешь?

– Ясно. Ну ладно. Пусть у вас на новом месте все сложится!

– Спасибо, Машенька! И тебе удачи! – улыбнулась Тамила и тут же набросилась на грузчиков. – Куда вы за края берете? Опять уроните!

Я закрыла дверь, предпочитая не вмешиваться в процесс переезда, и пошла на кухню. У меня оставалось совсем немного времени, чтобы позавтракать и одеться.

Давай, Маруся, соберись. А Федьку – в сад! И дверь ему больше не открывать. Хватит.

Взгляд наткнулся на пухлую пачку купюр.

Нет, вот чего у Федора не отнять, так это того, что он не жадный. Никогда на меня денег не жалел. И матери помогал. Вон, на днях, Регина Петровна хвалилась, что новую посудомойку у нее установил. И на продукты постоянно оставляет. Она еще мне пыталась эти деньги вручить.

– Машенька, много ли мне нужно? А ты молодая, тебе витамины кушать надо!

Еле отбилась. Нет, эти деньги не были бы лишними в моем небогатом бюджете. И гордость тут ни при чем. Просто, я боялась увязнуть в тысячах нитей, что связывали меня с прошлым.

Ненавязчивая опека свекрови, ее тонкий и умелый шантаж, знание моих слабостей.

Я не обманывалась насчет намерений Регины Петровны. Известие о том, что мы с Федей разошлись, стало для нее ударом, с которым она не собиралась мириться, и старая мудрая женщина решительно взялась за дело нашего с Федором примирения.

– Машенька, а помнишь, как Федюша в первый раз тебя увидел? Ты тогда еще к экзамену готовилась. Как сейчас помню – сидишь над тетрадкой, пишешь, стараешься. А косы длинные-длинные! Феденька, как вошел в комнату, так и застыл. Так он на тебя смотрел, я сразу поняла, что влюбился. Вот, буквально, с

первого взгляда.

Было дело. Я тогда к Регине Петровне на дополнительные занятия ходила, подтягивала хвосты по алгебре.

– А помнишь, Маш, как вы под дождем промокли? Ну, на восьмое марта? Феденька тогда еще тебя на руках домой принес?

Да, ливень знатный был. На нас с Федькой сухой нитки не осталось.

– А как вы всю ночь по набережной гуляли? Вернулись счастливые. Ты с букетом ландышей, раскрасневшаяся…

Еще бы я не помнила! Мы тогда первый раз поцеловались.

Ну, Регина Петровна! Ну, стратег.

Все эти воспоминания преподносились так невинно, естественно, без усилий. Но их было много, и все – о самых светлых днях моей жизни.

Я ведь тогда влюбилась в Федора без памяти. Еще бы! Взрослый, красивый, сильный. Он к тому времени уже универ закончил, на работу устроился, жил отдельно от матери. И тут – я. Девчонка, школьница еще.

Сколько он ждал… И школу я закончила, и в институт поступила. Да…

Впрочем, все это осталось в прошлом. И как бы ни старалась Регина Петровна пробудить во мне былые чувства, я не собиралась поддаваться ее усилиям.

Задумавшись, положила в чай четыре ложки сахара, и лишь попробовав неимоверно сладкий напиток, очнулась. Фу, гадость какая! Сейчас бы лимонада. Кислого-кислого. И лимона туда выжать. Чтоб, прямо, до оскомины.

Непонятное желание удивило. Никогда не отличалась любовью к подобным напиткам.

Я вылила в раковину испорченный чай, налила свежей заварки, плеснула кипятка и потянулась за лимоном.

М-дя. А когда мы, Маруся, вкусовые пристрастия поменяли?

Обычно это Федька чай с лимоном пил, а я все больше простой, без добавок предпочитала. Я и сейчас-то по привычке лимон купила. Рефлекс, можно сказать, за десять лет семейной жизни выработался.

Попробовав кисловатый напиток, с удивлением поняла, что мне нравится. А еще… Можно было бы покислее сделать. Я не стала противиться желанию своего организма, выжала половину лимона в кружку, сделала глоток и блаженно улыбнулась – то, что нужно!

Правда, долго наслаждаться необычным вкусом не получилось – взгляд, брошенный на часы, заставил подпрыгнуть. Мне давно пора было выходить!

Я быстро убрала со стола посуду, натянула джинсы и свитер, мазнула по губам помадой и, накинув куртку, выскочила за дверь.

Давай, Маруся, ноги в руки и – бегом! Если не хочешь схлопотать замечание от Анны Егоровны, лучше поторопиться.

В Дом творчества влетела за пять минут до начала занятий.

– Мария Сергеевна! А мы вас уже ждем!

– Мария Сергеевна, а мы сегодня будем что-нибудь новенькое разбирать?

– Мария Сергеевна, а Лешка говорит, что вы обещали с ним песню на английском выучить!

Детвора, сорвавшись с мест, окружила меня, наперебой выкрикивая вопросы. Соскучились.

– Во-первых, здравствуйте, – подошла к своему столу и обвела взглядом довольные мордахи.

– Здравствуйте, Мария Сергеевна! – раздался в ответ нестройный хор.

– А во-вторых, быстренько занимайте свои места и открывайте нотные тетради. Английскую рождественскую песню мы будем учить все вместе. И не одну. Мы с вами к Новому году целый концерт подготовим.

– Здорово! – расплылся в улыбке мой любимчик Лешка, вызывая у меня невольное умиление.

Ну ничего не могла с собой поделать! Обаяние этого ребенка просто зашкаливало, и я была не в силах перед ним устоять, хоть и пыталась не показывать своей симпатии слишком явно.

– Мария Сергеевна, – тщательно выговаривая букву р, отчего она звучала раскатисто, почти по-испански, уставилась на меня старательная отличница Леночка. – А кто солистом будет?

Вот же хитрюга! Сразу с ключевых вопросов начинает!

– А солистов у нас будет несколько. Два мальчика и две девочки. Но самое главное, что здесь важнее всего хор, а значит, у него будет самая ответственная миссия – передать новогоднее настроение слушателям и задать тон солистам. Ну что? Начнем?

Уже позже, собирая ноты и складывая их в сумку, поймала себя на мысли, что отчего-то вспоминаю Руслана. Вот ведь странность – я провела с ним всего неделю, а впечатлений получила столько, что и на год хватит. Интересно, Сергею из-за меня сильно досталось? Совесть, нет-нет, да и напоминала о бедном охраннике. Что ни говори, а ведь я его подставила своим побегом.

Впрочем, с другой стороны, выхода-то у меня не было. Когда речь идет о жизни, все остальное перестает иметь значение. А интуиция тогда настойчиво твердила, что оставаться рядом с Русом опасно. Хоть и увлекательно.

Собравшись, закрыла кабинет и спустилась по лестнице.

– Мария Сергеевна, вы уже уходите? – пожилая вахтерша приветливо улыбнулась.

– Да, Клавдия Петровна. На сегодня у меня все.

– Дети от вас такие довольные всегда выбегают. Сразу видно, нравятся им ваши занятия, – вахтерша подперла щеку рукой. Из недолгого опыта общения с нашей «охраной», я уже знала, что эта поза выдает желание Клавдии Петровны посплетничать.

Так, Маруся, давай-ка сбегать, пока не поздно.

– Мария Сергеевна, а вами какой-то мужчина интересовался сегодня с утра. Молодой, интересный. Я сказала, что вы еще не пришли.

Все. Поздно. Теперь наш доморощенный Шерлок из меня всю душу вытрясет.

– Да? Прям, молодой и интересный? Не знаю даже, что и думать! Ну, если в следующий раз появится, вы скажите, что молодыми я не интересуюсь.

Я улыбнулась как можно беззаботнее и незаметно скользнула за турникет.

– Всего хорошего, Клавдия Петровна, – сбегая от любопытства вахтерши, вежливо попрощалась с въедливой теткой. – До субботы.

– Да, до субботы, Мария Сергеевна, – разочарованно протянула «охрана».

Еще бы! Добыча ускользнула прямо из-под ее длинного носа.

Я вышла на улицу и облегченно выдохнула. Пронесло.

Хотя, новость о молодом и интересном заинтриговала. Это кому ж я могла понадобиться?

Неожиданная трель мобильного прервала мои размышления.

– Здравствуй, Маша, – услышала я голос Владимира Моисеевича.

Упс. Совсем из головы вылетело! Я же должна была прийти на осмотр еще две недели назад!

– Здравствуйте, самый любимый на свете доктор! – подпустив побольше подхалимажа, попыталась избежать законной взбучки.

Не помогло.

– А скажи-ка мне, Мария, где тебя носит, а? Ты когда должна была у меня появиться?

– Владимир Моисеевич, ну, что хотите делайте, не могла я прийти. Столько дел навалилось!

– Маша, как так можно? Сама же знаешь, что нельзя прерывать курс. Лечимся-лечимся, и все насмарку! Чтобы в понедельник с утра была у меня, слышишь? И никакие возражения не принимаются.

– Владимир Моисеевич, да разве ж я против?

– Ну вот и умница. Значит, послезавтра увидимся, – уже более добродушно заметил врач.

Он нажал отбой, а я медленно побрела вперед, раздумывая, что делать.

Лечение-то не из дешевых. Раньше его оплачивал Федор, а вот теперь… Я и очередной визит в клинику пропустила только потому, что денег не было. Пока Татке долг вернула, пока с коммуналкой разобралась. Да и сомнение меня взяло – а есть ли смысл продолжать бороться? Столько сил, времени, денег потратила, а результата – ноль. Даже диагноз и тот под вопросом.

Ладно. Завтра схожу, а потом уже решу, что дальше делать.

Тем более что все равно не мешает провериться после курортного романа. Мало ли? Нет, я, конечно, попыталась исправить собственную оплошность, использовав все необходимые средства, но лучше уж быть уверенной, что никаких неприятных сюрпризов не будет.

Глава 8

Руслан

– Руслан Александрович, вот бумаги, как вы и просили.

Сомов вошел в кабинет и спокойно остановился рядом со мной.

Уверенный. Сильный. Не привыкший кланяться и пресмыкаться.

Я давно наблюдал за этим оборотнем. Было в нем что-то, что внушало доверие.

– Присядь, Николай, – кивнув, указал на кресло, продолжая прислушиваться к внутренним ощущениям.

Учитывая то, что нам предстоит, нужно было менять команду. Подбирать ребят, на которых можно будет положиться в любой ситуации, привлекать свежие кадры, ставить на ключевые посты тех, кто справится с управлением новой империей.

Время… На все нужно время. Работаю по двадцать часов в сутки, и все равно не успеваю. А тут еще волк покоя не дает. Воет и воет.

Мари… Как хочется тебя увидеть…

Потер уставшие глаза и вгляделся в документы. Молодец Сомов. Чисто провернул сделку. Пожалуй, даже Мишка так результативно не сработал бы.

– Вот что, Коля, – поднял взгляд на неподвижно застывшего мужчину. Надо же, не боится, хотя и чувствует силу альфы. – Тебе, как директору завода, предстоит сформировать команду, выбрать зама и начать работу.

– Доверяете?

Сомов прищурился.

– Доверяю.

Если бы я плохо разбирался в людях, никогда не стал бы тем, кем стал.

– Сегодня к вечеру жду от тебя список кандидатов. От себя могу порекомендовать Вачинского и Самарина. Геннадий – опытный управленец, поможет на первых порах организовать работу завода, а Олег разберется с бумагами. Ну и решит вопросы с местными властями, в этом деле ему нет равных.

– Спасибо, Руслан Александрович.

– Все, Николай. Иди. Готовь список.

Я смотрел, как Сомов поднялся и вышел из кабинета, но видел не его, а смеющиеся глаза Мари. Наваждение какое-то…

И ведь не вырваться! Как ни пытаюсь выкроить время, чтобы съездить в ее городишко, не получается. А на душе все неспокойнее. Тянет что-то. Ноет, скребет. Проклятая тоска.

Уставившись в окно, попытался отстраниться от нежного женского образа, но не получилось.

Мари. Смешная и трогательная, порывистая и страстная. Как же мне не хватает твоего запаха, мягкости твоей кожи, тепла твоего тела.

Волк встрепенулся, побуждая к действиям, и я не выдержал. Гори оно все огнем! Разве я не заслужил хоть немного отдыха? Разве не могу позволить себе увидеть Мари? Пусть хотя бы издали, ненадолго.

– Сергей!

– Да, босс.

Охранник возник на пороге мгновенно.

– Сегодня ночью будешь меня сопровождать. На охрану поставь Артема и Костю, не хочу, чтобы мое отсутствие заметили.

– Понял, босс.

Да. Сергею не нужно объяснять дважды. Все-таки хорошо, что я тогда сдержался и не наказал его за Машин побег. Хотя, до сих пор кровь вскипает, как вспомню, какую ярость испытал! Впервые за много лет я едва сумел обуздать своего зверя.

– И вот еще что. Кто охраняет Марию?

– Семцов и Шорин.

– Передашь, чтобы не мешались под ногами. Хочу сам посмотреть, как она.

– Понял. Разрешите идти, Руслан Александрович?

– Иди, Сергей. Иди.

До самого вечера я решал навалившиеся дела, но внутри все сгорало от нетерпения. Чувствовал себя малолетним щенком и ничего не мог поделать. И чем ближе подходило время отъезда, тем сильнее росло это нетерпение.

Мари, скоро мы встретимся… Как удержаться и не схватить в объятия? Как не показать своей слабости? Как остаться на месте, не позволив себе вдохнуть такой манящий запах?

Я понимал, что должен сохранять хладнокровие, но как же это было сложно!

Внутри зрела уверенность, что, стоит мне подойти к Маше близко, и я уже не смогу остановиться. Заберу, присвою, украду. Запру и никогда больше не выпущу.

Сжав руками гудящую голову, попытался прийти в себя.

Я не должен. Не имею права сорваться. Не могу напугать ее. Только не ее.

Мари не из тех, кто простит насилие. Она никогда не поймет звериной жажды обладания, что раздирает меня изнутри. И это нужно учитывать. И просчитать все как следует.

А полнолуние все ближе. И волк становится все беспокойнее.

Никогда не испытывал проблем с контролем, но сейчас, впервые за многие годы, с трудом удерживаю своего зверя.

Хотя, что-то слишком много в последнее время происходит того, что я испытываю впервые.

Невесело усмехнувшись, потер усталые глаза. Черт. Опять засиделся над бумагами. Не волк, а счетовод-бухгалтер. Выгода, проценты, вклады, инвестиции. Бросить бы все, да отправиться в лес. Недельки на три. И чтобы никого вокруг, только первозданная природа и свобода… Ну и Мари.

– Руслан Александрович, вот, как вы и велели.

Сомов, войдя в кабинет, положил на стол отпечатанный список. Оперативно работает, видимо, уже держал в голове набросок будущей команды. Что ж, это неплохо. Сможет справляться без моего плотного контроля.

– Давай. Так. По Шикину и Емельяненко возражений нет, а вот Кокорина я тебе не отдам, он мне в Москве нужен. Возьми вместо него Кравцова. С остальными кандидатами согласен, хороший выбор. Когда поедешь?

– Завтра, Руслан Александрович. Не хочу оставлять завод без присмотра. Боюсь, местные попытаются отбить, и так, вон, пикеты у мэрии устраивают.

– И какие лозунги звучат?

– Да как обычно – руки прочь от будущего наших детей, не позволим обескровить область, ну и прочая галиматья.

– Обескровить… Занятно. А то, что предыдущий владелец довел завод до банкротства и никому ни копейки не выплатил, это, как всегда, осталось неучтенным.

– Так легче всего списать все на рейдерский захват и наглых москвичей, чем они сейчас и занимаются, – хмыкнул Николай. – А сами-то, понятно, радетели и благодетели человечества.

– Справишься? Или Аксенова в подмогу дать?

– Нет, Руслан Александрович. Сам разберусь.

– Хорошо. Тогда бери свою команду, и начинайте работать. Жду результатов.

– Я не подведу, – уверенно ответил Сомов.

Что ж, уверенность – это хорошо. Внушает оптимизм.

– Ладно, Коля. Если понадобится помощь, ты знаешь, что можешь на меня рассчитывать.

– Понял, Руслан Александрович. Спасибо. Я пойду.

Николай незаметно отступил к выходу.

Что же, думаю, в Сомове я не ошибся, и он сумеет выжать максимум прибыли из нашего нового приобретения.

Вечер пролетел незаметно. Я старался загрузить себя делами, чтобы не думать о том, что уже совсем скоро, через несколько

часов, увижу Мари. Не на фотографиях, а вживую. Теплую, нежную… Мою.

– Руслан Александрович, я подогнал машину к черному ходу.

Сергей появился в комнате неожиданно. Надо же, не заметил. Замечтался.

– Хорошо. Иду.

Вышел вслед за охранником, на ходу окидывая взглядом территорию. Все тихо. Моего отъезда никто не заметит. Это хорошо. Волк чуть слышно рыкнул, но я приглушил нетерпение зверя. Не время. Мне нужна трезвая голова.

Машина ждала у запасного выезда. Был у меня такой, на случай незаметных отлучек. Когда-то давно, перестраивая усадьбу, я сделал все, чтобы она максимально отвечала моему стремлению к уединению. Да-да! Вот такой парадокс. Люблю одиночество, а приходится жить в окружении огромного количества людей. Вернее, оборотней. А куда деваться? Не мог же я бросить дело отца? Хотя, поначалу тяжело было – волк-одиночка, привыкший отвечать только за себя, а тут такая ответственность на голову свалилась.

Сергей нажал на пульт, и ворота неслышно открылись.

– Я сам сяду за руль, – предупредил охранника.

Тот только кивнул в ответ.

Скорость. Она сродни свободе. Дает ощущение силы и всемогущества. В волчьем ли обличье, или в человеческом. Слежавшаяся хвоя под лапами, или твердое полотно дороги, убегающее из-под колес машины – они одинаково манят, даря чувство вседозволенности и превосходства.

Но сейчас… Сейчас скорость служила единственной цели. Мари. Я хотел увидеть ее как можно быстрее.

Я утопил педаль газа в пол и рванул с места, почти не замечая стрелки спидометра, неуклонно стремящейся к своему пределу.

– Вы уверены, Владимир Моисеевич?

Этот вопрос я задавала своему врачу уже раз в десятый.

Его слова повергли меня в шок, из которого я никак не могла выйти.

– Маша, если бы я не был уверен, я бы не стал тебя обнадеживать, – усмехнулся Перельман. – Думаешь, просто так после УЗИ на анализы отправил? Да, срок совсем небольшой, но это замечательно, что мы сумели его определить. И постараемся сохранить эту беременность, устранив все риски.

Беременность. Это слово обрушилось на меня, заставив снова и снова переспрашивать врача, не ошибся ли он.

– Вот видишь, Маша, наше лечение дало свой результат, а ты сомневалась! – довольно произнес Владимир Моисеевич, заполняя мою карточку. – Так, наблюдаться будешь у нас. Завтра сходишь к терапевту, возьмешь направления и сдашь все анализы, потом обойдешь остальных специалистов.

Он говорил, а я смотрела на него и пыталась поверить в то, что чудо все-таки случилось. Я беременна. У меня будет ребенок.

– Так что, Мария, можешь обрадовать мужа, – врезался в мои размышления голос врача. – Скоро он станет отцом.

– Что?

– Отцом, Маша. Федор твой скоро отцом станет.

– А, нет, это не он, – машинально ответила доктору. – Мы разошлись.

– Да? Что ж, это многое объясняет, – Перельман снял очки и внимательно посмотрел на меня. – Смена партнера…

Да уж. Получается, я умудрилась забеременеть от Руслана? При том, что он уверял, что мне ничего не грозит. Если честно, я никак не могла поверить в то, что врач меня не разыгрывает. Шесть недель… Получается, тот первый раз с Русом стал началом новой жизни. Надо же! С Федором мы десять лет пытались завести детей, а с Русланом с одного раза получилось. Получилось…

– Мария, ты меня слушаешь?

– Да, Владимир Моисеевич. Слушаю.

– Я вижу, – усмехнулся Перельман. – Ладно, иди домой, осмысливай новость.

– Да, хорошо, – задумчиво кивнула и спохватилась. – Спасибо, Владимир Моисеевич. До завтра.

– До завтра, Маша.

Я закрыла за собой дверь кабинета, все еще пребывая в

каком-то странном состоянии. Надо же. Я беременна. Звучит невероятно. Просто, подарок судьбы…

А если бы я не решилась на свою курортную авантюру? Или встретила не Руслана, которому было плевать на резинки, а кого-то другого?

И именно в этот момент, я, наконец, осознала, что моя многолетняя мечта стала реальностью. У меня будет ребенок! Мой. Собственный. Родной.

Губы растянулись в счастливой улыбке.

Все-таки я молодец!

Выйдя из клиники, бросила взгляд на часы и заторопилась. Через полчаса придет Симонова, нам с ней еще к конкурсу готовиться. Опаздывать мне никак нельзя.

Я ускорила шаг и не заметила, как налетела на какого-то мужчину.

– Простите, – не поднимая головы, извинилась перед пострадавшим прохожим и пошла дальше.

– Да ничего, – раздался вслед приятный мужской баритон, но я не стала оборачиваться назад, чтобы разглядеть его обладателя. Все мои мысли занимало только одно – я счастлива! Невероятно, нереально счастлива.

Кто бы знал, каких усилий мне стоило в тот день вести занятия!

Мысли то и дело возвращались к случившемуся чуду. Ребенок. Маленькое, крохотное существо, которое растет у меня внутри. Интересно, каким он будет? Брюнетом, как его отец? Или блондином, как я?

Почему-то я была уверена, что это мальчик. Вот, с той минуты, как осознала до конца невероятную новость, тогда же поняла, что у меня обязательно родится сын. Похожий на Руслана. С этим я тоже сразу определилась.

– Мария Сергеевна, у меня не получается, – голос Люды Симоновой заставил меня отвлечься от размышлений. – Тут неудобно. Пальцев не хватает.

– Люд, ну как не хватает? Смотри, первый и пятый, а потом сразу первый-третий и снова первый-пятый. Не торопись, попробуй еще раз. Вот. Уже лучше.

Люда старательно повторяла трудный для ее руки отрывок, а я смотрела на нее и представляла, как буду учить своего малыша, даже увидела маленькие пальчики, розовые ноготки, уютные ямочки на запястьях…

К концу занятий я уже настолько свыклась с мыслью о беременности, что воспринимала ее, как нечто само собой разумеющееся.

В голове теснились сотни мыслей о том, что мне понадобится. Правильное питание, прогулки на свежем воздухе, режим дня. И деньги. Деньги на продукты, на детские вещички, на врачей…

Вот как раз последнее и внушало пессимизм. Не потяну я такие траты. Слишком дорого. А мне рассчитывать больше не на кого, поэтому, несмотря на профессионализм Перельмана, от его услуг придется отказаться. И тогда… Да здравствует обожаемая женская консультация! И доктор Хорина, Светлана Юрьевна. Та самая, нежно ненавидимая.

– Машка, ну что, домой? – Лелька догнала меня у самого выхода.

Сказать по правде, сегодня я про нее совершенно забыла.

– Да, домой. А ты чего так поздно?

– Так конкурс же! Лапину свою дрессировала! Или она меня. Я, если честно, не до конца разобралась, – хмыкнула подруга.

– По-моему, второе.

Я улыбнулась, представив вместе педантичную Катю Лапину и порывистую, нетерпеливую Лельку. Двух столь непохожих людей трудно было и представить! Для меня до сих пор оставалось загадкой, с чего Ольга в институт культуры пошла. Для нее, кстати, тоже. «Дурой была», – убежденно говорила подруга и переводила разговор на другую тему.

– А ты чего такая загадочная? – тут же вычислила меня Трофимова. – Ну-ка, колись. Кто он?

– Ты о чем?

– Марусь, у тебя такое мечтательное выражение лица, что напрашивается единственный вывод – ты влюбилась!

– Лель, ты сама себя слышишь? Я только развелась, какая любовь?

– Так в самый раз сейчас! Ты девушка молодая, интересная, а теперь еще и свободная. То, что нужно! Ну, давай, рассказывай, – Ольга прищурилась и уставилась на меня с очень знакомым прокурорским прищуром.

– Да нечего рассказывать, Лелик. Нет у меня никого.

– Так я и поверила! Машка, я тебя с шести лет знаю! Вот, не ври, а?

– Оль, честно. Никого.

– Странно. А выглядишь, как счастливая женщина.

– Так я и есть счастливая женщина и никакие мужики для этого не нужны.

Ольга подозрительно покосилась на меня, но промолчала, только головой покачала.

Мы как раз подошли к остановке, и она принялась что-то

искать в своей сумке.

– Да где же он? – бормотала подруга, вытаскивая нотные тетради и вручая их мне. – Держи, Маш. Не, выкину все на фиг, столько хлама с собой таскаю!

Это верно. Как и любая женщина, Лелька носила в сумочке все самое необходимое, но этого «необходимого» было столько…

– Нашла, – вытаскивая, наконец, из недр баула кошелек, проворчала Трофимова. – Маш, вот ты мне скажи, ты так и собираешься одна жить?

– А почему нет? – я пожала плечами. – Мне и одной неплохо.

– Ну и глупо. Лучшие годы пройдут, потом спохватишься, да поздно будет, – нравоучительно произнесла Лелька, но, не выдержав собственной серьезности, весело усмехнулась.

– И что ты предлагаешь?

Зная подругу, я не сомневалась, что она не просто так этот разговор завела.

– У моего Вовчика приятель есть. Молодой, состоятельный и, что для тебя особенно важно, неженатый. Он как-то твою фотку у меня увидел и теперь не отстает, просит познакомить.

– Не, Оль. Не вариант. Мне сейчас никто не нужен.

– Ма-а-аш!

– Нет.

– Ну, Маш! – Ольга состроила умильную рожицу и жалобно на меня посмотрела.

– Нет, Лель. Не сейчас, – отрезала я. – Давай, через пару месяцев.

– Почему? – искренне удивилась подруга.

– Потом расскажу, сейчас не могу, – улыбнулась Лельке, не желая сообщать ей о своей беременности. Знаю, глупо. Но так хотелось сохранить это в тайне, чтобы ни одна душа не знала. – О, наш идет! Давай, занимай места.

В автобус мы едва втиснулись. Неудивительно. Понедельник. Начало рабочей недели.

Кругом хмурые лица и усталые, потухшие глаза. Эх, а на юге еще тепло, наверное. И деревья зеленые. Ага, Маруся. Ты прям Капитан Очевидность! Еще бы не зеленые! Пальмы, туи, кипарисы… Они круглый год зеленые!

Усмехнувшись собственной «наблюдательности», посмотрела на Лельку. Вот уж кто всегда отлично выглядел! Не знаю, как ей это удавалось, но Трофимова умудрялась быть бодрой даже после полноценного трудового дня.

– Маш, а пошли ко мне, а? – заметив мой интерес, предложила подруга. – Бабушка вчера пирог испекла. С мясом, как ты любишь.

Вера Николаевна, Ольгина бабуля, была настоящей кудесницей. Именно она научила нас с Лелькой печь вкуснейшие пирожки и запеканки, торты и пирожные. Правда, до ее уровня мастерства нам пока было далеко. Только представив нежный пирог, с тонкой хрустящей корочкой и тающей во рту начинкой, я поняла, что домой заявлюсь поздно. Вернее, очень поздно. Ну и ладно, кто меня там ждет?

– А пошли, Лель, – согласилась на предложение подруги. – Сто лет выпечки не ела.

– Во, и я говорю, что от тебя кожа да кости остались, – поддакнула Лелька, заставив меня задуматься. Если уже второй человек отзывается о моей внешности одними и теми же словами, то, наверное, я и правда выгляжу не очень. – Совсем ты с этим разводом отощала, – не унималась Трофимова. – Будем тебя откармливать.

Вот так и получилось, что весь вечер я провела в компании Ольги и Веры Николаевны, и вышла из их гостеприимного дома только ближе к одиннадцати. Лелька все порывалась вызвать такси, но я ее отговорила. Что тут идти-то? Пару кварталов всего. Район у нас тихий, спокойный, как раз воздухом подышу. Тем более, Владимир Моисеевич настоятельно рекомендовал пешие прогулки.

Я неспешно шла по тротуару, задумчиво глядя на опавшую листву. Мне нравилось, как она уютно шуршит под ногами. И запах нравился – тонкий, чуть горьковатый, осенний.

Неожиданно мне показалось, что за мной кто-то идет.

Здрассьте, приехали. Опять паранойя?

Не удержавшись, оглянулась, но никого не увидела. Видно, померещилось.

Почему-то вспомнилась встреча с Робертом, его горящие азартом и предвкушением глаза, и в душе шевельнулся страх. Эх, Машка, вот ничему тебя жизнь не учит! Нельзя быть такой беспечной. Тем более что тебе теперь не только о себе думать нужно, но и о ребенке.

Настороженно оглядевшись по сторонам, невольно ускорилась и пошла быстрее.

Я не слышала ни звука чужих шагов, ни каких-либо посторонних звуков, но внутри зрело твердое убеждение, что за мной кто-то следит.

Привет, паранойя! Давно не виделись. Пришла передать привет от бабы Кати? Помню-помню. Та тоже манией преследования временами страдала. Похоже, передались гены-то! Вернее, «гены и чебурашки». Видно, вместе с остальным наследством. Бонусом, так сказать.

Я иронизировала, стараясь не поддаваться страху, но тот все сильнее овладевал мною, заставляя едва ли не бежать.

В собственный подъезд я влетела запыхавшись, как будто за мной волки гнались. Ага. Которые оборотни. И только когда захлопнула за собой дверь квартиры, выдохнула и обессиленно уселась на старую, обитую бархатом банкетку. Пронесло.

Хотя, странно. Никогда не была трусихой. Наверное, это беременность так на меня влияет. Гормоны и все такое.

Я убрала в шкаф куртку и сумку, влезла в домашние тапочки и поплелась на кухню.

Горячий чай – вот что могло вернуть мне привычное равновесие и отогнать непонятные страхи. А потом – теплый душ, уютная постель и крепкий сон. Желательно, без сновидений.

***

Лес. Темный, влажный, ночной. Он обступал меня со всех сторон, заставляя настороженно прислушиваться к еле слышным звукам и шорохам, раздающимся в его таинственных недрах.

Я шла по слежавшейся листве, с удивлением понимая, что отчетливо вижу каждую веточку, каждую травинку, каждый камушек.

Мое зрение, мой слух, мое обоняние – они обострились в сотни раз, позволяя остро чувствовать все, что происходит вокруг. Лес жил своей собственной жизнью. Где-то вдалеке ухала сова и шуршали листья деревьев. Позади меня раздавался тихий шорох чьих-то лап. Чуть сбоку мелькнула темная тень. За ней – еще одна.

В воздухе разливался запах прелой листвы и влажной, после дождя земли.

Неожиданно по глазам ударил яркий голубоватый свет. Луна. Полная, большая. Она выглянула из-за туч, освещая ровную поляну, на которую я вышла из дремучей чащи.

В душе шевельнулось непонятное чувство. Ожидание, предвкушение, нетерпение. Радость. Да, радость. И желание запеть на весь мир.

Видимо, такое желание возникло не у меня одной.

Тихие звуки разнеслись по поляне. Они набирали силу, сливались воедино, а потом распадались на десятки голосов.

Я оглянулась вокруг и обомлела. Волки. Много волков. Они обступили меня со всех сторон, подняв к небу острые морды, и старательно выводили им одним ведомую мелодию ночи.

Они пели, и я, как ни странно, понимала, о чем эта песнь.

О силе, о мужестве, о стойкости. Об отваге в борьбе с врагами. И об уверенности в победе. Волки пели, и это была дань памяти тем, кто ушел за грани луны. А еще в стройных звуках слышалось прославление зарождающейся жизни. И рассказ о вечной любви, что так редко выпадает на волчью долю. И надежда на счастье.

Волки. Гордые, твердые, несгибаемые. И, одновременно, очень уязвимые.

Я слушала их и ощущала, как что-то меняется в моей душе, как расцветает внутри странное, трепетное чувство сопричастности к их миру. Ощущала себя одной из них.

Лунный луч скользил по поляне, а я стояла в окружении поющей стаи и не могла понять, во сне ли со мной все это происходит или наяву.

***

Я открыла глаза и недоуменно огляделась. Привычная обстановка спальни, свет луны, падающий в незашторенное окно. А-а, теперь понятно, откуда такие яркие сны. Кто-то поленился занавески закрыть, вот и снится всякое, да, Машенька?

Поднявшись с постели, подошла к окну, собираясь задернуть шторы, но невольно остановилась и внимательно присмотрелась к происходящему внизу. По двору скользили темные тени. Тихо, безмолвно, почти незаметно. Собаки, что ли? Да нет. Слишком крупные. Вспомнился недавний сон, и в душе шевельнулся страх.

Нет, все-таки что-то со мной не то происходит. Ну откуда у нас в городе волки? Бред.

Я прикрыла глаза, постояла так с минутку и снова посмотрела вниз. Никого. Двор, освещенный светом луны, был пуст.

М-да. Похоже, у нас начались глюки, да, Марусь? Надо будет с Перельманом посоветоваться, может, пустырничка какого-нибудь попить, а то так и свихнуться недолго. То у нас мания преследования, то нам волки мерещатся. Нехорошие симптомы, однако.

Присев на подоконник, задумчиво уставилась в темное, загадочно-молчаливое небо.

Невольно вспомнилась другая ночь – южная, теплая, живая. И руки мужчины, обнимающего меня. И сводящие с ума поцелуи. И серые глаза, со вспыхивающими в их глубине желтоватыми искорками.

Руслан. Рус.

Эх, дура ты, Машка! Давно пора забыть этого темноволосого мачо. Он о тебе и не думает, небось, а ты его все никак из головы не выкинешь. Каждую ночь вспоминаешь и мучаешься. Вот как есть, дурочка!

Вздохнув, согласилась с нелестным мнением о собственных умственных способностях и сползла с подоконника.

Хватит мечтать. Эта страница моей жизни закрыта. Пора думать о будущем и реально смотреть на вещи.

***

Утро началось с бодрой мелодии будильника.

Я тихо застонала, с трудом сползла с постели и, не открывая глаз, поплелась в ванную. Весь мир отдам за глоток кофе! Все, что угодно. Привычно подумав о любимом напитке – горячем, черном, с ароматной пеночкой, – тут же ускорилась и понеслась к раковине.

М-да. Похоже, мой ребенок не очень любит кофе, что и продемонстрировал со всей очевидностью.

Умывшись ледяной водой, присела на край ванны и уставилась на собственное отражение. Ну и видок! Бледная поганка какая-то.

Так, Маруська! Хорош умирающую изображать! Бери «палитру» и рисуй красивое лицо, нечего народ пугать!

Сказано – сделано.

Через полчаса я выходила из дома во всеоружии. Легкий макияж скрыл темные круги под глазами. Почти естественный румянец, заимствованный у «Диора», задорно играл на щеках. Подаренная Русом алая помада добавляла образу дерзкой сексуальности.

Я в очередной раз отдала должное вкусу Руслана. Не, реально. Идеальный оттенок красного! Как он его подобрал?

Задумавшись, споткнулась о выступающую плитку, но от падения меня спасла чья-то крепкая рука. Чья-то… Да нет. Не может быть. Очень знакомая рука. И часы на ней знакомые.

– Здравствуй, Мари, – раздался не менее знакомый голос, и мне пришлось поднять глаза, чтобы столкнуться с твердым, немного насмешливым взглядом моего бывшего партнера.

Ох! Сердце радостно дернулось в груди. Глупое. Нашло чему радоваться!

– Рус? – пытаясь перевести сбившееся дыхание, произнесла я. – Что ты здесь делаешь?

– Тебя жду, – буднично ответил Берцев и плотненько так взял

под руку, вынуждая подстроиться под его шаг.

– Зачем?

Меня хватало только на такие короткие фразы. Привычное красноречие куда-то испарилось, помахав на прощание ручкой.

– Ну как же, Мари? – почти правдоподобно удивился Руслан. – В отличие от тебя, я человек деловой и привык соблюдать договоры, будь они устные или письменные. И знаю, какой урон репутации наносит несоблюдение оговоренных в них условий, – он крепче прижал меня к себе и добавил: – А ведь наш с тобой договор оказался расторгнут в одностороннем порядке. – Берцев посмотрел мне в глаза. – Тобой, Мари. И ты даже не соизволила предупредить меня об этом. Если говорить простым языком, ты меня кинула, Машенька.

Ничего себе! Это что же, он еще и пострадавший?!

– Хочешь сказать, что остался внакладе? – удивленно посмотрела на бывшего партнера.

– Именно так, – невозмутимо кивнул Рус.

Вот же ж, делец!

– И, как пострадавшая сторона, требую достойной компенсации, – как ни в чем не бывало продолжил Берцев. – Прошу, – не дав мне возразить, он открыл дверцу автомобиля, стоящего у обочины.

– Э-э… Вообще-то, я на работу опаздываю, – попыталась возразить, лихорадочно пытаясь понять, что делать и чего ожидать от столь неожиданного приезда бывшего партнера.

– Не переживай, на работу ты попадешь вовремя, – спокойно ответил Руслан, помогая сесть в машину. – Кстати, не успел сказать – прекрасно выглядишь, Мари, – устроившись на водительском сиденье, улыбнулся он.

Комплимент? Нет, правда? Боже, куда делся тот Рус, которого я знала?

– Спасибо, – настороженно посмотрела на мужчину.

Ох, не к добру это все. Не к добру.

Тихо заурчал мощный двигатель, и автомобиль тронулся с места.

Взгляд сам собой приклеился к лицу Руслана. Чуть прищуренные темно-серые глаза, ровные брови, твердая полоска губ. Не, на губах лучше не задерживаться, а то какие-то неправильные мысли в голову лезут.

– Ну, Мари, как живешь? – не отрываясь от дороги, спросил Рус.

Его руки уверенно сжимали руль, и я зависла, уставившись на свой личный фетиш. Нет, ну хороши же! Крупные, красиво вылепленные кисти, длинные пальцы. А если вспомнить, как

приятны их прикосновения… Так, Машенька, что-то нас не туда понесло.

– Хорошо живу, – справившись с собой, покосилась на Берцева.

Тот, почувствовав мой взгляд, слегка повернулся и еле заметно усмехнулся.

– И спишь крепко? – раздался следующий вопрос.

– Ну да, – не понимая, к чему клонит Рус, насторожилась я.

– И совесть тебя не мучает? – насмешливо уточнил бывший партнер.

– А должна? – невинно поинтересовалась у мужчины.

– Ну это зависит от степени чувствительности этой самой совести, Мари, – хмыкнул Руслан.

– Не понимаю.

Я попыталась прикинуться наивной блондинкой. Даже взгляд соответствующий на своего визави бросила. Не помогло.

– Все ты, Машенька, понимаешь, – усмехнулся Рус. – И сейчас твой изворотливый ум просчитывает варианты очередного кидалова, так ведь?

Черт! И почему он так улыбается?

– Слушай, Руслан, ну, неужели ты всерьез относишься к нашему договору? – сообразив, что играть девочку-одуванчика бесполезно, прямо посмотрела на Берцева.

– Мари-Мари, – Рус покачал головой. – Я никогда не заключаю сделок, к которым отношусь несерьезно.

– И чего ты хочешь?

– Разве это не очевидно? – бывший партнер укоризненно взглянул на меня, оторвавшись от дороги. – Компенсации.

– Какой компенсации?

Я удивленно уставилась на мужчину. Это что же, он с меня денег потребует?! Не дам. Деньги мне самой нужны. Вернее, нам с малышом нужны. Ой, мамочки! А если Рус узнает, что я беременна? От него, между прочим.

Мысль о ребенке заставила похолодеть. А вдруг он захочет его забрать? Или попытается как-то участвовать в его воспитании? Ой-ей-ей… А если ему…

Стоп, Машка. Не истери. Откуда Берцев может узнать? Не ясновидящий же он?

– Мари, – в голосе Руслана прозвучала мягкая насмешка. – Ты меня удивляешь. Вспомни условия нашей сделки. Ты мне – приятный досуг, я тебе – денежное вознаграждение.

– Я не брала у тебя денег, – попыталась использовать подходящий, как мне показалось, аргумент. А что? Если одна из сторон не обеспечила выполнение условий, вторая может считать

себя совершенно свободной от всех договоренностей!

Увы. Аргумент не сработал.

– Да? – иронично протянул, похоже, никакой уже не бывший, а самый настоящий партнер. – А вот счет, выставленный салоном красоты «Клеопатра», говорит об обратном. Семьдесят восемь тысяч рублей за процедуры, которые были предоставлены Марии Смирновой в их заведении.

– Сколько?! – голос неожиданно сел.

– Семьдесят восемь тысяч, – невозмутимо повторил Руслан. – Помнится, ты поручила Сергею расплатиться. У него и чек имеется.

– Но…

Я хотела сказать, что сама оплатила свои несостоявшиеся «процедуры», но подумала и поняла, что это не имеет смысла. Похоже, администратор вошла во вкус и решила поживиться, вписав в мою карту все услуги, которые только были в их салоне. А может и те, которых не было. Засада.

– Так что, как видишь, условия нашего договора оказались в силе, – спокойно заметил Рус.

– И?..

– Компенсация, Мари, – усмехнулся Берцев.

– У меня нет таких денег, и я даже не буду обещать, что когда-либо их отдам, – твердо посмотрела на наглого вымогателя.

Ишь, сидит тут. Улыбается, как будто миллион выиграл. Фиг тебе! Денег не дам. Самой нужны.

– А разве я говорил о деньгах? – Рус остановил машину неподалеку от музыкальной школы и повернулся ко мне. – Нет, Мари. Я хочу получить то, чего ты меня лишила своим неразумным побегом.

– Интересно. И чего же?

– Тебя, – просто ответил Руслан.

Я смотрела на довольно скалящегося Берцева и лихорадочно размышляла.

Юридически наш договор не имел никакой силы, но кто сказал, что Рус не предусмотрел подобный аргумент и не подготовил какую-нибудь липовую бумажку с моей подписью? С него станется.

А если согласиться на то, что он требует… Понятно, что я ничего не теряю, но… Слишком опасно для меня общество Руслана. Я не могу рисковать, мне нужно думать о ребенке, а странные знакомые Руса… Где гарантия, что никто из них снова не появится на горизонте?

И потом, аппетиты самого Руслана. Слишком безоглядно он предается страсти, да и я полностью теряю голову в его объятиях.

А моя беременность… Вряд ли бесконечные секс-марафоны так уж безопасны.

Нет. Я не вправе рисковать своим малышом.

Но тогда… Бли-и-ин. Что же остается?!

– Меня, – задумчиво повторила за партнером.

Эк прижало мужика уязвленное самолюбие! Не вынес, что его кинули.

– И каким образом ты это видишь? – посмотрела на Берцева. – Тут не курорт, у меня нет возможности постоянно быть с тобой рядом. Я домой-то попадаю ближе к ночи. И устаю так, что единственное, чего я хочу, это рухнуть в постель. Нет, не за тем, чтобы предаться жаркой страсти, а просто для того, чтобы выспаться, представляешь?

– Если ты помнишь, в нашем договоре заявлены две стороны, – серьезно посмотрев на меня, произнес Рус. – Тебе не нужно будет столько работать, чтобы обеспечить свою жизнь. Моих денег вполне хватит на твое безбедное существование.

Еще один. То Федор меня купить пытается, теперь этот вот.

– Извини, Руслан, но я не буду подстраивать свою жизнь под твои желания.

– Будешь, Мари, – красиво изогнутые губы продолжали улыбаться, но в глазах появилась сталь, от которой мне стало не по себе.

– Нет, даже не надейся.

Я постаралась, чтобы голос звучал уверенно.

– Понятно.

Берцев окинул меня каким-то странным взглядом. В салоне повисла напряженная тишина.

– Хорошо, – спустя долгие несколько минут негромко сказал партнер. – Значит, ты свободна только по ночам. Тогда…

Так. Что-то мне не нравится подобное начало.

Я покосилась на невозмутимого мужчину и поежилась от решимости, которая была написана на его лице.

– Три ночи в неделю, – резко произнес Рус.

– Что, прости?

– Три ночи в неделю, на протяжении месяца, – вкрадчиво повторил партнер. Да-да, партнер. Я уже поняла, что избавиться от него не получится. Вот, прямо всей своей обострившейся интуицией почувствовала. Да, Машенька. Попала ты. И что теперь делать?

Что делать? Торговаться.

– Так. Хорошо. Допустим, я соглашусь. Но я бы хотела обговорить несколько условий.

– Слушаю.

– Во-первых, я должна быть уверена, что никто из твоих друзей и знакомых не будет знать о нашей сделке. Если хоть кто-то из них посмеет ко мне приблизиться – без разницы, с какими намерениями, – договор будет расторгнут. Во-вторых. Те ночи, которых ты требуешь… Никакого многократного секса, никаких грубостей или принуждения. Один раз и только так, как захочу я. В-третьих…

– Подожди, Мари, – прервал меня Берцев. – Неужели я как-то тебя обидел? Или причинил боль? – я увидела, как потемнели и сузились его глаза. – Ты поэтому сбежала?

После этих слов обстановка резко изменилась. Я просто физически почувствовала, как трудно стало дышать. Сердце подкатило куда-то к горлу и стучало так громко, что мне казалось, будто его слышно не только Русу, но и далеко за пределами машины.

– Мари?

Руслан смотрел тяжело, сумрачно, с него разом слетело все добродушие.

– Нет. Я просто хочу обезопасить себя на будущее, – с трудом выдавила в ответ.

– Да? Я внушаю тебе такой страх?

Голос партнера зазвучал ниже.

– Нет. Но и слепо подчиняться тебе я не хочу. Руслан, там, на курорте, я просто пыталась забыться, изменить себя. Вернее, изменить себе. Но здесь… Здесь все иначе. Это реальная жизнь, и я не собираюсь впускать в нее что-то, чему в ней нет места. Да, я согласна уступить тебе в твоих требованиях, но лишь настолько, насколько могу себе это позволить. И на совсем короткое время.

– Удивительно, – тихо, словно про себя, произнес Руслан. – Чувствую себя на положении просителя. Мари, а ты ничего не путаешь? Вообще-то, не тебе диктовать условия.

– Ох, Рус, помнишь: – «Все, что было в Вегасе, остается в Вегасе»? По-моему, очень разумное утверждение. Не думаешь, что и нам не стоит тащить курортный роман в реальность? Ничего хорошего из этого не выйдет.

– Курортный роман? – Руслан иронично приподнял бровь. – Прости, Мари, но, для меня, ни о каком романе речь не идет. Я, обычно, мыслю другими категориями. Сделка. Всего лишь сделка. А я привык получать со своих сделок всю возможную прибыль.

М-да. Делец. Упертый делец. От такого так просто не отвяжешься. И не убежишь.

– А если я откажусь?

– Мари, – партнер укоризненно посмотрел на меня и покачал головой. – Я думал, ты разумная девушка.

– И все же?

– Думаю, последствия тебе не очень понравятся, – медленно ответил Берцев, и я почему-то моментально ему поверила. Вот, было что-то такое в его глазах. Нет, не хотелось бы проверять эти самые последствия на себе.

– Понятно.

Задумавшись, не заметила, как моя рука оказалась в плотном захвате партнера.

Лишь ощутив жар чужой ладони, недоуменно посмотрела на мужчину.

– Так что там с третьим условием? – как ни в чем не бывало, спросил он.

– С третьим? А…

Рус тихонько поглаживал мое запястье. Ласковое прикосновение завораживало, заставляя безоговорочно принять любые условия партнера. Мысли куда-то разбежались. Что я собиралась сказать? М-мм, как приятно. Хотелось выгнуться всем телом и откинуть сиденье. И почувствовать, как нежные губы… Тьфу! Машка! Приди в себя! Растеклась киселем.

Выдернув ладонь из сладкого плена – во, опять романтические клише в ход пошли! – посмотрела на Берцева и решительно выпалила:

– А в-третьих, все встречи будут проходить только на моей территории.

– Согласен, – быстро произнес Руслан, и, не давая мне опомниться, добавил: – Сергей будет ждать тебя после работы. Постарайся не задерживаться.

– Рус! Я не…

– Еще две минуты – и ты опоздаешь, – усмехнулся партнер, прерывая мое возмущение. – До вечера, детка, – он притянул меня к себе и коротко поцеловал. – Хорошего дня, Мари.

– Нет, Рус, – собрав волю в кулак, твердо посмотрела на партнера. – Никакой охраны. Никакого взаимодействия за пределами моей квартиры. Ты сказал – ночи. Вот пусть так и будет, а все остальное время я не хочу видеть ни тебя, ни твоих… охранников. Все, пока.

Я решительно взглянула на Руслана, вылезла из машины и пошла к зданию школы. В голове был полный сумбур, на душе – раздрай, а сердце радостно стучало в груди, отбивая какой-то сумасшедший ритм. Да. Я сделала это. Отстояла относительную свободу. Нет, я прекрасно понимала, что Рус не из тех, кто позволит собой командовать, но я буду стоять на своем до конца. Не собираюсь прогибаться под какого-то… дельца. Прибыль ему, видите ли, нужна! Проценты. Ха! Смешно. Три ночи в неделю.

Правда, представив, чем могут обернуться эти ночи, покраснела. А внутри разлилось приятное тепло. Вот тебе, Машенька, и сюрприз. Похоже, сны обернулись явью, и ты действительно попадешь в свой «персональный чувственный рай».

Только как же ты потом будешь, когда Рус уедет? Месяц. Тут за неделю подсела так, что до сих пор забыть его не можешь, а уж за месяц…

Ладно. Прорвемся. Главное, не позволять ему вмешиваться в мою жизнь. Ночи, секс и не больше.

Не больше, Маруся. И перестань рисовать воздушные замки. Такой, как Руслан, тебе не пара. Или, скорее, ты ему не пара. Не суть. Главное, помнить одно – никаких чувств и прочей розовой лабуды. Секс. Ничего, кроме секса. И точка.

Глава 9

Весь день я провела в каком-то странном состоянии. Вела уроки, общалась с коллегами, даже в клинику съездила, но все это отстраненно, не вникая до конца в суть происходящего.

В себя пришла лишь в тот момент, когда Перельман озвучил сумму, в которую мне обойдется ведение им моей беременности. И вот тут-то меня проняло.

Бли-и-ин, почти семьдесят тысяч! Вернее, если быть точной – шестьдесят семь. Неподъемная сумма для разведенной училки. А если учесть, сколько понадобится на дополнительные обследования…

Владимир Моисеевич продолжал что-то говорить, а я смотрела на своего любимого доктора и понимала, что это мой последний визит к нему. Не потяну. Не осилю я такую оплату.

– В общем, жду тебя через три дня, Мария, – оптимистично попрощался Перельман, а я, машинально кивнув ему, вышла из кабинета и села на стоящую в холле скамейку.

М-да. Семьдесят тысяч. Похоже, придется все же идти в консультацию, к так не любимой мной Хориной. И терпеть ее хамство и дурной нрав.

Настроение скатилось к нулевой отметке. Весь мой немалый опыт общения со Светланой Юрьевной говорил только об одном – если я и сумею выносить эту беременность, то это произойдет не благодаря, а скорее, вопреки помощи врача. И ведь не пойдешь ни к кому другому. Уже много лет эта мымра сидит на нашем участке и на пенсию выходить не собирается. Неизбежное зло, что называется. Хотя… В голове мелькнула неясная мысль.

Так-так-так. А почему бы и нет? Если Руслан так заинтересован в нашей сделке, то я всегда могу потребовать от него выполнить свою часть договора. И в этот раз совесть меня мучить не будет. А что? В конце концов, эти деньги пойдут на его же ребенка.

Решено. Гордость, Машенька, запихиваем подальше, набираемся наглости и озвучиваем партнеру итоговую сумму. И никакого стеснения и ложного стыда, понятно? Раз уж Берцев так заинтересован в продолжение отношений, то и мне не стоит смущаться.

Ну что ж, держитесь, Руслан Александрович. В этот раз секс будет дорогим, вернее, о-о-очень дорогим удовольствием! Вы еще пожалеете, что связались с доморощенным «РобинГудом»!

Из клиники я уходила в боевом настроении и с четким планом действий.

Торопливо миновала холл, кивнула Танечке, сидящей на ресепшне, и выскочила из здания, почти не глядя перед собой. Еще бы! В голове навязчиво крутился план «честного отъема денег» у партнера, а перед глазами стояло задумчивое лицо Руслана.

Да уж. Наверняка, его немало удивит мой меркантильный подход к делу. Ну и ладно. Пусть думает, что хочет. Главное, у моего ребенка будет все, что нужно для того, чтобы появиться на свет.

Я тихо хмыкнула, прибавила шаг и выскользнула в раздвижные двери. Не успели они закрыться за мной, как я врезалась в широкую мужскую грудь, перегородившую выход. Взгляд прошелся по распахнутому кашемировому пальто, поднялся выше, к воротнику светло-голубой рубашки и небрежно повязанному шелковому шарфу и остановился на темных, почти черных глазах незнакомца.

– Ой, простите, – пробормотала я, продолжая рассматривать мужчину.

Русые волосы аккуратно пострижены, на висках заметно серебрится седина. Импозантный товарищ. Похоже, чей-то муж. Видимо, ждет свою половину.

– Вы не ушиблись? – не обращая внимания на мои извинения, встревоженно спросил незнакомец.

– Нет, все нормально.

Я отступила на шаг, чтобы позволить мужчине пройти, но тот не торопился.

– С вами точно все в порядке? – еще раз уточнил он.

Странно. Его голос показался мне знакомым. Приятный баритон, с мягкими, я бы даже сказала, обволакивающими интонациями.

– Да, спасибо. Со мной все хорошо. Извините еще раз, что-то я совсем невнимательная сегодня.

– Может быть, вас подвезти? – пристально посмотрел на меня собеседник. – Мне кажется, так будет безопаснее.

– Для окружающих? – не удержалась от нервного смешка.

– Скорее, для вас. Такая красивая девушка не должна ходить по городу одна, – улыбнулся он. – Так вы позволите вас проводить?

– Нет, не стоит, – отказалась я.

Ага. Только импозантных незнакомцев в дорогущих пальто нам и не хватало, да, Маш? Тут бы с одним богатеньким буратино разобраться!

– Жаль, – скупо улыбнулся мужчина. – Мне было бы приятно.

– Может быть, когда-нибудь в следующий раз, –

легкомысленно ответила я.

– Ловлю вас на слове, – усмехнулся незнакомец и отступил в сторону, давая мне пройти.

Я ничего не ответила, лишь кивнула и пошла по дорожке между газонами, усыпанными опавшей кленовой листвой.

***

Домой попала поздно. Пока закончила занятия, пока прождала автобус, пока забежала в магазин, вспомнив, что у меня давно закончились молоко и сметана… В общем, захлопнув за собой дверь квартиры, со стоном скинула с ног надоевшие сапоги, влезла в уютные меховые тапочки и довольно вздохнула.

Как же здорово, что больше никуда не нужно идти! И можно снять узкую юбку и строгую блузку, облачиться в мягкий, удобный халатик.

Я убрала в шкаф куртку и сумку, прошла на кухню, достала из холодильника сотейник и поставила его на плиту. Аромат мясного рагу разнесся по кухне, тревожа обострившееся за последние дни обоняние. М-мм, мяско. Вкусняшечка.

Только сейчас поняла, что голодна, как… да как волк!

Положила на тарелку солидную порцию, подумала немного, добавила еще несколько ложек и села за стол. Красота! Кусочки картофеля и мяса, красные бока перцев и темно-фиолетовые баклажаны, густая томатная подливка и зелень – м оя пре-е-елесть.

Я наколола на вилку аппетитный кусочек говядины, поднесла его ко рту, собираясь съесть, но трель звонка, разнесшаяся по квартире, заставила отложить приборы.

Ну кого там еще принесло? Называется, собралась Машенька отдохнуть и насладиться вкусным ужином!

Взглянув в глазок, не удержалась от проклятия. Руслан. Вот, что б ему прийти хоть немного позже?

– Если по твоим понятиям, восемь часов – это ночь, то ты большой оптимист, – распахнув дверь, заявила наглому партеру.

– И тебе добрый вечер, Мари, – улыбнулся Берцев. – Позволишь войти?

– Ну, раз уж пришел – проходи, – посторонившись, пропустила мужчину в квартиру.

– Всегда подозревал, что ты гостеприимная хозяйка, – хмыкнул Руслан, протискиваясь мимо меня в прихожую, которая почему-то резко уменьшилась в размерах. – Рад, что не ошибся.

– У меня много скрытых талантов, – усмехнулась в ответ. –

Ты голодный? Ужинать будешь?

Партнер посмотрел на меня каким-то странным взглядом и тихо произнес:

– Очень голодный, Мари. Очень.

Он выделил голосом последнее слово, и я невольно поежилась. В обычном выражении было столько предвкушения!

Я ничего не ответила на провокацию Руса, просто развернулась и пошла на кухню. Нет, Маруся, мы не будем реагировать на наглость некоторых… товарищей. Мы попросту проигнорируем эту самую наглость.

А Берцев, как ни в чем не бывало, снял пальто, повесил его в шкаф и двинулся вслед за мной.

Надо же! Чувствует себя в моей квартире, как дома. Вон, в ванную завернул, руки помыть. А у меня там, между прочим, белье сушится. А я только сейчас об этом вспомнила.

Ну и ладно. Рус меня и в белье, и без белья не один раз видел, так что вряд ли его может смутить висящий на сушке лифчик.

Стараясь не думать о неловких мелочах, быстро достала из холодильника сыр, ветчину, овощи и принялась сервировать стол. Что поделаешь? Въевшаяся в плоть и кровь привычка. Мама приучила нас с Таткой к тому, что гостя обязательно нужно накормить – иначе, какие же мы хозяйки? – и я до сих пор следовала этому правилу. К тому же, сейчас это был еще и неплохой способ успокоиться и настроиться на неприятный для меня разговор.

Деньги. Как сказать о них Руслану? Не сочтет ли он сумму слишком большой? А меня – чересчур меркантильной?

Я покосилась на партнера.

Берцев вольготно устроился на небольшом диванчике и молча наблюдал за тем, как я нарезаю огурцы и помидоры, выкладываю на тарелку ветчину и сыр, ставлю на подставку большое блюдо с рагу.

– Приятного аппетита, – положив перед мужчиной приборы, села напротив.

Ладно. Пусть сначала поест. Может, подобреет?

Я растянула губы в улыбке, пытаясь унять накатывающую нервозность, но это не помогло. Бли-и-ин. Семьдесят тысяч. У меня язык не повернется озвучить такую сумму!

Рус взял в руки вилку и нож, окинул меня внимательным взглядом, но ничего не сказал.

Я помнила его нелюбовь к общепринятым вежливым фразам, потому не стала ожидать ответа на свое пожелание и принялась за еду. Кушай, Машенька. Кушай. И не обращай внимания на

всяких невоспитанных партнеров. Молчит? Тебе же проще. Хоть поешь спокойно.

Между тем, Берцев не торопился начинать разговор. Он с аппетитом уничтожал приготовленное мною рагу, не стесняясь, подкладывал на свою тарелку свежие овощи и сыр, а вот на ветчину не обращал ни малейшего внимания. Ну да, конечно. Это только мы, простые смертные, подобным суррогатом питаемся, а барин все больше пармскую ветчинку да мраморную говядину предпочитают.

Видимо, я не сумела скрыть своих мыслей, и Руслан понял, о чем я думаю.

– Если бы ты знала, из чего ее делают, – хмыкнул он, кивнув на розовые ломтики.

– Как любят говорить немцы, лучше не знать, из чего делают колбасу и политику, – пожав плечами, демонстративно положила на свою тарелку тонкий кружок ветчины.

– То есть, ты знаешь, что ее готовят из вторсырья, и все равно ешь? – усмехнулся Руслан. – Удивительная непоследовательность.

– Не будь занудой, а? – протянула я. – Не порть мне аппетит.

– Ладно. Молчу, – задумчиво посмотрел на меня партнер и неожиданно мягко улыбнулся.

– Что? – не выдержала я.

– Ты ничуть не изменилась, – тихо ответил Берцев. – Все такая же милая и смешная.

– Опять меня в клоуны записываешь? – усмехнулась, разглядывая партнера. – Учти, это дополнительная опция и она тебе дорого обойдется.

– Да? – Рус иронично приподнял бровь, и я задалась вопросом, как это движение выходит у него настолько непринужденным и естественным. – Может, ты уже и прейскурант составила, а, Мари? Было бы любопытно узнать, что еще туда входит.

– Да так, всего понемногу, – невинно улыбнулась я.

Давай, Машка. Не трусь. Используй подходящий момент и озвучь нужную сумму.

– Ну-ка, ну-ка, – Руслан отложил приборы и откинулся на спинку дивана.

Господи, какое же у меня все маленькое… И кухня, и этот самый диван, и стол. В присутствии Руса, моя квартира как будто скукожилась и стала еще меньше, чем обычно!

– Очень интересно узнать, что ты задумала, Мари, – вкрадчиво произнес партнер. – Давай. Я весь внимание.

Ну вот и пришел наш звездный час. Вперед, Маруся! Режь правду-матку!

– Знаешь, Руслан, – начала свою речь. – Я тут поразмыслила… В общем, я хочу конкретизировать некоторые моменты.

– Я тебя слушаю, Мари, – Берцев расслабленно устроился на диване, но я чувствовала, что, под этой напускной беззаботностью, партнер предельно собран и сосредоточен. Похоже, не ждет от меня ничего хорошего. Ну и правильно.

– Сначала я хотела бы уточнить, – незаметно посмотрела на Берцева из-под ресниц. Ишь, сидит. Внимает. – Ты по-прежнему готов предоставить денежное обеспечение нашего договора?

– Разумеется, – лениво процедил Руслан.

– Хорошо. Я могу узнать, о какой сумме идет речь?

Внутри все замерло. Господи, только бы мне хватило.

– Думаю, о той же, что была на карточке, которую я тебе давал в прошлый раз, – невозмутимо ответил партнер.

Да чтоб тебя! Неужели нельзя просто назвать цифру?

– Э-э… Я не пользовалась картой, – постаравшись сдержать нетерпение, ровно произнесла я.

– Мари, там было двести тысяч, но, если этого мало, я могу удвоить сумму, – спокойно посмотрел на меня Руслан.

Мамочки… Двести штук. Нет, Рус точно ненормальный! Это же огромные деньги!

– Что скажешь? – Берцев вопросительно посмотрел на меня, а я молчала, пораженная размахом партнера.

– Мари! – встревоженно позвал Руслан. – С тобой все в порядке?

Я машинально кивнула, поднялась из-за стола и поставила на плиту чайник. Нет, со мной не все в порядке. Это что же, Берцев готов заплатить такие деньги за обычный секс? Не дешевле ли просто нанять квалифицированную «жрицу любви»?

– Ты какой чай любишь – черный, зеленый? – пытаясь хоть немного привести мысли в порядок, спросила у партнера. – У меня еще пуэр есть. Или, может быть, кофе?

Хотя, кофе лучше не надо. Помнится, утром мне при одном только воспоминании о любимом напитке плохо стало!

– Чай, – коротко ответил Руслан. – Обычный, черный. Без добавок.

Я потянулась за жестяной банкой, в которой хранила заварку. И чего я ее так высоко поставила? Вроде, всегда же на нижней полке стояла, а в этот раз оказалась наверху.

А-а, вспомнила. Когда Федор приходил, я как раз чай заваривала, видно, машинально и закинула тару куда подальше. Нервы. Что тут скажешь?

– Осторожно, Мари, – как-то напряженно произнес Берцев, и я

невольно оглянулась.

Глаза мужчины потемнели, лицо заострилось, приобретя немного хищное выражение, челюсти плотно сжались.

– Рус, ты чего?

Таким Руслана я еще не видела.

– Все нормально, – с трудом сглотнув, ответил Берцев.

– Точно?

– Все хорошо, Мари, – ровно произнес партнер и отвернулся к окну.

Ну, если все хорошо… Ладно, кто о чем, а я все о своем.

– Так я правильно поняла, что ты согласен дать мне двести тысяч?

– В принципе, я готов дать и четыреста, – небрежно заметил Руслан. – При условии, что ты не нарушишь нашу договоренность.

– Не нарушу, – быстро ответила я.

– Извини, Мари, но твоим словам я больше не доверяю, – хмыкнул партнер.

– И что мне нужно сделать, чтобы ты поверил?

– Я составил письменный договор. Подпишем его у нотариуса. Во избежание, так сказать.

Берцев ехидно посмотрел на меня и усмехнулся.

– Все предусмотрел, да? – разочарованно протянула я.

Нет, ну надо же! Какой недоверчивый товарищ! Даже как-то обидно стало.

– Просто решил последовать твоему совету, – безмятежно улыбнулся Рус. – Помнится, ты говорила, что надо заверить нашу сделку у нотариуса. Я понял, что ты была права.

– Не доверяешь, – со вздохом констатировала очевидное.

– Увы, – Берцев красноречиво развел руками.

– Хорошо. Только, у меня есть еще одно условие.

Замялась, не зная, как партнер воспримет мои следующие слова.

– И какое?

– Мне нужно, чтобы ты сдал анализы.

Да! Я сделала это. Сказала.

– Что, прости? – удивленно уставился на меня Руслан. Его лицо медленно каменело, в глазах появилось какое-то странное выражение. На секунду мне показалось, что он раздумывает о том, не свернуть ли мне шею, но нет. Все обошлось. Взгляд партнера снова стал нормальным.

– Извини, Рус. При твоем образе жизни, я не могу быть уверена, что…

Я не смогла договорить. Берцев снова посмотрел так, что у

меня все слова разом закончились.

– Значит, тебе нужна бумажка. На которой будет написано, что я здоров, – обманчиво спокойно произнес партнер. – Что-то раньше тебя подобные мелочи не волновали, Мари, – спустя какое-то время иронично добавил он.

– А сейчас волнуют, – твердо встретив насмешливый взгляд, ответила я. – И обследование ты должен пройти в той клинике, которую я назову. Во избежание, так сказать, – вернула я партнеру его же фразочку.

Руслан долго молчал. Я тоже не торопилась продолжать разговор.

Как бы там ни было, я не собиралась рисковать здоровьем своего ребенка. Мало ли, с какими дамочками этот всеядный мачо после меня общался? И мало ли, чего подцепить успел? С его-то аппетитами и привычкой к незащищенному сексу!

– Что ж, – Берцев задумчиво посмотрел на меня и поднялся с дивана. – Будет тебе бумажка.

Он сделал шаг и мгновенно оказался рядом.

– Говори адрес, – прищурившись, скомандовал партнер.

– Герцена, двадцать пять, – ответила я. – Клиника «Семейная».

– Ясно, – кивнул Берцев. – Как я понимаю, договор мы подпишем только при наличии этой… справки? – в голосе партнера послышалась издевка.

– Именно.

– Что ж, тогда до завтра, Мари, – немного насмешливо попрощался Руслан.

– Скорее, до послезавтра, – улыбнулась я. – Завтра тебе никто результаты обследований не выдаст.

– Посмотрим, – хмыкнул партнер и пошел к выходу.

Я не стала его провожать. Раз уж он собрался «прописаться» в моей квартире почти на месяц, пусть привыкает обходиться без лишнего внимания. Хотя… По-моему, Берцев чувствует себя комфортно в любой обстановке. Удивительная уверенность в себе.

Входная дверь хлопнула, и только тут до меня дошло, что Руслан передвигался по прихожей в полной темноте. А еще… За весь вечер он ни разу не прикоснулся ко мне, и это было странно. И как-то… Неправильно, что ли.

Решив не ломать голову над всеми этими несоответствиями, собрала со стола посуду и принялась за уборку. Остатки ужина отправились в холодильник – мало ли? Вдруг среди ночи есть захочется? – чайник вернулся на свое законное место, вымытые чашки-плошки выстроились на полке, а коврик на полу избавился

от крошек.

Окинув взглядом сияющую чистотой кухню, устало вздохнула и поплелась в ванную.

День закончился, и я наконец-то могла принять душ и смыть с себя все впечатления этого странного вечера.

Уже позже, уютно свернувшись под одеялом, взяла с прикроватной тумбочки книгу и попыталась читать, но приключения выдуманных героев так и не смогли меня увлечь. Мысли сами собой возвращались к Руслану. Ох уж этот партнер! Ну зачем он снова появился в моей жизни? Только-только я стала его забывать, и вот, пожалуйста, – Руслан Александрович Берцев, собственной персоной! Явился…

Хотя, чего там лукавить? Ведь обрадовалась, когда его увидела. А уж когда за руку взял…

Эх, Машка, в кого ж ты такая дурная уродилась? Вот наиграется он тобой и бросит, а ты потом будешь себя по кусочкам заново собирать. Мало тебе Федора было? Решила дубль два устроить? Авантюристка ненормальная! Тебе о ребенке думать надо, а ты опять в какие-то сомнительные сделки ввязываешься.

Хотя, еще неизвестно, что для ребенка опаснее – мое общение с Русланом, или обращение к Светлане Юрьевне за консультациями. Нет уж. К Хориной я больше не пойду. Хватит с меня прошлого раза, когда меня еле откачали после ее «лечения»! А Рус может обеспечить моему малышу все необходимое – от наблюдения у хороших врачей, до покупки нужных вещей и продуктов.

Ирония судьбы. Давая деньги мне, Берцев помогает своему ребенку. И даже не подозревает об этом. Внутри шевельнулась предательская мысль. А может, сказать Русу? Поставить его в известность, что скоро он станет отцом? Правда, я тут же обозвала себя идиоткой. Каким отцом? Да у него, небось, и без того полно внебрачных детей! С его-то нелюбовью к резиновым изделиям.

Еще решит, что я его шантажирую. Или, что гораздо хуже, наоборот, захочет забрать малыша. С этого «богатенького буратинки» станется. Сколько таких историй вокруг? Нет уж. Лучше помалкивать о своей беременности. Месяц пролетит незаметно, а там у меня появятся совершенно другие заботы и станет не до сожалений о расставании с Русланом.

Так, уговаривая саму себя, проворочалась в кровати почти до полуночи, а потом, смирившись с тем, что уснуть не получится, встала с постели и подошла к окну. Луна, которая с каждым днем становилась все больше, неуловимо манила своим серебристым

сиянием.

Скоро полнолуние.

Вспомнила, как любила в детстве забираться с ногами на подоконник и просиживать ночи напролет, рассматривая огромный светящийся диск. Тогда мне казалось, что если долго-долго смотреть на ночное светило, то можно попасть в сказку, где исполняются самые заветные мечты. Татка смеялась надо мной и обзывала фантазеркой, а я верила… Верила, что если очень сильно захотеть, то родители перестанут постоянно ссориться. И мама больше не будет плакать на кухне. И папа станет приходить с работы вечером, а не под утро. И мы снова будем жить так, как жили раньше, дружно и счастливо. И ездить в отпуск на море. Все вместе, на новой папиной машине. И в доме снова зазвучит мамин смех…

Правда, потом, когда родители разошлись, я перестала доверять луне свои тайны. А вот сейчас поймала себя на мысли, что снова еле слышно шепчу: – «Пусть все у нас будет хорошо». И в душе просыпается надежда и огромное желание счастья.

Вздохнув, покачала головой. И правда, фантазерка…

Отойдя от окна, вернулась в постель и закрыла глаза. Хватит мечтать о несбыточном. Нужно радоваться тому, что имею.

Руслан

Я захлопнул за собой дверь квартиры и поднялся на четвертый этаж.

М-да. Хорошо, что недалеко. Вряд ли смог бы так спокойно уйти от Мари, не зная, что сумею остаться рядом. Нет, внешне я не выдал ни одной из тех эмоций, что разрывали меня изнутри, но… Но. Это самое «но» настораживало. Не помню, чтобы когда-либо так реагировал на женщин. Резко, остро, пьяно.

Не думал, что способен испытывать подобное. Жажда обладания, ярость, нежность, страх отказа, вожделение. А уж волк… До сих пор не могу понять – то ли мой зверь сошел с ума, то ли это какая-то неведомая мне болезнь! Радость, умиление, поклонение, желание защитить… Я так и не сумел разобраться в коктейле его эмоций. Бля… Бред какой-то.

А если прибавить сюда непонятное нетерпение и изрядную долю раздражения, что бурлят в душе… В общем, странные выводы напрашиваются. Очень странные. И все это – дело рук обычной, неискушенной девчонки. Всего лишь…

Почему она так на меня влияет? Как умудряется всего одним словом вывести из себя? Вынудить изменить планы? Заставить подчиниться нелепым требованиям?

Справку ей подавай… Надо же было до такого додуматься?!

В первый момент опешил от ее наглости, а потом едва не рассмеялся. Удержало лишь то, что захотелось посмотреть, как далеко она зайдет. Видел же, что Мари нервничает. Ожидал, что сдастся. А она… Она только плечиком повела и заговорила о деньгах.

Деньги. Неприятная тема, особенно из уст женщины. Самая неприятная для меня.

Как же я ненавижу всех этих меркантильных дамочек, заглядывающих в мой кошелек! Сколько их было… Но Мари… От нее слышать подобное было… непривычно. Даже обидно. И это настораживает.

Не похожа Маша на обычных алчных сук. И не в ее правилах требовать оплату за секс. Уж это-то я смог понять за то недолгое время, что мы были вместе. Тогда, что случилось? Почему Мари заговорила о деньгах?

Мысленно пробежал все последние отчеты охраны.

Кроме участившихся визитов в клинику, никаких изменений обычного распорядка не было. Но в клинику она и так, как на работу, ходит, уже несколько лет подряд.

Леха потерся среди младшего персонала – медсестрички – его

конек! – и выяснил, что Маша давно уже лечится от бесплодия, но… Стоп. Лечится. А деньги ей откуда брать? Это же раньше все расходы на врачей муж оплачивал, а сейчас…

Муж. При одной мысли об этом ублюдке, в душе поднялась ярость. Почему-то хотелось изо всех сил сжать его шею руками и наблюдать, как он будет подыхать от удушья.

Перед глазами возникла красная пелена.

Так. Спокойно. Мне нет дела до этого идиота. Пусть живет. Только, желательно, подальше от Мари.

Получается, деньги нужны на лечение? Или есть еще что-то, чего я не знаю? Надо бы разобраться. Не нравится мне такой нетипичный, для Мари, интерес к «денежному обеспечению».

Оглядев свое временное пристанище, устало потер глаза.

Напряжение последних дней не прошло бесследно. Опять эта неприятная резь появилась. Раевский бы сейчас не удержался от нравоучений. «Организм-то не железный, Руслан Александрович! Ему отдых требуется, – словно наяву, услышал я дребезжащий голос старого врача. – А вы все время на износ работаете, не щадите своего здоровья».

Не щажу. Да. Но и дел столько… А теперь, похоже, придется в два раза больше крутиться, чтобы все успеть.

Скорей бы уже запустить проект. Столько согласований, совещаний, встреч… а воз и ныне там.

Завтра нужно быть в Москве. Нужно. Без меня не обойдутся, но… Вот и снова это но.

Мари нужна справка. И, похоже, именно этим я и буду заниматься, вместо того, чтобы подписывать договор с Буровым.

Справка. Как только язык повернулся заикнуться о ней? Ничего более нелепого Мари и придумать не могла! Хотя, откуда ей знать, что нам не страшны обычные человеческие болезни? А вот почему она так неожиданно вспомнила о безопасности? Вот это интересно. Пожалуй, визит в клинику не такая уж и глупая идея. Схожу. Посмотрю, что к чему. Может, пойму, что скрывается за этим странным требованием.

Мысли невольно вернулись к сегодняшнему вечеру.

Что-то не давало покоя. Какое-то странное несоответствие.

Мари изменилась. Не могу сказать, в чем именно, но то, как она двигается, как выглядит, как смотрит из-под густых ресниц этим своим мягким, чуть задумчивым взглядом. В ней появилось что-то новое. Непривычное. И очень… О-очень притягательное.

Пах моментально задубел. Проклятье!

Прошел на кухню, налил в стакан ледяной воды и залпом выпил.

Если бы это могло прояснить затуманенные мозги…

Ладно. Хватит. Пора прекращать глупую рефлексию. Ни к чему хорошему она не приведет. И все же, как вовремя подвернулся вариант с обменом! Просто, подарок судьбы. А главное, Маша ничего не заподозрила. Живет себе под охраной моих ребят и даже не догадывается об этом. Наивная и доверчивая Мари. Существующая в простом и понятном мире. Интересно, как она отреагировала бы, узнав, каков этот мир на самом деле? И как много в нем тех, кто так не похож на обычных людей? Наверное, рассмеялась бы и решила, что ее разыгрывают.

Чистая и искренняя девочка.

Впрочем, лирика все это. Маша никогда не узнает об истинном положении вещей, так что не стоит раздумывать над ее реакцией.

Реакция…

Сейчас бы не с ее, а с моими реакциями разобраться. Недовольство, неудовлетворенное желание, скручивающее внутренности в тугой узел, раздражение. И, одновременно, странный покой и понимание того, что, пожалуй, впервые за последние годы чувствую себя… почти счастливым. Странное ощущение. Никогда не испытывал подобного. Разобраться бы, откуда взялось это чувство, но мне не хочется. Перед глазами до сих пор стоит лукаво улыбающееся лицо Мари.

Почему я так реагирую на нее? И почему позволяю ей то, за что давно наказал бы любую другую? Упрямая, дерзкая, непокорная. И, одновременно, нежная, ранимая… смешная.

Как ей удается моментально вывести меня из себя, и тут же, одной улыбкой, заставить успокоиться? И почему мой волк в ее присутствии беспокойно скулит и мечется? И чуть ли не на брюхе готов перед ней ползать? Что с ним не так? Или это со мной что-то не так? Вон и парни подозрительно косятся. Думают, я не вижу их встревоженных взглядов.

Все я вижу. Только и себе-то объяснить не могу, что со мной происходит.

– Руслан Александрович, нам остаться?

Леша Семцов. Этот всегда обо всем переживает. Хороший парень.

– Нет. Сегодня вы свободны. Отдохните как следует, – отпустил охрану.

Пусть расслабятся. Заслужили. И то – больше месяца без выходных. Следили за каждым шагом Мари. Не выпускали ее из виду. Докладывали обо всем, что с ней происходит.

Ну ничего. Сегодня я сам в состоянии присмотреть за своей… Мари.

Вспомнив, как выглядит Маша ночью… Нежная,

разомлевшая, разгоряченная…

Да чтоб тебя! Веду себя, как молодой щенок, не умеющий справиться с возбуждением! Достало. Совсем мозги расплавились.

– Руслан Александрович, может, нам остаться?

– Что?

– Остаться, говорю? – встревоженно повторил Семцов.

Гена Шорин стоял рядом с другом и смотрел на меня с непонятным испугом.

– А-а…Нет, не нужно, – покачал головой, попытавшись взять себя в руки.

Надо же, совсем с катушек слетел. Вон, и охрану напугал. Почувствовали неконтролируемый выброс силы. Напряглись.

– Идите, парни, – отмахнулся от их беспокойства. – Отдохните. Я сам здесь.

Сам.

– Руслан Александрович, я спросить хотел.

Леха мялся у выхода, настороженно поглядывая в мою сторону. Видно, боится напрямую в глаза смотреть. Странно. Неужели я так его пугаю?

– Что?

– Этот Федор… Он ведь тоже за Машей следит. Не думаете, что стоит его припугнуть? Я заметил, ей не нравится с ним общаться. В последний раз она сильно расстроилась после встречи с бывшим. Да и вообще, не пара он ей. Мутный тип.

Мутный, согласен. А учитывая его должность, еще и опасный. Не люблю людишек из органов. У нас с ними, можно сказать, классовая ненависть.

– Пока ничего предпринимать не будем, – ответил охраннику. – Не стоит привлекать к себе лишнее внимание.

– Руслан Александрович, а мы здесь надолго? – подал голос Генка.

– Посмотрим. Рассчитывайте примерно на месяц, а дальше – видно будет.

Волк рассерженно шевельнулся.

Что, зверюга? Что тебя не устраивает? Не хочешь оставлять Мари? Глупости. Месяца нам с тобой вполне хватит, чтобы насладиться девочкой. А потом… Потом она нам надоест, и я с легкостью выкину ее из головы. И снова смогу заниматься делами, не отвлекаясь на ненужные и нелепые чувства. Да. Именно так. Месяц – и я снова буду свободен.

Решено.

Глава 10

Будильник… Мой персональный враг и мучитель. Как же я ненавижу его противный писк!

Правда, он единственный способен вырвать меня из объятий сна. Ни сотовый, ни электронные часы, ни доставшиеся от бабы Кати древние ходики с кукушкой – ничто не в силах разбудить меня, когда за окном фактически ночь. Не, ну не утро же? Шесть часов, а темно так, как будто час пополуночи. И спать хочется просто нереально.

Никогда не была соней, но, походу, малыш у меня тот еще сплюшка. Это единственное оправдание, которое я могла придумать, каждое утро с трудом поднимаясь с постели.

Вот и сегодня, выйдя из дома, все еще продолжала зевать и поеживаться под порывами промозглого ветра.

Мимо спешили прохожие, медленно проезжали машины, застрявшие в обычной утренней пробке, повсюду кипела жизнь. А я никак не могла до конца проснуться.

– Маш, садись, подвезу, – услышала голос Федора и только потом заметила остановившуюся рядом со мной машину.

– Я на автобусе, – отказалась, с сожалением покачав головой.

– Садись, говорю, – настаивал Федька. – Мне все равно в твою сторону нужно.

Я с сомнением посмотрела на переполненную народом остановку и плотнее закуталась в палантин. Дернула ж нелегкая парадно-выходное пальто надеть! Захотелось красавишной перед партнером показаться. Ну, а что? Вдруг он надумает появиться на горизонте? Короче, пресловутое женское тщеславие в действии! А пальто-то холодное. К тому же, Рус его все равно, походу, не увидит, а мне теперь мерзнуть!

– Маш, не глупи, – продолжал уговаривать Федор. – Заболеешь же!

Этот аргумент поколебал мою решимость добираться до работы на автобусе. Болеть мне сейчас никак нельзя. Вот, совершенно.

Я нырнула в уютное тепло «Ниссана» и повернулась к Федьке.

– Поехали. Только высадишь меня, не доезжая до школы, а то полдня придется всем объяснять, что мы по-прежнему в разводе и не собираемся сходиться.

– А может, и не надо ничего объяснять, а, Маш? – тихо спросил бывший муж, перестраиваясь в средний ряд. – Неужели у нас все так плохо было? Марусь, ну, правда, хватит дуться. Возвращайся. Мне без тебя плохо. Пусто. И домой идти не

хочется.

Федор произнес все это вымученно, без прежней уверенности и бравады.

Мне его и жаль было, и, одновременно, встряхнуть хотелось. О чем он говорит? Неужели не понимает, что ничего уже не вернуть? Какой смысл склеивать разбитую чашку? Все равно ведь след останется. И прежнюю красоту ей не вернешь. Получится вещь из разряда – и выкинуть жалко, и пользоваться неудобно. Вот и нашу семью – сколько ни склеивай, а как раньше уже не будет. Тем более, сейчас, когда я жду ребенка от другого.

– Федь, ты не обижайся, но, чем быстрее ты меня забудешь и начнешь новую жизнь, тем лучше, – я серьезно посмотрела на бывшего. – Ты молодой, интересный, обеспеченный. Вокруг полно красивых девушек, готовых в очередь выстроиться к такому мужчине! На твоем месте я бы не раздумывала.

– Да не нужны они мне, – дернулся Федька. – Никто не нужен, кроме тебя! Маш, ну как мне до тебя достучаться? Да, дурак был, идиот, скотина. Но я обещаю, Маш, больше – никогда! Ты только вернись!

– Никогда? – я не смогла удержаться от сарказма. – То есть, когда начальство в сауне с девочками развлекаться будет, ты деликатно выйдешь? Или когда твой разлюбезный Геннадий Валентинович решит в очередной раз расслабиться, ты скромно уйдешь домой? Не надо обещать того, чего не сможешь сделать, Федь. Прости, но в прошлый раз ты очень доходчиво объяснил мне некоторые нюансы своей работы. Да и я уже не прежняя дурочка, слепо верящая в любовь до гроба.

– Маш, ну твою же… дивизию!

Федор выругался и ударил по рулю руками.

– Почему ты такая упертая, а? Что с тобой случилось? Ты же сама всегда говорила, что любого человека можно простить!

– А я тебя давно простила, Федь, – спокойно ответила сидящему рядом бывшему. – Только возвращаться к тебе не хочу.

– Какая же ты! – не выдержал Федька. – Маш, ну неужели один проступок способен перечеркнуть годы счастливой жизни?

– Один? – я повернулась и внимательно посмотрела на бывшего мужа.

Федор моргнул и молча отвел глаза.

– Вот видишь, – усмехнулась я, на корню придушив вновь поднявшуюся обиду. – Останови у почты, Федь. Я выйду.

Федька затормозил у бордюра.

– Маш.

– Пока, Федь. Спасибо, что подвез, но будет лучше, если мы перестанем видеться. Прислушайся к моему совету. Подбери себе

хорошую девушку, заведи с ней детей, и все у тебя будет отлично, – открыв дверцу, посоветовала бывшему.

– Так просто, Маш? – горько усмехнулся тот. – А ты, Мань? Ты тоже найдешь себе хорошего парня, создашь с ним семью и будешь счастлива?

– Ну… Очень может быть, – неопределенно ответила я, выбираясь из машины. – Удачного дня, Федь.

Вот же ж. Называется, доехала с комфортом. Всю душу разбередил, паразит! Нет, хватит. Пора завязывать с дружеским общением с бывшим мужем. Еще и Руслана нелегкая принесла. Если Федька про него узнает, спокойной жизни точно придет конец. Так. Ладно. Хватит думать о мужиках, у меня сегодня и без них загруженный день.

Я вошла в здание школы и захлопнула за собой двери, оставляя за ними все посторонние мысли. Пусть подождут до вечера, мне сейчас не до них.

Решительно улыбнувшись, поправила шарфик и направилась к своей аудитории.

– Мария Сергеевна, вы-то мне и нужны!

Вот черт! Гайворонскую нелегкая принесла! Все, сейчас начнет нудеть насчет конкурса!

– Доброе утро, Стелла Витальевна, – медленно повернулась к огромному малиновому пятну, стремительно двигающемуся мне навстречу. Да-а, два метра гренадерского роста, затянутых в яркое платье, это вам не шуточки!

– Мария Сергеевна, я по поводу Строговой.

Мощный бюст мадам Гайворонской застыл в двух миллиметрах от моего лица.

– Почему вы не выдвинули Диану на конкурс? – громко спросила директриса. Ее голос эхом разошелся под высокими сводами старого здания. – Девочка так старается, и ее родители… Вы ведь знаете, скольким мы им обязаны, – Стелла укоризненно посмотрела на меня и безапелляционно заявила: – В общем, Мария Сергеевна, после обеда жду от вас новый список участников. Ресникову поменяете на Строгову и отдадите списки секретарю.

– Стелла Витальевна, вы же понимаете, что я не собираюсь никого менять? – попыталась достучаться до начальства. – Состав укомплектован три недели назад, все конкурсанты готовят свои программы. Я же не могу просто так взять и отстранить кого-то из ребят? Они старались, разучивали произведения. И потом, Диана, в отличие от ее родителей, совсем не рвется участвовать в этом мероприятии, так что…

– Мария Сергеевна, – в голосе директрисы послышались

визгливые нотки, предвещающие обычную для этой дамы истерику. – Я специально определила девочку в вашу профгруппу, потому что рассчитывала на то, что вы сумеете раскрыть ее потенциал. Если вы не смогли с этим справиться…

– Тогда нужно перевести девочку в другую группу. К более опытному педагогу, – елейным голоском закончила мысль начальства.

– А вот зря вы паясничаете! И переведу! – купилась на мою подначку Гайворонская.

Обожаю эту женщину! Она такая восхитительно предсказуемая!

– К Калининой? – не меняя интонации, уточнила я.

– А хоть и к Калининой! – взорвалась Стелла. – Думаете, вы одна такая звезда? Ничего подобного. Маргарита Николаевна – наш лучший педагог, она легко находит подход к любому ребенку.

Угу. Особенно, если у этого ребенка весьма состоятельные родители.

– Хорошо, Стелла Витальевна, – покорно согласилась я, изо всех сил стараясь скрыть довольную улыбку. – К Калининой, так к Калининой. Я пойду? У меня урок через минуту начнется.

– Идите, – отрезала Гайворонская. – И подумайте над моими словами, Мария Сергеевна. Хороший преподаватель не должен бояться трудностей.

Угу. Кто же спорит?

– Обязательно подумаю, – сокрушенно ответила директрисе, торопясь поскорее уйти с «линии огня».

Ох, как же не вовремя Николай Степаныч на пенсию вышел. Какая при нем жизнь была! Сказка, а не жизнь! А какая атмосфера творческая. Концерты, конкурсы, соревнования профгрупп, выступления в разных городах.

А теперь вот приходится терпеть это немолодое дарование с замашками базарной бабы и мозгом обычного функционера среднего звена. И все потому, что муж нашей Стеллочки в Управлении образования и культуры работает. Маленькая шишка на челе местной власти, спускающая нам бесконечные отчеты, бумажки, предписания… И исполняющая все прихоти своей жены.

Тьфу на них! Все удовольствие от работы пропадает.

Я открыла дверь своего класса и быстренько нырнула внутрь, пока мадам Гайворонская не опомнилась и не поняла, что ее провели! Ничего. Своего я добилась – Строгова перейдет к Калининой, а я буду свободна от бесконечного нытья нашей местной «звезды» и прессинга ее родителей. Терпеть не могу избалованных лентяев. Вот пусть теперь Риточка с ней и носится,

благо, она обожает подношения и комплименты от родителей учеников.

– Доброе утро, Мария Сергеевна!

Катя Пименова. Одна из моих лучших учениц. Как всегда, полна энтузиазма.

– Доброе, Катюш, – улыбнулась своей любимице. – Ну что? Как настроение? К занятию готова?

– Мариечка Сергеевна, конечно, готова! – расцвела в ответ Катерина. – Обожаю Шумана! Мариечка Сергеевна, а можно я после урока останусь ненадолго? Мне с вами посекретничать нужно. Очень-очень!

Катя состроила умильную рожицу и заглянула в глаза.

Узнаю этот взгляд! Снова будет делиться своими любовными переживаниями. Угораздило же девчонку влюбиться в первого сердцееда школы Лешу Кондратьева! Не могла объект подоступнее найти! Хотя… Наверное, первая любовь такой и должна быть – робкой, неуверенной, недостижимой. И обязательно со страданиями и всеми этими «а он на меня так посмотрел!» или «он на меня даже не смотрит!»…

Впрочем, не одна Катька мучается от безответных чувств – за нашим отличником-пианистом половина девчонок школы бегает, а тот, паразит, знает себе цену и делает вид, что никого не замечает!

– Конечно, Катюш, – улыбнулась влюбленной девице, невольно вспомнив себя в ее возрасте. – Посекретничаем. А пока, открывай-ка нашего обожаемого Шумана. Так. Отлично. Но, для начала, пройдемся по гаммам. Давай, от ре – хроматическую, в прямом движении, и от соль-диез – в противоположном, в четыре октавы. В подвижном темпе. Поехали.

Урок начался. А потом был еще один. И еще… Детские лица – серьезные, веселые, задумчивые. «Мария Сергеевна, а у меня вот тут не получается!», «Мариечка Сергеевна, а правда, что мы в Москву в консерваторию скоро поедем?», «Мария Сергеевна, я не хочу Шостаковича! Давайте лучше «Зиму» Свиридова возьмем?».

Ученики. Любознательные, упрямые, смешные. Как же мне нравился живой интерес в их глазах! Ради этого стоило терпеть и занудство начальства, и обилие отчетов, и маленькую зарплату, и бесконечные подработки.

Занятия шли своим чередом, день потихоньку клонился к вечеру, и я уже предвкушала приятный вечер в компании с книгой и теплым пледом, как в мои немудрящие мечты ворвался писк сотового.

Странно. Незнакомый номер. Кто-то из родителей учеников?

– Алло?

– Здравствуй, Мари.

Твою дивизию! И тебе не хворать, партнер.

– День добрый, Руслан Александрович, – не сумев скрыть иронии, ответила наглому дельцу.

– Через десять минут жду тебя в машине, – спокойно произнес Берцев.

– Вообще-то, у меня занятия, – возмутилась я.

– Твое последнее занятие закончилось пять минут назад. Следующее начнется через сорок минут, – невозмутимо произнес Рус.

– Ого! Не знала, что у тебя так хорошо поставлена разведка.

– Обижаешь, Мари, – я, словно наяву, увидела ироничную усмешку партнера. – Мне казалось, что ты уже могла убедиться в способностях моей охраны.

– Ну не знаю, – ехидно протянула я и невинно поинтересовалась: – Сережа не очень долго ждал меня в салоне?

– Веселишься? – хмыкнул Рус. – Ну-ну. Выходи, Мари, у тебя осталось пять минут.

– А если…

– Приду и вынесу. Попой кверху, – пригрозил Берцев.

Вот же ж… Тиран!

– Вообще-то, не имеешь права, – буркнула в трубку. – Наш договор предусматривает только ночи.

– Если ты не забыла, договор еще не подписан, – спокойно заметил Рус. – И именно это упущение я и собираюсь исправить. Ты выйдешь, мы оформим нашу сделку и до ночи я тебя больше не потревожу.

– Иду уже, – недовольно проворчала, пнув ногой ни в чем не повинный стул.

Ну что за день? С утра Федька доставал, теперь вот этот… Обложили со всех сторон!

Из здания школы выходила с опаской, десять раз проверив, не наблюдает ли кто за моим уходом. Бабский коллектив – страшная сила! Никакие спецслужбы не сравнятся.

Ладно. Сделаем вид, что выскочили за деньгами.

Я достала из сумки кошелек, состроила лицо посерьезнее и свернула к банкомату, осторожно разглядывая окрестности, в поисках Берцева. На платной парковке машины Руса не было, на обочине дороги – тоже. Ну же, партнер, куда ты подевался?

Автомобиль Руслана обнаружился рядом с остановкой, аккурат под запрещающим знаком. М-да. И почему я не удивлена? Главное для Берцева – его собственный комфорт, а на законы ему, похоже, плевать.

Открыв дверцу, села на переднее сиденье и повернулась к

Руслану.

– Так где, говоришь, твой юрист? – посмотрев на улыбающегося партнера, спросила я. – Куда едем?

– Здравствуй, Мари, – не обращая внимания на мой предельно деловой настрой, мягко сказал Рус и потянулся меня поцеловать.

– Стоп-стоп-стоп… – отклонившись в сторону, ехидно покосилась на Берцева. – Сначала – справку!

– Справку…

Руслан на секунду замер, а потом хмыкнул и достал из папки, лежащей на его коленях, фирменный бланк клиники.

– Вот тебе твоя бумажка, – немного злорадно усмехнулся мужчина, протягивая мне документ. – Довольна?

Надо же. Оперативно.

– Угу, – взглянув на длинный перечень инфекций, кивнула в ответ. – Так, что у нас тут? Отрицательно… отрицательно… отрицательно… И это тоже отсутствует… И ни одной завалященькой хламидии или цитомегаловируса… Просто поразительно, – подняв глаза на партнера, удивилась я. – При твоем-то образе жизни!

– Ничего удивительного, – небрежно пожал плечами Руслан и бесшабашно улыбнулся. Бли-и-ин. Ну почему я так реагирую на его улыбку?! – У меня отменное здоровье и крепкий иммунитет. И, что бы ты там себе не напридумывала, я всегда ответственно подхожу к вопросу выбора партнерш.

Ага. Партнерш. Слово неприятно резануло. Выбирает он. Может еще и кастинг устраивает? На доступ к телу.

Так, Маруся, не заводись. Тебя это никаким боком не касается. Сделка, помнишь? И ничего кроме нее.

– Что же, иммунитет – это хорошо, – кивнула я, машинально отмечая, что моему ребенку повезло с генами. С таким-то папой.

Папа. Это слово странно звучало в применении к Русу. Интересно, каким он был бы отцом?

– Маша, ты меня слышишь? – обеспокоенные нотки в голосе Берцева заставили вынырнуть из несуществующей реальности, в которой Руслан держал на руках кудрявого темноволосого малыша, и повернуться к партнеру.

– Да, прости, отвлеклась. Что ты говорил?

– Договор просмотри и распишись здесь, здесь и здесь, – Рус показал, где я должна поставить свою подпись.

– А как же нотариус?

Неужели я это сказала? Господи, да я со стыда сгорю, если эту бумагу кто-то увидит! И меня в качестве… кого? Исполнителя?

– Не переживай, Мари. Думаю, вряд ли тебе захочется светиться перед посторонними. Я решил этот вопрос. Бумаги уже заверены, поэтому просто прочитай внимательно и поставь свою подпись.

Какой продуманный партнер!

– Да. Хорошо, – кивнула, настраиваясь на серьезный лад. – Что тут у нас? Так. Заказчик… Исполнитель… Стороны обязуются… На срок, до… Надо же, – подняв голову, посмотрела на Берцева. – Не думала, что ты воспримешь все так серьезно, – поочередно ставя свою подпись на нескольких экземплярах, добавила я.

– Ничего удивительного, Мари, – хмыкнул Руслан. – Я всегда отношусь к делам серьезно.

– А, ну да. Кто бы сомневался! – разглядывая витиеватую роспись и печати, кивнула я.

Действительно! Чего мелочиться? Руслан Александрович и тут поступил по-своему, по-барски.

Впрочем, оно и к лучшему. А то краснела бы ты сейчас, Маруся, перед незнакомым дядечкой-юристом и ставила бы дрожащей рученькой подпись, под суммой с пятью нулями. За услуги, характера интимного.

М-да. И кто меня за язык дернул про нотариуса ляпнуть?! А Берцев, зараза, запомнил. Применил. Не упустил возможности поиздеваться.

– Держи, Мари, – протягивая мне один экземпляр, усмехнулся законный, отныне, партнер. – И постарайся больше не хитрить.

– А ты постарайся соблюдать все условия договора, – вернув Руслану усмешку, убрала бумаги в сумочку. – И запомни, что ночь начинается в девять, не раньше.

– Я запомню, Мари, – прищурился Берцев. – Но и ты не забывай, что длится она до самого рассвета.

– Один раз за ночь, Рус, – многозначительно посмотрела на партнера. – Не больше.

– Что ж, один, так один, – притворно вздохнул мужчина, и в глазах его мелькнуло тщательно скрываемое торжество. – Но в моем распоряжении целая ночь.

Вот же гад! Ну вот как ему удается всегда оставить за собой последнее слово?!

Я молча посмотрела на довольно улыбающегося Руса, вышла из машины и направилась к банкомату. Раз уж выбрала его для прикрытия, надо хоть денег снять, а то в кошельке и правда негусто.

***

В школу вернулась, как мне казалось, незаметно. Надо же, не засекли. Странно.

– Маш!

О нет! Господи, за что?

Светка Корнеева, главная сплетница нашего богоспасаемого заведения, торопливо шла мне навстречу, и глаза ее горели нетерпеливым предвкушением.

– Маш, а что, Федор «Гелик» купил? – сходу выпалила моя «заклятая подруга», останавливаясь рядом.

Со Светкой мы были знакомы со школы. Ну как знакомы? Корнеева упорно преследовала меня своим вниманием, избрав объектом для соревнования. Олимпиады, выступления в школьном театре, попытки понравиться тем мальчишкам, которые за мной ухаживали. Казалось, Светке нужно было все то же самое, что происходило в моей жизни. Иногда у меня даже закрадывалась мысль, что и в институт культуры она поступила только для того, чтобы не упускать меня из виду. Знаю, звучит глупо, но, глядя на постоянно присутствующую в моей жизни Корнееву, трудно было не задуматься об этом.

– Новую машину? Федор? Я не в курсе, – отвечая на вопрос Светланы, пожала плечами. – Мы с ним редко видимся.

– Подожди, – притворно нахмурилась Корнеева. – Разве ты не с ним сейчас разговаривала? А я уж думала, Федор мириться с тобой приехал. На новой тачке.

Она впилась в меня взглядом.

– Свет, а у тебя что, занятие отменили? – спокойно посмотрела на любопытную коллегу.

– Да нет, – отмахнулась та. – Я своему Носову гаммы дала, он их все равно до вечера учить будет! Тупой, как валенок, – скривилась Корнеева. – Это ты отличников набрала, а мне вечно одни дебилы достаются! Ну ладно, колись, – снова вернулась она к прежней теме. – Что за ухажер у тебя появился? Ты такая счастливая из машины выскочила!

– Никакой это не ухажер, – попыталась переубедить коллегу, но та меня не слышала.

– А Федор уже знает, что ты его на олигарха променяла? – продолжала допытываться Светка. – Неужели он так все это и оставит?

М-да. Плохо дело. Вот что бы Русу подождать до вечера? Я-то думала, мы правда к нотариусу поедем, потому и вышла, а этот гад перед всей школой представление устроил!

Глупо было надеяться, что никто из коллег не заметит блестящий черный «Гелендваген» и скромную учительницу Марию Сергеевну, садящуюся в него среди бела дня!

– Отвали, Свет, – глядя в завистливые карие глаза Корнеевой, негромко ответила я. – Тебя вообще никаким боком не касается, с кем и как я общаюсь.

– Да ты что, Маш? – возмутилась Светка. – Я просто… Интересно же! Такая тачка крутая! Я уж думала, твой муж купил.

– Даже если мой бывший муж и купит такую, это будет его личное дело, – выделив голосом слово бывший, ответила «подружке» и добавила: – Извини, Свет, у меня урок скоро начнется, пойду.

– А, да, – спохватилась та. – Мне тоже бежать нужно. А то Носов опять все неправильно заучит.

Давай-давай! Беги. Принесла же тебя нелегкая, на мою голову! Теперь по всей школе сплетни пойдут, что за мной мужики на крутых тачках приезжают. А в свете намечающегося декрета… М-да. Подставили вы меня, Руслан Александрович. Круто подставили.

Ну да ладно. Прорвемся. Поговорят и перестанут.

Закончив спонтанный аутотренинг, захлопнула дверь своего класса и настроилась на работу. У меня еще три занятия на сегодня, нечего голову ерундой забивать. Так, кто там у нас следующий? Миша Ковалев? Отлично! С ним уж точно не соскучишься.

Руслан

Мари… Все-таки в ней что-то изменилось. Что-то было не так. И это тревожило. Будоражило кровь. Не давало вздохнуть. Напрягало.

Не люблю это ощущение. Не люблю чего-то не понимать.

Ее запах… Он стал другим. Насыщеннее, ярче. И волк… Слишком сильно я ощущаю его давление. Никогда раньше он не вел себя так агрессивно. Впервые за долгие годы зверь снова пытается оспорить мою власть. Совсем как когда-то. В те времена, когда мы с ним изрядно помучили друг друга.

Вспомнив молодость, невольно скривился. Не хотел бы снова вернуться в прошлое. Бесконечная борьба со зверем, его попытки навязать свое господство, долгие месяцы борьбы за собственную личность. И победа, доставшаяся тяжелой ценой.

Ничего. Тогда усмирил, и сейчас поставлю на место. Не хватало еще, чтобы кто-то диктовал мне условия. Не будет такого. Не бу-дет. Никогда. В первую очередь, я – человек, и никакие животные инстинкты не способны взять надо мной верх.

И все же, почему именно Мари вызывает столько эмоций? Даже если бы я искренне верил в старые сказки о паре, здесь не тот случай.

Мари – обычный человек. Че-ло-век. К сожалению. С ней невозможно ни общее потомство, ни долгая совместная жизнь. Что поделать? Разные виды. А бытующие среди людей рассказы о полукровках… Фантазии. И не более. Нет, кое-кто из наших верит в подобную возможность, но жизнь давно доказала, что это утопия. Легенда. Сказка. Нет такой женщины, которая смогла бы выносить наших щенков. Нет, и никогда не будет. Да что говорить? Даже наши самки не всегда способны понести, а уж обычные девицы…

Наверное, поэтому и возник миф о единственной паре. Надежда на чудо. Возможность увидеть собственное продолжение в веках. Тоска по своему отражению в другом. Желание любви. Извечная тяга. М-да, что-то меня на философию потянуло. Не иначе, влияние Мари. Разбередила душу, заставив думать о том, что давно уже перестало меня волновать.

Маша. Она обычная. Простая. Совсем не подходящая мне ни по статусу, ни по характеру. Но тогда отчего мне так трудно совладать с собственной сущностью? И, с каждым разом, становится все сложнее. Вот как сейчас. Она, не оглядываясь, захлопнула дверь машины, а я так и не понял, почему не смог остановить, удержать, настоять на своем. Странно.

Мари стала еще строптивее, чем раньше. И совершенно не ощущает давления моей силы. Упрямится, отстаивает интересы. Глупая. Не подозревает, насколько это опасно. А ведь обрадовалась, когда увидела! Я не мог ошибиться. Этот блеск в глазах, это сбившееся дыхание. И улыбка, которую она тут же постаралась скрыть за напускной серьезностью.

Мари-Мари. Кого ты хотела обмануть? Разве что, саму себя?

Кстати, как я вовремя про договор вспомнил! Теперь будет возможность повлиять на нее, в случае чего. Ха. Один-один. Логичный ответ на требование о всяких там бумажках! Придумала, тоже. Неужели она действительно надеялась, что я буду сдавать все эти анализы? Наивная.

В наше время деньги сделают за тебя все. А вот доктор у нее крепкий оказался. Даже разговаривать не захотел. «Извините, но данных о пациентах мы не разглашаем». Можно было надавить на него, но я не стал. Не хотелось привлекать лишнего внимания.

Ну ничего. Медсестра у него явно не тянет на «мисс Неразговорчивость». Леха ее быстро расколет.

И все-таки. Не нравятся мне эти участившиеся визиты Мари в клинику. Не дают покоя. Заставляют испытывать какую-то неясную тревогу. Не могу сказать, что успел привязаться к девушке, но… Мне небезразлично, что с ней происходит. И здоровье ее беспокоит. Нужно выяснить, что с ней не так.

Маша.

Никуда она теперь от меня не денется – неустойка-то солидная, вряд ли ей захочется с такими деньгами расставаться. Вот и гарантия, что не кинет, как в прошлый раз. Кстати, о прошлом. Заранее предвкушаю, какой сладкой будет месть за недавний побег. О-очень сладкой. И долгой. Томительно долгой.

Дыхание сбилось, при одной только мысли о сегодняшней ночи.

Ладно. Пора заканчивать с этой лирикой.

Я своего добился – месяц в моем распоряжении. Надеюсь, за это время я сумею разобраться с непонятным влечением к Маше и избавиться от своей нелепой зависимости.

А ведь напрягает. До чертиков напрягает такая зацикленность на одной женщине. Лишает свободы. Заставляет чувствовать себя ущербным. Слабым.

Ну ничего, я сумею преодолеть эту блажь. Думаю, двух-трех недель мне вполне хватит. А дальше… А дальше я верну свою прежнюю размеренную жизнь. Без ненужных эмоций и прочей хрени.

Оторвал взгляд от тоненькой фигурки, торопливо пересекающей площадь перед школой, и посмотрел на часы.

Не успеваю. Опять Чернову придется вместо меня с Буровым договариваться.

Надоедливая мелодия телефона заставила выругаться.

Проклятье! Анатолий. Легок на помине!

– Да, слушаю, – ответил на звонок своего «консильери».

– Руслан Александрович, так вас ждать, или мне самому с Игорем Валентиновичем все обговорить? – не здороваясь, зачастил Чернов. Опять волнуется. Всегда, когда нервничает, начинает торопиться и проглатывать слова.

– Перенеси встречу на завтра, – коротко ответил помощнику, понимая, что один, без меня, он не справится. – В десять буду на месте. Захвати бумаги и проверь еще раз договор. Если никаких вопросов не возникнет, завтра же и подпишем. Хватит тянуть.

– Понял, Руслан Александрович, – обрадовался Анатолий. – Сейчас Бурову позвоню, договорюсь.

– Отлично.

Сбросив вызов, набрал Сергея.

– Да, босс?

Похоже, у кого-то сегодня хорошее настроение. Видно, ночь была что надо.

– Ребят отправь куда-нибудь, – коротко приказал охраннику. Не хватало еще, чтобы они стали свидетелями моих отношений с Мари. – Сам можешь отдохнуть. Ты мне пока не нужен. Скажешь Лехе, чтобы в шесть утра машина была у подъезда.

– Хорошо, Руслан Александрович, – бодро отрапортовал Серый. – Разрешите исполнять?

– Исполняй, фигляр, – усмехнулся в ответ.

Военное прошлое Сереги часто давало себя знать. Умел мой начальник охраны разрядить обстановку. Умел.

– А, да, Руслан Александрович, я тут спросить хотел, – неожиданно продолжил Стрельцов. – Мент этот снова вокруг Маши крутится. Сегодня вот на работу ее подвозил. Может, объяснить ему, что к чему? Или как?

Твою м… При мысли о том, что Мари виделась с бывшим, в душе проснулось холодное бешенство. Это что же? Она так и продолжает общаться с этим мудаком?

– Так что, босс? – осторожно спросил Сергей. – Проучить этого недоумка?

– Не нужно, – коротко ответил охраннику. – Пусть живет. Ты лучше выясни, почему она так зачастила в клинику. Там есть медсестра, Надя, попробуй ее разговорить. Мне нужно все – диагноз, возможные проблемы, стоимость лечения. Ну и что сможешь узнать помимо этого. Жду результатов.

Нажал отбой и кинул телефон на сиденье.

Значит, с бывшим встречаемся, да, Мари? Может, и вернуться к нему планируем?

Черт, почему меня это так задевает? И почему хочется собственными руками придушить этого придурка? Проклятье! Не хватало еще потерять контроль. Что-то слишком много эмоций я стал испытывать в последнее время. Вот, как с Мари связался, так и понеслось.

Правда, не могу сказать, что мне это не нравится. Как-то по-другому стал ощущать вкус жизни. Ярче, что ли. Острее. Беззаботнее. И это будоражило и заставляло дышать полной грудью.

Ладно. Разберемся. И с Мари. И с ее бывшим. И с собственными взбесившимися чувствами.

Завел машину и отъехал от обочины, выворачивая на середину проспекта.

Что ж, больше тебе от меня не скрыться, Мари. А впереди у нас восхитительно-длинная ночь. И спать тебе точно не придется.

Глава 11

Домой ушла пораньше. Мысль о том, что сегодня Рус останется у меня… Ох, эта мысль! Она заставляла сердце колотиться, щеки гореть, дыхание сбиваться.

Почему-то, я была уверена, что раньше завтрашнего дня никакую справку Руслан не достанет, а он… А он, как всегда, сумел провернуть все по-своему. И теперь, Маруся, ждет тебя ночь страстная, в объятиях партнерских. Законных, между прочим. Контрактом оговоренных.

Знать бы еще, к чему готовиться?

Хотя, чего тут знать? И ежу ясно, что Рус постарается обойти все мои условия. Я это сразу, по его наглючим глазам, поняла. И по хитрому прищуру. И по предвкушающей улыбке.

Не, не надо про улыбку. И про крепкие руки… И про горячие поцелуи. Уже нынешней ночью мне предстоит вспомнить все это достаточно предметно. Еще решить бы, как себя вести. А то… Чувствую, сдамся без боя. Сразу. Как партнера увижу, так и выдам: – «Руслан, я ваша навеки!». Или что там героини романов говорят?

Но ведь это неправильно! Должна же у нас быть хоть какая-то линия обороны, а, Марусь? Стратегия там. Тактика.

Ага. Тактика. Походу, стоит Руслану ко мне прикоснуться, и вся моя тактика полетит к черту. И я сама на Берцева накинусь.

А что? Может, на это и сделать ставку?

Вот наброшусь на партнера, испугается он такой страсти неподдельной, да и ринется к двери!

И то, кому охота с озабоченной девицей связываться?

А можно еще попросить его жениться на мне. Тоже действенное средство. Любой мужик, как о женитьбе услышит, тут же норовит бесследно испариться! Никакой контракт не удержит!

Я иронизировала, пытаясь побороть накатывающий мандраж, ерничала, прикалывалась. Делала вид, что совсем не волнуюсь. Но в глубине души отчаянно трусила. И ждала наступающей ночи.

Звонок в дверь, возвестивший о приходе партнера, прозвучал громко и неожиданно.

Неужели уже девять?!

Поспешно поправила перед зеркалом волосы, глубоко вздохнула и пошла открывать.

– Здравствуй, Мари.

Рус, с несколькими пакетами и большой коробкой в руках,

лыбился во все тридцать два.

Ишь, довольный. Добился своего.

– Здравствуй, Руслан, – отступив в сторону, позволила гостю войти. Хотя какому уж гостю? Квартиранту, скорее.

– Я тут ужин захватил, – не переставая улыбаться, доложил Берцев. – Не против?

– Вообще-то, я уже поужинала, – с сомнением посмотрела на картонную коробку. Логотип одного из лучших ресторанов города заставил желудок предательски заурчать.

Да чтоб тебя! В кого ж ты такой прожорливый?!

– Надеюсь, меня ты покормить не откажешься? – хитро усмехнулся Рус.

– Проходи, – вздохнув, посмотрела в наглые серые глаза, со смеющимися золотистыми искорками, и поняла, что линия обороны только что рухнула. С треском. Погребая под собой и стратегию, и тактику, и здравый смысл. Что ж, вечная им память, как говорится.

Берцев спокойно направился на кухню, выгрузил пакеты и принялся их опустошать. Бутылка итальянского шампанского, какие-то контейнеры с салатами, баночки с икрой, запечатанный графин с ярко-оранжевым соком. Надо же! Не забыл, что я люблю фреш.

Очередь дошла до коробки. Партнер поднял крышку, и умопомрачительный аромат шашлыка едва не заставил меня застонать. У-ум… Вкусняшечка…

Странно. Никогда не была такой фанаткой мяса. Эта беременность… Она как-то странно на меня влияет. Уже не раз ловила себя на мысли, что с удовольствием съела бы почти не прожаренный стейк. Не дотягивающий даже до обычного «медиума». Практически, с кровью.

Сама не могу понять, откуда такие предпочтения. Не иначе, сынуля старается.

В том, что у меня будет мальчик, я даже не сомневалась. Безо всякого УЗИ знала.

– Подожди, – отодвинув Руслана, принялась перекладывать принесенную им еду на тарелки.

Мясной рулет, запеченная на углях семга, какой-то сложный салат из морепродуктов и зелени, соленья и нарезки. А вы знаете толк в еде, Руслан Александрович!

– Не думал, что ты такой эстет, – хмыкнул Берцев, наблюдая, как я расставляю посуду и раскладываю приборы и салфетки.

Не думал он. А вот и зря. Люблю, когда все красиво.

Спустя несколько минут стол был сервирован, и Руслан, впервые проявив галантность, отодвинул для меня стул.

– Спасибо, – удивленно кивнула партнеру.

Надо же, какая предупредительность!

– Вина? – откупоривая бутылку, поинтересовался Рус, а я зависла, наблюдая за движениями уверенных рук.

Как-то не так я реагирую на партнера. Слишком сильно. Остро. Неправильно.

– Нет, лучше сока, – поспешно отказалась, хватаясь за свой бокал.

– Мари, я ведь обещал найти вино, которое тебе понравится, – усмехнулся Берцев. – Думаю, Мондоро – именно то, что нужно. Оно достаточно легкое, нежное, сладкое. С медовым послевкусием. И такое же искристое, как и ты. Практически твое отражение.

– Прости, Рус, но я не хочу.

Что ж ты упрямый такой, партнер? Ну не пьет девушка. Беременная она. Неужели нужно все объяснять дословно?

– Да? – задумчиво посмотрел на меня мужчина. – Ладно. Похоже, ты действительно любишь только фреш, – наполняя мой стакан соком, признал он.

Вот и славно! Вот и закрыли тему алкоголя! Молодец, партнер. Быстро до тебя дошло.

– Мне только интересно, – отпивая глоток шампанского, уточнил Рус. – Ты совсем не пьешь? Или нужен особый повод?

Нет. Не молодец. Рано мы, Маруся, обрадовались.

– Иногда могу пригубить немного, за компанию, – решила пояснить свою жизненную позицию. – Но особого удовольствия от этого не испытываю.

– Ясно, – кивнул Руслан.

В его глазах мелькнуло сомнение, но он не стал ничего говорить.

Ну, ясно, так ясно. Надеюсь, больше мы к этой теме возвращаться не будем.

Берцев положил на свою тарелку салат и потянулся за моей.

– Нет, я не хочу, – остановила партнера. – Не люблю поздние ужины.

Ага. Рассказывай, Машенька. Главное, не забудь голодный блеск из глаз убрать.

– А что еще ты не любишь? – словно невзначай, поинтересовался Рус, с аппетитом уничтожая закуску.

– Что еще? – вопрос заставил меня задуматься. – Трудно сказать. В еде я не привередлива.

– А в жизни? – невозмутимо уточнил Руслан.

– Да и в жизни, в общем-то, тоже. Хотя, – усмехнулась, посмотрев на мужчину, – пожалуй, есть пара вещей, которые мне

не очень нравятся. Никогда не любила ранние подъемы и долгие выяснения отношений.

– Да, я помню, – хмыкнул Берцев. – Заметил тогда.

Еще бы ты не заметил, партнер! Ты у меня, вообще, наблюдательный.

– И все же, попробуй салат, Мари, – не позволяя надолго погрузиться в размышления, предложил Руслан. – Как ни странно, он достаточно неплох. Даже не ожидал от провинциального ресторана.

Я покачала головой. Сноб.

– Да ладно, Мари, – понял мое неодобрение Берцев. – Ну не привык я к хорошему обслуживанию в глубинке. А тут… Приятное удивление.

– Не такая уж у нас и глубинка, Рус, – вступилась я за свою малую родину. – До Москвы – рукой подать.

– Не знаю. Слишком тут тихо, – не согласился партнер. Он пристально посмотрел на меня и вновь отпил глоток вина, а я невольно задержала взгляд на его губах. Влажные. Так и тянет прикоснуться!

Руслан, словно почувствовав мой интерес, вольготно откинулся на спинку дивана и расстегнул воротник рубашки.

Зар-р-раза. Что ж он со мной делает, а?!

Отведя взгляд, отрезала кусок шашлыка и принялась его жевать.

Нужно чем-то себя занять. Срочно. Иначе накинусь я на этого наглеца… Сама. А он не засчитает это за тот самый один оговоренный контакт и потребует реванша. А я, к своему позору, и не подумаю отказываться!

Черт! И почему меня к нему так тянет?

Так. Не отвлекаемся, Машенька. Жуем. Жуем, я сказала.

А вкусно… Нет, действительно вкусно!

Даже аппетит проснулся.

Я цапнула с блюда еще пару кусочков и довольно улыбнулась. Похоже, я нашла, чем себя отвлечь!

– Мари, а у тебя здесь есть кто-нибудь из родных? – негромко спросил Руслан.

Да ладно! Партнер, ну, не надо прикидываться! А то я не догадываюсь, что твои люди на меня уже полное досье собрали.

– Сестра, – коротко ответила продуманному мужчине.

– А родители?

– Отец давно переехал. У него другая семья. А мама… Ее не стало пять лет назад.

– Прости, – тихо сказал Руслан, коснувшись моей руки.

– Да ничего, – мотнув головой, улыбнулась.

Я уже свыклась с болью утраты. Вернее, сумела убедить себя в этом.

Берцев едва заметно сжал мою ладонь и погладил запястье.

– Ты почему свой сок не пьешь? – уточнил он. – Кто-то уверял меня, что без фреша жить не может, не помнишь, кто это был?

Рус усмехнулся и поднес мою руку к своим губам.

Не, ну так не честно! Это запрещенный прием!

Легкое прикосновение к бьющейся жилке… И я не смогла сдержать довольный вздох.

Все, Маруся, выдала себя с головой. Сейчас партнер отыграется на тебе, по полной. И за побег, и за обман. И за справку.

Но Руслан удивил. Он нежно поцеловал пульсирующую точку и отпустил ладонь.

А… Ничего не понимаю.

– Мясо понравилось? – как ни в чем не бывало, спросил мужчина.

– Да. Вкусно.

– Приятно, когда у девушки хороший аппетит, – словно вскользь, заметил Берцев, а меня от этих слов жаром обдало.

Понял. Все он заметил и понял. И мой изголодавшийся совсем не по еде взгляд, и участившееся дыхание, и яркий румянец.

– Даже не знаю, расценивать ли это, как комплимент, – хмыкнула я. – Учитывая, что девушки сейчас сплошь на диетах сидят.

– Надеюсь, ты не страдаешь подобной ерундой? – небрежно поинтересовался Рус. Он незаметно придвинулся ближе и положил руку на спинку моего стула. – Мне кажется, глупо себя ограничивать.

Ага. Ограничивать. Это мы сейчас о чем? Сдается мне, что речь уже совсем не о еде.

– Да нет, – качнула головой и незаметно отодвинулась подальше от горячей руки партнера. – Не люблю диеты.

– В этом мы похожи, – задумчиво протянул Берцев.

Он чуть наклонился вперед, оказавшись ко мне неожиданно близко, и добавил:

– Очень похожи, Мари. Я тоже не люблю… диеты.

Ответить я не успела. Требовательные губы накрыли мои и заставили забыть и о еде, и о закипающем чайнике, и о собственных установках.

Рус.

Руки партнера прошлись по груди, смяли ее, потеребили проступившие сквозь тонкую ткань блузки соски.

– Мари, – хриплый шепот заставил задрожать от предвкушения. – Детка.

Одним рывком Руслан усадил меня к себе на колени и зарылся лицом в мои волосы.

– Сладкая, – искушающе произнес он. – Какая же ты сладкая! Настоящий десерт.

Его ладони легли мне на бедра, оглаживая ягодицы, сдвигая юбку, проходясь по кружеву чулок. Да-да. Я не удержалась и надела давнее приобретение, несколько месяцев пролежавшее на полке без надобности.

– Мари.

Пальцы партнера задели стринги, отодвинули их в сторону и скользнули во влажную глубину, заставив меня застонать от неожиданно острого удовольствия.

– Рус.

– Да, детка, – чуть насмешливо произнес Берцев. – Я тоже по тебе скучал.

Он слегка прикусил мою губу и тут же приласкал ее своим языком.

– Рус.

Я потянулась за поцелуем, но коварный партнер отстранился и невозмутимо посмотрел в глаза.

– Не нальешь мне чаю, Мари? – невозмутимо спросил он.

– Что? – не успев прийти в себя, переспросила у Берцева.

– Чаю, Мари, – усмехнулся он.

Ах, ты ж… Ну, партнер! Ну, зар-р-раза. Ладно. Мы тоже кое на что способны.

– А… Да, сейчас, – собрав волю в кулак, соскользнула с колен мужчины. – Черный, без добавок? – Я потянулась за банкой и привстала на цыпочки, позволив юбке задраться чуть выше кружева чулок.

Не услышав ответа, обернулась и увидела, как потемнели серые глаза Руслана.

– Черный, – невнятно ответил он.

– Отлично, – улыбнулась, как можно беззаботнее, и достала заварку. – Ой, сахар закончился, – сокрушенно покачав головой, покрутила в руках наполовину полную сахарницу. – Надо насыпать.

Я наклонилась к нижнему шкафу, неторопливо достала коробку и медленно распрямилась.

Сзади послышался прерывистый вздох.

Ага. Сработало. Похоже, моя провокация не осталась без внимания. Недаром я все-таки короткую юбку надела.

– Рус, а ты…

– Если ты попытаешься еще хоть что-нибудь достать из этого гребанного шкафа, – предупреждающе посмотрел на меня партнер. – Чая мы не дождемся, Мари.

– Но я всего лишь…

– Мари, – в голосе Руслана прозвучали рычащие нотки.

– Хорошо-хорошо. Чай.

Я примирительно улыбнулась и засыпала заварку в чайник.

Ух, какие мы строгие.

Поставила перед партнером чашку, села напротив и внимательно посмотрела на мужчину.

Темные волосы небрежно растрепаны, рубашка расстегнута, на лице застыла напряженная улыбка.

– Попробуешь брауни? – вкрадчиво спросил Руслан, потянувшись за блюдом с десертом.

– Если угостишь, – усмехнулась, наблюдая, как Берцев нарезает шоколадное лакомство.

– С удовольствием, Мари, – предвкушающе протянул Рус. – Ну-ка…

Кусочек пирожного оказался у меня во рту.

М-мм, вкусно. Нет, не так. Бесподобно вкусно!

Руслан, посмотрев на мое довольное лицо, тут же вынудил поделиться угощением, и я не смогла отказать наглому партнеру. Его губы… Их ласка оказалась так упоительна. Так желанна. Так нежна…

Я забыла про закипевший чайник, про банку с заваркой, сиротливо стоящую на краю стола, про восхитительно-нежное шоколадное брауни…

Не прерывая поцелуя, Рус подхватил меня на руки и понес в спальню.

– Я скучал, Мари, – прошептал он, укладывая меня на постель. – Очень скучал.

И, словно в подтверждение своих слов, принялся раздевать меня, глядя потемневшими, грозовыми глазами. Этот взгляд… Мне даже страшно стало, столько в нем было жажды и нужды.

– Мари, – жадно накрывая мою грудь ладонями, прошептал Руслан.

Его губы коснулись моих, и я выгнулась от удовольствия.

Да, я тоже соскучилась, партнер. Очень.

Дыхание сбивалось, внутри зарождалась привычная уже волна, тело плавилось в сильных руках. Пальцы партнера безошибочно нашли пульсирующую сладкой болью точку и принялись терзать ее, заставляя меня сдаться.

А я и не противилась. Я уже сдалась. Добровольно.

Руслан, как же я скучала! Как мечтала еще хоть раз… А-а…

Движения становились все настойчивее, поцелуи – глубже и коварнее, а ощущения – сильнее.

– Давай, детка, – хрипло прошептал партнер, и все мои мысли растворились, сметенные нахлынувшим оргазмом.

– Умница, – довольно выдохнул Рус, нежно касаясь моих губ своими. – Отдыхай, Мари, – тихо добавил он.

Только потом, придя в себя и отдышавшись, поняла, что партнер так и не воспользовался своим правом.

Странно. Я ведь чувствовала, как Рус возбужден. Так чего же он ждет?

– Спи, Мари, – обняв меня крепче, прошептал он.

– А…

– Спи, – твердо повторил Берцев, и у меня отпало всякое желание что-либо выяснять.

***

Проснулась под утро, от жаркого поцелуя.

– Рус.

– Тш-ш. Тихо, детка, – прямо в губы, прошептал Руслан. – Я тоже хочу получить свою часть удовольствия.

Его руки оказались у меня между бедер и прошлись по повлажневшим складкам.

– Долго же ты ждал! – усмехнулась, избавляясь от остатков сна.

Тело мгновенно отозвалось на прикосновения партнера. Надо же, приручил.

– Ничего, – Берцев загадочно улыбнулся. – Иногда ожидание того стоит.

Он легко прикусил чувствительное местечко под ключицей и спустился ниже, захватывая в плен мою грудь.

– Мари.

Звук хриплого голоса отозвался знакомым жаром. Как же я скучала по тебе, партнер.

– Мари.

Прикосновения обжигали, становясь все откровеннее. Тело горело, подаваясь требовательным рукам Руслана.

– Мари.

Одно движение – и я всхлипнула от резкого вторжения, плотнее прижимаясь к партнеру и сдаваясь на его милость. Я была согласна на все, только бы он не отпускал меня. Только бы не уходил.

Прерывистые вздохи, стоны, горячечные поцелуи…

Рай. Мой персональный рай. Сладкий, манящий, дурманящий.

Он был все ближе, расцветая тысячами искр.

Руслан…

Его губы… Его руки… Его страсть…

Они покоряли, властвовали, держали в напряжении… И они же подарили мне блаженство, заставив глухо застонать от сладкого удовольствия.

***

Уже позже, лежа на груди партнера, я невольно отметила, что Рус был удивительно осторожен. Ни резких движений, ни неудобных поз. Странно. Ни за что бы не поверила, что он может быть настолько нежен.

Резкий звук мобильного заставил меня приподнять голову.

– Извини, Мари, – тихо сказал Руслан, поднимаясь с постели. – Мне нужно ответить.

Ну конечно. Я ведь помню – трудоголик!

Кивнула, удобно устроилась в постели и прикрыла глаза.

– Да, Леха, я слушаю, – негромко произнес Рус, выходя в коридор и закрывая за собой дверь.

Интересно, какие дела можно решать в пять утра?

До меня долетали лишь короткие отрывистые ответы Берцева, а потом надолго наступила тишина. Не знаю, почему, но мне стало не по себе.

Странно. Никогда не отличалась особой мнительностью. Опять бабы-Катины гены расстарались? Ох уж эта бабуля! Похоже, вместе с квартирой она осчастливила меня и своей странной наследственностью. Ну что такого в этом звонке? Чего я всполошилась? Меня-то он не касается. Или касается?

Наконец, когда я уже успела напридумывать себе кучу всяких глупостей, Руслан вернулся в спальню. Правда, ложиться не стал.

– Рус?

Партнер подошел к окну и замер, никак не реагируя на мой возглас.

– Руслан.

Я попыталась понять, что случилось, но не смогла добиться от мужчины ни слова.

Берцев напряженно застыл, глядя на меня каким-то нечитаемым взглядом, и я растерялась. Что происходит? Что не так?

Партнер молчал. Наконец, он повернулся, постоял еще

немного, рассматривая темный двор, и устало уперся руками в подоконник.

– Руслан, с тобой все в порядке?

Глядя, как сгорбились его плечи, не смогла удержаться от вопроса. В душе шевельнулась тревога.

– Все нормально, – неохотно ответил мужчина. – Ты извини, Мари, мне нужно идти, – словно через силу, добавил он. – Провожать меня не надо. Спи.

Да что происходит? Что не так? Почему он уходит?

Берцев поднял с пола свою одежду и тихо вышел из комнаты.

Вот так, Маруся. Ни почему, ни отчего. Понимай, как знаешь.

Ушел и даже не оглянулся.

Отчего-то мне показалось, что он больше не придет. Было что-то в его лице… Какая-то странная растерянность и безнадежность. И я поняла, что это напрямую касается меня. Вот, прям, почувствовала. Неужели опять из-за Федора? Может, узнал, что тот меня подвозил? Или выяснил, что бывший постоянно возле меня крутится?

Почему он ушел?

Глаза подозрительно защипало. Э, нет. Только рыданий нам и не хватало! Не сметь.

Ушел? Ну и ладно. Не очень-то и хотелось. Проживем и без него. И нечего сырость разводить. Подумаешь, не понравилось… Мы тоже не в особом восторге.

Договоры он подписывает. Сделки заключает.

Вот и нечего. Жили без него, и дальше проживем.

И вообще. До рассвета еще пара часов есть, хватит в потолок смотреть. Закрывай, Маруся, глаза, и спи.

Тем более, партнер напоследок посоветовал. Вот и выполним последнее законное распоряжение. А с завтрашнего дня… С завтрашнего дня выкинем все из головы и заживем привычной размеренной жизнью. Безо всяких там партнеров и безумных сделок.

Руслан

С трудом выбрался из квартиры Маши и добрел до своей. Не знаю, как не разнес все вокруг. Голова была, как в тумане.

Мари…

То, что я почувствовал, когда Леха рассказал, отчего Мари зачастила в клинику… До сих пор трясет от бешенства. Беременна. Она беременна! Носит под сердцем ребенка. Чужого ребенка!

Проклятье!

Захлопнул дверь, прошел на кухню и рухнул на стул. Мозг отказывался принимать тот факт, что Маша… Нет. Я не хочу этого знать. Не хочу. Как же гадко на душе… Черт!

Сама мысль о том, что Мари… Что она…

Нет. Не могу. Не могу понять. Неужели сразу после меня, она вернулась к своему придурку-мужу?! Спала с ним. Стонала под его руками. Кричала его имя.

Убью. Я убью этого недоумка.

Интересно, он уже знает о ребенке?

Бля… Похоже, все человеческие суки одинаковы! Им неизвестно такое понятие, как верность! Какую невинность разыгрывала! А сама… Интересно, она ему рассказала? Или ждет подходящего момента?

Да что ж так хреново-то?

А ведь это мог бы быть мой ребенок. Мог бы. Если бы Маша не была человеком. От этой мысли на душе стало еще пакостнее. Как и при мысли о том, что я лишен возможности увидеть свое продолжение. Дети. Потомство. За столько лет ни одна из наших женщин так и не понесла от меня. Ни одна. Все-таки прав был отец. Победа над волком далась мне слишком дорогой ценой. Нельзя безнаказанно идти против природы. Она отомстит. Обязательно. Отберет то, что является самым важным и значимым. Поставит на колени. Лишит будущего.

Что ж, так и оказалось. Приобретя власть над собственной жизнью, я потерял то, что является смыслом и продолжением этой самой жизни. А ведь мог бы… Нет. Лучше не думать об этом.

Но Мари… Как же больно от ее предательства.

Странно, что волк молчит. Затаился и носа не высовывает. Что? Не ожидал? Вот она, твоя обожаемая самка! Смотри.

Рывком распахнув дверцы кухонного шкафа, достал початую бутылку коньяка и налил его в стакан. Сейчас бы водки… Коньяк не поможет. Его на радостях пить нужно, а мне сейчас в самый раз что-нибудь безвкусное и забористое. Чтобы мозги отключить.

Не думать. Не вспоминать, как же офигенно все было до… Твою м…ть!

Почему так хреново? И откуда это мерзкое ощущение предательства? Она ведь мне никто. Так, случайная девчонка. Обычная, ничем не примечательная.

Ага. Себе-то хоть не ври…

Была бы непримечательная, ты бы так не бесился.

Какое все-таки пойло этот «Леро»! Двадцать пять лет выдержки. Подделка. Где его парни достали? Лучше бы обычной водки купили.

Вот и объяснились все эти участившиеся визиты в клинику. Молодцы, ребята. Быстро все выяснили. Сергей поручил Лехе закрутить с медсестричкой, а тот и рад стараться. Вон, среди ночи не поленился позвонить, доложить о результатах.

Бля…

Деньги ей нужны. Договор. Ясно теперь, на что они понадобились!

Ладно. Будут ей деньги. Завтра же переведу всю сумму и уеду. Нечего здесь сидеть. Хватит. Пусть возвращается к своему мужу и плодит с ним хоть целый выводок, мне все равно.

Когда бутылка успела закончиться? Дерьмо.

Слишком быстро. А толку…

Хотя, с чего я, вообще, завелся? Что такого произошло? Бред какой-то. Я, Руслан Берцев, расклеился из-за того, что какая-то сучка залетела. Да плевать мне на нее! И на мужа ее плевать! Не хватало еще завидовать этому недоумку!

Решено. Завтра с утра уеду. Подурил – и хватит. Пора возвращаться к привычной жизни. Без ненужных чувств и нелепых страданий. Меньше проблем будет. Для всех.

Нужно уезжать. И лучше сделать это прямо сейчас, пока я не натворил глупостей. Не хватало еще разборки устроить. А ведь хочется… Очень хочется. Посмотреть в глаза и спросить: – «Почему, Мари? Как ты могла? С ним…».

Проклятье!

Зачем я, вообще, этот коньяк пил? Все равно не действует.

Да где этот гребанный телефон?

Ага. Вот он. Так. Номер Сергея.

– Да, босс?

Ты гляди, не спит. Какое рвение!

– Бери машину и приезжай.

– Руслан Александрович, что-то случилось?

Надо же, сколько напряжения в голосе. Что? Не привык к такому? Не видел еще своего альфу слетевшим с катушек? Ну-ну. Я тоже от себя подобного не ожидал.

– Нет, Сергей, ничего не случилось, – постарался говорить, как обычно. Незачем охраннику знать, что его босс мозгами тронулся. – Просто ты мне нужен.

– Хорошо, – коротко ответил Стрельцов. – Сейчас буду.

А настороженность никуда не делась. Не поверил. Ну и ладно. Плевать.

Серый появился через пять минут. Видно, где-то неподалеку околачивался. Знаю я его привычки. Ни за что не оставит без присмотра, даже если в шею гнать буду.

– Руслан Александрович, что-то нужно?

А смотрит как напряженно. Что, такой страшный? Ха! Это ты меня полчаса назад не видел.

– Я уезжаю. Утром отдашь Марии двести тысяч. Еще передашь вот эту папку и скажешь, что она свободна от всех условий договора.

– А охрана? – осторожно поинтересовался Стрельцов. – Им оставаться, или тоже уезжать?

– Они здесь больше не нужны.

Да. Правильно. Пусть Мари живет своей обычной жизнью. Так будет лучше для всех. И для нее – в первую очередь.

Глава 12

Утро застало меня на ногах. После ухода Руслана я так и не смогла уснуть – крутилась, вертелась, взбивала подушку, считала до ста… Все бестолку.

Промучившись полчаса, встала, включила музыку, привела себя в порядок и взялась за уборку. А что? Я уже давно заметила, что это самое лучшее средство от ненужных мыслей. Пока протерла пыль и помыла полы, в голове немного прояснилось, да и на душе не так погано стало.

Подумаешь, ушел. Ну и что? Мне же проще. Буду жить, как раньше, без всяких нелепых сделок и ненужных эмоций. И времени больше появится. И волнений меньше.

Убедив себя в том, что у меня все хорошо, чай я пила уже в более спокойном настроении.

Неторопливо цедила кислющий напиток и настраивалась на позитив.

Нет, ну а что, по сути, такого страшного произошло? Жила же я как-то раньше? Во-от. И дальше проживу. И еще как проживу! Мне и одной неплохо.

Почему-то я была уверена, что Рус не вернется. Вот прямо по глазам партнера это поняла. Бывшего партнера, если уж быть точной. Все. Закончилась наша история. Что угодно прозакладывать готова. Не придет он больше. Не при-дет.

Кинула взгляд на часы, быстро доела бутерброд и пошла одеваться. Надо же, пока позавтракала, уже восемь натикало. И когда успела копушей стать? Вроде бы, все делаю, как обычно, а минуты убегают одна за другой. Если не хочу опоздать, стоит поторопиться.

Звонок в дверь раздался неожиданно.

Кого там еще принесло? Неужели Рус вернулся?

Посмотрела в глазок. Сергей? А он-то что здесь забыл?

– Здравствуйте, Маша, – поприветствовал меня охранник.

Угу. И тебе не хворать, качок.

– Здравствуйте, Сергей, – спрятав сарказм подальше, вежливо поздоровалась с «послом доброй воли».

– Разрешите войти?

Охранник невозмутимо смотрел на меня, и по его лицу невозможно было понять, с чем он пришел. Не человек, а каменная глыба какая-то. Ни одной эмоции!

– Если только ненадолго. Мне уже выходить пора, – отступив в сторону, пропустила мужчину в квартиру.

Охранник прошел в прихожую и спокойно заметил:

– Не волнуйтесь, я вас не задержу.

Я с интересом рассматривала невозмутимого громилу.

Ну-ну. Любопытно будет послушать, чем он меня порадует. Надеюсь, его босс не потребует очередную неустойку? С него станется.

– Руслан Александрович просил отдать вам это, – мне в руки легла кожаная папка. – И вот это, – аккуратная стопка денег разместилась сверху. – А еще он велел передать, что вы можете быть свободны от всех условий договора.

Я безмолвно смотрела на новенькие купюры и чувствовала, как краска медленно, но верно заливает щеки.

Да, Машенька. Вот это ты заработала денюжку! Ни одна элитная проститутка столько за одну ночь не получает. Или получает? Надо бы поинтересоваться у сестер по ремеслу. А то, может, продешевили мы? Маловато с партнера стрясли?

– Всего хорошего, Мария, – охранник распахнул дверь, собираясь уходить.

Меня будто в бок кто толкнул.

– Сергей… А… Руслан Александрович уже уехал? – торопливо спросила у качка.

Ой, дура ты, Машка! Ну кто тебя за язык тянул? Какая разница, где сейчас твой вероломный партнер? Никакой. Никакой, я сказала!

– Да, – коротко ответил охранник, одним этим словом разрушая все мои хиленькие надежды.

Все. Уехал. И даже попрощаться не зашел. Через своего секьюрити деньги передал.

– До свидания, – буркнул Сергей, выходя из квартиры.

– До свидания, – растянув губы в улыбке, ответила мужчине.

Улыбаемся, Маруся. Улыбаемся. Никакой трагедии не произошло. И не вздумай реветь. Не царское это дело.

Захлопнув за охранником дверь, вытерла повлажневшие глаза и сердито посмотрела на себя в зеркало.

Ну? Чего расклеилась? Соберись, тряпка! Радоваться нужно, что все так вышло. От договора ты свободна, деньги получила. А партнер… А партнер пусть катится к себе в столицы, пармскую ветчину элитным шампанским запивать.

Все. Больше мы о нем не думаем. Нет его в нашей жизни, и никогда не было. Баста.

***

Этот тезис я усердно претворяла в жизнь все последующие

дни.

Ходила на работу, гуляла по парку с племянниками, пару раз выбралась с Лелькой по магазинам.

И лишь однажды, застыв у витрины детского магазина, с грустью посмеялась над своими былыми метаниями. Дурочка. А ведь я всерьез размышляла о том, чтобы сказать Руслану о своей беременности. Не хотела его обманывать. Думала, он должен знать, что у него скоро будет ребенок.

Ну вот. Жизнь сама все расставила по своим местам. Не нужны мы ему оказались. Ни я, ни малыш.

Вернувшись тогда домой, я достала из папки злосчастный договор и сожгла его в старом медном тазу, в котором баба Катя варенье варила. А потом разделила деньги по нескольким конвертам и убрала подальше. Пусть лежат. Тут и на детские вещички, и на кроватку, и на коляску. И на врачей.

Сегодня, как раз, нужно было заплатить за несколько месяцев вперед. И витамины купить, что Перельман прописал. А еще я собиралась пойти в бассейн – все тот же любимый доктор посоветовал.

– Маш, садись, довезу до клиники.

Знакомый голос прервал мои размышления.

Федор. Как всегда, появился, словно из ниоткуда. Вот чего ему после дежурства дома не спится?

– Спасибо, Федь, но я хочу прогуляться, – твердо ответила бывшему.

– Сядь, – резко приказал он. – Разговор есть.

– Нет уж, спасибо, – отказалась я. – Наговорилась в прошлый раз. Хватит.

Не дожидаясь ответа, быстро пошла вперед. Тоже мне, собеседник. Раньше нужно было разговаривать, сейчас-то уж чего?

– Это правда, что ты беременна? – громко спросил бывший.

Вопрос застал меня врасплох и заставил обернуться и посмотреть на Федьку.

Тот уже вышел из машины и направлялся ко мне.

– Так, что, Маш? Это правда? – подойдя почти вплотную, повторил Федор.

– Кто тебе сказал? – растерявшись от неожиданности, ляпнула я и поняла, что сама себя выдала.

Ну, Маруся, ну, святая простота.

– Значит, правда, – задумчиво протянул Федя. – Садись. По дороге поговорим, – веско сказал он.

Я знала этот тон. Когда Федор говорил так отрывисто и резко, спорить с ним было бесполезно.

Молча села в машину, стараясь не нервничать. Все равно, рано или поздно Федя узнал бы о моей беременности. Что ж. Выходит, рано…

– Кто он? – негромко спросил Федька, тяжело рухнув на кожаное сиденье.

– Ты о ком? – включив наивную блонди, удивленно посмотрела на бывшего мужа.

– Маш, хватит прикидываться, – устало произнес Федор. – Отец ребенка. Кто он?

– А с чего ты, вообще, решил, что я беременна?

Нет, мне правда было это интересно. Неужели кто-то из персонала клиники проболтался? Ну а кто еще? Я даже Татке пока ничего не сказала.

– А меня мама поздравила со скорым отцовством, – иронично хмыкнул Федька и потянулся за зажигалкой. – Она так радовалась, сказала, что ты мне сюрприз готовишь, и умоляла ее не выдавать.

Регина Петровна! Ну конечно. Догадалась, значит. То-то она на меня так подозрительно посматривала в последнее время. Вычислила все-таки.

– Так что, Маш? Кто у нас счастливый отец?

– Ты его не знаешь.

– Уж не тот ли это московский мажор, что рядом с тобой пару дней крутился?

Угу. Следил, значит. Я так и думала, что Федька так просто не сдастся.

– Федь, – я укоризненно посмотрела на бывшего. – А тебя-то каким боком моя личная жизнь касается? Ты мне больше не муж, так что…

– Да нет, Маш. Касается, – усмехнулся тот. – Твой новый хахаль тебе предложение уже сделал?

– Федь, нет у меня никакого хахаля.

– Тогда от кого ребенок?

– Это не твое дело.

– То есть, замуж за отца ребенка ты не собираешься, так?

– Так, – неохотно ответила я.

– Что ж, отлично, – задумчиво проговорил Федор. – А ты в курсе, что в течение трехсот дней после расторжения брака отцом ребенка автоматически признается бывший супруг?

– Ой, не переживай, Федь, – хмыкнула я. – На алименты подавать не буду. Можешь спать спокойно.

– А если я хочу платить эти самые алименты? – тихо спросил Федор. – А, Маш? Если я сам заявлю о своем отцовстве и признаю малыша?

– Федь, – я удивленно посмотрела на бывшего мужа. – Зачем тебе это нужно?

– Знаешь, Мань, – Федор глубоко затянулся и тут же затушил сигарету. – Прости, не подумал, что тебе вредно… Я когда от матери узнал, что ты в положении, сначала чуть с ума не сошел от ревности. Все представлял, как ты с кем-то… Думал, убью, – он криво усмехнулся и посмотрел мне в глаза. – А потом… Потом подумал немного и понял. Ты ж моя, Мань. Вся. Целиком. И ребенок твой… Он тоже часть тебя. Да и мы ведь всегда малыша хотели. Ну, чего старое вспоминать? Давай начнем все сначала?

– Федь.

Я смотрела на бывшего мужа, и не могла понять, неужели он правда готов принять чужого ребенка?!

Я ведь хорошо знала Федора. Знала, какой он ревнивец и собственник. Как с ума сходит только от того, что кто-то с интересом на меня посмотрел. И бесится, если я танцую с другими. А еще, ненавидит моих бывших однокурсников, потому что многие из них когда-то были в меня влюблены. Нет, он не опускался до недоверия, но в глубине души готов был убить всех и каждого, кто только прикоснется к его жене.

Наверное, именно поэтому я и решилась на свою авантюру. Хотела отомстить, как можно болезненнее для его самолюбия. Нет, я не думала, что он обо всем узнает, но мне достаточно было и того, что я знаю, как неприятно ему было бы об этом узнать.

А сейчас, глядя на Федю… Нет, я понимала, что он искренне верит в то, что говорит, но понимала также и то, что он никогда не простит мне измену. Не сможет. Не в его это характере. И обязательно однажды упрекнет. А если будет постоянно видеть перед собой свидетельство этой измены…

– Спасибо, Федь, но не нужно ничего, – покачала я головой. – У моего ребенка уже есть отец, и он готов признать его и воспитывать. Да, мы не можем пожениться, но он не отказывается от своих обязательств.

Эта ложь далась мне тяжело, но я справилась. Незачем посвящать Федьку во всю эту историю.

– Маш, ты подумай все-таки.

Федор снова достал сигарету и принялся крутить ее в руках. Видно было, что ему хочется закурить, но он держался.

– Подумаю, Федь, – тихо отозвалась я. – Но ничего не обещаю.

Эх, Машка, а может, ну их, эти несбыточные мечты? Неужели до сих пор надеешься, что однажды Руслан вернется?

– Вот и умница, – кивнул Федор. – Поехали, отвезу тебя к Перельману. Как он там? Не обижает? А то, если что…

– Федь, ты о чем? Это же Владимир Моисеевич, как он может меня обидеть? – удивилась я.

– Ну, я так, – улыбнулся в ответ Федька. – Мало ли.

***

До клиники мы доехали быстро. На приеме я тоже надолго не задержалась. А выходя, снова встретила того самого импозантного мужчину, с которым уже сталкивалась не так давно.

– Похоже, это судьба, – улыбнулся он, придерживая дверь. – Девушка, вы уверены, что мы с вами не были знакомы в прошлой жизни?

– Думаю, это не столько судьба, сколько одинаковые часы приема специалистов у меня и у вашей супруги, – улыбнулась я.

– Увы, не женат, – едва заметно усмехнулся незнакомец.

– Простите.

Мне стало неловко. Надо же было такое ляпнуть! С чего я, вообще, решила, что он приходит сюда с женой?!

Ну, Маруся… Лучше бы молчала – сошла бы за умную.

– Ничего страшного. Наверное, это самый приемлемый вывод, который вы могли сделать.

Мужчина посторонился, позволяя мне пройти, и непринужденно поинтересовался:

– Раз уж мы с вами так часто встречаемся, может быть, позволите угостить вас чашечкой кофе? Здесь неподалеку есть очень уютная кофейня, в которой подают удивительно вкусный кофе.

Он улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз. Они оставались серьезными и странно напряженными.

– Извините, не могу, – постаравшись побыстрее отвязаться от непонятного незнакомца, ответила я. – Меня ждут. Может быть, когда-нибудь в другой раз.

– Что ж, надеюсь, однажды у меня появится шанс, – пристально посмотрел на меня мужчина. Он небрежно поправил шарф, и мое внимание привлек крупный черный перстень, сверкнувший на его мизинце.

Странно. Такое ощущение, что я где-то видела похожий. Ладно. Неважно.

Мужчина продолжал внимательно смотреть мне в глаза, и я вдруг почувствовала, как закружилась голова. Ох уж эта беременность.

– Могу я хотя бы узнать ваше имя? – спросил мой

неожиданный собеседник.

– Мария, – словно под гипнозом, ответила я.

– Мария, – повторил он. – Красивое имя для красивой девушки. Что ж, я очень надеюсь на следующую встречу, Мари. И верю, что у вас все-таки найдется для меня время.

Мари?! Еще один! Да что ж вы все мое имя так коверкаете?! Сначала один, теперь, второй.

– Простите, я не представился, – продолжил незнакомец. – Богдан.

Угу. Вот так просто. Богдан.

– А по отчеству? – полюбопытствовала я.

– Богдан Алексеевич, – усмехнулся мужчина, снова посмотрев на меня весьма проницательным взглядом. – Но мне было бы приятнее, если бы вы обращались ко мне по имени.

– Боюсь, мы для этого недостаточно знакомы, – я покачала головой. – Приятно было пообщаться, Богдан Алексеевич. Всего доброго.

– До встречи, Мари, – серьезно произнес мой собеседник. – Я буду ждать.

Ничего не ответив, кивнула и поторопилась уйти.

Надо же, какая бурная у нас личная жизнь пошла, а, Марусь? Один мачо слинял, так тут же другой нарисовался! А еще Федор.

Федор. Он настоял на том, чтобы дождаться меня и довезти до работы. Упрямый. Решил взять измором. Хотя, его помощь мне сейчас не помешает. Бли-и-ин. Голова так и продолжает кружиться. И состояние какое-то странное. Нервозное. Если бы я была более мнительной, сказала бы, что моего малыша что-то беспокоит. Впрочем, как и доктора.

Перельман сегодня был странно напряжен, когда проводил УЗИ. Долго елозил датчиком по моему животу, задумчиво смотрел в экран и подозрительно – на меня. На мой встревоженный вопрос, все ли в порядке, Владимир Моисеевич как-то неопределенно кивнул и не стал ничего говорить.

Посоветовал побольше гулять на свежем воздухе и отправил домой. «Потом, Маша. Все потом. Сейчас не могу сказать ничего определенного», – отмахнулся он от моих настойчивых расспросов.

И почему меня окружают одни упертые мужчины? Может, пора уже с Таткой поделиться своими сногсшибательными новостями? А что? Группа поддержки мне сейчас не помешает!

– Маш, ты хорошо себя чувствуешь?

Федька. Выскочил из машины, в лицо обеспокоенно заглядывает, пытается под руку взять.

– Да нормально все, Федь, – успокоила бывшего мужа. – Чего

ты так всполошился?

– Что-то ты бледная какая-то, – встревоженно посмотрел на меня Федор. – Точно все хорошо?

– Точно, Федь. Точно.

– Давай, садись в машину, домой тебя отвезу, – распахивая дверцу «Ниссана», распорядился бывший.

Не став спорить – ага, сложно возражать, когда перед глазами все плывет! – села в машину и прикрыла веки.

– На, попей воды, – подсуетился Федька, протягивая бутылку минералки.

Мой прежний заботливый Федор. Как в старые добрые времена. Словно и не было измен и расставаний. М-да.

– Федь, мне на работу надо.

– Какая работа? – возмутился бывший муж. – Ты себя в зеркало видела? Бледная, как смерть.

– Ну и что? Сейчас все пройдет, – попыталась возразить я. – У меня сегодня четыре урока, и все в старших классах. Их нельзя отменять.

– Ничего, без тебя перебьются. Я сейчас сам со Стеллой поговорю, пусть тебя заменят, – уперся Федор.

Я не успела ничего сказать, как он уже набирал номер моей директрисы.

– Стелла Витальевна? Добрый день. Это вас Федор Смирнов беспокоит. Ах, узнали? Приятно удивлен. Мария Сергеевна? Да, я именно поэтому и звоню. Она себя не очень хорошо чувствует, вы не могли бы заменить ее кем-нибудь, или перенести занятия на другой день? Да? Отлично. Спасибо. Да нет, все хорошо. Валентину Геннадьевичу? Обязательно передам. Всего доброго.

– Ну вот, – нажав отбой, повернулся он ко мне. – А ты переживала. Стелла тебе два дня отгулов дала. Так что, отдыхай и набирайся сил.

Он завел машину и плавно тронулся с места, а я так и продолжала смотреть на него, испытывая странное чувство дежавю. Вот, казалось бы, еще совсем недавно наша с Федором жизнь была именно такой – спокойной, ровной, наполненной заботой друг о друге и тихим счастьем. Когда все изменилось? Что с нами случилось? Почему мы не сумели сохранить свою семью? И стоит ли пытаться вернуть то, что было?

Еще пару месяцев назад, я сказала бы, что, возможно, стоит попробовать.

А сейчас… Не знаю.

Если бы я не встретила Руслана… Если бы не его ребенок… Мой ребенок.

Так, Машка, хватит грузиться. Будем решать проблемы по

мере их поступления. Тебя никто не заставляет сходиться с Федором. И у тебя куча времени для того, чтобы решить, нужен ли, вообще, хоть кто-нибудь рядом, или лучше оставаться одной, безо всяких мужиков и связанных с ними проблем.

До дома Федор вез меня каким-то кружным путем. Долго, в смысле.

– Маш, может, мне остаться? – тихо спросил он, остановившись у моего подъезда.

– Нет, не нужно, Федь.

– А вдруг тебе плохо станет?

– Не переживай, я нормально себя чувствую.

Открыв дверцу, вышла из машины.

– Маш! Подожди. Я тебя провожу, – бывший муж выскочил следом.

– Ой, Федь, ну что ты со мной, как с умирающей? – хмыкнула я, но он ничего не ответил. Молча взял под руку и повел к подъезду. Помог подняться на этаж, дождался, пока я открою дверь и войду в квартиру, и замер на пороге.

– Ну, я пойду? – неуверенно спросил Федор.

Ага. А то я не вижу, как ему хочется остаться!

– Да, Федь, иди. И спасибо тебе, – растянув губы в улыбке, ответила бывшему мужу.

– Завтра я заеду, ты не против?

Федор оперся о косяк и внимательно посмотрел мне в глаза.

– Не нужно, Федь, – отмахнулась я. – Давай, без форсирования событий?

– Ладно, – на удивление быстро согласился он. – Но позвонить-то можно?

– Звони.

Молодец, Федька. Знает, когда не стоит спорить. Решил «тихой сапой» в доверие втираться. Хорошо меня изучил. Только ведь и я хорошо его знаю. Так что…

– Ну, пока?

Федор окинул меня быстрым взглядом исподлобья и потянулся за сигаретами, не торопясь уходить.

– Пока, Федь.

Он замялся, достал из кармана пачку, а потом, изловчился и чмокнул меня в щеку.

– Я пошел, – так и не закурив, буркнул он. – Если что – звони, я сразу приеду.

Угу. Этот – приедет. Только позови. И фиг потом выгонишь.

Я закрыла дверь, сняла верхнюю одежду и прошла в спальню.

Все. Можно больше не притворяться.

Надоевшая улыбка сползла с лица.

Рухнув на постель, закрыла глаза и постаралась ни о чем не думать. Релакс, Маша. Релакс и расслабление. Прочь ненужные мысли. У нас все отлично, и никто нам с малым не нужен.

Под этот аутотренинг сама не заметила, как уснула.

Руслан

– Поздравляю, Руслан Александрович!

Чернов просто светился от счастья. Еще бы! Многодневные переговоры подошли к концу, и мы, наконец-то, можем возвращаться домой.

– Все-таки сделали вы их! Уели! – Анатолий довольно хохотнул и покачал головой. – Провели, как щенков!

Сделал, да. Все разногласия улажены, договор подписан, и, самое главное, альфа Якушинского клана даже не подозревает, какой лакомый кусок мы у него увели. Думает, что удачно сбыл с рук загибающееся производство. Что ж, пусть так и считает. А вот через год, когда завод начнет приносить прибыль, уже поздно будет сожалеть об упущенных возможностях. И по никелю все отлично складывается. Николай производство запустил, с администрацией и рабочими разобрался, можно сказать, на корню «революцию» придушил, так что теперь у нас в активе еще два перспективных завода.

– Руслан Александрович, я же вам здесь больше не нужен? Вы не против, если сегодня уеду?

Чернов покосился на меня, педантично складывая документы. Листочек к листочку, папочка к папочке. И как терпения хватает?

– Езжай, Анатолий Николаевич, – кивнул помощнику. – А я еще пару дней побуду, проконтролирую все.

Проконтролирую… Да…

Хотя, чего тут контролировать? Все бумаги подписаны, стороны довольны. И даже никаких конфликтов улаживать не пришлось. Тоска.

– Ну-да, ну-да. Вам и остаться не грех, Руслан Александрович. Ваше дело холостое, – тонко улыбнулся Чернов. – У Якушинских, вон, девиц сколько. Одна другой краше! Отчего ж и не остаться?

Девицы. Это да. Крепкие, ладные, красивые. Настоящие волчицы.

Только не нужны они мне.

– Эх, Руслан Александрович, мне бы ваши годы! – раздухарился Чернов. – Я бы, ух!

Он неопределенно покрутил в воздухе пальцами и расплылся в улыбке.

М-да. Как всегда, после заключения выгодной сделки, у Толи вселенская эйфория. Уже, небось, всю грядущую прибыль подсчитал и продумал, куда ее получше вложить. Ладно, пусть. Для клана же старается. Для всей стаи.

– Ну так я поеду, Руслан Александрович? – очнувшись от

своих практичных грез, посерьезнел Чернов. – Вы же понимаете, Ирина с Риточкой вчера вернулись.

В этот момент на его лице промелькнула такая улыбка, что мне даже немного завидно стало. Счастливый. Возвращается домой, где его ждут жена и дочь.

Ждут. А меня вот никто не ждет.

– Как Рита? – отмахнувшись от надоедливых мыслей, спросил у помощника.

– Хорошо, Руслан Александрович, – бодро ответил Анатолий. – Ирина рассказывает, Риточка уже ходить пытается. Пусть пока с трудом, но после двух месяцев полной неподвижности это уже чудо.

Чудо. После той страшной аварии… Конечно, чудо.

– Игорь сказал, еще одна операция на позвоночник понадобится? – посмотрел на счастливого Чернова.

– Да, врачи обещают, что после нее, Риточка будет совершенно здорова, – аккуратно уложив в портфель папки с документами, подтвердил тот. – Даже шрамов не останется.

– Это хорошо, что обещают.

Еще бы они не обещали. За такие-то деньги! Хорошо, Толя не знает, во сколько обошлось лечение, а то замучил бы благодарностями. Он и сейчас постоянно старается услужить, а уж если выяснит, какая сумма пошла на лечение Риты… Нет. Пусть живет спокойно и радуется жизни.

Вспомнилась та страшная авария. Бензовоз, врезавшийся в машину, взрыв, пожар. Из пятерых оборотней выжила только маленькая Маргарита. Чудо? Или судьба?

– Ладно, Анатолий Николаевич. Езжай домой. Скажи Сергею, чтобы до аэропорта подкинул. Билет я еще вчера забронировал.

– А откуда вы узнали, что… – Чернов не договорил, удивленно покосившись в мою сторону.

Черт. Опять в глаза не смотрит. Вроде, я уже сумел взять себя в руки, неужели до сих пор сила прорывается?

– Игорь отчитался, что твои уже дома, и я решил, что ты захочешь поскорее вернуться, – контролируя интонации, объяснил помощнику.

Вот гадство. Сам чувствую, как вибрирует голос, срываясь на низкий рык. Опять волк пытается взять верх. Все никак не уймется.

– Спасибо, – на пухлой физиономии Чернова отразились все испытываемые им эмоции – от растерянности до обожания. – Я… Руслан Александрович… Вы…

– Иди уже, – поторопил своего самопровозглашенного «консильери». Знаю я его. Еще час будет в благодарностях

рассыпаться. А я этого не выношу.

– Уже ушел, – понял Толя и подхватил свой портфель. – Всего доброго, Руслан Александрович.

– Удачного полета.

Чернов быстренько ретировался, торопясь в аэропорт, а я остался один, в холодной пустоте гостиничного номера.

Пустота. За последние дни она стала привычной.

Это поначалу, вернувшись в столицу, я пытался заполнить ее делами и заботами. Сейчас уже знал, что это не поможет. И спиртное не поможет. И женщины. Ни на одну смотреть не могу. С души воротит. Хотя, нет, вру. Одну я вижу перед собой постоянно. Мари. Стоит только забыться, как ее образ тут же возникает перед глазами. Гоню его, стараюсь не думать, не вспоминать, но… Но.

И в этом «но» вся загвоздка.

Поневоле возвращаюсь мыслями в тот вечер.

Правильно ли я поступил, что ушел? Или нужно было остаться и выяснить все самому?

Но что выяснять-то? То, что она снова подпустила к себе мужа? Или еще кого-то? Хрень какая-то.

У меня в голове никак не укладывалось, зачем она это сделала.

– Босс, вы заняты?

Серый. Ого, как осторожно спрашивает! Видно, хорошо помнит недалекое прошлое.

– Что ты хотел?

– Да так, информация кое-какая есть.

– Ну, заходи, рассказывай.

Стрельцов вошел в номер и молча положил на стол стопку фотографий. Я кинул взгляд на снимки и не смог удержаться от ругательств. Бля! Что за… хрень? Этого еще не хватало!

Глава 13

Дни размеренно бежали один за другим. Утро-вечер, утро-вечер.

Осень медленно подходила к концу, погода баловала первыми морозами и легким, быстро тающим снегом, горожане сменили куртки и плащи на пальто и пуховики, а небо все чаще хмурилось, сливаясь с горизонтом невзрачной серой пеленой.

Не за горами были каникулы, и я уже прикидывала, на что потрачу первые дни свободы. Вариантов нарисовывалось несколько.

Лелька агитировала смотаться в столицу, но я суеверно отвергла это предложение. Чур меня, чур!

Татка зазывала к себе, расписывая, как здорово будет гулять с детьми по парку или водить их в кино.

Федор осторожно намекал, что не прочь взять отгулы и вывезти меня на дачу. Воздух там, лес, и все такое.

Жизнь потихоньку входила в привычную колею, обрастая новыми подробностями, и я больше не вспоминала о вероломном партнере. Вернее, почти не вспоминала. Во сне же не считается?

А еще у меня неожиданно нарисовался новый поклонник. Ну как, новый? Тот самый импозантный товарищ, с которым нас так нечаянно свели коварные двери клиники. Богдан Алексеевич Елецкий собственной персоной. Бизнесмен из Питера, любящий старину и присматривающий себе недвижимость, как он сам выразился, в уютной тиши провинции. Не знаю, чем уж его так умилил наш городок, но наезды сюда Елецкий совершал с завидной периодичностью. Кстати, в клинику он приходил именно с целью выкупа самого здания. Правда, Перельман вежливо отказал, но ведь всегда можно договориться, верно? Вот Богдан Алексеевич и договаривался.

Все это я узнала гораздо позже, когда мы с Елецким стали общаться более близко, а вот встретились мы с ним совершенно случайно, хотя я уже начала с подозрением относиться к подобным случайностям.

В один из погожих выходных дней, когда я возвращалась домой из бассейна – да-да, я-таки туда записалась! – дорогу мне преградил солидный «Бентли» и из него вышел не менее солидный недавний знакомец.

– День добрый, Мари, – поприветствовал меня мужчина. Он подошел ближе и улыбнулся той особенной мужской улыбкой, на которую обычно сразу отзывается любое свободное женское сердце. Да и несвободное тоже. – Вы позволите украсть полчаса

вашего времени?

Угу. А почему не час?

– Даже не знаю, – усмехнулась, глядя в загадочные темные глаза. – Не находите, что ваше предложение несколько нескромно? Все-таки полчаса…

– Вы полагаете, этого не хватит? – серьезно переспросил мужчина. – Действительно, о чем я? Хороший кофе, да в хорошей компании… Боюсь, вы правы. Час, Мари. Или даже больше.

Он лукаво усмехнулся, предлагая мне руку.

Подобная наглость вызывала восхищение. Прям, ностальгия в душе проснулась. Помнится, был у меня партнер, тоже деловой и ушлый. Впрочем, не будем о нем.

– А вам палец в рот не клади, – пристально посмотрела на неожиданного собеседника. – Так уверены, что я соглашусь?

– Мари, у вас просто нет другого выхода, – тонко улыбнулся Богдан Алексеевич. – Вы же обещали.

Он так на меня взглянул. Почему-то снова вспомнился вероломный партнер, и я рассердилась. Да что ж он никак у меня из головы не идет? Или правильнее будет сказать, из сердца? А-а, по фигу! Не хочу его вспоминать. И не буду.

– Так, что, Мари? Вы позволите угостить вас кофе?

– Богдан Алексеевич, вы меня извините, но… – договорить я не успела.

– Нет, Мари, вы не можете отказаться, – прервал меня мужчина. – Вы обещали.

Он твердо посмотрел мне в глаза, и я, непонятно почему, забыла все свои возражения.

– Вот и отлично, – кивнул Елецкий. – Прошу, – он распахнул дверцу машины и галантно предложил мне руку.

До кофейни мы доехали быстро.

Небольшое уютное заведение располагалось в одном из старинных зданий в центре города и полностью оправдывало свое название. «Дольче вита». Сладкая жизнь. Уж чего-чего, а сладостей и разнообразной выпечки в кофейне было очень много.

Правда, меня все это великолепие не радовало. Мне бы сюда месяца два назад попасть. А сейчас… Ну не тянет меня на сладкое! Не хочется, и все! Вот если бы это было мясо.

– Мари, какой кофе вам заказать? – поинтересовался Елецкий.

Я покосилась на своего нового знакомого. Сильный. Уверенный. Властный. Взгляд карих глаз кажется мягким, но это впечатление обманчиво. Я прекрасно чувствовала жесткость, затаившуюся в их темной глубине.

– Латте, – ответила мужчине, продолжая исподволь его

изучать.

Руки. Руки красивые, но не такие, как у Руса. Менее выразительные, если можно так сказать. Лицо – волевое, породистое. Лицо человека, привыкшего отдавать приказы. Немного суровое, с крупным носом, твердой линией губ и высоким лбом. Парочка неглубоких морщин, залегших по углам рта, выдавала возраст Елецкого, но совершенно не портила впечатления от внешности мужчины.

А еще, было в моем новом знакомом нечто, что тревожило и будоражило душу. То, что и заставило меня принять его предложение.

Что, Машка? Слабо признаться? Он ведь заинтересовал тебя только потому, что неуловимо напоминает бывшего партнера, скажешь, не так? Или будешь отпираться, прикрываясь нелепыми рассуждениями о скуке и желании развлечься?

Официантка принесла наш заказ, Богдан продолжал что-то говорить, а я смотрела на него и пыталась понять, что же у него общего с Русланом.

Та же уверенная манера общаться, те же повадки матерого хищника, привыкшего побеждать, та же привычка к доминированию.

Звонок сотового раздался неожиданно.

– Извините, – бросив взгляд на своего визави, пробормотала я.

Имя, высветившееся на экране, заставило напрячься. Федор. Как же не вовремя! Вот что ему могло понадобиться? Ясно же сказала, что ничего у нас не выйдет.

– Да, Федя, что ты хотел? – спросила у бывшего мужа.

– Маш, ты дома? – осторожно поинтересовался Федька.

– Нет, – коротко ответила я.

– А где?

– Федь, какая разница? Говори, что хотел.

– Мань, может, вместе к маме заедем? Ты давно у нее не была, она рада будет.

Угу. Рада. А уж если мы вдвоем заявимся, то даже вдвойне. Только я прекрасно понимала, что это неправильно.

– Извини, Федь, но не получится. Я сейчас занята. К тому же, не стоит обнадеживать Регину Петровну. Я потом сама к ней зайду и все объясню.

– Маш, – Федька надолго замолчал. – Я заеду вечером?

– Нет, Федь, не стоит. Мы с тобой уже все решили, не нужно ничего усложнять, – твердо ответила бывшему.

Не хватало еще, чтобы Федор меня измором взял! Знаю я его натуру. Как бульдог – вцепится мертвой хваткой и больше не

отпустит. Он и на работе такой, и в жизни. Если что-то решил, фиг отстанет.

– Прости, Федь, я сейчас не одна и не могу с тобой говорить. Пока.

– Подожди, ты с ним? – напряженно спросил Федор. – Дай ему трубку.

– Нет, я не с ним, – спокойно ответила бывшему. – Но тебя это не касается.

Нажала отбой, отложила телефон в сторону и задумчиво уставилась на собственные пальцы. А чего это они подрагивают? Вроде, никогда раньше не отличалась особой впечатлительностью. Неужели разговор с Федором способен выбить меня из колеи? Странно.

Неожиданно мои ладони накрыли теплые руки.

– Все хорошо, Мари. Не стоит расстраиваться, – мягко сказал Елецкий, осторожно поглаживая мое запястье. – Я невольно услышал ваш разговор. Хотите, поговорю с этим человеком?

Он как-то странно выговорил слово человек. Мне почудился в его интонациях некий скрытый подтекст. А еще мне привиделось, что, в этот момент, в глазах Богдана промелькнул опасный красный огонек.

Да-а, Маруся. Беременность странно на тебя влияет. Чего только не мерещится!

Покосилась на мужчину, осторожно высвободила свои руки и откинулась на спинку стула.

– Нет, спасибо, – покачав головой, ответила Елецкому. – Сама разберусь.

– Мари-Мари, – улыбнулся тот. – Порой не стоит отказываться от помощи друзей.

– А мы друзья? – удивленно взглянула на Богдана.

Здрас-сьте. Приплыли. А не слишком ли много друзей, бывших мужей, партнеров и прочих особей мужского пола появилось в моей жизни в последнее время? Можно уже каталог составлять!

– Я надеюсь, что да, – серьезно произнес Елецкий. – По крайней мере, мне бы очень этого хотелось. Вы ведь позволите быть вашим другом, Мари?

Он пристально посмотрел на меня, и я снова почувствовала странное головокружение. Да что ж такое-то? Прямо, закономерность вырисовывается. Стоит Богдану уставиться мне в глаза этим своим особенным взглядом, как мне тут же хочется согласиться с любым его предложением. Бред какой-то.

Разозлившись на саму себя, стряхнула непонятное оцепенение и немного резче, чем хотелось бы, произнесла:

– Дружбу еще нужно заслужить. Нельзя просто так навязаться к кому-то в друзья.

– Да-да, – кивнул мужчина. – Я понимаю. Но вы ведь дадите мне шанс?

Его глаза снова блеснули красноватым огоньком.

– А зачем? – не поддаваясь непонятному желанию согласиться, спросила я. – Нет, я правда не понимаю, зачем вам моя дружба? Мы ведь едва знаем друг друга. У нас разный образ жизни, разный социальный статус, разные интересы.

– Вы полагаете, это является непреодолимым препятствием?

Елецкий усмехнулся. Он поправил галстук, и я снова обратила внимание на необычный перстень, блеснувший на его руке.

– А вот я так не считаю, – продолжил Богдан. – И потом, насчет разных интересов я бы с вами поспорил. Мы оба любим старину, хорошую музыку и детей. Разве этого мало?

Я удивленно посмотрела на мужчину. Откуда он знает?

– Так, что, Мари? Вы разрешите добиваться вашей дружбы?

Добиваться. Этот добьется. Наверняка. С такой-то настойчивостью и харизмой. Вопрос в другом. Нужно ли все это мне?

– Вы извините, Богдан Алексеевич, – уставившись на кандидата в друзья таким же пристальным взглядом, каким недавно он пытал меня, ответила я. – Но у меня уже есть приятели, и новых заводить я не планирую. Давайте останемся просто знакомыми?

– От доброго знакомства до дружбы – один шаг, так что, я, пожалуй, соглашусь и на это, – улыбнулся Елецкий.

Вот так и появился у меня «добрый знакомый», претендующий на звание моего друга.

Мы изредка встречались, гуляли по городу, общались на темы итальянского оперного искусства и английской живописи – да, Елецкий не ошибся, у нас, и впрямь, оказалось много общего, – но я по-прежнему настороженно относилась к непонятному интересу со стороны взрослого, состоявшегося мужчины. Он ни разу не намекнул на что-то большее, чем дружба, я не чувствовала от него никакого сексуального интереса. И меня это немного напрягало. Нет, не потому, что я ждала признаний в любви. Просто, мне была непонятна эта неожиданная прихоть очередного «богатенького буратино» и хотелось подвести под нее хоть какое-то логическое обоснование.

Но мы просто приятельствовали.

Вот и сегодня, вернувшись с очередной увлекательной прогулки по городу, я поднималась к себе и размышляла, как

изменилась моя жизнь после поездки на море.

Новые лица, новые интересы, беременность, опять же. Прям, небывалый расцвет какой-то!

– Здравствуй, Мари, – неожиданно услышала я, и, подняв глаза, наткнулась на горячий взгляд незабвенного партнера.

Опя-я-ять! Да что ж такое-то?! Только выкинула его из головы, а он тут как тут! Не иначе, издевается!

– И тебе не хворать, Руслан Александрович, – скептически посмотрела на Берцева и попыталась пройти.

Жаль, лестничный пролет оказался слишком узким, чтобы позволить нам разойтись. Или, скорее, Рус использовал недостаточную ширину подъезда, чтобы преградить мне дорогу. Еще бы! С такой-то фактурной фигурой.

– На твоем месте, я бы не торопился, Мари, – веско сказал Руслан.

– Хорошо, что ты не на моем месте, – коротко ответила я. – Дай пройти.

Сделала шаг и наткнулась на твердую грудь бывшего партнера. М-да. Как-то многовато у нас бывших, а, Марусь? И муж, и партнер. Осталось только бывшего друга завести и будет полный комплект!

– Надо поговорить, – напряженно произнес Берцев.

Поговорить? Долго же ты ждал, партнер.

– Боюсь, этот разговор несколько запоздал, – стараясь не смотреть в знакомые грозовые глаза, ответила мужчине. – Сергей хорошо справился с твоим поручением, и я прекрасно уяснила, что больше никому ничего не должна.

– Мари.

В голосе Руса послышались рычащие нотки.

Эй, так нечестно! Это запрещенный прием!

Крепкие руки партнера оказались у меня на талии и притиснули к той самой груди еще крепче.

– Мари.

Руслан продолжал обнимать меня, легко касаясь губами волос.

– Отпусти, – дернувшись, попыталась выбраться из удерживающих меня объятий. – Слышишь? Немедленно!

– Больше не отпущу, – тихо прошептал Берцев. – Не смогу.

– А придется, – холодно отрезала я, изо всех сил борясь с желанием обнять партнера в ответ. Бывшего партнера, Машенька. Быв-ше-го. Не забывай об этом маленьком уточнении. И не расслабляйся. – Убери руки.

– Убрать? – в голосе Руса слышалась насмешка. – Так? – Берцев прошелся ладонями по моей спине, коснулся шеи, стянул

шарф и спустился ниже, к ключице.

Я не сумела сдержать прерывистый вдох. Что ж ты делаешь, партнер? Разве можно так мучить живого человека? Я же не железная.

Разозлившись на саму себя, вывернулась из рук Руслана.

– Ну что тебе нужно, а? Что ж ты никак меня в покое не оставишь? – отступив на шаг, посмотрела в наглючие серые глаза и чуть не расплакалась. Ну вот что он творит? Почему я так на него реагирую?

– Не могу, Мари, – усмехнулся Рус и потянулся поправить выбившуюся из моей прически прядь. – Веришь? Не могу. Пытался. Не получилось.

Он говорил коротко, отрывисто, словно наперекор себе.

– И что? Я должна расплакаться от счастья? Захотел – появился, захотел – уехал. Все, Берцев. Отвали. Сам сказал, что я свободна от всех условий договора, так что… Аривидерчи.

Я попыталась пройти мимо бывшего партнера, но он снова преградил дорогу.

– Давай поговорим спокойно, Мари, – твердо произнес Руслан.

– Спокойно? Хорошо. Давай. Дорогой господин Берцев, наш с вами контракт расторгнут. Спасибо за сотрудничество. В некоторых моментах с вами было приятно иметь дело. Не во всех, правда, но это мелочи. Что еще? Ах да. Всего вам самого хорошего. Надеюсь, больше не увидимся.

Я снова попыталась пройти мимо Руслана.

– Не получится, – притворно вздохнул мой дорогой, во всех смыслах, бывший партнер. – Мы с тобой, Машенька, теперь соседи, так что, видеться будем довольно часто.

О нет. Не может быть. Тамилкина квартира. Как я сразу не догадалась? Это ведь Рус ее купил.

Я посмотрела на довольно улыбающегося Руслана. Вот же… делец! И тут все обстряпал по-своему!

– Ну и как тебе живется в нашей глубинке? – не смогла удержаться от язвительного вопроса. – Ностальгия по столице не мучает?

– Как ни странно – нет, – хмыкнул Берцев. – Наоборот. Мне понравилось. Тихо, спокойно. Соседи приятные. Особенно одна, блондинка из двадцать седьмой. Очень милая девушка.

Рус многозначительно посмотрел на меня и улыбнулся.

– Хватит злиться, Мари, – посерьезнев, добавил он. – Нам действительно нужно поговорить. Только лучше делать это не на лестнице. Позволишь войти? – кивнув в сторону моей квартиры, спросил мужчина. – Я тебя надолго не задержу.

Откуда-то сверху раздался звук шагов.

Я покосилась на Руслана. Он занял пролет и спокойно смотрел на меня, так и не позволяя пройти. М-да. Фиг подвинешь. И перед соседями не хочется представление устраивать.

– Ладно, пошли, – обреченно вздохнув, махнула рукой.

Берцев тут же отодвинулся в сторону, пропуская меня к двери, и застыл позади, дожидаясь, пока я ее открою.

Да, Маруся. Похоже, не избавиться нам от бывшего партнера. Так и будет где-то рядом крутиться.

Мы вошли в квартиру, Рус помог мне снять куртку, повесил ее в шкаф, дождался, пока я переобуюсь, и подтолкнул в сторону кухни.

Сам, не разуваясь, прошел следом.

– Это домашние туфли. Они чистые, – пояснил он, заметив мой недовольный взгляд.

Ну, если только чистые…

Я ничего не ответила, молча отодвинула стул и уселась за стол.

– Голодная? – спросил Берцев.

– Нет.

Я отрицательно покачала головой. Есть не хотелось. Странное волнение, бурлящее внутри, заставляло забыть о таких несущественных мелочах, как еда. Вернулся. Рус все-таки вернулся. Я сама не могла понять, что чувствую. Какая-то часть моего я – глупая, доверчивая, бабья – радовалась и млела от счастья, а другая – трезвая, разумная, рассудительная – настойчиво предупреждала, что бывшему партнеру верить нельзя и нужно гнать его подальше. Сколько можно мучиться? Пора уже положить конец этому затянувшемуся «курортному роману» и зажить нормальной, спокойной жизнью. Все равно ничего у нас с этим мачо не выйдет.

Мои торопливые рассуждения прервал звучный голос Руслана.

– Мари, я должен извиниться, – устроившись напротив меня на диване, серьезно произнес Берцев.

Угу. И глазки-то у нас какие честные. Прям, так и поверила.

– Хорошо, – кивнула бывшему партнеру. – Извиняйся.

Давай. Послушаем, как ты объяснишь свое бегство.

– Прости, что ушел так неожиданно, – начал Руслан. – Я… В общем, я повел себя, как дурак.

Я видела, что Русу тяжело далось это признание, но не собиралась облегчать ему задачу.

Накосячил? Вот теперь и мучайся, а мы еще подумаем, прощать тебя или нет.

– Мари, я хотел спросить. Твой бывший муж знает о ребенке?

Берцев пристально посмотрел мне в глаза.

– О каком ребенке? – опешив, переспросила я.

Вот это поворот! Рус, что, знал?! Мама. Это что же, он из-за этого сбежал?

– Маш, не нужно, – бывший партнер покачал головой. – Я все знаю. И то, что ты возвращалась к мужу, и то, что беременна от него.

– Что?

Нет, я правда не могла понять, о чем Рус говорит. Он, что, действительно считает, что я была с Федором, и это его ребенок?!

Оправившись от первого шока, с интересом уставилась на Берцева. Так, значит, да? Ну-ну.

– То есть, ты уверен, что это ребенок Федора? – максимально спокойно поинтересовалась я.

– А это не так? – тут же напрягся Руслан.

Я смотрела на бывшего партнера и чувствовала, как медленно осыпаются построенные мной воздушные замки. Вот так вот, Машенька. Нечего было и мечтать. А ты думала, Берцев поверит, что это его ребенок? Наивная блонди.

– Полагаю, тебя это никак не касается, – ровно ответила мужчине.

Эх, Руслан Александрович! А казались таким умным!

Спокойно, Маруся. Это все гормоны. Не нужно трогать вазу с цветами. И на голову партнеру выливать ее тоже не надо. Ах, простите, бывшему партнеру. Быв-ше-му.

Пусть живет.

– Ладно, хорошо, – пошел на попятную Руслан. – Ты права, я не должен был спрашивать.

Он замолчал, о чем-то глубоко задумавшись, а я не торопилась прерывать это молчание. Еще чего! Берцев все это затеял, вот он пусть и говорит, а мы послушаем. И сделаем выводы.

И – без нервов, Маруся. Без нервов. Они нам еще пригодятся, когда малой родится.

– В общем, так, Мари, – заговорил, наконец, Берцев. – Я не привык много рассуждать о чувствах и всей этой прочей ахинее, – он чуть сморщил нос, словно «вся эта ахинея» ему дышать мешала. – Мне понятнее и ближе деловой подход к жизни. Поэтому, скажу прямо. Ты мне нравишься. Очень. И я хочу сделать тебе предложение.

– От которого я не смогу отказаться? – скептически посмотрела на Руслана.

– Очень надеюсь, что так и будет, – не отреагировав на мой

сарказм, серьезно ответил бывший партнер.

– Да? И какой договор ты собираешься предложить на этот раз?

Внутри медленно закипал гнев. Делец хренов! Опять все превращает в сделку! Проще ему так, видите ли.

– Брачный.

Берцев спокойно смотрел на меня, и в глубине его глаз загорался знакомый огонек.

– Брачный, – машинально повторила я.

О-фи-геть. Приплыли. На подобный расклад я как-то не рассчитывала.

– Как ты себе это представляешь? – взглянула на бывшего партнера. – Я, если помнишь, беременна.

– Это не имеет значения, – твердо ответил Руслан. – Я усыновлю твоего ребенка. Воспитаю, как своего.

Еще один! Сначала Федор, теперь – Рус. Усыновители, блин, нашлись!

– И зачем тебе такие сложности?

Я подперла голову кулаком и с интересом уставилась на кандидата в мужья.

Нет, мне правда было интересно. С чего вдруг мачо жениться на мне решил?

– Хочу, чтобы ты всегда была рядом, – немного резко ответил Рус. – А еще… Хочу, чтобы у меня была семья, – чуть тише добавил он.

И что-то такое проскользнуло в его голосе… Мне аж не по себе стало. Захотелось подойти к нему и прижать непокорную темную голову к своей груди.

Руслан, будто почувствовав это мое нелепое желание, придвинулся ближе и сгреб меня в охапку, утыкаясь лицом как раз в вырез блузки. Ну вот, Машенька, твое желание услышали.

– Мари, – тихо прошептал бывший партнер. – Как же я соскучился по тебе.

Угу. Соскучился он.

Я попыталась отстраниться, но не нашла в себе сил сделать это. То самое иррациональное чувство, что толкало меня к Руслану, сейчас заставило потянуться к растрепанным волосам партнера и запустить в них руки.

Помнится, раньше, подобное вызывало у Руса нешуточный гнев, но сейчас он даже не подумал возмущаться. Наоборот. Мне показалось, что он наслаждается этой немудрящей лаской.

Поразительно.

Я гладила густую шевелюру, и растворялась в идиотской, совершенно бабьей нежности. Рус. Руслан.

На душе было удивительно тепло. Вернулся. Все равно вернулся.

И тут меня словно обожгло.

Эй, Маруся! Ты что творишь?! Кому ты веришь?! Вернулся он. А если завтра опять исчезнет? Жениться собрался. При том, что считает меня способной прыгать от мужика к мужику. А ну, убрала руки! Живо! Совсем мозги потеряла?!

Резко отпрянув от разомлевшего партнера, отступила на шаг и оперлась о шкаф. Голова снова закружилась.

Спокойно, Машенька. Дыши глубже. Это просто гормоны.

– Что, Мари? Тебе плохо?

Рус мгновенно оказался рядом, встревоженно заглянув в лицо.

– Нет, нормально все.

Надо же. И чего у всех окружающих меня мужиков одинаковая реакция? Подумаешь, поплохело. Это же естественно в моем положении.

Но Руслан, не став ничего слушать, подхватил меня на руки и понес в спальню.

– Не спорь, – веско произнес он, в ответ на мою попытку что-то возразить. – Тебе нужно отдохнуть и поесть.

Поесть. Поесть – нужно. Только вот у меня совсем нет желания стоять у плиты. А готового ничего нет.

Берцев уложил меня на кровать, строго посмотрел и сказал:

– Не вздумай вставать. Я скоро.

Он вышел из комнаты, а я так и осталась лежать на постели. Нет, не потому что такая послушная. Просто не было сил подняться.

Ну и ничего. Я только на минуточку глаза прикрою. И не буду думать о наглом партнере. Наглом, беспринципном партнере. Стоп. А почему это мы перестали называть его бывшим, а Марусь? С чего вдруг такая щедрость?

Хмыкнув, повернулась на бок и подтянула покрывало, укрывая им озябшие ноги.

Ох, Маш, хоть себе-то не ври. Никогда он не был бывшим. И вряд ли когда-нибудь станет.

Руслан

Так. Первый шаг сделан.

Разумеется, Мари сейчас попытается показать характер, но это не страшно. Пусть. Я ведь понимаю. Ей нужно выпустить, наказать меня за свои обиды. Что ж, имеет право, согласен. И готов потерпеть. Хотя…

Нет, все-таки область эмоций – это не мое. Чужая территория. Насколько все проще, когда дело касается работы. Там все понятно – есть конкретная задача, и есть пути ее решения. А с чувствами все иначе. Взять хотя бы все последние дни. Что толку было в моих обидах и претензиях? Кроме сумбура и тоски они ничего не принесли. Ненавижу это состояние. Ненавижу чувствовать себя слабым.

И потом. Можно было бы еще долго бродить в дебрях нелогичных чувств, но у меня хватило ума понять главное – мне нужна Мари. Такая, какая она есть, со всем ворохом эмоций, проблем и забот, что ее окружают. А раз так – я должен найти решение этого вопроса.

Нужна? Добейся. Забери. Присвой. Причем, так, чтобы никто больше не посмел приблизиться к ней и предъявить свои права.

Так. Надо выдохнуть, а то опять заводиться начинаю. Как вспомню эти долбанные снимки…

Проклятый волчара. Пирожными он ее угощает. На прогулки водит. Хрен тебе, а не Мари! Не отдам. Мое. Привяжу к себе всеми возможными узами. Даже если для этого придется жениться. И черт с ними, с амбициями. Не враг же я самому себе? Понял уже, что не проходит ни хрена. Только сильнее тянет. Был бы романтиком, решил бы что любовь. Любовь. А может, и правда она? Как в «Солнечном ударе».

Недаром Мари этот роман упоминала, а я еще тогда посмеялся свысока над беднягой-поручиком. Как там? «Отныне вся моя жизнь навеки, до гроба, ваша, в вашей власти».

Ладно, сейчас не об этом. Главное, Маша не выгнала меня сразу, хотя, я видел, ей этого хотелось. Еще бы! Обида. Оскорбленное достоинство. Женская гордость. Сложные все-таки существа, женщины. Столько у них всего внутри. Интересно, они сами себя понимают?

А еще беременность… Мари сейчас очень уязвима. Серый сказал, она дала бывшему мужу отставку. Что ж, это замечательно. Значит, поняла, что он из себя представляет. Но почему продолжает с ним общаться? И что от нее нужно этому старому волчаре Елецкому? Об искусстве они беседуют… Какое

искусство?! Богдан никогда и ничего не делает просто так. Неужели понял, что Мари для меня что-то значит и решил втереться в доверие? Или есть еще что-то, чего я не знаю? С какой стати питерский альфа зачастил в эту глушь? Что за необходимость мотаться за сотни километров каждую неделю? И ведь один приезжает, без охраны. Так уверен в собственных силах?

Ладно, разберемся. Сейчас, главное, добиться того, чтобы Мари согласилась на мое предложение.

Так, не забыть бы, зачем пришел. Еда… Нужно накормить Мари.

Мари. Она выглядит уставшей и изможденной. И, кажется, еще больше похудела. Хотя, бодрится. Не хочет выглядеть слабой.

Эмоции. Как без них? Внутри все переворачивается, когда ее вижу. И волк нервничает. Достал уже. Сил нет с ним бороться. Столько лет мирно жили, а тут, как взбесился. Моим несладко пришлось. Вытерпеть недовольного альфу – это непросто.

Все-таки прав я был, когда пытался перевести отношения с Мари в знакомую плоскость – договор, сделка, контракт. Прав. Эти категории близки и понятны, заставляют сохранять хладнокровие и просчитывать все ходы вперед. И ведь сам же все и испортил, поддавшись эмоциям. Эмоции только все усложняют, мешая четко мыслить и находить правильные решения. Впрочем, рядом с Мари трудно оставаться разумным и сдержанным. Она сама – одна большая нелогичность. Порывистость. Хаос. И это и кажется таким притягательным.

Ладно, хватит лирики. Нужно достать еду.

Открыл холодильник, выгреб все, что принес курьер, и сложил в пакет.

Маше необходимо хорошо питаться. Надо будет позвонить Борису, пусть организует нормальную еду. Кто его знает, как в этих местных ресторанах готовят. Я-то ладно, а вот у Мари все должно быть самое лучшее. И с работой ей пора завязывать. Не дело это, столько времени в душном помещении сидеть.

Но это все потом. Сейчас, главное, накормить ее.

Что, волк? Согласен? Ну хоть в чем-то ты со мной согласен. Даже удивительно.

Молчишь? Да и хрен с тобой. Не больно-то и надо. Мне вот тоже не особо приятно с тобой общаться. Молчи и дальше. Обиделся он… Подумаешь! А как жизнь мне портить, так, пожалуйста. Всегда готов. Вот чего было так изводиться? Ну вернулся я. Доволен? То-то же.

Спустя пять минут я снова был в Машиной квартире. Тихо. Ни шороха. Вошел в спальню и замер. Мари все так же лежала на

постели. Даже не пошевелилась. Спит.

Так. Ладно. Пусть отдохнет. Не буду ее будить.

Опустился в кресло и огляделся вокруг. Чисто. Уютно. Красивая старинная мебель, картины, тканый ковер на полу. Многие вещи – ровесники века, вон как та лампа с бронзовым основанием, или большой двустворчатый шкаф. Ясень, если не ошибаюсь. Да, точно. Недешево стоит. Интересно, откуда у Марии такая любовь к старине? Вся квартира обставлена в лучших традициях начала прошлого века. Да, Серый что-то говорил насчет того, что они с Елецким сошлись на почве общих интересов. Странно. Как-то не вяжется это с Машей. Она же до мозга костей современная эмансипированная женщина. Хотя, насколько я помню, квартира раньше принадлежала ее бабушке, Екатерине Васильевне Добржинской. Видимо, Мари не стала ничего менять. Не захотела? Или попросту денег не хватило?

А вообще, Стрельцов молодец. Хоть и ослушался моего приказа, но все равно молодец.

Если бы он не оставил Леху присматривать за Машей…

Наверное, только увидев фотографии, на которых Мари улыбалась Богдану, я понял, что не могу ее никому отдать. Моя она. Только моя. А ребенок… Какая разница, чей он? Все равно, своих у меня никогда не будет. Значит, усыновлю. Воспитаю, как своего. Не страшно, что не оборотень. Я ведь тоже не особо жалую свою звериную сущность. Да и перекидываюсь редко – только если жизни грозит опасность. Вон, как тогда, с Сароевым. Так что, будет у меня сын. Мой сын. И жена. Семья. То, чего никогда не было раньше.

Жаль, отец не дожил. Мари бы ему понравилась. В ней есть стержень. Гордость. Сила духа.

Вон, с альфами общается, как с обычными людьми, и даже не замечает никакой опасности.

Только вот не стоит ей пока говорить всю правду. Пусть сначала привыкнет к тому, что я ее не брошу и никуда не исчезну из ее жизни. А дальше – посмотрим.

Глава 14

Я открыла глаза и удивленно уставилась на сидящего в кресле мужчину. Рус. А он-то что здесь делает?

– Отдохнула? – как ни в чем не бывало, спросил Берцев.

Он улыбнулся, и я поймала себя на мысли, что любуюсь этой улыбкой.

Так, Маруся, стоп! Хватит тут лужицей растекаться! Поднялась и выпроводила бывшего партнера из квартиры! Быстро! Нечего ему рассиживаться. Пусть катится туда, откуда приехал.

Только я собралась претворить свой план в жизнь, как из коридора донеслось пронзительное треньканье.

Бли-и-ин. Сколько раз обещала себе, что поменяю этот ужаснейший бабы-Катин звонок на что-то более вменяемое! Сколько можно подобную какофонию слушать?!

– Лежи, я открою, – распорядился Руслан и одним плавным движением поднялся с кресла. Вот как ему это удается? Такое ощущение, что его ленивая грация – нечто врожденное, как абсолютный слух или поставленный от природы голос!

Я даже возразить не успела, а наглючий партнер уже открывал дверь моей квартиры.

Мертвая тишина, последовавшая за этим, заставила меня напрячься. Странно. Кто мог прийти в такой час? В тот же миг в уме мелькнула нехорошая догадка, и я, подскочив с постели, понеслась в прихожую.

Ну вот. Так и есть! Все, как я и думала! Сцена третья, явление первое!

В дверном проеме, поигрывая желваками, стоял Федор, а напротив него, демонстративно улыбаясь, застыл Руслан. Понятно. Самцовый инстинкт. Попытка застолбить права на территорию.

– Маш, что он здесь делает? – нарочито игнорируя Руса, обратился ко мне бывший муж.

– Живу я здесь, – опередил меня с ответом Руслан.

Он многозначительно посмотрел на Федьку и встал так, чтобы преградить ему дорогу.

Вот же зараза! Специально нарывается.

– Мань? – снова проигнорировал его Федор. Он смотрел мне в глаза, ожидая ответа.

– Федь, ты зачем пришел? – устало спросила у бывшего. Нет, мне тут только разборок и не хватало. И так, как на пороховой бочке живу! – мы же договорились, что ты перестанешь сюда

ходить.

Да, был у нас недавно такой разговор. Отказалась я от Федькиного предложения и попросила бывшего оставить меня в покое.

– А этому, значит, можно? – небрежно кивнув на Берцева, поинтересовался Федор. – Маш, думаешь, ты ему нужна? Поразвлекается пару дней и свалит в свою Москву, а у него там таких, как ты, – с десяток.

– Не стоит говорить о том, чего не знаете, – небрежно обронил Рус. – К тому же, насколько я понял, Мари не очень рада вас видеть, поэтому, будьте любезны…

Он говорил подчеркнуто вежливо, но звучала его речь, как тонкая издевка.

– Вот значит как, да, Мань? – с горечью произнес Федька. – Поверила этому столичному мажору? Что, денег у него больше? Машина круче? Чем он тебя купил, Маш?

– А вот оскорблять никого не нужно, – обманчиво спокойно произнес Берцев. – Ни Мари, ни меня. А то ведь можно и по физиономии получить.

– Ну, давай, – набычился Федька. – Покажи, на что способен! Или только и можешь, что к чужим бабам подкатывать?

Руслан распрямился. Глаза его как-то нехорошо блеснули.

– Что ты сказал? – тихо переспросил он.

– Говорю, слабо, как мужик с мужиком поговорить?

Федор расстегнул куртку и нарочито медленно принялся снимать часы. Рус спокойно поддернул рукава джемпера.

Да твою ж дивизию! Нашли где отношения выяснять. Тестостерон у них зашкаливает, видите ли!

Ну все. Достали.

– Так, собрались оба и валите отсюда, – посмотрев на разошедшихся «самцов», скомандовала я. – Давайте-давайте! Нечего тут разборки устраивать.

Мужчины опомнились и отступили друг от друга.

– Маш, прости, – тут же сбавил обороты Федька.

– Мари, успокойся, тебе нельзя нервничать, – мгновенно оказался рядом со мной Рус.

Ага. Раньше надо было думать! Тоже мне, мачо! Нервничать мне нельзя. Заботливый какой. Да с вами, вообще, не нервы, а стальные канаты нужны!

– Вы не поняли? Вон из моей квартиры. Оба.

Я твердо встретила растерянный взгляд бывшего мужа и задумчивый – Руслана.

– Я не шучу.

Видимо, было что-то в моем лице, потому что мужчины не

стали спорить. Молча вышли из квартиры, хотя Рус, напоследок, оглянулся и едва заметно усмехнулся.

«Грозная какая», – прочитала я по его губам.

Иди-иди. А то, на своей шкуре узнаешь, какая грозная.

Я со злостью захлопнула за своими бывшими дверь, пнула ни в чем не повинную банкетку и пошла на кухню. Заедать стресс.

Нет, ну вот где справедливость? Шла домой, в надежде на тихий уютный вечер, а получила, в итоге, ненужные мужские разборки. Кстати, о разборках. Надеюсь, эти умники не поубивают друг друга?

Внутри шевельнулось беспокойство.

Да что ж такое-то? Мне теперь еще и переживать!

Осторожно отодвинув занавеску, выглянула во двор. Машина Федора стояла около подъезда, а рядом с ней обнаружился ее хозяин. Он о чем-то разговаривал с моим бывшим партнером. Вроде бы, достаточно спокойно. Значит, не поубивали друг друга, и это уже хорошо. Я заметила, как Федька махнул рукой и сел в машину, а Рус развернулся и пошел домой. Интересно, зайдет?

Надоедливый звонок, раздавшийся через пару минут, оповестил о приходе партнера. Что ж, Маруся, а вот и ответ на твой вопрос. Похоже, вечер давно перестал быть томным.

– Рус, я, кажется, ясно сказала, что никого не хочу видеть, – распахнув дверь, выдала Берцеву.

Ага. Так не хочу, что проторчала у глазка все то время, пока Руслан поднимался по лестнице.

– Извини, Мари, но мы с тобой не договорили, – усмехнулся мужчина. – И ты все еще не поела. Так что…

Он мягко обхватил меня за плечи и подтолкнул в сторону кухни.

– Идем, – негромко приказал партнер. – Я прослежу, чтобы ты поужинала, а потом мы решим, уходить мне или нет.

Я почувствовала в его голосе сдержанную насмешку.

Нет, нормально? Я ему что – клоун? И вообще, не успел появиться, а уже командует!

Правда, возмущаться не стала. Молча прошла к столу и выжидательно уставилась на партнера. Тот только сдержанно улыбнулся, поднял с пола большой пакет, на который я не обратила внимания раньше, и принялся выгружать из него всевозможные пластиковые контейнеры.

– Я не знал, чего тебе захочется, поэтому взял всего понемногу, – пояснил он, снимая прозрачные крышки.

Ого! Какое разнообразие! Икра черная, икра красная – а почему баклажанной нет? – мясные рулеты, буженина.

Из сумки появлялись все новые деликатесы, и я невольно

вспомнила о том, что до сих пор не ужинала. Желудок предательски заурчал, заставив меня смутиться. Вот предатель. Нашел время!

Не удержавшись, потянула к себе маленькую тарталетку с икрой и отправила ее в рот. М-мм. Вкусно.

– Садись за стол и поешь нормально, – голосом строгого родителя велел Рус.

Я удивленно уставилась на партнера.

– Давай-давай, – кивнул тот. – Вот тебе тарелка, вот – приборы. Садись и ешь.

Он поставил передо мной все необходимое и сам устроился напротив. Ну что ж, как скажешь, папочка.

Я не стала сопротивляться, выбрала из предложенных блюд пару закусок и молча принялась за еду.

Да. Все-таки мой партнер тот еще гурман! С ним не пропадешь.

Я ела, а Рус внимательно наблюдал за тем, как деликатесы исчезают с моей тарелки, и на лице его было написано непривычное умиление.

– Чай будешь? – дождавшись, пока я сыто откинусь на спинку стула, спросил он.

Ух ты! Какая предупредительность.

– Я поставлю, – я сделала попытку подняться, но была остановлена небрежным жестом партнера.

– Сиди, я сам, – сказал Руслан. – Черный, зеленый? – скопировав мои интонации, уточнил он.

– Черный. С лимоном. Только лимона побольше.

Берцев кивнул и поставил чайник на огонь.

Я с удовольствием наблюдала за скупыми движениями партнера. Нет, вот умеет же! Четко, без лишней суеты, красиво.

Спустя пару минут, передо мной появилась чашка с ароматным напитком. Я посмотрела на одинокий кружок лимона, плавающий в центре, и добавила еще несколько.

– Ты всегда пьешь такой… насыщенный чай? – поинтересовался Руслан, задумчиво разглядывая получившийся «компот».

– Нет, это недавнее пристрастие. С беременностью появилось. Все время хочется кислого, – машинально ответила я и подняла глаза на мужчину. Уп-с. Зря я про ребенка напомнила. Сейчас у партнера снова паника начнется.

Но Рус удивил. Он кивнул, спокойно принимая к сведению мой ответ, и продолжил расспросы.

– А чего еще тебе хочется? Есть какие-то предпочтения в еде?

– Да вроде особо никаких, – растерялась я.

Боже-боже. Руслан Берцев интересуется пристрастиями беременной женщины! Куда катится мир?

– Совсем? – не поверил Рус.

– Ну… Мяса все время хочется, – призналась партнеру. – Такого, знаешь, едва прожаренного, кусками, с кровью.

Берцев внимательно посмотрел мне в глаза и задумчиво кивнул.

– С кровью, значит, – медленно повторил он. – А раньше ты такое ела?

– Раньше я и мясо-то не особо жаловала.

Усмехнулась, вспомнив, как мама в детстве мучилась со мной, уговаривая съесть хоть что-нибудь мясное.

– Наверное, сынуля старается, требует настоящей мужской еды, – добавила я.

– Мари.

Берцев замолчал, пристально глядя мне в глаза.

– Что, Рус?

– Ты ничего не ответила на мое предложение.

– Какое именно?

– Маша, – он укоризненно посмотрел на меня и взял мои руки в свои. – Я хочу на тебе жениться.

– И где же тут предложение?

Я пожала плечами.

— Ты просто ставишь меня в известность о своих намерениях.

– Хорошо, – во взгляде Берцева мелькнул опасный огонек. – Ты выйдешь за меня замуж?

– Руслан.

– Не говори нет, – внушительно произнес мужчина. – Ты не можешь мне отказать.

– Это почему же? – искренне удивилась я.

– Потому что это будет неразумно, – уверенно ответил Берцев.

Я смотрела на непрошибаемого партнера и поражалась его наглости. Надо же! А ведь он совершенно уверен в том, что я соглашусь! Поломаюсь, для вида, и соглашусь.

– Хорошо, – кивнула я. – Я не буду говорить нет.

– Мари, – Рус торжествующе улыбнулся и потянулся меня поцеловать, но я аккуратно уклонилась от его объятий.

– Но и да я тоже не скажу, – твердо взглянула в темно-серые глаза.

– Нет? – переспросил партнер.

– Нет, – подтвердила я.

– Но почему? – удивленно уставился на меня Берцев.

Он попытался завладеть моими руками, но я отодвинулась,

увеличивая расстояние между нами.

– Я тебя совершенно не знаю, Рус, – попыталась объяснить партнеру очевидное. – Я не знаю, кто ты, чем занимаешься, где живешь. Ничего не знаю о твоей семье и родственниках. Не знаю о твоих вкусах и пристрастиях. О том, что ты любишь, и что ненавидишь.

– Да? А мне казалось, ты очень хорошо изучила мои вкусы, – многозначительно усмехнулся Руслан. – И пристрастия тоже.

Он слегка наклонился и обхватил ладонями мое запястье.

– Прости, Мари, но я не отступлю, – жестко сказал он. – Хочешь узнать меня ближе? Пожалуйста. Я буду только рад. Хочешь выяснить мое финансовое положение? Я не против. Спрашивай. Я отвечу на любые вопросы.

Ну что за упертый мужчина!

– Руслан, ты не понимаешь…

– Нет, Мари, это ты не понимаешь, – отрезал Берцев. – Я всегда четко знаю, чего хочу и умею добиваться поставленной цели. Так что, у тебя просто нет шансов.

Он помолчал немного и добавил уже совершенно другим тоном:

– Нам ведь хорошо вместе, Мари. Мы идеально подходим друг другу. И твоего ребенка я буду любить, как своего.

Как своего, говоришь? Ну-ну. А если я скажу, что он и есть – твой, что ты сделаешь? Опять сбежишь? Или обвинишь меня во лжи?

– Давай так, Руслан, – устав от этого разговора, подытожила я. – Я не говорю тебе ни да, ни нет. Мы можем общаться, проводить время вместе, узнавать друг друга. А потом я сделаю свои выводы и приму решение.

– Что ж, согласен, – после некоторого раздумья, ответил Берцев.

– И да, Рус, – я посмотрела на партнера. – Никакого секса.

Вот так. Что ты на это скажешь? Я все еще тебе нужна?

– Без проблем, – улыбнулся Руслан. – Только если ты сама захочешь.

– Даже не надейся.

– Угу, – хитро усмехнулся мужчина.

– И вообще, тебе уже пора.

– Так рано?

– Иди, Рус. Я устала.

Я не лукавила. Мне правда было не по себе, а мир вокруг все так же продолжал кружиться.

– Ладно, – не стал упорствовать партнер. – Отдыхай.

Одним упругим движением он поднялся с дивана и замер в

дверном проеме.

– Спасибо за ужин, – поблагодарила я.

– Пожалуйста, – сверкнул белозубой улыбкой Рус. – Если что-то понадобится, звони.

Он достал из портмоне визитку и протянул ее мне. У-уу, какие мы важные.

«Руслан Александрович Берцев, генеральный директор ОАО «ИнтелТорГрупп» прочитала я выбитую золотом надпись. Ниже значились несколько телефонных номеров.

– Это рабочие, – пояснил Руслан. – А вот это – мой личный, – он забрал у меня из рук кусочек картона и на обратной стороне написал длинную вереницу цифр. – По нему мне звонят только самые близкие.

– И кто входит в их число?

Эх, не смогла удержаться от этого вопроса. Нет, ну должна же я знать, кого Руслан считает близкими?

– Мой помощник и начальник службы безопасности, – невозмутимо ответил Берцев.

И все? Странно.

– А родные?

Я внимательно посмотрела на партнера.

– Мари, это долгий разговор, – нахмурился Рус. – Давай отложим его на потом? У тебя еще будет время узнать подробности моей жизни.

– Ладно, – не стала настаивать я. – Но ловлю тебя на слове.

– Договорились.

Берцев ослепительно улыбнулся и окинул меня лукавым взглядом.

– Проводишь?

Он протянул мне руку, помогая встать из-за стола.

– Ну, идем, варяжский гость.

Уже в прихожей, перед дверью, Рус неожиданно повернулся, и я очутилась в теплом кольце его рук.

– Доброй ночи, Мари, – тихо прошептал он, касаясь губами моих волос.

Этот горячий шепот… Ох, нет… Маруся, не смей! Опусти руки и не вздумай прижиматься к хитрому партнеру! И даже мечтать не смей о прощальном поцелуе!

– Пока, – коротко промямлила я, отстраняясь от своего персонального наваждения.

И только когда за Берцевым захлопнулась дверь, вспомнила, что так и не спросила, о чем они договорились с Федором.

Ладно. Завтра спрошу. А сейчас – спать, Машенька. Спать.

Руслан

– Сергей, это что?

Еще раз взглянул на карточку Марии, последняя запись в которой была сделана восемь лет назад, и перевел взгляд на охранника.

– Руслан Александрович, что хотите со мной делайте, но это единственное, что я смог найти.

Стрельцов понуро опустил голову, а я смотрел на него и не знал, то ли выругаться как следует, то ли ударить кулаком о стену. Да что ж за день-то? Еще одна неудача. Очередная.

– Единственное? – невольно повысил голос, но, почувствовав, как настороженно встрепенулся волк, сбавил тон и постарался успокоиться. Не хватало еще потерять контроль! – Серый, вот ты мне скажи, неужели так трудно достать копии документов из какой-то вшивой клиники, а? Что ты мнешься и несешь непонятный бред? Где бумаги?

Сергей поднял на меня глаза и тут же снова уткнулся в пол.

– Я обыскал все кабинеты, регистратуру, архив. То, что нашел – у вас в руках.

– Ты хочешь сказать, что это все, что у них есть на Машу?

– Да, – коротко ответил охранник.

Что за хрень? Я отправил его за документами, а он приносит мне какую-то старую, негодную карту!

– Мы с ребятами попытались разговорить девчонок, что там работают, – попытался хоть как-то реабилитироваться мой начальник СБ.

– Ну?

– Они ничего не знают, – по лицу Сергея скользнула недовольная гримаса. – Тот врач, к которому ходит Мария… Он тут в городе местное светило. Сотрудники на него молиться готовы и стараются особо не откровенничать.

Стрельцов сделал паузу, и я понял, что он подошел к главному.

– Одна медсестра все же проболталась, – продолжил охранник, – что Перельман – ну, доктор этот, – сам ведет Машину беременность и все заключения хранятся у него. И вообще, типа, у них с Марией своеобразные отношения. Ну, он к ней, якобы, как-то по-особому относится. И все обследования всегда проводит сам, никого больше не допускает.

– Особые отношения?

Почувствовал, как противно засосало под ложечкой.

– Так говорят.

– Ладно. Разберемся. Что с владельцем клиники? Выяснил, кто он?

– Так Перельман и есть владелец. Правда, старается этот факт не афишировать.

– Сам? Интересно.

Я еще раз посмотрел на лежащую передо мной папку. В ней было все, что удалось собрать на Мари. Полное досье. Включая биографии ближних и дальних родственников.

Но… Но.

– Руслан Александрович, может, попробовать поговорить с ее врачом?

– Ты его видел? Он ничего не скажет. Не та порода.

– Так может… разговорить? – осторожно предложил Серый.

Да уж, разговорить. И как долго он проживет после этого «разговора»?

– Нет. Даже не думай. Здесь не тот случай.

Я снова пролистал бумаги. Было там несколько фактов, которые не давали мне покоя.

Две недели… Две недели я изучаю эти документы. Две недели ищу то, что подтвердит или опровергнет мои подозрения. Нелепые, невозможные, фантастические.

Нет, все-таки я ненормальный. Знаю же, что бред. Хрень полная.

И волк молчит. Обиделся. Затаился, зараза. Мстит мне. Ну и фиг с ним! Сам все выясню.

А ведь так хочется поверить в то, что… Да нет. Точно, бред.

Ну нравится ей мясо с кровью, и что? Это же не доказательство. И то, что она не реагирует на мою силу. Мало ли? Может, врожденная аномалия. А может, иммунитет.

И все же… Все же.

Положил рядом две фотографии. М-да. Удивительно. Если бы не разница во времени, решил бы, что это одна и та же женщина. Но нет. На фото – Мари и ее бабушка, Екатерина Добржанская, в молодости. Одинаковые лица, одинаковое выражение глаз… даже улыбки – и те одинаковые. Почему-то это поразительное сходство вызывало странное чувство. То ли смутные воспоминания о чем-то важном, то ли желание понять ускользающую тайну. Я знал, что упускаю какую-то значимую деталь, и это тревожило. Точило изнутри. Заставляло напряженно прислушиваться к себе, пытаясь осознать, в чем подвох.

– Руслан Александрович, а может, вы у самой Марии спросите? – неуверенно предложил Сергей. – Ну там, срок и все такое.

– У Марии? – оторвался от фотографий и посмотрел на

охранника.

– Ладно, понял, босс. Глупость сморозил.

Хорошо, что сам сообразил. У Марии спросить. Да к ней сейчас на драной козе не подъедешь. Обиделась.

Нет. Не стоит пугать ее такими вопросами. Пусть пройдет немного времени. Мари расслабится и поймет, что может мне доверять, и вот тогда…

Нет, Серый. Ты неправ. Я должен выждать подходящий момент. Иначе все испорчу.

Стрельцов незаметно переступил с ноги на ногу.

Волнуется. Посторонний никогда не разглядит, но я слишком хорошо его знаю.

– Руслан Александрович, я отправил ребят к Перельману домой. Пусть посмотрят, может, там что интересное обнаружат.

– Хорошая идея. Если в клинике ничего нет и отношения особые… Вполне возможно, что-нибудь и найдут. Ладно, – одобрил решение Сергея. – За Богданом слежку установил?

Я решил перевести разговор на другую тему.

– Так точно, – воодушевился охранник.

Еще бы, это задание ему по душе.

– И что?

– Пока ничего интересного, – быстро ответил Серый. – Его люди не знают, что он здесь бывает. Приезжает всегда один, надолго не задерживается.

– С Федором что? – перешел я к другому «фигуранту».

– Организовал за Марией слежку, – доложил Стрельцов. – Двое его парней за ней постоянно ходят.

– Ясно.

Это я и сам знаю. Видел их. Дилетанты.

– Ну, пусть ходят. Ребятам скажи, чтобы не светились.

– Руслан Александрович…

Сергей посмотрел на меня с укором.

– Ладно, все я понимаю. Но предупредить обязан.

Взглянул на охранника и неожиданно задумался.

– Сергей, а ты не помнишь, какого числа мы с Иваром и Гариком ужинали в «Да Винчи»?

– Второго сентября, Руслан Александрович, – без запинки ответил Стрельцов. – Я почему запомнил? Генка тогда прикололся, что у вас школьный ужин. Ну, там, первый раз в первый класс, и все такое, – смутился, под моим взглядом, охранник. – Вы же тогда впервые за столько лет вместе собрались, – попытался объяснить он.

– Ладно, это ерунда. Забудь.

Значит, с Мари я познакомился первого. Черт. После

недавнего ранения, память напрочь отшибло.

Первого. А сейчас у нас пятое ноября. И что мы имеем?

Да ну… О чем я думаю? Ведь бред же. Да, волк? Молчишь? Ладно, хрен с тобой. Сам понимаю, что невозможно это. Мало ли, чего хотят беременные женщины? Кому-то огурцы соленые подавай, а Мари, вот, мясо с кровью.

Ладно. Насчет крови не знаю, вряд ли это будет ей полезно, а вот мясом постараюсь обеспечить. Это самое легкое из того, что мне предстоит. Гораздо сложнее заставить Мари мне поверить.

Что ж. Придется постараться.

Глава 15

– Владимир Моисеевич, ну что? – я с надеждой посмотрела на врача.

Две последние наши встречи он подозрительно отмалчивался и ни на какие мои вопросы не давал четкого ответа. «Все хорошо», «Все в пределах нормы», «У нас нет никаких поводов для волнения», – Перельман с завидным постоянством кормил меня этими отговорками. Это при том, что он заменил Евгения Борисовича – врача, который раньше делал мне УЗИ, – и сам проводил исследования, изредка перекидываясь с сидящим рядом доктором Красновым непонятными фразами.

– Что я могу сказать, Машенька? – Владимир Моисеевич задумчиво уставился в экран монитора. – Похоже, все-таки ошибся я со сроками. Хотя… Да нет, уже сколько раз перепроверил! Тут у нас явно все четырнадцать недель. Если не больше.

– Скорее даже больше, – хмыкнул Евгений Борисович. – Может, Бежина позвать? Пусть посмотрит.

– А что он тут особенного увидит? Все в норме, – недовольно буркнул Перельман. – И дополнительные обследования говорят о том же. В общем, ставим четырнадцать недель.

Он перевел взгляд на меня, и я невольно напряглась. Мой старый опытный врач впервые выглядел таким растерянным и смущенным.

– Но этого не может быть!

Теперь уже растерялась я. С Федором мы расстались больше четырех месяцев назад, с первой встречи с Русланом прошло чуть больше двух. Ничего не понимаю. Откуда набежали лишние полтора месяца?!

– Маша, да ты не нервничай, – принялся успокаивать меня доктор. – С ребенком все нормально, развивается он хорошо. Чего ты всполошилась?

– Но…

– Никаких но! – наставительно поднял палец Перельман. – Все у нас прекрасно. А сроки… Ну, бывает и на старуху проруха – ошибся я. С кем не случается?

Он улыбнулся, отложил в сторону датчик УЗИ и протянул мне салфетку.

– Можешь подниматься. И перестань нервничать. Разве я тебя когда-нибудь обманывал? Раз говорю, что с ребенком все в порядке, значит, так оно и есть!

– Владимир Моисеевич, но тот срок, что вы ставите… У меня

в это время никого не было! – попыталась возразить я.

– Маша, не морочь мне голову, – не выдержал Перельман. – Я сказал – четырнадцать недель, значит, четырнадцать недель!

Он сурово свел брови, и они нависли над его глазами смешными седыми кустиками.

Угу. А я, походу, забеременела сама по себе. От неизвестного инопланетянина.

Правда, посмотрев на решительно поджатые губы врача, решила ничего не говорить. Толку-то? Перельман был таким же упертым, как и все окружающие меня мужчины. И спорить с ним было так же бесполезно.

Выйдя из клиники, застала забавную картину.

Справа от входа стоял «Гелик» Руслана. Слева – «Ниссан» Федора. Сами владельцы авто прохаживались рядом со своими машинами и делали вид, что не замечают друг друга. Для полноты картины не хватало только «Бентли». Ну и его хозяина, разумеется.

– Маш, давай подвезу! – увидев меня, тут же оживился Федька.

– Мари, садись в машину, – в приказном тоне Руслана не было и намека на просьбу.

М-да. Как «оригинально»! Только дешевого фарса нам и не хватало!

– Во-первых, что вы оба здесь забыли? – поочередно посмотрев на своих бывших, уточнила я.

Мужчины молча зыркнули друг на друга.

– А во-вторых, вы зря приехали – доктор прописал мне пешие прогулки на свежем воздухе, так что, ваши «танки» тут без надобности.

Не дожидаясь ответа, свернула на дорожку, ведущую к парку, и неторопливо пошла вперед. Так, Маруся, спокойно. Спину держим прямо, подбородок тянем вверх.

Нет, ну вот что бы этим упертым мужикам не оставить меня в покое? Ведь специально же сегодня вышла из дома на час раньше, так нет же. Засекли. Выследили. Обложили.

Ладно – Федька! Ему по должности положено все и про всех знать, но Рус! Он-то как умудрился меня найти?

– Давай сумку, – услышала я голос незабвенного партнера. Легок на помине.

– Маш, на, держи, – мне в руку ткнулась бутылка с ярко-оранжевым соком. Угу. И Федор здесь. Решил не отставать от своего соперника.

Они, что, собираются вдвоем за мной ходить?!

Похоже, наша комедия продолжается. Сцена третья, явление

второе. Состав актеров тот же.

– И как это понимать? – остановившись, повернулась к своим «преследователям». – Так и будете за мной ходить? Федь, вот, скажи, у тебя что, работы мало? А ты, Рус? Неужели заняться нечем? Бизнес в Москве без хозяина не развалится?

– Мари, мы об этом потом поговорим, – накидывая мне на плечи свое пальто, ответил Берцев. – Пойдем в машину, ты слишком легко одета для прогулки.

– Маш, и как ты только его терпишь? – усмехнулся Федька. – Вроде, никогда не любила, чтобы тобой командовали.

Ох, Федя. Что ж тебе неймется-то?

– Федь, тебе на работу не пора?

Я посмотрела на бывшего мужа.

– Что? Хочешь побыстрее от меня избавиться?

Федор вынул из кармана куртки пачку сигарет, достал одну, покрутил ее в руках и небрежно смял, так и не закурив.

– Знаешь, Федь, хочу. Я тебе столько раз говорила, что ничего у нас не получится. Пора бы уже понять.

Руслан окинул соперника победным взглядом, поправил на мне пальто и притянул к себе.

– А ты, Рус, убери руки. И вообще, оставьте меня в покое. Оба. Нечего тут фарс устраивать.

– Маш! – вскинулся Федор.

– Мари, пойдем в машину, – перебил его Руслан.

– Свободны, – ответила обоим.

Скинула с плеч пальто и вернула его хозяину.

– Пока, мальчики, – помахав ручкой, направилась к остановившемуся неподалеку «Бентли».

Молодец, Елецкий. Вовремя появился. Пожалуй, переведу его в категорию приятелей. Заслужил.

– Мари.

Богдан предупредительно открыл передо мной дверцу автомобиля.

– Доброе утро, Богдан Алексеевич, – приветливо улыбнулась мужчине. – Рада вас видеть.

– А уж я как рад, – усмехнулся тот. – Что, Машенька, куда едем?

– Куда угодно, лишь бы подальше отсюда.

Я села в машину и невольно кинула взгляд в окно. Бывший муж и бывший партнер с одинаково недовольными лицами сверлили взглядами тонированные стекла авто Елецкого.

– Что, Мари, ухажеры замучили? – понятливо улыбнулся Богдан, усаживаясь на водительское сиденье.

– Есть немного, – кивнула я.

– Вам можно только посочувствовать.

Мой новоиспеченный друг весело хмыкнул и завел машину. Спустя пару секунд она тронулась с места, и мы оставили позади и здание клиники, и растерявшихся мужчин.

– Богдан Алексеевич, а вы-то как здесь оказались? – повернулась к Елецкому.

– Не поверите, Мари, – ответил он. – Приехал по делам. Хотел еще раз поговорить с Перельманом.

– Так я сорвала вам переговоры? Извините.

– Ну что вы, Мари, не нужно извиняться. Мы ведь с вами друзья, а друзья должны помогать друг другу.

Богдан окинул меня внимательным взглядом и сдержанно улыбнулся.

Как всегда, под этим взглядом мне стало немного не по себе.

– Богдан Алексеевич, вы не могли бы высадить меня на Халтурина, я к сестре хочу зайти.

Решение заскочить в гости к Татке возникло спонтанно. Устала я от мужских компаний. Захотелось тепла и участия. И чая с плюшками. И чтобы кто-то от души обнял и сказал, что все будет хорошо.

– Конечно, Мари. Мне не сложно, – кивнул Елецкий.

Он включил поворотник и перестроился в соседний ряд.

– Спасибо, – поблагодарила мужчину.

Я удобнее устроилась на сиденье, кинула взгляд на мелькающие мимо дома и витрины магазинов и невольно вернулась мыслями к недавнему осмотру.

Эх, Маруся, ну чего ты раскисла? Все ведь в порядке. А Перельман всего лишь ошибся со сроками. В первом триместре такое бывает. Вот и Татка тебе это подтвердит, недаром же она медик и дважды мама.

***

Татка подтвердила. А потом долго ругала меня за скрытность.

Когда Елецкий подъехал к знакомому дому, я сразу заметила сестру. Неброский темно-зеленый пуховик, вязаная шапка, грубые ботинки на толстой подошве – Наташка была верна своему привычному стилю. Я называла его «милитари-мама», а Гошка кривился и нудел, что уже забыл, как выглядит его жена в приличном платье. Правда, Татка тут же предлагала ему самому надеть платье и побегать за двумя погодками хотя бы денек, после чего ее муж моментально терял весь пыл и готов был

согласиться, что брюки цвета хаки с многочисленными карманами по бокам – самая лучшая одежда на свете.

Вот и сейчас Ната выгуливала своих киндеров в полном «боевом» обмундировании, не опасаясь ни луж, ни дворовой грязи, ни содержимого песочницы.

Понаблюдав за тем, как она вытаскивает Лизу из очередной лужи, я повернулась к Елецкому.

– Спасибо вам, Богдан Алексеевич, – от души поблагодарила своего нового «друга». – Вы меня очень выручили.

– Рад был помочь, Машенька, – серьезно ответил мужчина. – Надеюсь, вы не откажете мне в маленькой ответной любезности?

Уп-с. Приплыли.

– Ну, если в моих силах вам чем-нибудь помочь…

Я кинула на собеседника короткий взгляд.

Как всегда, излучает уверенность и спокойствие. Порой мне казалось, что Богдана просто невозможно вывести из себя. Интересно, каков он, когда сердится?

– У меня завтра день рождения, – Елецкий едва заметно усмехнулся, словно признаваясь в чем-то постыдном. – И я хотел бы отметить его в вашем обществе. Вы не против?

Вот это поворот. Неужто больше не с кем? Праздновать день рождения в обществе малознакомой девушки… Странные у вас предпочтения, «дорогой друг»!

– Богдан Алексеевич.

Я удивленно посмотрела на мужчину.

– Не говорите нет, Мари, – принялся убеждать меня Богдан. – Я просто хочу пригласить вас в ресторан. Посидим, поговорим.

М-да. И ведь теперь не отмажешься. Каким-то образом Елецкий каждый раз умудряется обставить все так, чтобы я не могла ему отказать. И не понять – то ли мое врожденное любопытство тому виной, то ли властная харизма мужчины.

– Хорошо, – кивнула новоявленному другу.

– Отлично, – обрадовался тот. – Заеду за вами в шесть.

Я только и смогла, что пробормотать «До встречи» и выскользнуть из машины.

Да. Называется, спаслась Красная Шапочка от шайки разбойников, да попала в лапы к серому волку.

Я поправила шарф и медленно направилась к площадке.

– Тетя Маша! Тетя Маша приехала! – увидев меня, закричали мелкие. – Мама! Тетя Маша приехала!

Они побросали свои ведерки-совочки, выскочили из песочницы и помчались навстречу.

– Это кто тут у нас такой чумазый? Петя, радость моя, я тоже тебя люблю, – обняла подбежавшего племянника. – Лизочек,

давай ручки отряхнем, а то тетя Маша сейчас вся в песке будет, – присев на корточки, попыталась остановить летящее на меня стихийное бедствие в розовом комбинезоне, но потерпела полное фиаско.

Маленькие руки сомкнулись на шее, а в щеку ткнулся холодный курносый нос.

– Тетя Маша, я скучава, – торопливо доложила Лиза. – А ты все не шва и не шва.

– Теть Маш, а почему тебя так долго не было? – поддержал ее брат. – Мы тебя так ждали!

– Дети, ну-ка отпустили тетю Машу, вы ее задушите.

Татка, подоспев на помощь, оторвала от меня детвору. Правда, сестра тоже не удержалась от сакраментального вопроса.

– Марусь, ты куда пропала? – отряхивая от песка многочисленные ведерки и формочки, поинтересовалась она.

– Никуда я не пропала, вот она я.

Я обняла Наташку, утонув в привычной смеси ароматов домашней выпечки, борща и стирального порошка. Родной, до боли знакомый запах дома.

– Тетя Маша, на вучки! – запрыгала вокруг меня Лиза. – На вучки хочу!

Моя ты прелесть. Лизонька не выговаривала буквы л и р, но это лишь добавляло ей очарования.

– Лизочек, давай я вас с Петей за руки возьму, и мы побежим домой? Быстро-быстро!

Да. Тете Маше сейчас никак нельзя поднимать толстеньких бутузов. Придется выкручиваться.

Подхватив малышей, улыбнулась Татке и припустила к подъезду.

Уже позже, отправив мелких смотреть мультики, мы с Натой вели задушевные разговоры на кухне.

Узнав о моей беременности, сестра расплакалась.

– Марусь, а ведь я знала. Знала, что у тебя получится! Видишь! А ты не верила! – всхлипывая, приговаривала она.

– Натусь, ну ты чего? Хватит реветь! Хорошо же все.

– Ага, – согласилась сестра. – Хорошо. Это я так, от радости.

Она вытерла слезы и взялась за меня вплотную.

– И кто у нас счастливый отец?

Татка прищурилась и пристально посмотрела мне в глаза.

Ох, Таточка. Как же ты похожа на маму! Тот же внимательный взгляд светло-серых глаз, та же мягкая улыбка и привычка чуть подслеповато щуриться.

Я взяла Нату за руку и прижала ее ладонь к своей щеке.

– Маруська, ну ты чего? – тут же встревожилась Наташка. –

Что? Он тебя бросил? – по-своему поняла она мой давний детский жест. – Да плевать, проживем мы и без этого папашки! Сами вырастим, вон, у нас Гошка есть. На случай, если понадобится мужское воспитание.

Она обняла меня и принялась убеждать, что все будет просто замечательно.

В ее объятиях было так тепло и уютно. Снова вспомнилась мама. От Татки даже пахло так же – теплыми ароматами вкусной еды и дома.

– И все же, Маш.

Тата осторожно заглянула мне в лицо.

– Это твоя курортная любовь, да? – тихо спросила она. – Он хоть знает?

Я покачала головой.

– Нет. Он думает, что я от Федора забеременела.

– А ты даже не попыталась его разубедить, да? – хмыкнула Ната. – Конечно. Узнаю свою гордую сестричку, – она потрепала меня по голове. – Маш, ты должна ему сказать.

– Тат.

– Должна, Маш.

– Он не поверит.

Я вывернулась из ее рук.

– Понимаешь, Перельман поначалу ставил нормальный срок, а сейчас почему-то прибавил еще полтора месяца! А у меня в то время ни с кем ничего не было! Но как я это Руслану докажу? По всему, я забеременела еще до нашего с ним знакомства.

Я подперла голову руками и взглянула на сестру.

– Подожди, – нахмурилась та. – Как такое возможно? Полтора месяца? Так не бывает.

Она посерьезнела и села ровнее.

– Вот и я не знаю, как такое возможно, – вздохнула я.

У меня до сих пор в голове не укладывались слова моего гинеколога. И как-то не по себе было. Даже привычная ирония не помогала.

– Если бы это был не Перельман, я бы посоветовала тебе сходить к другому врачу, но Владимир Моисеевич… Он не мог ошибиться, – убежденно сказала Ната. – Бред какой-то.

Я устало пожала плечами.

– Бред не бред, а только теперь я ничего не смогу сказать Руслану. По всему выходит, что этот ребенок – не его. Хотя, по факту – его. Короче, я совсем запуталась.

– Так, только не вздумай паниковать, – попыталась успокоить меня Татка. – Мало ли, что бывает? Сколько недель ставит врач?

– Четырнадцать.

– Никаких отклонений нет?

– Перельман уверяет, что нет.

– Ну и выкинь из головы всякие глупости. Главное, с ребенком все в порядке, а со сроками – разберемся потихоньку. Ты мне лучше скажи, что за мужчина тебя подвозил?

– А это, Таточка, мой новый знакомый. Богдан Алексеевич Елецкий. Бизнесмен из Питера. Интересуется стариной и присматривает себе домик в нашей провинции.

Не смогла скрыть легкую иронию в голосе.

Странная все-таки штука, жизнь. Сказал бы мне кто-нибудь еще полгода назад, что я буду «приятельствовать» с подобными людьми, я бы только посмеялась. Где я и где Елецкий?

Только вот сейчас мне было не до смеха. Каким-то образом, Богдан сумел навязать мне свое общество, и я незаметно увязла в этой странной «дружбе». И вроде бы умом понимала, что мужчине от меня что-то нужно, но каждый раз, как под гипнозом, не могла отказаться от назначаемых им встреч. Хотя… Сегодня вот просто психанула и воспользовалась возможностью красиво уйти от бывших. Так что, «друг» появился очень вовремя. Только, опять же, как он узнал, что я буду в клинике? Или у меня снова паранойя?

– Марусь, а откуда у тебя такие знакомства? – прервала мои размышления Ната.

– Сама не знаю. Случайно встретились несколько раз рядом с клиникой, ну и как-то так завертелось.

– Он за тобой ухаживает?

– Вроде, нет. Просто, общаемся по-дружески. Гуляем, разговариваем. Ничего серьезного.

– Да? Не похоже, – засомневалась Татка. – Он так смотрел тебе вслед. Не знаю, с чем сравнить. Как будто ты… драгоценность какая-то.

– Ой, Туся, ну ты как придумаешь! Какая драгоценность? Вечно тебе всякая ерунда мерещится. Завязывай ты эти женские романы читать! – усмехнулась я.

– Ничего ты не понимаешь! – возмутилась Ната. – Вот засядешь дома после родов, и узнаешь. Тоже захочется от быта сбежать в красивую сказку.

– Не уверена, что это будут сказки, – улыбнулась сестре. – Я, скорее, на какие-нибудь ужастики поведусь.

– Ой, Маш, вечно ты ерничаешь! Ладно, а этот твой Руслан больше не появлялся?

– Ну почему же? Появлялся. Он и сейчас здесь. Представляешь, мы с ним теперь соседи. Это он купил Тамилкину квартиру.

– Ничего себе!

Татка удивленно присвистнула.

– Не свисти, денег не будет, – одернула я ее.

– Не парься, Маш. Гошка заработает, – беззаботно отозвалась сестра. – И что сосед? Что говорит?

– Замуж зовет.

– А ты?

Ната пытливо смотрела на меня, и, под взглядом ее серьезных, светло-серых глаз, я почувствовала себя маленькой несмышленой девочкой.

– А что я? Сказала, что подумаю.

– Маш.

– Что?

– Ты же его любишь.

Это не было вопросом.

– Ну…

– Марусь, хоть себе-то не ври.

– Ладно. Люблю, – скривилась я. – Довольна?

– Угу.

Татка обняла меня и принялась гладить по голове.

– Дурочка ты у меня все-таки, – вздохнула сестра. – Такая умная, а все равно дурочка.

– Таш, да я же его толком и не знаю, – оправдывалась я. – Ни кто он, ни откуда. Разве можно полагаться только на чувства?

– Ох, Мань, что толку, что ты Федора знала? Кстати, как он? Не достает больше?

– Тоже замуж зовет.

Я вздохнула и обняла Татку сильнее.

– Вот жук! А ты что?

– Отказалась.

– Ну и правильно, – подумав немного, выдала Ната. – В одну реку нельзя войти дважды. К тому же, ребенок не его. Тебя по утрам тошнит? – тут же переключилась она на главную тему дня. – Голова не кружится?

– Бывает. Ощущаю себя космонавтом. Знаешь, как в невесомости.

– Ну, это пройдет, – оптимистично заявила Татка. – Во втором триместре легче будет.

Она налила мне еще чаю и принялась выспрашивать подробности моей беременности, попутно давая маленькие житейские советы и настраивая на то, что все будет хорошо.

В общем, спустя три часа, я ушла от сестры в состоянии полного релакса и волшебного пофигизма.

И правда, чего я расстроилась? Руслан все равно уверен, что

этот ребенок – не его, так какая разница, что там со сроками? Я-то знаю правду. Да и он узнает. Обязательно узнает. Уж об этом я позабочусь. Потом. После родов.

Успокоенная подобными рассуждениями, я погуляла по парку, прошлась по магазинам, и, почти довольная жизнью, отправилась домой.

***

Дома ждала засада. В прямом смысле этого слова.

– Мари, что связывает тебя с Елецким?

И тебе доброго дня, партнер! Как же ты не вовремя. Еще и злой какой! Прям, вылитый серый волк из сказки.

– Во-первых, что ты делаешь в моей квартире? – посмотрев на хмурого Берцева, поинтересовалась я. – А во-вторых, – я проигнорировала недовольный взгляд, которым одарил меня мужчина, – тебя не касаются мои отношения с друзьями.

Хм-м. Может, еще и в-третьих придумать? А то как-то все на во-вторых останавливаюсь. Непоря-я-ядок.

– Меня касается все, что происходит с тобой, – напряженно ответил Рус, забирая сумку с продуктами.

Да ладно? И с чего бы это? «С какого такого интересу?» – как любила говаривать баба Катя.

Берцев будто услышал мои мысли.

– Ты – моя, Мари, – веско произнес он.

Надо же, сказал – как отрезал. И попробуй возрази.

Хотя, что скрывать? Приятно. И в душе что-то дрогнуло, отзываясь непонятным волнением. И губы сами растянулись в улыбке.

Ох и дура ты, Машка! Нашла, чему радоваться. Вместо того чтобы рассердиться на упертого партнера, растаяла, как шоколад на водяной бане.

Руслан снова «прочитал» меня. Он едва заметно усмехнулся и уже более спокойно добавил:

– Переодевайся и приходи на кухню, кормить тебя буду. Совсем исхудала, скоро ветром унесет.

Берцев подошел ближе, собираясь помочь мне раздеться, и я ощутила знакомый аромат его парфюма. Вспомнился зеленый флакон с узнаваемой короной, ванная шикарного номера, запотевшее зеркало и горячие руки, жадно сжимающие мою грудь… Так. Что-то меня опять не туда понесло.

Что там Рус говорил? Кормить будет? А может, я не хочу? Может, я, вообще, не голодна?

Воинственно задрав подбородок, посмотрела на партнера и тут же передумала спорить. Вот, по глазам поняла, что не стоит. Они у него темными-темными стали. Как небо перед грозой.

Молча отдала Руслану куртку, сняла сапоги и пошла к себе. Переодеваться, как и было велено.

Эх, как, все же, не вовремя воспоминания всплыли.

На кухне меня ждал еще один сюрприз.

Стол был красиво сервирован – вилочки-ложечки, тарелки из старинного бабы-Катиного сервиза, многочисленные закуски, а посередине… Посередине стояло большое блюдо, до краев заполненное мясом. Отбивные, бифштексы, ростбифы. И все горячее, сочное, аппетитное. М-мм… Какой аромат!

Я почувствовала, как рот наполняется голодной слюной, и рассердилась на саму себя. Ну разве так можно? Только недавно у Татки обедала.

Берцев молча отодвинул стул, но меня не обманула вежливость партнера. Я понимала, что он не простил мне утреннюю выходку с Елецким.

Ох, Маруся, похоже, на сей раз ты заигралась. Не нужно было дразнить Руслана. Не стоило.

Но, с другой стороны, так трудно было удержаться. Когда увидела машину Богдана и представила, как сбегу от бывших, такой кураж одолел!

С трудом скрыла усмешку и покосилась на ничего не подозревающего Берцева. У-у, серьезный какой. Ничего. Иногда полезно ощутить здоровую конкуренцию. А то, захотел – пришел, захотел – ушел. Пусть знает, что мы тоже не лыком шиты.

– А ты есть не будешь? – осторожно поинтересовалась у партнера, накладывая на тарелку мясо и овощи.

– Я не голоден, – отрезал Берцев.

Ути, какие мы гордые. Ну-ну.

– Зря, – беззаботно заметила я, уминая отбивную. – Телятина – великолепна! Сочная, нежная. Где заказывал?

– Личный повар приготовил, – иронично хмыкнул Руслан, но я видела, что он начинает понемногу оттаивать. – Соку налить?

Надо же! Вроде и сердится, а все равно не забыл позаботиться о приятных мелочах.

– Давай, – согласилась с предложением партнера. А что? Витамины. Для малыша они очень полезны.

Руслан подвинул ко мне стакан с апельсиновым фрешем и сел на диван.

– И откуда ты знаешь Елецкого? – дождавшись, пока я утолю первый голод, снова спросил он.

Да что ж такое-то? Сегодня просто день допросов! Сначала

Татка, теперь – Рус.

– Мы случайно познакомились.

– Да? И где?

– В клинике.

Руслан удивленно посмотрел на меня и переспросил:

– В клинике? А он-то там что забыл?

– Ну, насколько я знаю, Богдан Алексеевич пытается уговорить владельца продать здание.

– Странно. Зачем ему это? – задумался Руслан. – Впрочем, не важно, – добавил он. – Все равно ты больше не будешь с ним встречаться.

– Рус.

– Мари, это не обсуждается, – категорично заявил Берцев. – Пойми, – он попытался смягчить свой приказ. – Елецкий – не самая лучшая компания для тебя.

– Почему?

– Не спрашивай, просто поверь мне на слово и держись от него подальше, – повторил Руслан.

– Нет, Рус, так не пойдет. Или ты говоришь откровенно, или я игнорирую твою… просьбу.

Хотя, правильнее было бы сказать – приказ. Просить партнер не умеет, это факт.

– Ну почему ты такая упрямая?

Берцев бросил на меня недовольный взгляд, вздохнул и взъерошил волосы.

– Можешь хоть раз сделать то, что тебя просят?

Ага. Нашел идиотку! Нет уж. Ты мне, голубчик, откровенно все расскажи, тогда и посмотрим.

– Если не понимаю причин этой просьбы – вряд ли, – ответила я партнеру.

– Мари.

– Нет, Рус. Или ты рассказываешь, чем мне грозит общение с Елецким, или мы прекращаем этот разговор.

– Что ж ты такая упертая, а?

Надо же, прям, как Федор заговорил. Братья по разуму, не иначе! Кста-а-ати… Федор!

– Рус, а о чем ты вчера с моим бывшим мужем разговаривал? – спросила у не ожидавшего такого вопроса партнера.

– Когда это? – попробовал уйти в несознанку Берцев.

– Не прикидывайся. Вчера, во дворе.

Я сердито уставилась на Руса, но тот состроил «покер-фейс» и спокойно ответил:

– Мари, тебя это никак не касается.

Ага. Сейчас.

– Двое моих бывших договариваются за моей спиной, а меня это никак не касается? Сомневаюсь.

– Ты преувеличиваешь, Мари. Никакого договора не было, – усмехнулся Руслан. – Просто решили не впутывать тебя в свои разборки.

– Да уж, у вас почти получилось, – я покачала головой. – Что это за цирк был сегодня утром?

– Лучше не напоминай, – скривился партнер.

– Да? А я думала, вы с Федей теперь будете на пару за мной ходить. Как там у Барто? «Мы с Тамарой ходим парой, санитары мы с Тамарой» Прям, про вас.

– Издеваешься? – мрачно посмотрел на меня Рус. – Зря. Я еще не простил тебе выходку с Елецким.

Надо же, не простил он. Подумаешь!

Я взглянула на хмурого партнера и решила спросить напрямую:

– А откуда ты знаешь Елецкого?

Берцев зыркнул на меня и недовольно нахмурил брови.

Ой-ей. Прям, боюсь.

– Приходилось сталкиваться по работе, – неохотно ответил он.

– Богдан твой конкурент? – не отставала я.

Партнер неопределенно мотнул головой.

– В некотором роде.

О-о-очень содержательный ответ!

– И поэтому ты не хочешь, чтобы я с ним общалась?

Я с интересом наблюдала за Берцевым. Было заметно, что ему ужасно не хочется отвечать на мои вопросы. Любопытно, почему?

– Можно и так сказать, – выдавил из себя Руслан.

Да что ж из тебя все вытягивать надо?! Ладно. Идем дальше.

– Боишься, что он мне навредит?

Я пристально посмотрела на Берцева.

– Не знаю. Возможно, – уклончиво ответил тот и, поднявшись с дивана, подошел ко мне.

– Я не хочу, чтобы тебя снова коснулись мои разборки, – серьезно произнес он. – Пожалуйста, Мари. Подумай о ребенке.

– Рус.

– Все намного серьезнее, чем тебе кажется, Мари, – обняв меня, прошептал партнер. – Просто постарайся поверить и не рискуй понапрасну.

Мне стало не по себе. Вспомнился Роберт, предвкушение и азарт, написанные на его лице. Ощущение чуждой, враждебной силы… Боль от пощечины.

Мамочки. Куда я снова вляпалась? Во что ввязалась?

Посмотрела на Берцева и по его напряженному лицу поняла, что он не врет и не преувеличивает.

Так, Маруся. Наверное, пора уже прекращать глупую игру под названием «заставь партнера ревновать», и идти сдаваться.

– Я обещала завтра пойти с Елецким в ресторан, – тихо призналась я.

Берцев едва ощутимо вздрогнул. Если бы он не прижимал меня к себе, я бы не заметила этой реакции.

– Позвони и откажись, – приказал Рус.

– Как?

– Объясни Богдану, что плохо себя чувствуешь. Тем более что это недалеко от истины.

Рус осторожно коснулся губами моего лба и тут же отстранился.

– Пойдем, тебе надо отдохнуть.

– Подожди, тут еще убрать нужно.

– Не переживай, – усмехнулся партнер. – Уберу. Мне не сложно.

Я точно это слышала? Эй, вы тоже это слышали? Кто подменил моего партнера?

Берцев не дал мне времени на размышления – подхватил на руки и уволок в спальню.

А ведь так и привыкнуть можно – на чьих-то руках кататься. Ну ладно, не на чьих-то, на Русовых.

Руслан проследил, чтобы я удобно устроилась на кровати, мимолетно поцеловал и ушел на кухню, греметь посудой.

А я, глядя в потолок своей спальни, осталась размышлять над всеми непонятками сегодняшнего дня, начиная с утреннего осмотра у доктора и заканчивая словами Руса о Елецком.

Как ни странно, я поверила партнеру. Сразу и безоговорочно. Было в Богдане что-то такое, что всегда вызывало во мне смутную тревогу и опасения. Слишком много совпадений и случайностей прослеживалось в наших встречах. Слишком непонятен был его интерес. И слишком уж внимательным и цепким был взгляд его карих глаз.

Звонок телефона ворвался в мои размышления бодрой мелодией Синатры. «Нью-Йорк, Нью-Йорк», – звучала бесшабашная песня одного из лучших певцов прошлого века.

Богдан. Легок на помине. Это на него я поставила старину Фрэнки. Он идеально подходил к образу Елецкого. Ну там, буржуазный шик, и все такое.

– Да, Богдан Алексеевич, – ответила своему «другу-недругу».

– Мари, я хотел бы уточнить, – раздался мягкий баритон. – У

вас ничего не изменилось? Вы сможете прийти?

– Увы, Богдан Алексеевич, – подпустив в голос грустных интонаций, ответила я. – Боюсь, ничего не получится. Я себя неважно чувствую. Скорее всего, мне придется какое-то время побыть дома. Вы уж извините, что так вышло.

– Ничего, – после секундной паузы отозвался Елецкий. – Я понимаю. Вам что-нибудь нужно? Не стесняйтесь, вы можете располагать мною.

– Нет, спасибо, – поблагодарила мужчину. – У меня есть все необходимое.

– Что ж, поправляйтесь, Мари, – пожелал Богдан. – И звоните, если вам понадобится помощь.

– Спасибо, – испытывая неловкость от собственного вранья, пробормотала я.

Не люблю лгать. Но вот что странно – отказав Елецкому, пусть и с помощью небольшого… м-м… лукавства, почувствовала себя… свободной, что ли. Надо же! И почему я не сделала этого раньше? Почему соглашалась на встречи? Почему позволяла манипулировать собой? Бред какой-то. И совсем на меня не похоже.

Богдан нажал отбой, а я еще долго сидела в постели, прижав к щеке телефон.

– Не переживай, Мари, ты все правильно сделала.

Упс. Партнер. Никак не привыкну к его бесшумным передвижениям.

Берцев подошел ко мне и забрал мобильный.

– Поверь, так будет лучше, – усаживаясь рядом, заметил мужчина. – Обещаю, однажды я тебе все объясню, а пока, просто доверься мне.

Он легко коснулся моих волос, отвел пряди от лица, невесомо провел пальцами вдоль выреза блузки и улыбнулся.

– Какая нежная кожа, – еле слышно прошептал Рус. – Так и тянет поцеловать.

Вот, паразит! Знает же, как я реагирую на его ласку!

– Мари, мы столько времени упустили, – не прекращая нежных поглаживаний, задумчиво произнес Берцев.

– Ну не так уж и много. Тебя всего-то две недели не было.

– Две недели. А мне кажется, гораздо больше.

Он грустно усмехнулся и притянул меня ближе.

– Моя Мари.

– И чем ты занимался? – стараясь не поддаваться волшебству хрипловатого голоса, спросила я. – Вернее, чем ты, вообще, занимаешься?

– Да так. Всем понемногу, – неохотно ответил Рус. Он

заметил мой вопрошающий взгляд и пояснил: – В основном, инвестициями. Вкладываюсь в развитие российской промышленности, – губы Берцева тронула ироничная улыбка. – Если говорить попросту, покупаю разваливающееся производство задешево, довожу его до ума и продаю задорого. Есть, правда, пара действующих заводов, которые я оставил себе, несколько печатных изданий, ну и всякого разного, по мелочи.

Что ж, как я и думала. Очень Богатенький Буратино и Делец. Руслан Александрович Берцев, «владелец заводов, газет и пароходов». Куда уж нам, сирым, до акул бизнеса?

– И много людей на тебя работает?

– Достаточно, – уклончиво ответил Руслан.

– А то, что ты сейчас здесь, не повлияет на работу твоих подчиненных? – я посмотрела на партнера. – Разве ты не должен все контролировать?

– Поверь, Мари, для того, чтобы, как ты выразилась, все контролировать, необязательно присутствовать лично, – Берцев усмехнулся и перевел разговор на меня: – Впрочем, это не очень интересная тема. Ты мне лучше скажи, ты хорошо себя чувствуешь? Что говорит врач? С ребенком все в порядке?

И вот что прикажете отвечать? Рассказать все, как есть? Но ведь Перельман, скорее всего, ошибся.

Молчать? Тоже не выход.

– Со мной все в порядке, с ребенком – тоже.

Решила, что лучше пока не вдаваться в подробности и ответить коротко, но Руса это не остановило.

– Мари, мы могли бы съездить в Москву, – предложил он. – Там прекрасные специалисты, новейшее оборудование. Там можно пройти все необходимые обследования. Тем более что с одной из лучших клиник города у нас заключен контракт на обслуживание моих сотрудников.

Он как-то странно запнулся перед словом сотрудники и взъерошил волосы.

Угу. Это ты сейчас так говоришь, партнер. А вот надолго ли хватит твоего благородства? Или поиграешься немного и бросишь?

Искоса взглянула на Руслана.

Как бы мне хотелось ему поверить. Только, вот беда – после измены Федьки у меня поубавилось доверия к мужчинам. Знаю, банально. Но, что делать? Вот такая я среднестатистическая разведенная женщина, с обычными и абсолютно предсказуемыми бабьими реакциями. Нет, до формулы «все мужики – козлы!» я пока не дошла, но рассчитывать на верность и преданность перестала.

А чего на них рассчитывать? Нужно реально смотреть на вещи и больше никогда не вестись на нелепые мечты. И будет мне счастье. Как там? Не надо очаровываться, если не хотите разочаровываться. Вот, в точку. Прям, мое новое кредо.

– Мари, ты меня слышишь? – спросил Берцев. – Что насчет поездки? Ты согласна?

Я покачала головой и решительно отказалась:

– В этом нет необходимости. Я нормально себя чувствую, да и врач у меня прекрасный.

– Мари, я не думаю, что какой-то провинциальный доктор может быть настолько хорош, – с сомнением посмотрел на меня Руслан.

– Знаешь, Рус, Перельман, может, и не чета вашим столичным специалистам, но я его почти десять лет знаю. И, что самое главное, полностью доверяю. Он меня однажды чуть ли не с того света вытащил, так что…

– Расскажи, – тихо попросил Берцев.

Он взял меня за руку и принялся тихонько поглаживать запястье.

– Да что рассказывать? – пожала плечами. – Я когда-то имела несчастье пойти на прием в женскую консультацию с небольшой, как мне тогда казалось, проблемой. А врач, к которой я попала, поставила неправильный диагноз и назначила лечение, – я невольно вздрогнула, вспомнив, как плохо мне было от ударной дозы гормональных препаратов. И как я теряла сознание по нескольку раз в сутки. И как равнодушно Светлана Юрьевна говорила, что все это мелочи и не стоит обращать на них внимания. Хорошо, Федькин знакомый посоветовал нам обратиться к Владимиру Моисеевичу. Если бы не Перельман…

– Иди сюда, – в голосе Руслана почувствовалось напряжение. – Не думай о плохом.

Он обнял меня и прижал к себе.

– Все позади. Я рядом. Я никому не позволю причинить тебе вред.

Я не удержалась и обняла партнера.

А что? Имею право. Беременным нельзя отказывать в их желаниях.

Не знаю, сколько мы просидели так, в уютной тишине спальни. Рус гладил мои волосы, а я бездумно наслаждалась его прикосновениями и радовалась тому, что он рядом.

Лишь поздно вечером, Берцев ушел к себе. Неохотно, с трудом, несколько раз переспросив, не нужно ли мне чего-нибудь.

А я, услышав, как хлопнула входная дверь, поймала себя на мысли, что можно было бы предложить ему остаться.

Да-да! Знаю. Глупо, нелогично, недальновидно, но мне так хотелось снова ощутить объятия партнера, его страсть, его силу, его нежность… Всего его.

Что ж, видимо, Рус почувствовал это мое желание.

Он вернулся.

А потом была ночь. Волшебная, чувственная, страстная. И мы любили друг друга, забыв обо всем – об ошибках и сомнениях, о недоверии и страхе, о недавних расставаниях и ненужных обидах.

Прикосновения обжигали, тела плавились, дыхание срывалось.

– Мари. Моя Мари. Только моя, – раздавался в полутьме спальни хриплый мужской голос. – Никому не отдам.

«Твоя. Никому не отдавай. Держи крепче», – молча соглашалась я, заглядывая в родные грозовые глаза.

И тонула в них, растворяясь в непривычной нежности партнера.

Глава 16

Утро началось с бодрой мелодии телефона.

Стоп. Какой будильник? Каникулы же!

С трудом разлепив веки, дотянулась до мобильника и непонимающе уставилась на экран. «Василий Ильич» – высвечивалось имя абонента.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы сообразить, кто это.

Так, Маруся, не тупи. Что за дядечка проходит в твоем телефоне под таким колоритным именем-отчеством?

Протирая глаза, судорожно попыталась вспомнить, откуда могу знать непонятного товарища, перебирая в уме всех своих знакомых, и только потом до меня дошло – это же мой недавний попутчик! Ну тот, что кормил меня пирожками и байками про оборотней!

– Машенька, доброе утро, – услышала я надтреснутый голос. – Это Дронов, Василий Ильич. Я тебя не разбудил?

М-да. И что прикажете отвечать? Правду? Или снова соврать?

– Здравствуйте, Василий Ильич, рада вас слышать, – проигнорировав неудобный вопрос, ответила своему знакомцу. – Как поживаете?

– Да хорошо поживаю, – в трубке что-то грюкнуло. – Я чего звоню? Я тут в город приехал, на рынок, вот, хотел тебе гостинцев передать от Ниночки моей. Минут через десять освобожусь и заскочу. Диктуй адрес.

Меня умилила подобная простота.

– Василий Ильич, вы сейчас рядом с рынком?

– Рынок? – переспросил мужчина. – Нет, на рынке я уже был, скупился. Я сейчас на автостанции.

– Тогда вам надо сесть на пятую маршрутку и доехать до остановки «Театральная», – попыталась объяснить ему, как до меня добраться. – А потом нужно перейти дорогу и свернуть направо, на Коммунистическую. Вот по ней пойдете прямо, до улицы Воровского. До пятьдесят девятого дома. Старинного такого, с колоннами. Второй подъезд, двадцать седьмая квартира. Я вас буду ждать.

– Ага. Пятьдесят девятый, значит, дом, – повторил Василий Ильич. – Ну лады. Я сейчас в промтовары еще забегу и сразу к тебе, – добавил он.

Я только усмехнулась на подобное заявление. Сразу видно хозяйственного человека.

Отложив телефон, накинула халатик и пошла в ванную, по

пути соображая, куда делся Рус.

В голове мелькали обрывки воспоминаний – тихое треньканье телефона, еле слышный голос партнера, отвечающего на звонок, приглушенное чертыхание. Похоже, у Берцева снова возникли непредвиденные обстоятельства.

Что ж, ничего удивительного. Партнер в своем репертуаре. Получил то, что хотел, и сбежал. Пора бы уже привыкнуть, Машенька. Тебя снова кинули.

Бросив взгляд в зеркало, торопливо умылась и заставила себя поверить, что никаких слез не было. Вода. Всего лишь вода.

Ничего. Вот позавтракаю, и сразу станет легче. И настроение поднимется с минусовой отметки до нулевой. Почему до нулевой? Ну я же реалист.

С этими здравыми мыслями вошла на кухню и растерянно уставилась на накрытый стол. Фрукты, домашний творог, мясная нарезка, сыр, орехи, какие-то баночки с йогуртами и сливками. А рядом с кувшином, наполненным апельсиновым соком, обнаружилась записка.

«Мари, я ненадолго отлучился по делам. Позавтракай и никуда не уходи. Скоро буду, не скучай».

Я растерянно уставилась на расплывающиеся буквы. Ой, опять реву. Да что ж такое-то?

А внутри билось радостное – не уехал! Не бросил. Вернется.

Я разглядывала оставленную партнером еду и не могла поверить, что тот Берцев, которого я встретила на курорте, и нынешний – один и тот же человек. Никогда бы не подумала, что Рус может быть таким заботливым.

Я вспомнила, как отзывалась о нем раньше, и покраснела. М-да, Машенька. Вот тебе и «равнодушный засранец»!

Машинально подвинула стул, села за стол и долго смотрела на обильный завтрак, размышляя о том, что ждет нас с Русом дальше. Сможем ли мы преодолеть все то, что нас разделяет? Сумеем ли найти точки соприкосновения? Ну, помимо секса. И насколько хватит интереса Руслана? Вряд ли надолго. А мне, после Федора, как-то не в кайф с изменами сталкиваться.

М-да. А с другой стороны…

Нас объединяет главное – наш ребенок. И от этого уже никуда не деться. Ни Русу, ни мне.

Эх, еще бы решиться сказать партнеру об его отцовстве. Набраться смелости и рубануть правду-матку. И будь что будет! Не поверит – переживу. Зато перестану сомневаться и мучиться.

Резкий трезвон заставил отвлечься от нелегких мыслей.

Похоже, Василий Ильич пожаловал.

– Ох, Маша, насилу до тебя добрался, – вваливаясь в

квартиру, добродушно улыбнулся мой давешний попутчик. – Маршрутку не дождался, пришлось такси брать. Хорошо, водитель нормальный попался, довез меня недорого.

– Здравствуйте, Василий Ильич, – поприветствовала я гостя. – Рада вас видеть.

Я и правда с удовольствием разглядывала своего знакомца. Одет он был основательно, почти по-зимнему – теплая куртка, шапка на меху, крепкие ботинки. И неожиданно легкомысленный яркий шарф, совсем не вяжущийся с образом простого деревенского жителя.

– Иринка подарила, – смущенно крякнул пожилой мужчина, заметив мой интерес. – А я что? Ношу. Хоть и не по возрасту, а внучка обижается, если забываю надеть.

– Заботится, – улыбнулась я. – Ну, давайте вашу куртку. Я ее на вешалку повешу.

– Да я сам, – отмахнулся Василий Ильич.

Он аккуратно пристроил свою одежду в шкаф и прошел вслед за мной на кухню.

– О, да у тебя тут пир горой, – одобрительно хмыкнул гость, покосившись на обильное угощение.

Да уж, пир. Спасибо Русу. Постарался.

– Тогда и я свою лепту внесу, – добавил Дронов. – Ниночка моя пирогов тебе передала. Тут и с мясом, и с яблоками, и с грибами. Грибов в этом году много уродилось. Четыре кадушки засолили, а насушили сколько! На всю зиму хватит. Вот приедешь в гости, угощу. Знатные грибы. Да…

Василий Ильич покопался в сумке и достал из нее завернутые в холщовое полотенце пироги.

– Ну-ка, подсоби, – обратился он ко мне. – Вон у тебя доска разделочная висит, давай ее сюда.

Еще один командир! Что-то везет мне на них в последнее время.

Я положила затребованный предмет на стол, и гость принялся выкладывать на него аппетитные, румяные пироги.

По кухне поплыл непередаваемый аромат сдобы. М-мм. Любимый запах детства!

– Какая красота, – не удержалась от улыбки. – Сейчас чайник закипит, будем с вами чай пить.

– А, это хорошо, – кивнул Дронов, усаживаясь на диван. – Это мы завсегда с превеликим удовольствием.

Я дождалась «контрольного свистка» от старого бабушкиного ветерана – да-а, была у Катерины Васильевны любовь к «громкоговорящим» предметам – и залила кипяток в заварник. Тоже, кстати, перешедший ко мне по наследству, как и вся

обстановка квартиры.

Чай пили основательно. Прям, как тогда, в поезде. Василий Ильич неторопливо рассказывал мне о своем житье-бытье, показывал фотографии жены и внучки, хвалился, что девочка на работу устроилась, санитаркой в больницу.

– Годик отработает, а на будущий – в институт поступать пойдет. Врачом хочет стать.

– Хороший выбор, – улыбнулась я.

– А то! Будет у нас в семье свой доктор, – кивнул мужчина. – Ну а ты, Маша, как поживаешь?

Он окинул меня внимательным взглядом.

– Да как поживаю? – я пожала плечами. – Потихоньку. Вот, ремонт небольшой сделала, а так, работаю, детей учу.

– А своих, что же, не надумала заводить? Возраст-то у тебя уже подходит, чего чужих учить, пора бы и собственной семьей обзавестись.

Никогда не любила вопросы о детях. Это всегда было больной темой. Но Василий Ильич спрашивал хоть и прямолинейно, но искренне.

– Думаю я, думаю, – усмехнулась в ответ. – Может, и надумаю.

– Ну, чтобы надумать, надо сначала мужчину подходящего найти. Есть у тебя на примете кто? – остро взглянул на меня Василий Ильич. – А то, смотри, у меня сосед имеется – вот такой парень! – Дронов поднял большой палец. – Умелый, додельный, любое ремесло в руках горит. И собой хорош. Золото, а не жених! Хочешь, познакомлю? Вот приедешь к нам с Ниночкой, я вас и сведу, – загорелся мужчина. – А Ниночка моя тебя ждет. Она у меня страсть как гостей любит.

Звук открывающейся входной двери прервал рассуждения Василия Ильича.

Рус. Вернулся.

– Мари, у нас гости? – раздался голос партнера, а спустя минуту и сам Руслан появился на кухне.

Хм. Как он быстро на себя роль хозяина взял. «У нас».

– Руслан, это Василий Ильич Дронов, мы с ним не так давно в одном поезде ехали и успели подружиться.

– Василий Ильич, это Руслан Александрович Берцев, мой… хороший друг.

Услышав последние слова, Рус бросил в мою сторону недовольный взгляд.

– Мари немного скромничает. Я ее жених, – обнимая меня, расставил точки над «и» партнер.

Он поздоровался с пожилым мужчиной за руку и тут же

непринужденно влился в разговор, заставив Василия Ильича рассказать и о нашем знакомстве, и о совместном путешествии, и о пирожках, которыми тот меня угощал.

Мне только удивляться оставалось, как быстро Рус нашел общий язык с абсолютно чужим ему человеком. Вот же ж дипломат! И никогда не скажешь, что олигарх – вон, как задушевно с простым мужиком общается!

– Так вы, Василий Ильич, сами с Урала, значит? – пододвигая собеседнику тарелку с мясной нарезкой, поинтересовался Берцев.

– Ну да. Родился я там, – кивнул Дронов. – Это вот в последние годы сюда перебрался. К столице поближе. Внучка, опять же. В Москву собирается поступать, так мы хоть рядом будем.

Он отпил чай и подцепил вилкой оливку. Посмотрел на нее с сомнением, покрутил и положил обратно.

– Да. Раньше люди из столицы по всей стране разъезжались, новые земли осваивали, а сейчас, наоборот, – вздохнул Василий Ильич. – Я вот когда в Магадан ездил, так там…

И он принялся рассказывать байки из своей молодости. А потом, как водится, на политику свернул, Америку помянул недобрым словом, и тут они с Русом прям сошлись. Как родные! И понеслось… Трамп, нефть, Сирия. «А нашим нужно было…», «А американцы…»

Диванные стратеги, честное слово! Вот никогда не понимала этой любви сильного пола обсуждать мировые проблемы. Что в них интересного? Или это мужикам значимости добавляет в собственных глазах?

Незаметно Василий Ильич перешел к рассказу о своей родине.

– Понимаешь, Руслан Александрович, обидно же, – говорил он. – У нас на Урале такие богатства, а настоящего хозяина нету. Все рвачи. Только о сегодняшнем дне думают. Им бы сейчас прибыль получить, а что завтра будет… А-а, – гость безнадежно махнул рукой. – Воры и жулики одни. Вот, при советской власти, у нас все заводы работали, дома строили, жилье рабочим давали. А какие люди были? Разве с нынешними сравнишь? Да что там говорить? – он огорченно покачал головой. – Одно расстройство.

Неожиданно оказалось, что Берцев хорошо знает места, из которых Дронов был родом.

– Рядом с вашей деревней леса хорошие, – заметил Рус, уводя разговор в более мирное русло.

– Да, леса неплохие, – согласился Василий Ильич. – Дремучие, можно сказать.

– И что, там все так же безлюдно? – спросил Берцев, и я

заметила, как внимательно он наблюдает за собеседником.

– Да откуда ж там людям взяться? – прищурился Дронов. – Одно зверье дикое.

Он забавно произнес это – людям. С ударением на последнем слоге.

– Что, прямо-таки, зверье?

– А то! Вон сколько волков в последнее время развелось. Аж к домам выходят. Тянет их, видать, к теплу. К еде, опять же.

Василий Ильич остро взглянул на Берцева.

– Так ведь и волкам хорошей жизни хочется, – ответил тот. – Не все же по лесам бегать.

Я с недоумением слушала мужчин.

О чем это они? При чем здесь волки? И почему в маленьком пространстве кухни сгустилось какое-то едва ощутимое напряжение?

Похоже, я чего-то не понимаю?

– Так-то оно так, да только не дело это. Каждый в своем месте жить должон. Кому что на роду написано, – упрямо вздернул подбородок Дронов.

– Иногда с судьбой и поспорить можно, – веско произнес Рус, исподлобья глядя на гостя.

– Ну, не знаю, – протянул Василий Ильич. – Может, оно и так. Ладно, Машенька, – он поднялся из-за стола и подхватил лежащую на полу сумку. – Засиделся я. Пора и домой. Спасибо за угощение, за хлеб-соль, а тебе, Руслан Александрович, – он повернулся к Берцеву, – за компанию приятную.

– Рада, что вы заглянули, – улыбнулась мужчине. – Будете в городе – заходите, не стесняйтесь.

– Да, мы с Мари всегда рады вас видеть, – обняв меня, произнес Берцев, как-то многозначительно посмотрев на Василия Ильича.

Дронов в ответ только кивнул.

Мы проводили гостя до дверей, Рус помог ему одеться и вызвался проводить.

– Мой шофер довезет вас до автовокзала, – решительно заявил он, пресекая все попытки Василия Ильича отказаться.

– Ну, если только до самой станции, так я согласен, – крякнув, согласился Дронов. – Чего ж не согласиться? Спасибо. Машенька, а тебе спасибо за угощение. Жду в гости. Ниночка моя уж очень познакомиться с тобой хочет.

Он кивнул мне, нахлобучил шапку и потянул на себя дверь.

– Веди, Руслан Александрович. Где там твоя машина? – обернулся он к Берцеву.

Мужчины вышли, а я вернулась на кухню, убирать остатки то

ли позднего завтрака, то ли раннего обеда.

Странная все-таки вышла встреча. И разговор странный. Волки. Чего они про них вспомнили? И говорили так, будто и не о волках вовсе. Как там Рус сказал? Что им тоже хорошей жизни хочется? Прямо, как о людях.

Составила чашки в раковину и покачала головой.

Ох, Маруся. Опять тебе какие-то непонятки мерещатся. Завязывай ты с этим. А то так и до психушки недалеко.

Руслан вернулся через несколько минут.

– Проводил?

– Да, – кивнул партнер. – Основательный мужик. Крепкий. Сейчас таких мало.

– Мне он тоже нравится. Есть в нем что-то настоящее.

– Уральская порода, – усмехнулся Берцев, а потом обнял меня, заглянул в глаза и спросил: – Мари, ты вчера была сама на себя не похожа. Чем тебя так расстроил врач?

Здрассьте. Приехали! А с чего это партнер решил к делам минувшим вернуться?

– А почему ты решил, что что-то не так? – настороженно покосилась на мужчину.

– Мари, – Руслан посмотрел укоризненно. – Я же не слепой.

– Да нормально все, – попыталась выкрутиться я. – Тебе показалось.

– А то, что ты плакала во сне, мне тоже показалось? – напряженно уточнил он.

Я удивленно посмотрела на партнера. Плакала? Ничего себе! Вот это новости.

– Рус.

– Я хочу понять, что происходит, Мари, – серьезно произнес Берцев.

Он обнял меня и крепко прижал к себе.

– Какой у тебя сейчас срок?

От неожиданности я дернулась.

Ох, партнер. Вот зачем ты такие вопросы задаешь? И что теперь отвечать? Правду? Но какую?

– Доктор уверяет, что три с половиной месяца.

Я подняла голову и посмотрела Руслану в глаза, ожидая. Да сама не зная, чего ожидая.

– И что в этом такого страшного? – спокойно спросил партнер. Только руки его чуть сильнее сжали мою талию.

– Да, в общем-то, ничего, – я передернула плечами. – Просто, до этого он ставил гораздо меньший срок.

– И ты расстроилась?

– Есть немного.

– Почему?

Берцев выглядел невозмутимым, но по тому, как напряглись его плечи, как неуловимо изменилось дыхание, я поняла, что не так уж он и спокоен, как хочет казаться.

– Да странно как-то все. Перельман – опытный врач, не мог он так ошибиться.

Ох, уже сама не знала, что думать. Ладно бы, неделя-другая, но полтора месяца! Это уже перебор.

– Давай съездим в Москву, – предложил Рус. – Покажем тебя нормальным специалистам.

– Не знаю. Может, позже. У меня конкурс на носу, после каникул как раз последние прогоны пойдут.

– Ты готова рисковать здоровьем ребенка ради какого-то конкурса?

Руслан укоризненно посмотрел на меня и покачал головой.

– Вот уж не думал, что ты такой трудоголик.

– Рус, ты не понимаешь, – попыталась объяснить партнеру. – Мои столько готовились, старались. Не могу я их бросить. И потом, Владимир Моисеевич уверяет, что все в порядке, анализы у меня отличные, малыш развивается хорошо, никаких патологий нет.

– Мари, ты, кажется, не понимаешь, – посерьезнел Руслан. – Я не собираюсь спокойно наблюдать за тем, как легкомысленно ты относишься к своему здоровью. В ближайшее время мы едем в Москву. И это не обсуждается, – предупредил он мои возражения.

– А с каких это пор ты решаешь за меня, что мне делать?

– С тех самых, когда взял на себя ответственность за твое будущее, – твердо произнес Рус. – Все, Маш, хватит спорить. Сегодня же позвонишь своей начальнице и возьмешь отпуск.

– Рус, я не могу. Я и так еле выпросила у нее две недели в сентябре. И то, под честное слово, что отработаю.

– Хорошо, я сам с ней поговорю, – спокойно сказал Руслан.

Я посмотрела на партнера. Открыла рот, собираясь возразить… И закрыла его.

Глупо отрицать очевидное. Со мной что-то не так. Эта беременность… Перельман растерян, но молчит. От него я вряд ли добьюсь ответа. Других хороших специалистов в городе нет. А это значит… Это значит, Рус прав. И раз уж он готов мне помочь, я не буду отказываться от его помощи.

– Вот и молодец, – одобрительно заметил партнер, как всегда, «прочитав» мои мысли. – Значит, послезавтра выезжаем.

– Рус.

– Не переживай, Мари, – твердо встретил мой неуверенный взгляд Руслан. – Все будет хорошо. Я тебе это обещаю.

Что ж. Хотелось бы надеяться.

Эх, Маруся, что-то ты расклеилась. Соберись. Возьми себя в руки и перестань истерить. Все будет хорошо. Тем более, партнер в этом железно уверен.

Партнер. Жаль, я не могу доказать Русу, что это его ребенок. Проклятые сроки! Хотя, еще неизвестно, как бы он отнесся к происходящему, если бы узнал правду. Переживал бы, волновался. Нет. Мне сейчас нужно, чтобы он сохранял спокойствие. Должен же хоть кто-то из нас оставаться адекватным?

– Значит, договорились, – подвел итог разговора Берцев. – Ты пока отдохни, потом соберешь вещи. А мне нужно ненадолго отлучиться. Вечером буду.

Он поцеловал меня и, с трудом оторвавшись, прошептал:

– Как же не хочется уходить. Но надо.

Еще один поцелуй – и Рус ушел, а я подошла к окну и принялась разглядывать двор.

Ну да, чего скрывать? Хотела увидеть, как Берцев выйдет из подъезда. Полюбоваться, так сказать.

Внизу, как всегда, кипела жизнь: мамаши сплетничали у песочницы, бабули – на лавочке, дети резвились на площадке, коты и собаки деловито осваивали ассортимент мусорки. Обычное утро обычного дома.

Ага. А вот и Руслан. Гибкий, стремительный, уверенный. Обитатели двора мгновенно засекли новый объект для наблюдения.

Группа у песочницы тут же оживилась, с интересом поглядывая на моего партнера, старушки настороженно поджали губы, окидывая Руса подозрительными взглядами, и даже животные оторвались от содержимого контейнеров и замерли, рассматривая нового «жильца». Лишь дети продолжали все так же спокойно возиться со своими ведерочками и машинками, ни на что не обращая внимания.

Да. Хоть они пока лишены неистребимого любопытства взрослых.

Под неусыпным вниманием старожилов, Берцев набрал на телефоне какой-то номер, и, уже спустя пару минут, садился в незнакомую мне машину.

Ясно. Охрана рядом. Готова отвезти батюшку-барина куда прикажет.

Что же, до вечера, Рус.

– Принес?

– Да, босс.

Серый, тяжело опустившись на сиденье машины, передал мне небольшой пакет.

– Все чисто?

– Так точно. Нас никто не видел, – отрапортовал Стрельцов.

Что ж, это хорошо. Не хватало еще спалиться!

Развернув пакет, быстро просмотрел его содержимое.

Так. Карточка, записи ведения беременности, результаты анализов. Здесь все. Молодец, Сергей. Быстро сработал.

– Оригиналы я оставил у Перельмана. Здесь – копии, – уточнил Стрельцов.

Ну, это понятно. Ни к чему лишние подозрения.

– Руслан Александрович, – Серый замялся. – А что с Елецким решили? Он ведь просто так не отступится.

Не отступится. Это даже к гадалке не ходи.

– Формально мы ничего не можем сделать. Пока Мари не приняла мое предложение, Богдан в своем праве.

Черт бы побрал это право! Если бы только Мари не была так упряма… И если бы этот ее бывший муженек не оказался таким козлом. Ну не могу я винить ее в том, что она не доверяет мужчинам. Мне не доверяет. Хотя, что теперь говорить? Сам хорош.

Бля… Нужно же было так лохануться? Надо было сразу ее в оборот брать, а я, идиот, все не мог разобраться – нужна? Не нужна? Вот и приходится теперь расхлебывать. А главное, силой ничего не добьешься, приходится терпеть и удерживаться от того, чтобы не взять Машку за шкирку и не отвезти в поселок. Насколько все проще стало бы, но нельзя. Мари этого никогда не простит и никакие заборы ее не удержат.

Ладно. Это решаемо. Все равно у Елецкого нет шансов. Она моя.

– Вот что, Сергей. Утром звонил Павел, говорит, ростовские зашевелились. Надо бы наших подготовить, – посмотрел на своего начальника СБ. – Возвращайся в клан и проследи, чтобы все было как надо. Ну, на случай неожиданных гостей.

– Думаете, Лавр посмеет сунуться?

– Не знаю, Серый. Хотелось бы надеяться, что нет, но сам понимаешь. С Кебаридзе ни в чем нельзя быть уверенным наверняка. После того проигрыша совсем планочным стал.

– Это точно, – нахмурившись, кивнул охранник. – А вы здесь

как же?

– А что я? Со мной Гена с Лехой останутся. И еще Игорь.

– А если…

– Не очкуй, Серый. Не будет никаких если.

– Ладно, – неохотно согласился тот. – Только вы поаккуратнее, Руслан Александрович. Не подставляйтесь. От Лаврентия любой подлости ожидать можно.

– Ты меня еще поучи.

Забота Сергея вызвала улыбку. Нянька.

Стрельцов укоризненно посмотрел на меня и выдал:

– Если бы вы были не таким самонадеянным, босс, цены бы вам не было!

– Да ты что? – ухмыльнулся, глядя на сердитую физиономию охранника. – Иди уже, моралист. И не дрейфь. Справлюсь. Как приедешь – отзвонись, решим, что дальше делать.

Серый кивнул и вышел из машины. Пессимист.

Он еще долго говорил о чем-то с остающейся охраной, не торопясь покидать заброшенный пустырь, на котором мы остановились, и я прекрасно представлял суть их разговора.

Безопасность. «Глаз не спускать…», «Не оставлять одного…», «Проверять всех, кто…».

После схватки с Сароевым, мой начальник СБ окончательно превратился в параноика. Нет, он и до этого страдал повышенной мнительностью, в каждом видя потенциальную угрозу, но сейчас…

Усмехнулся, вспомнив, с каким подозрением он отнесся к моей связи с Мари.

Не успел я познакомиться с Машей, как Стрельцов принялся нудеть, что он отказывается отвечать за мою безопасность, если я буду общаться с непроверенными дамочками.

«Руслан Александрович, это неразумно. Вы продержались почти месяц, не реагируя на провокации сароевских шлюшек, а тут какая-то неизвестная девушка. И так легко согласилась на ваше предложение. Что-то тут нечисто».

Нечисто… А мне тогда без разницы было. Зацепила меня Мари. С первого взгляда. С первого вздоха. Увидел ее и захотел, чтоб моя была. Чтобы мне принадлежала. Чтобы глядела на меня… Только на меня.

Герман тоже ее заметил. Вернее, он первый и обратил на нее внимание. Сидели, общались, и вдруг… «Смотри, какая цыпочка! Вроде, ничего особенного, а присмотришься – глаз не оторвать. Порода чувствуется».

А мне тогда ее собой закрыть захотелось. Увести. Присвоить. Чтобы никто не смел так разглядывать. Чтобы никто не смел…

хотеть.

И ведь закрыл. Увел. Присвоил. Жаль, ненадолго. Странно. Почему она привлекает таких, как мы? Герман, Роберт, Богдан. Никто из них не остался равнодушным. Даже Арам. Чувствуют ли они то же, что и я? Или это только я с ума схожу, когда она рядом? Ладно. Хватит лирики. Что там у нас с бумагами?

Так. Результаты УЗИ. Анализы. Ну, в этом я не силен, нужно будет Раевскому показать.

А это что? Записи Перельмана. С ума сойти. Он-то откуда может знать?!

Руки дрогнули.

Выходит… Нет, все-таки мои подозрения оправдались? Твою мать! О-хре-неть…

Что-то аж в жар бросило.

Долго сидел, глядя на неразборчивый почерк врача.

Вот все и разъяснилось. И стали понятны «непонятки» со сроками. И мясо с кровью в тему пришлось. Но как? Как Мари могла забеременеть от оборотня? Она же – человек. Тот же Перельман это подтверждает. И тоже недоумевает. Вон сколько страниц занимают медицинские выкладки вперемешку с вопросительными знаками. И куча подчеркнутых терминов.

Интересно, откуда у него такие познания о нашем виде? И с Богданом он подозрительно часто общается. Надо бы присмотреться к этому доктору поближе. Непрост. Очень непрост. Вон, с каким знанием дела рассуждает о наших отличиях.

Но Маша какова?! И молчит, гордячка. Не признается, что это мой ребенок!

Мой. Ребенок.

Черт. Не верится даже.

Мой.

Ну, Мари. Ну, тихушница!

Я ей, значит, предлагаю собственного ребенка усыновить, а она… «Я подумаю…»

Подумает она… Хрена с два! Поздно теперь думать. Сегодня же заберу ее домой. Хватит в игры играть. Моя женщина и мой ребенок должны принадлежать мне. И носить мое имя. Чтобы никто даже подумать не мог к ним подкатить. Черт!

Легко сказать. Так она и согласится! Где Мари – и где покорность? Упрется на своем – не сдвинешь. И как ей объяснить?

Бля… Как донести до моей упрямой Мари, что ей опасно оставаться одной, без защиты? И как признаться в том, кто я?

Она не поверит. Слишком рационально смотрит на вещи, а тут… Сказка, вымысел, легенда. Да еще и это повальное засилье фэнтези. Столько байды понаписали. Попробуй теперь докажи,

что оборотни существуют на самом деле, пусть и не имеют ничего общего с фантазиями писателей!

Черт бы их побрал, кстати, с этими байками. Ни хрена не понимают, а туда же. Популяризируют и романтизируют. Руки бы им поотрывать.

Вспомнилась недавняя поездка в Краснодар. Мы тогда неделю ждали результатов переговоров, и Женька, от нечего делать, развлекал всех какими-то дебильными книжками про оборотней. Купил, в виде эксперимента, как он сказал. Узнать, что про нас пишет нынешнее поколение.

Узнали. Дрянь редкостная!

Раньше хоть просто страшилки были, а сейчас…

Сопливая романтика, сплошные «люблю-жить-без тебя-не могу»… И сверхспособности в ассортименте.

Не, спорить не буду, от обычных людей мы отличаемся. Понятно, что мы сильнее, выносливее, дольше живем. Иерархия и ценности немного другие. Но в целом… Мы люди. Пусть и со своими… особенностями.

Ха! Да если бы у нас были такие сверхвозможности, как в этих задрипанных романчиках, мир давно был бы у наших ног.

Складно врут господа писатели. И бессмертие, и истинные пары там у них, и любовь – одна и на всю жизнь, и дети только от единственной. Чушь собачья! А самый смех – не успеет героиня забеременеть, как герой тут же об этом узнаёт! С точностью до минуты. Аппарат УЗИ, мать его так!

Парни тогда вдоволь поугорали над этими бреднями.

Хотя, мне бы это умение пригодилось. Не наворотил бы столько глупостей.

А теперь вот, думай, как Машу завоевывать. С ней грубой силой нельзя. Только лаской и терпением. Где бы только время на это взять?

А еще Лавр. Не сидится ему спокойно на юге, так и норовит чужой кусок урвать. Неймется. Все никак былое поражение не простит. Хорошо, Пашка предупредил, что ростовские оживились. Хотят по старой схеме сработать. Не выйдет.

Мне бы сейчас самому нужно со своими людьми быть, а тут Мари… Вот что с ней делать?

Нет. Нельзя ее сейчас в клан везти. Пока никто о ней не знает, она в относительной безопасности.

Черт. Сложно.

Спрятать бы куда-нибудь. Ладно. Продумаю варианты. Время пока еще терпит.

Отложив в сторону бумаги, уставился на черные стволы деревьев.

Нет, ну надо же! До сих пор не верится. Ребенок. Мой… и Машин.

Охренительная новость. Просто сногсшибательная. Бля… Отец. Очуметь, как звучит!

Ребенок. Мой.

Мой…

Вопрос только в одном. Как долго Мари готова скрывать от меня правду? И что делать мне? Разоблачить ее или?.. Или…

Хм-м, а что? Это будет даже забавно!

Решено. Подожду. Посмотрю, насколько ее хватит.

Маша

Звонок телефона раздался неожиданно.

– Маша, а Руслан Александрович с тобой? – услышала я голос Дронова.

Мой недавний гость говорил как-то негромко и слегка напряженно.

– Нет, Василий Ильич, – ответила мужчине. – А вы хотели с ним поговорить?

– Да нет, Машенька, – с облегчением, как мне показалось, произнес Дронов. – Это с тобой я хочу поговорить. Сможешь подъехать к автостанции?

– Сейчас?

– Ага, – подтвердил Василий Ильич. – Это очень важно, Маша.

– Ну, хорошо, – недоумевая, что понадобилось от меня мужчине, нехотя согласилась я. – Минут через двадцать буду.

– Вот и лады. Жду, – ответил Дронов.

М-дя. Что-то у нас что ни день, то новая заморочка, да, Марусь? Что могло понадобиться от меня недавнему гостю? Только же виделись.

Я почувствовала, как в душе шевельнулась неясная тревога.

Так, Маша, спокойно. Слишком часто ты стала волноваться. И все без дела. Вот увидишь сейчас Василия Ильича, и окажется, что он просто забыл передать какие-нибудь пирожки. Ну, завалялись они у него в сумке, а ты тут панику разводишь.

Успокаивая саму себя, вызвала такси и вышла из дома.

До автостанции добралась быстро.

– Василий Ильич, я на месте, – позвонила Дронову. – Где мне вас искать?

– Так я у кассы стою, – доложил тот. – Заходи внутрь, увидишь.

Угу. Увидела. Его невозможно было не заметить. Похоже, Василий Ильич умудрился полгорода скупить. Две большие сумки, пара каких-то ящиков, несколько пакетов. Да, силен мужик! Добытчик.

– Пришла, – увидев меня, обрадовался мужчина. – А я боялся, что передумаешь.

Он осторожно огляделся по сторонам и торопливо заговорил:

– Ты, Машенька не сердись на меня, что я тебя из дома выдернул. Не мог я промолчать. Не простил бы себе, если бы смолчал, – повторил он и на удивление как раз-таки замолчал.

Я выжидательно уставилась на Дронова, но тот не торопился продолжать. Он зачем-то снова посмотрел вокруг, потом – на

меня и с сомнением покачал головой.

– А может, и не стоит, – с раздумьем в голосе, произнес он. – Может, и обойдется? Вроде, любит он тебя, вон как смотрит.

– Василий Ильич, о чем вы? – не выдержала я. – Говорите уже все, как есть!

Нет, нормально? Сам позвал и сам же и мнется, какими-то загадками голову морочит!

– Как есть? – пристально посмотрел на меня Дронов. – Ну ладно.

Он помолчал еще немного, откашлялся и спросил:

– А ты, Машенька, давно своего Руслана Александровича знаешь?

– Два месяца, а что?

– Да ничего, – мужчина вздохнул. – А замуж он тебя зовет?

– Зовет.

– А ты что?

– А я думаю пока.

– Ага.

Василий Ильич замолчал и снова внимательно на меня посмотрел.

– Тут такое дело, Машенька, нельзя тебе за Руслана замуж.

– Почему?

– Не подходит он тебе. Совсем.

– Не ровня я ему, что ли? – усмехнулась я.

– Не ровня, – подтвердил Дронов. – Только не ты ему, а он тебе.

Здрассьте, приехали.

– Вы уверены, Василий Ильич? Именно он? – выделила интонацией последнее слово.

– Да, – твердо ответил мужчина. – Оборотень он, Маша, – Дронов пристально посмотрел мне в глаза. – Оборотень. Я их породу хорошо знаю, сразу разглядеть могу. Ты глаза его видела? А силу чувствуешь?

Дронов таинственно понизил голос и уставился на меня.

М-да. Приплыли. А ведь таким нормальным казался. Помешался, походу, на любимой теме.

Я с опаской взглянула на своего собеседника.

— Думаешь, я сумасшедший? – криво усмехнулся тот. – Нет, Машенька. Не сумасшедший. И не сказки это, про оборотней. Вижу, ты мне не веришь. Ну что ж, мое дело предупредить, а решать тебе, конечно.

Дронов бросил взгляд на электронное табло над кассами и заторопился.

– Ладно, – заявил он. – Мне ехать пора. Ты подумай пока, а

если захочешь поговорить, вот, – протягивая бумажку с написанным адресом, сказал мужчина. – Приезжай.

Я взяла листок. Надо же, заранее подготовился.

Подсосенки. Не очень далеко от города. Где-то час езды.

– Ну, если получится, – неуверенно пожала плечами.

– Ты, Маша, присмотрись к своему «хорошему другу» повнимательнее. Может, и заметишь что необычное. И подумай, Машенька. Хорошо подумай, прежде чем предложение от него принимать.

Василий Ильич подхватил сумки, закинул их на плечи и взялся за ящики.

– Давайте помогу.

– Да нет, я сам.

Дронов крякнул и перехватил коробки поудобнее. Лежащие сверху пакеты чуть съехали в сторону, и мужчине пришлось придержать их, чтобы не упали.

– Ну, бывай, Маша, – кивнул он мне и неторопливо направился к выходу.

– До свидания, – попрощалась я.

Да-а, Маруся, вот и думай теперь, что к чему. Поддаться бабушкиным генам и поверить в невозможное, или включить мозги и отправиться в аптеку? За пустырником. Нервишки подлечить. Дилемма.

Василий Ильич вышел в раздвижные двери, а я осталась стоять у билетных касс, раздумывая над его словами.

То, что сказал Дронов… С одной стороны, это выглядело чистым бредом, но с другой… С другой, его слова легли на благодатную почву.

Странности в поведении Руслана, горящие азартом желтые глаза Роберта, внешность охранников Берцева, их чутье и выносливость – все эти незначительные мелочи, словно затейливые паззлы, складывались в весьма интересную картинку.

А еще отдельным пунктом стоял Елецкий. Тоже весьма сомнительный тип.

Что там Василий Ильич про силу говорил? Вот, пожалуй, Богдан именно ею и обладал. У него была удивительная способность воздействовать на окружающих, я это не раз замечала. Да что там? Можно сказать, на себе испытала. То ли гипноз какой, то ли внушение, не знаю. Но отказать Елецкому было очень сложно.

Припомнила красноватый огонек, мелькающий во взгляде мужчины, и невольно вздрогнула. Неужели, правда? А ведь и у Руса глаза подозрительно загораются, когда он пытается навязать мне свое решение. Только, почему-то, на меня его сила не

действует. Хотя, на всех остальных – будь здоров!

А-хре-неть. Это во что же мы, Машенька, влипли? Это куда ж нас наша шилопопая карма завела?

М-дя. Выводы напрашиваются неутешительные.

Первый, самый простой и понятный, – я сошла с ума. Ну не может же нормальный человек всерьез верить в существование оборотней? Не может? Во-о-от! И я так думаю.

И второй. Оборотни реально существуют. Они есть. Они рядом. И я увязла в отношениях с ними, по самое не могу. И еще неизвестно, какая версия предпочтительнее. Пожалуй, я бы проголосовала за первую. Там хоть надежда есть, что вылечат. А вот вторая… У-у, тут все гораздо печальнее.

Медленно добрела до ближайшей свободной скамейки и села. Ноги не держали.

Да, Маруся, вот это мы влипли. И что теперь делать?

В голове навязчиво крутилась строчка из детского стишка: – «Мы с Тамарой ходим парой, санитары мы с Тамарой».

Санитары. Угу. Которые в синих халатах. И упекут тебя, Машенька, в белую комнату с мягкими стенами. Это в лучшем случае. А в худшем…

– Девушка, вам плохо? – ко мне наклонился какой-то высокий светловолосый парень.

– Что? – очнулась от своих мыслей.

– Вы хорошо себя чувствуете? – обеспокоенно переспросил незнакомец. – Может быть, воды? – он протянул мне бутылку минералки.

– А, нет, спасибо. Со мной все хорошо, – отказалась я.

– И все-таки, позвольте, я вам помогу, – не отставал блондин. – Куда вам нужно? Я отвезу.

Я подняла голову и посмотрела на самопровозглашенного спасателя. Высокий. Крепкий. Плечи широченные. Вон, аж куртка лопается. И глаза встревоженные. Желтые такие, продолговатые… Стоп.

Желтые?!

Вызывайте санитаров. Я согласна на первый вариант.

Мир стремительно закружился. Остановился. Дернулся вновь, и я провалилась в темноту.

***

Очнулась все на той же скамейке.

– Как вы себя чувствуете?

О, ты снова здесь? Похоже, комната с мягкими стенами

отменяется.

Ну, здравствуй, оборотень. Как поживаешь?

– Девушка, вы меня слышите?

Слышу, родимый. Слышу. Чего ты так суетишься?

– Вот, выпейте, – моих губ коснулось что-то мокрое.

А-а… Бутылка с водой. Надо же, какой настырный. Напоить меня пытается. В чувство привести. Ну-ну. Приводи. Реанимируй, так сказать.

Я отпила глоток.

– Спасибо, – кивнула желтоглазому, стараясь не реагировать на странное желание рассмеяться. Очень сильное желание, между прочим. Почти непреодолимое.

Что ж, привет, истерика. Ты все-таки ко мне подкралась. Видно, вслед за паранойей пришла.

– Подняться сможете? – тихо спросил незнакомец. – Идемте, я вас домой отвезу, – предложил он, в ответ на мой кивок.

– К кому? – непонимающе посмотрела на неожиданного помощника.

– К вам, разумеется, – хмыкнул парень.

– Ко мне. А, ну да… Домой.

Встав на нетвердые ноги, ухватилась за протянутую руку и повисла на своем спутнике. Что ж, давай, волчара. Веди. Мне уже бояться нечего.

Машинально дошла до машины, села, невольно принюхалась. Знакомый запах. Ну-да, ну-да! Апельсины. И оранжевый мячик с листиком приметненький. Все ясно.

– А Руслан Александрович уже в курсе происходящего? – повернувшись к блондину, спросила я.

Тот удивленно зыркнул на меня и неохотно кивнул.

– И какие у вас инструкции? – почувствовав, что мир снова начинает кружиться, покрепче ухватилась за сиденье.

Автомобиль вырулил со стоянки и быстро влился в общий поток.

– Доставить вас домой, – сосредоточенно ответил оборотень.

Ха! Как быстро я приняла новую реальность! Сама себе удивляюсь.

Сижу вот, с волком беседую. Который в человеческой шкуре. Или наоборот? Что-то я запуталась. Ладно. Неважно.

– А сам господин Берцев сейчас где?

– Я не вправе отвечать на подобные вопросы, – спокойно посмотрел на меня охранник.

Не, ну а кто? Конечно, охранник. Недаром же его Рус ко мне приставил. Может, и еще парочка где-то по кустам передвигаются. В волчьем обличье. Посреди города.

– Ладно. А Сергей тоже с ним?

– Я не в курсе, – невозмутимо ответил желтоглазый. – Вам уже легче? Голова больше не кружится?

– Да нет. Все хорошо. Спасибо.

– Если вдруг что-то понадобится, говорите, – распорядился оборотень.

Я повернулась и внимательно посмотрела на своего спутника. Молодой. На вид, лет двадцать пять. Интересно, а как долго они живут? Эх, и чего я раньше фэнтези не увлекалась? Сейчас бы не тупила так.

Неожиданно мне в голову пришла мысль, от которой я похолодела. Это что же получается? Мой ребенок! Он оборотень? Мама…

Я снова посмотрела на охранника.

Крупный. Очень крупный. И Сергей тоже здоровенный. И братья его, которые глюки-близнецы. И Рус, пусть и не такой квадратный, но все же.

Получается, Перельман ошибся. Нет никаких четырнадцати недель. Есть обычный крупный ребенок. Ну, может и не совсем обычный.

Жесть. О чем я рассуждаю?! Я беременна от оборотня! Мамочки. И что теперь будет? Как это, вообще, возможно?! И каким он родится? Человеком или… Ой.

– Воды? – обеспокоенно поинтересовался охранник.

– Что?

– Вам снова плохо?

– Нет. Не плохо.

Это неправильное определение. Мне охренительно плохо! В высшей степени плохо! Очень плохо в квадрате!

– И все-таки, выпейте, – в руку ткнулась бутылка.

Я машинально сделала глоток и закашлялась. Да чтоб тебя!

– Ну вот, мы на месте, – доложил охранник. – Вы сидите, я сейчас дверь открою и помогу вам выйти.

Надо же, а я и не заметила, как мы доехали.

Обвела взглядом двор, невольно подмечая какие-то ничего не значащие мелочи.

Вон Лидка из сороковой сына на качелях катает. И когда их уже смажут? Скрипят и скрипят.

Анна Петровна, из восемьдесят шестой, шустро семенит с авоськой. Видно, в магазин за хлебом собралась. Она, как трамвай, по одному и тому же маршруту каждый день ходит.

Компания дворовых алкашей кучкуется у гаражей, соображая на троих. У этих тоже все в привычном режиме – выпили, закусили, подрались. Лепота.

Обычная мирная жизнь. Простая и понятная. Такая же, какая была у меня до сегодняшнего дня.

– Давайте руку, – желтоглазый открыл дверцу и помог мне выйти.

Ишь, спокоен, как танк. Хотя, чего ему волноваться? Для него-то ничего не изменилось. Это у меня мир с ног на голову встал.

– Осторожно, не торопитесь, – придерживая за локоток, притормозил меня охранник.

Угу. Не тороплюсь. Ползу, со скоростью черепахи. Осмысливаю произошедшее.

– Маш, привет! – окликнула меня Лидка, оторвавшись на миг от своего монотонного занятия.

– Привет, Лид, – кивнула в ответ.

– Куда пропала? Не видно тебя совсем.

Она повернулась, с любопытством разглядывая моего спутника. Качели скрипнули и остановились. Маленький Вовка недовольно захныкал.

– Работы много, – односложно ответила соседке.

Интересно, если бы я рассказала ей про оборотней, она бы поверила?

– Ну, как освободишься, заходи в гости, – пригласила Лида.

– Зайду, – пообещала я, через силу улыбнувшись соседке.

Улыбаемся, Маруся. Улыбаемся. Нечего людей пугать.

Лидка поправила сыну шапку и толкнула качели. Малыш довольно засмеялся. Унылый скрип снова разнесся по двору.

Все, как и должно быть в нормальном мире. Нормальном, привычном мире.

Оборотень проводил меня до самой квартиры. Обстоятельным оказался.

– Я войду? – осторожно поинтересовался перед самой дверью.

– Извините, я хочу побыть одна, – отказалась от ненужной мне компании.

Хех, Маруся. Саму не тошнит от собственной вежливости? Тут бы сейчас выругаться покрепче, да послать всех подальше, а ты расшаркиваешься – извините, не ходите. Интеллигенция, блин. Гены-чебурашки.

Нет. Не нужны нам собеседники. Нам себя нужно до кучи собрать, мир, опять же, на место поставить. Нельзя же ему таким перевернутым быть?

– Хорошо, – не стал спорить охранник. – Я сейчас скину вам свой телефон, в случае чего – звоните.

Он набрал на мобильном несколько цифр, и у меня в сумке запиликал сотовый.

– Вот, теперь у вас есть мой номер, – нажимая отбой, серьезно произнес парень. – Звоните.

– Ладно, – кивнула, торопясь поскорее попасть домой. – Спасибо за помощь.

Надо же, как ни в чем не бывало, разговариваю с оборотнем! Чудеса из сказки! Страшненькой такой сказки, в стиле братьев Гримм. Или Гофмана. Кто там из них ужастиками баловался?

Оказавшись в квартире, первым делом закрылась на все замки и цепочки – здравствуй, бабы-Катина паранойя! А ты ведь была права! Потом машинально повесила на вешалку куртку, переобулась и прошла на кухню.

Следы недавнего пиршества все еще были на столе. Надо бы еду в холодильник убрать. И чашки из сушки переставить в шкаф. И подмести…

Нет. Потом.

Усевшись на диван, подперла голову руками и задумалась.

Как-то слишком легко я поддалась на все эти россказни. Послушала, припомнила всякие мелочи и поверила. А правда ли то, что мне мерещится? Может, выдумки все? Может, сочиняет мой знакомец? Выжил из ума и несет невесть что. А на самом деле и нет никаких оборотней.

Ну да. Действительно. Какие оборотни? Двадцать первый век на дворе. Чего я придумываю всякие ужасы?

Обвела глазами привычную обстановку кухни. Старая деревянная мебель, яркие занавески – недавняя обновка, – венский стул с изогнутой спинкой, плитка шашечкой. Большой холодильник, втиснутый в кладовку.

До боли знакомые и обычные вещи.

До боли знакомый и обычный мир.

Хватит, Маруся. Приди в себя. Успокойся.

Иначе не миновать тебе с настоящими санитарами общаться. В синих халатах которые. И на потолки любоваться. Белые.

Давай – собралась, встала и взялась за уборку. Наведешь порядок, а там и мозги на место встанут. И жизнь снова засияет яркими красками. И ужастики исчезнут.

Все. Отставить бред. Нет никаких оборотней. Не-ту. Всего лишь игра расшалившегося воображения.

***

Рус появился только поздно вечером.

Привычно поцеловал, внимательно оглядел со всех сторон и потащил в кровать.

– Спать, Мари, – безапелляционно заявил партнер и уложил-таки в постель. – Тебе нужно набираться сил.

Нет, ну вот как ему это удается? Только я собираюсь возразить, как он посмотрит на меня – чуть прищурившись, с долей мягкой иронии, – и все мои аргументы куда-то пропадают. Испаряются, будто их и не было. И я покорно выполняю все, что говорит партнер, сама с себя удивляясь, – прям, не Маруся, а «мисс Послушание» какое-то!

– Ты ужинала? – поинтересовался Берцев, растягиваясь рядом.

– Угу, – невразумительно мугыкнула я, из-под ресниц рассматривая партнера.

Оборотень? Да, не-е-ет. Просто офигенно красивый мужик. Брутальный такой. Уверенный. «Мистер Тестостерон» и «Мистер Мачо» в одном флаконе.

– Самочувствие нормальное? Голова больше не кружится? – не отставал Руслан.

Ага. Доложили, значит.

– Да нет. Все прошло уже.

– А на автостанцию зачем ездила? – словно бы невзначай, спросил партнер.

– Василий Ильич сумку у нас забыл, попросил привезти.

М-да, Маруся. Врешь, как дышишь! Откуда что берется. Такими темпами скоро все свои принципы растеряешь.

Неожиданно вспомнились слова Дронова.

«Присмотрись к своему Руслану Александровичу повнимательнее, Машенька».

Что ж, смотрю.

И не вижу ничего необычного. Ну, сильный. Ну, накачанный. Крепкий. Подумаешь, это вовсе не показатель. Руки… Не, не надо про руки, а то опять зависну. Что там у нас еще? Высокий лоб, прямой, ровный нос, густые брови вразлет. Глаза… Не того смазанного, нечеткого оттенка, что обычно называют серым, а жесткого, уходящего в темноту, напоминающего грозовое небо.

Сейчас, когда Рус расслаблен, они светятся довольством и покоем.

Странно. Что-то Берцев выглядит на редкость счастливым. Как кот, съевший миску сметаны. Или волк, сожравший овечку? Да не, ну какой он волк? Бре-е-ед.

– Как прошел день? – решила выяснить причину столь благостного настроения партнера.

– Хорошо, – коротко ответил Берцев и неожиданно положил ладонь мне на живот. А потом, и вовсе удивил, придвинувшись и поцеловав то место, где только что лежала его рука.

– Как ты? – не поднимая головы, спросил Рус.

– Это ты у меня или у ребенка спрашиваешь? – уточнила я.

— У вас обоих, – улыбнулся партнер. – Но раз уж из вас двоих пока только ты умеешь разговаривать, жду ответа от тебя.

– Ну что ж, отчитываюсь. Мы в порядке.

– Вот и замечательно, – Руслан потерся носом о мой живот и преспокойненько улегся на него щекой.

– Эй! – возмутилась я.

– Тш-ш, не мешай, – шикнул на меня Берцев. – Я устанавливаю контакт.

– С внеземным разумом?

– Можно и так сказать, – прошептал партнер. – С новой вселенной.

Он потянул завязки халата, распахивая его, и невесомо коснулся губами впадинки пупка.

Я невольно вздрогнула. Это касание… Оно было таким легким, осторожным, почти благоговейным.

Сейчас Рус ничем не напоминал того равнодушного мачо, с которым я познакомилась на курорте. Нет, в нем по-прежнему чувствовалась властная сила, но то, как бережно и нежно он ко мне относился…

Не удержавшись, запустила руки в темные волосы партнера и с наслаждением погладила. М-мм. Давно мечтала об этом. Какие шелковистые!

Правда, Руслан не дал мне насладиться как следует. Он не остановился на целомудренном прикосновении, принявшись прокладывать дорожку поцелуев ниже – туда, где, под его ласками, уже зарождалось такое знакомое томление.

– Мари, – хрипловатый шепот отозвался внутри горячей волной. – Моя Мари. Только моя.

Ох, партнер, что же ты делаешь?

Разве можно быть таким убедительным? Ведь я же обычная женщина. Слабая и доверчивая. Могу и поверить. И забыть о нелепых подозрениях, вернее, махнуть на них рукой. Подумаешь, оборотень! Как говорится в старом любимом фильме – у каждого свои недостатки!

Берцев освободился от одежды и легко стянул мой халат.

А потом он любил меня – томительно медленно, чувственно, нежно, перемежая головокружительные поцелуи ласковыми словами и тихими признаниями. Заставляя стонать и признаваться в ответ. Вынуждая снова и снова терять голову, задыхаться от страсти, отдаваться без оглядки и забывать обо всем.

«Руслан… Рус…» – шептала я и таяла от ощущения полного и

всеобъемлющего единения с любимым. И от понимания того, что не только мое тело, но и моя душа давно уже принадлежат партнеру.

Глава 17

Утро подкралось незаметно. Мне казалось, я только закрыла глаза, а уже рассвело.

Потянулась, посмотрела в окно, на голые ветви старой липы, и вздохнула. Сыро и пасмурно. И снова снег срывается. Почти зима.

– Постарайся дозвониться до Дроздова. Да.

Рус. Как всегда уже что-то решает по телефону.

Он вышел в коридор, но до меня долетали обрывистые отрывки фраз.

– Нет, эти не трогай. Выжди немного. Посмотрим, как они себя поведут.

Бизнес. Акции, фьючерсы. Темный лес, короче.

Похоже, партнер не знает ни сна, ни отдыха, управляя своими «заводами-газетами-пароходами». Трудоголик.

Под тихие звуки его голоса, я снова уснула.

Сквозь сон, слышала, как партнер поцеловал меня в щеку, как осторожно вышел из комнаты. Как тихо хлопнула входная дверь.

Ушел. Опять дела.

Окончательно проснулась ближе к девяти. Какая я соня, однако, стала.

Привела себя в порядок, позавтракала, полюбовалась запиской партнера, с непременным указанием отдыхать, и надолго зависла, раздумывая над своими вчерашними подозрениями. Интересно, все же, – правда или нет? Существуют оборотни, или я уже того? То есть, этого. Ку-ку, короче. А может, все-таки разыграл меня Василий Ильич? А что? Сидит, небось, дома, пироги ест и посмеивается, как над городской фифой подшутил. И то, весело же! Повелась, дуреха. Испугалась. Поверила.

Мои размышления прервало громкое треньканье звонка.

Нет, не могу. Сменю его нафиг. Сил больше нет терпеть безумную какофонию!

Я подошла к глазку, посмотрела и удивленно выдохнула. Ну и ну! Этот-то что здесь забыл?

– Здравствуйте, Богдан Алексеевич, – открыв дверь, поздоровалась с Елецким.

– Здравствуйте, Мари, – сдержанно улыбнулся мужчина. – Позволите войти?

А в глазах снова играет мягкий красноватый отблеск. И в улыбке чудится что-то зловещее.

Или я опять придумываю? Да нет, вроде. Точно, светятся. И

ноздри крупного носа подозрительно шевельнулись, как будто гость принюхивается к чему-то.

М-да. Засада.

Все мои былые страхи снова вернулись, и я невольно окинула взглядом лестничный пролет. Интересно, Русовы охранники далеко? Помогут, в случае чего? Или мне, как всегда, только на себя рассчитывать?

– Проходите, – отойдя в сторону, пропустила гостя в квартиру. Хотя, было у меня желание просто захлопнуть дверь и никогда его не видеть. Прямо, от души хотелось. Да еще и тот самый барометр, который копчик, подсказывал, что ничего хорошего из визита Елецкого не выйдет.

Богдан прошел вслед за мной в гостиную и внимательно огляделся.

– А здесь мало что изменилось, – задумчиво произнес он. – Все так же, как при Катерине.

– Вы знали мою бабушку? – удивилась я.

– Немного, – усмехнулся Елецкий. – Доводилось встречаться. Да вы садитесь, Мари. Разговор нам предстоит долгий, так что…

Он не договорил, указав рукой на кресло.

Надо же! И здесь чувствует себя хозяином положения! Словно это не он у меня в гостях, а я у него.

Молча села и вытащила из кармана телефон. Если что, может, позвонить успею. Пусть не Руслану, так хоть охраннику этому – блондину желтоглазому. Эх, жалко имя не успела узнать.

– Вижу, у вас появились вопросы, – проницательно посмотрел на меня Елецкий. – Обещаю, я на них отвечу. Но позже.

Он удобно устроился на диване и закинул ногу на ногу.

В комнате повисла тишина.

Старые ходики неторопливо отсчитывали минуты, а мы с Богданом сидели друг против друга и молчали. Что и говорить, неуютное состояние.

– Как вы себя чувствуете? – наконец, негромко поинтересовался мужчина.

Мама. Что-то мне нехорошо. Внутри словно бьется что-то.

– Нормально, – односложно ответила гостю.

– Это замечательно, – мягко улыбнулся тот, продолжая пристально наблюдать за мной, как кот за мышью.

– Богдан Алексеевич, совсем забыла, с прошедшим днем рождения, – вспомнив недавний разговор, поторопилась заполнить вязкую тишину. – Извините, подарка у меня для вас нет. Не думала, что…

– А вы не извиняйтесь, Мари, – усмехнулся Елецкий. – О подарках мы еще поговорим.

Ага. А глазки-то продолжают блестеть. И голова у меня снова начинает кружиться.

– Может быть, чаю? – решила хоть как-то подтолкнуть буксующий разговор.

Странно. Никогда не испытывала неловкости в общении с Елецким, а тут, прямо, оробела.

– Нет, не стоит, – односложно ответил гость.

Он снова огляделся и неожиданно спросил:

– А где портрет вашей бабушки? Он раньше над пианино висел.

– Да? Не помню такого.

– Ну, может, я и ошибся, – не стал настаивать Елецкий.

– А откуда вы знали Катерину Васильевну? – не смогла удержаться от закономерного вопроса.

– Это долгая история, – ответил Богдан.

Он коснулся массивного перстня и окинул меня задумчивым взглядом.

– Знаете, Мари, мы с ней и виделись-то всего пару раз. Но я ее хорошо запомнил. Ее нельзя было не запомнить, – медленно произнес Елецкий. – Вам никогда не говорили, что вы очень на нее похожи?

– Говорили, – кивнула я.

У нас в семье даже шутка была, что я самый настоящий бабушкин клон, только вот характером не в нее пошла. Ну, это я так думала, что не в нее. Сама бабуля только посмеивалась на мои возражения.

«Погоди, Маруся, – говорила она. – Вот, как войдешь в возраст, тогда и посмотрим».

Да. Катерина Васильевна у нас была дама, как она сама любила говорить, с принципами. Никогда не сдавалась. На ней вся семья держалась. После развода родителей бабушка взяла наше с Таткой воспитание в свои руки, загрузив всевозможными заданиями и кружками. Тогда же и в музыкалку меня записала. Да и маме не дала окончательно в депрессию уйти.

«Не кисни, Софочка, – приказывала она дочери. – Ушел – и скатертью дорога! Тебе есть ради чего жить. Вон, девчонки у тебя какие! Поблагодари своего Сережу за них, да и отпусти его с миром. И сердце не рви».

Жаль, мама не смогла последовать ее советам. Мучилась, плакала по ночам, пыталась вызнать подробности нового папиного брака. Долгие годы не могла простить. Так и загубила себя. Не выдержало сердце-то.

А бабушка… А бабушка пережила и это. И нам не позволила погрузиться в отчаяние.

Я невольно улыбнулась, вспомнив бабу Катю. Замечательная она была. Добрая, по-своему. И красивая. Всегда аккуратно одета – непременные белые воротнички, носочки, шляпки, – спина прямая, даже в неполные девяносто, волосы уложены в красивую прическу.

Если бы не ее усилившаяся в старости паранойя…

Я усмехнулась, вспомнив бабулины закидоны.

Катерина Васильевна почему-то была твердо убеждена, что за ней следят. И тщательно закрывалась на многочисленные замки и запоры. И меня все время предупреждала, чтобы не общалась с незнакомцами.

– Вы никогда не задумывались, почему Екатерина Васильевна завещала все свое имущество вам одной? – прервал мои воспоминания Богдан.

Ну как не задумывалась? Задумывалась. Но Татка сказала, что это справедливо, и она не в претензии. Ей и так досталась просторная родительская квартира. Да и у Гошки дела хорошо шли, не бедствовали они с Натуськой.

Так что, бабушкина воля нас не удивила.

А мне ее жилье после развода очень пригодилось!

– Думаю, бабушка знала, что делает, – ровно ответила мужчине, не желая вдаваться в подробности жизни своей семьи.

– Да. Она знала, – задумчиво кивнул Елецкий и поднялся с дивана.

– И все же, вы не сказали, как познакомились с Катериной Васильевной.

Я вопросительно посмотрела на гостя.

– Как вам объяснить? – Елецкий чуть нахмурился. – Мне довелось навещать ее пару раз вместе со своим дальним родственником. Я тогда еще мальчишкой был. Мой троюродный дядя был хорошим приятелем вашей бабушки.

Мужчина замолчал, а я с нетерпением ожидала продолжения его рассказа.

– Видите ли, Мари, ваша бабушка… Она была особенной женщиной, понимаете?

Богдан посмотрел на меня, и мне показалось, что по лицу его скользнула какая-то тень.

– Насколько мне известно, в молодости Катерина Васильевна была очень хороша собой, – после небольшой паузы, продолжил Елецкий. – У нее было много поклонников. Достаточно влиятельных поклонников, – уточнил он. – И мой родственник был одним из них.

Я удивленно посмотрела на гостя. К чему он ведет?

Сколько помню бабу Катю, она всегда была одна. Мы с

Таткой дедушку знали только по фотографиям, а мама рассказывала, что своего отца почти не помнит – тот ушел, когда ей было пять лет, и больше она его не видела. Да и бабуля не говорила о нем. И замуж больше не вышла. И ни о каких мужчинах никогда не упоминала. Хотя, с чего бы она стала с нами, с внучками, такими подробностями делиться?

– Вы хотите сказать?..

– О нет! Вы неправильно поняли! – встрепенулся Богдан. – Екатерина Васильевна вела очень строгую жизнь и не допускала никаких интрижек. Но Георгий… Мой родственник… Он любил ее. Да и она отвечала ему взаимностью. К сожалению, они не могли быть вместе.

– И чем закончилась эта история?

– Ему пришлось уехать.

– И что – они больше никогда не виделись?

– Виделись. Правда, спустя много лет.

Елецкий покачал головой.

– Грустная история.

– Да, невеселая, – согласился мужчина. – Но я хотел поговорить с вами о другом. Прошу вас, Мари, выслушайте меня и не перебивайте.

Я внимательно посмотрела на собеседника. А ведь он, похоже, волнуется. Вон, как нервно по комнате расхаживает!

– Мари, – Богдан остановился напротив меня и проникновенно посмотрел в глаза. – Мы с вами знакомы не так давно, но я не думаю, что это будет препятствием, – он едва заметно улыбнулся и неожиданно добавил: – Я хотел бы сделать вам предложение, – вкрадчиво произнес гость, не выпуская меня из-под власти своего взгляда.

Предложение? Интере-е-есно.

Мне так и захотелось ляпнуть: – «Брачное?», но я удержалась.

Молчи, Маруся. Твой специфический юмор тут не к месту. Вряд ли Богдан оценит подобную шутку. Решит еще, что я всерьез на что-то подобное надеюсь. Не, хватит с нас одного партнера с его матримониальными планами. Елецкий не похож на страдающего влюбленного.

– Мари.

– Да, Богдан Алексеевич?

– Вы выйдете за меня? – негромко спросил мужчина.

– Куда? – растерянно переспросила я.

– Замуж, Мари, – усмехнулся гость. – Замуж.

– А…

Немая сцена. И этот туда же! Господи, за что?!

– Я понимаю, это звучит несколько неожиданно, – продолжил

Елецкий, – и вы растеряны, но, Мари… Поверьте, вы не пожалеете.

– Простите, а зачем вам это? Ну, жениться на мне? Нет, я правда не понимаю. Мы с вами абсолютно разные, нас не связывают чувства, у нас мало общего.

– Это такие мелочи, Мари, – небрежно махнул рукой гость, и мое внимание снова привлек темный блестящий камень у него на пальце.

В памяти смутно забрезжило похожее воспоминание. Бабушка, играющая на фортепиано, какой-то мужчина, расхаживающий по комнате, сцепленные у него за спиной руки и крупное кольцо, поблескивающее на мизинце. Я, маленькая и любопытная, из-за двери подсматривала за бабулиным гостем и каждый раз, когда тот поворачивался, чтобы совершить очередной круг, это кольцо привлекало мое внимание.

– Боюсь, я буду вынуждена вам отказать, – все еще пытаясь вспомнить хоть какие-то подробности внешности давнего посетителя, ответила я.

– Не торопитесь, Мари. Подумайте, как следует, – мягко сказал Елецкий. – Я могу многое дать и вам, и вашему ребенку. Достойное положение в обществе, защиту, деньги. Хотя, да, забыл, вы не меркантильны. Но это неважно. Можно с пренебрежением относиться к богатству, но не к тем возможностям, которые оно открывает.

– Вы знаете о ребенке?

Из всего монолога Богдана я услышала одну только эту фразу.

– Разумеется, – Елецкий взглянул на меня с толикой иронии.

– Откуда?

– Нет ничего невозможного, Мари, – усмехнулся мужчина. – Владимир Моисеевич – мой давний знакомый. Он не смог скрыть от меня правду.

– Но вы ведь говорили, что ведете с ним переговоры о покупке здания. Вы обманули меня?

– Скажем так, я несколько исказил факты. К Перельману я действительно приехал по делам, но встреча с вами заставила меня изменить цель своей поездки.

Да уж. Угораздило меня попасться ему на пути! Просто фатальное невезение какое-то!

– Поверьте, Мари, брак со мной даст вам многое. Да и ваш сын ни в чем не будет нуждаться, – продолжил, между тем, Богдан. – Я воспитаю его, дам свое имя. В будущем оно откроет для него все двери.

Угу. Я уже поняла, что для самого Богдана двери вообще не

проблема. Этот точно откроет. Любые.

А Елецкий, тем временем, все говорил:

– Вы ведь хотите для своего ребенка лучшей жизни? Что вы сможете ему дать, оставаясь в этом городке и работая в школе? Кроме своей любви – ничего. А я усыновлю мальчика. Перед ним будет весь мир. Как мой сын, он сможет унаследовать мое состояние – а оно немаленькое, Мари, – и, со временем, занять подобающее положение в обществе.

М-да. Что ж вы все так жаждете усыновить моего малыша? Прям, отцовский бум какой-то!

А у него, между прочим, родной отец есть. И, похоже, пора ставить его в известность об этом самом отцовстве. Пока прочие претенденты не перешли к решительным действиям.

Так, Маруся. Соображай быстрее. Что делать? Что отвечать сейчас Елецкому? Замуж зовет. Зачем? Ну вот зачем я ему сдалась, да еще и с чужим ребенком? И почему мне так сложно послать этого благодетеля подальше?

– Так что вы скажете, Мари? – серьезно посмотрел на меня Богдан. – Вы согласны?

– Богдан Алексеевич, – я встретилась взглядом с темно-карими глазами и на мгновение запнулась. – Я…

Какая-то непреодолимая сила заставляла меня сказать «да». Подталкивала, рисовала картины прекрасного будущего, мягко уговаривала не сопротивляться. И я уже готова была произнести заветное слово, когда внутри что-то сильно толкнулось. Какого фига?! Что происходит?! С недоумением посмотрев на Елецкого, отерла выступившую на лбу испарину и взяла себя в руки.

Не трусь, Машка! Прорвемся. Главное, пока потянуть время, а дальше разберемся.

– Я могу подумать? – спросила у мужчины, стараясь не смотреть ему в глаза.

Мне показалось, я услышала недовольный вздох.

– Хорошо, Мари, – после небольшой паузы, ответил Богдан. – Я подожду… до завтра. Надеюсь, что вы как следует все обдумаете.

– Постараюсь, – нейтрально ответила претенденту в мужья.

Ага. Вот как только ты уйдешь, так и начну думать. Как от тебя отвязаться.

Елецкий будто почувствовал мое настроение.

– Что ж, мне пора, – отрывисто бросил он, небрежно поправил галстук и еще раз окинул меня внимательным взглядом.

– Завтра вечером я заеду, – властно произнес Богдан. – Уверен, к тому времени вы сумеете определиться.

Я ничего не ответила, только кивнула.

А что еще оставалось?

– До свидания, Мари, – моей щеки коснулись сухие губы.

Опешив, с удивлением посмотрела на Елецкого, но тот невозмутимо встретил мой взгляд.

– Не скучайте, – скупо улыбнулся мужчина и вышел из комнаты, а вскоре я услышала, как хлопнула входная дверь.

Так, и что это было? Что за неожиданные «нежности»? И что за дурацкое желание на мне жениться? И, самое главное, мне-то что делать?

Ясно же, что Елецкий не отступится. Уж в этом они с моим партнером похожи.

Да и вообще похожи. В повадках, в манере поведения, во взглядах на жизнь. Кстати, о взглядах. Вернее, о глазах. И у Руса, и у Богдана порой мелькает в зрачках этот странный красноватый отблеск. И голова у меня начинает кружиться. И… Да много еще всяких «и»! И это-то и пугает.

Если допустить, что слова Василия Ильича – правда, то…

Бли-и-ин. Но ведь это же не может быть правдой? Или…

Не выдержав, открыла ноут и вбила в поисковую строку только одно слово – «оборотни». Нет, ну а что? Должна же я выяснить, что они из себя представляют, и есть ли те, кто их видел? Знаю-знаю, попахивает бредом, но тут уж ничего не поделаешь!

Спустя два часа я потерла покрасневшие глаза и устало откинулась на спинку дивана.

Ничего не понятно. Из того вороха информации, что крутится в сети, выщепить нужную мне оказалось сложно. Куча всякой ерунды, начиная от страшилок времен инквизиции, заканчивая современной фэнтезятиной. Бред, конечно. Но некоторые общие выводы я сделала.

Итак. Если верить сетевым источникам, оборотни внешне почти не отличаются от людей. Обладают силой и выносливостью. Живут обособленно, по суровым законам стаи. Зависимы от луны. Имеют способность превращаться в волков. Иначе – оборачиваться. У них существует понятие истинной пары. Хорошая штука, кстати. Никаких измен, и все такое. Общее потомство с людьми возможно, дети называются полукровками и наследуют от родителя-волка способность к обороту. Насколько я поняла, ребенка, в таких случаях, всегда забирают и воспитывают в стае.

И это было самым неприятным открытием.

Если это правда, если Рус попытается забрать моего сына… Это он сейчас хочет жениться и усыновить ребенка. А когда узнает, что это его ребенок…

Стоп, Маруся. Не истери. Пока еще ничего не известно. Нельзя делать выводы на основе непроверенной информации. Вначале нужно как следует разобраться.

Так. Что еще?

Уважают силу. Стаей правит вожак или альфа-самец. Все остальные ему беспрекословно подчиняются.

Получается, и Руслан, и Богдан – альфы своих стай?

Похоже на то.

Ладно, идем дальше.

Тщательно скрывают от обычных людей свои возможности. Умеют влиять на сознание окружающих.

А вот с этим легко соглашусь. Весьма похоже на то, что происходит, когда Елецкий или Рус пытаются добиться от меня чего-либо.

М-да. И что теперь делать?

Обхватив руками потяжелевшую голову, уставилась в окно.

Эх, Машка, только ты могла так вляпаться. Угораздило же связаться с какими-то странными мужиками!

Еще бы понять теперь, как выбраться из всего этого? И нужно ли?

Некстати вспомнилась минувшая ночь, непривычная нежность Руслана, еле слышное ласковое «Машенька». Тьфу ты! Лучше пока не думать об этом. Мне нужно принять решение на трезвую голову.

Поразмыслив немного, набрала номер Лельки.

– Привет, Маш, – подруга отозвалась мгновенно.

– Привет, Лелик. Помощь твоя нужна. Ты как? На машине?

Не так давно Вовчик расщедрился и подарил Ольге «Тойоту-Ярис». Новенькую, веселую, ярко-желтую.

– Что случилось? – посерьезнела Лелька.

– Да мне в Подсосенки нужно, подкинешь?

– Маш, ко мне Вова должен прийти, – в голосе подруги послышалось сожаление. – Подожди. Давай я тебе ключи дам, доверенность напишу, и езжай сама, – тут же сориентировалась она.

– Не боишься?

– Ой, Маш, тебе мою малышку доверить не страшно, ты хорошо водишь. Для нее главная угроза – это я, – хмыкнула Леля. – Заскакивай, буду ждать.

– Ладно. Я ее вечером верну. В крайнем случае, завтра утром.

Вот так и вышло, что я разжилась средством передвижения и, спустя час, уже стучалась в калитку добротного дома Дроновых.

– Приехала, – встретил меня Василий Ильич. И столько радости и какого-то облегчения было в его голосе!

– Приехала, – кивнула я.

– Ну, заходи, – засуетился мужчина. – Давай сумку, идем. Я тебя с Ниночкой своей познакомлю. И с Иришкой. А машину можешь во двор загнать. У нас навес тут. Удобно.

Я поставила малышку-тойоту под упомянутый навес, вышла, а Василий Ильич подхватил вещи и повел меня в дом.

***

У Дроновых меня встретили радушно. И невысокая, ладная Ниночка, или, как я потом узнала, Нина Ивановна. И смешливая, с длинной русой косой Иришка – тоненькая, стройная, настоящая русская красавица. И большой, пушистый кот Васька – ага, в честь хозяина назвали. Все семейство Василия Ильича высыпало на порог, с любопытством разглядывая «городскую гостью».

Уже позже, познакомившись со всеми поближе – Васька так вообще сразу ко мне на руки забрался, – я сидела за столом в просторной комнате, а Дронов обстоятельно расспрашивал, как я доехала, сильно ли развезло дороги, и не буксовала ли моя маленькая машинка в многочисленных ямах и колдобинах.

Я отвечала на его вопросы, а сама с нетерпением ждала, когда можно будет спросить о главном. Мысли об оборотнях не давали мне покоя, но Василий Ильич, будто специально, обходил любые намеки стороной, старательно переводя разговор на общие темы.

Так мы и просидели почти до вечера за столом, попивая чай с пирожками, да беседуя про «погоду и природу».

Нина Ивановна оказалась гостеприимной хозяйкой. И накормила, и умудрилась выспросить всю мою биографию, и про своих сыновей рассказала – кто, где, как. А Иришка только застенчиво улыбалась и незаметно разглядывала меня, бросая украдкой заинтересованные взгляды.

– А что, Машенька, правду говорят, что городскую больницу закрывать собираются? – поставив на стол очередное блюдо с пирожками, спросила Нина Ивановна.

– Не знаю, – ответила ей. – Слышала, что ходят такие слухи, но вот правда ли это… Надеюсь, что нет.

– Точно, закроют, – проворчал Василий Ильич. – Все эта оптимизация, будь она неладна. Слово-то какое придумали! Вишь, назовешь мудрено, и вроде как не разорение, а наоборот, порядок. Только, толку-то? У нас вон уже «оптимизировали» больницу, пять коек оставили, в соседних селах – тоже. А в районе – очереди, мест нет. И захочешь полечиться, так негде.

– Деда, ну что ты опять? – вступилась Иришка. – У нас же Николай Константинович остался, он один целой больницы стоит.

– Да что он один может? – махнул рукой Дронов. – Раньше-то сколько врачей было? И «Скорая» своя была, а сейчас… Такую страну развалили!

– Ну что ты все за страну расстраиваешься, Васенька? – мягко улыбнулась Нина Ивановна и пододвинула мужу еще один пирожок. – Смотри, как детки наши хорошо живут – и машины у них, и квартиры. И бизнес свой, и достаток. Разве было бы такое при советской власти? Что ты все вспоминаешь прежнюю жизнь?

Она погладила мужа по плечу и обернулась к внучке.

– А тебе не пора еще? Санька-то, наверное, заждался?

– Ой! – Иришка кинула взгляд на часы и вскочила из-за стола. – Точно. Спасибо, ба. Деда, я побежала. Буду поздно.

– Смотри мне, чтоб в девять дома была, – нарочито сурово приказал Василий Ильич, но я видела, с каким обожанием посмотрел он на внучку.

– Ага, – согласилась с ним Иришка. Только вот мыслями она была уже не здесь, а у неизвестного мне Саньки.

– Жених, – хмыкнув, пояснил Дронов, когда за девушкой захлопнулась дверь. – На соседской улице живет. Хороший парень. Работящий. Ну ладно, Маша. Теперь давай о твоих делах поговорим, – повернулся он ко мне. – Что надумала? Присмотрелась к своему-то?

– Присмотрелась, – кивнула я.

– И что решила?

– Василий Ильич, а правда, что если женщина родит от оборотня, то ребенка у нее заберут, и будут воспитывать в стае?

– Так-так, – хозяин дома пристально посмотрел мне в глаза. – А с чего это ты, Маша, такие вопросы задаешь? Насколько я знаю, у оборотней от обычных женщин детей не бывает. По крайней мере, так мне рассказывали.

– Да? А кто рассказывал?

Нина Ивановна, до этого хлопотавшая по хозяйству, замерла и тихо присела рядом с мужем.

– Был у меня один знакомый старик. Я когда на родину ездил, деревню нашу навещал. Вот там у нас дед Игнат жил. Его все странным считали. Блаженным, – усмехнулся Дронов. – А он об оборотнях чуть ли не всю подноготную знал. Правда, делиться не любил. Боялся. Но со мной побеседовал. Да.

– И что, он так и сказал, что не бывает общих детей?

– А это, Машенька, не только Игнат говорил. Я и с другими знатоками общался. Оно ж как? Я когда оборотней своими-то

глазами увидел, все никак успокоиться не мог. Все про них вызнавал.

– Это да, – подтвердила Нина Ивановна. – Васенька тогда покой потерял. Нас сюда перевез, а сам по стране мотался, со знающими людьми разговаривал.

Она посмотрела на мужа, и я невольно позавидовала тому взаимопониманию, что царило между супругами. Вот бы нам с Русом так.

Стоп, Маруся. Ты вначале выясни, чем тебе грозит брак с Берцевым, а потом уже о взаимопонимании вздыхай.

– И все же. Я тут вчера в интернете просматривала тему оборотней, там пишут, что полукровки бывают.

– Не знаю, Маша, может, и так. Кто их, этих оборотней, до конца разберет? Не любят они жизнь свою напоказ выставлять. Скрываются. А ты чего спрашиваешь? Случаем, не…

– Ну как бы, да.

– Хм-м, вон оно что, – Василий Ильич задумчиво покрутил головой. – Это как же тебя угораздило?

– Сама не знаю, – пожала плечами. – Так получилось.

– Дела. А этот твой знает?

– То, что ребенок его? Нет. Он уверен, что такого просто не может быть.

– А-а, ну да. Не верит, – повторил мужчина.

– Ой, Машенька, так тебе, может, прилечь надо? Ты же устала с дороги, а мы тебя разговорами развлекаем. Вася, вот что ты? Девочке отдохнуть нужно, а ты… – всполошилась Нина Ивановна.

Она подхватилась и принялась разбирать диван.

– Ниночка, куда? – отстранил жену Василий Ильич. – Отойди. Тяжелый. Дай, я сам.

Он ловко раздвинул диван, положил подушку, поправил покрывало.

– Давай, Маша, приляг. Пусть ноги отдохнут.

– Да я не устала. И мне домой уже пора. Руслан волноваться будет. Я его не предупредила. По дороге несколько раз звонила, а он не ответил. Видно, занят.

– Не спорь со старшими, – шутливо нахмурил брови Дронов. – Ложись. Ничего с твоим Русланом не сделается. Позвонишь потом и скажешь, что в гостях осталась. Он поймет. Нормальный, вроде, мужик. Вменяемый.

– Василий Ильич, тут такое дело, – я замялась. – Я не одна. Со мной охрана.

– Твой, что ли, приставил? – хмыкнул Дронов. – Правильно. Бережет, значит. Ну и чего ты волнуешься? Сейчас пойду позову. Пирогов у нас на всех хватит, да и веранда просторная, пусть

ночуют. Не стеснят.

Хозяин дома поднялся и направился к выходу, а Нина Ивановна принялась хлопотать, уговаривая меня не думать ни о чем плохом и устраиваться поудобнее.

– Ты, Машенька, не переживай. Может, судьба твоя такая, за оборотня выйти, – рассуждала она. – Тем более, ребеночек у вас будет. А ему отец нужен. Нельзя без отца такому малышу. Никак нельзя.

Хозяйка дома ободряюще улыбнулась и укрыла мои ноги самодельным пледом. Ярким, сшитым из разноцветных квадратиков. Уютным.

– Ну что, позвал я твоих волков в дом, – доложил вернувшийся Василий Ильич. – Они уже во дворе успели замаскироваться. Не знал бы, ни за что бы, не приметил. А так, поговорил с ними, сказали, что ночью спать не будут. Но на веранду согласились. И на пироги. Только с нами за стол идти отказались. Не положено, говорят. Отвлекаться, мол, нельзя.

Он усмехнулся, и глаза его озорно блеснули.

– Видишь, как, Маша, а ведь благодаря тебе, можно сказать, мечта моя сбылась, – он как-то смешно крякнул в кулак и спрятал улыбку. – С оборотнями вживую пообщался, посмотрел на них вблизи. Да. Сказал бы кто раньше – не поверил бы!

– Ох, Васенька! – Нина Ивановна укоризненно покачала головой. – Нашел о чем мечтать! Да разве ж это мечта? Вот лучше бы мечтал, чтоб Иришка наша счастлива была. У деток чтобы все ладилось. У Вареньки с Коленькой все хорошо было. А ты – оборотни!

– Ну ладно, мать, чего ты? – смутился ее муж. – Это ж я так. Несерьезно.

– Ага. Несерьезно! – скептически посмотрела на супруга Нина Ивановна. – Завтра, небось, за ними увяжешься, да? Еще и домой к ним напросишься, посмотреть, как живут? Что я тебя, плохо знаю, что ли?

Василий Ильич принялся оправдываться, а я смотрела на супругов и думала, какие они все-таки славные. Вот сразу видно, что много лет вместе. И знают друг про друга все. И любят. А то, что спорят и ворчат… Так это, скорее, просто так. Для порядка.

– Василий Ильич, а правда, что оборотни стаями живут? – решила вмешаться в спор хозяев и вернуть разговор в нужное мне русло.

– А как же, – тут же откликнулся мужчина. – И стаями, и кланами. Это когда несколько стай вместе объединяются. Главный у них – альфа, или глава клана. Обычно он самый сильный из волков и обладает особой способностью подчинять

себе окружающих. Все члены стаи слушаются его беспрекословно. Не могут против его силы идти.

– А их женщины? Они тоже… оборотни?

– Ну да. Волчицы, – кивнул Василий Ильич. – К самкам у волков отношение особое. Берегут они их. Заботятся.

Рассказ Дронова неожиданно прервал звонок моего сотового.

Руслан.

– Мари, ты звонила?

– Да, Рус, – с облегчением услышала родной голос партнера. – Я хотела предупредить, что поехала в Подсосенки, к Василию Ильичу.

– Охрану видела? – как-то отрывисто спросил Берцев.

– Видела, – усмехнулась я.

Когда выходила из дома, никакой слежки не обнаружила, но вот на пустынной загородной трассе трудно было не заметить темный тонированный внедорожник, медленно плетущийся за моей малышкой «Ярис».

– Вот и хорошо, – устало произнес Рус и вздохнул. – Ладно. Постарайся там ни во что не вляпаться. Я завтра сам приеду и заберу тебя. Не вздумай никуда уезжать. Сиди у своего Дронова, пей чай с пирогами, дыши свежим воздухом и отдыхай.

– Слушаюсь, господин начальник, – хмыкнула я. – Еще указания будут?

– Мари.

– Да ладно. Поняла. Не собираюсь я никуда уезжать.

– Вот и умница, – тут же подобрел Руслан. – Жди меня.

– Рус, а ты не мог бы подъехать сегодня? Нам поговорить нужно. От города не так далеко, за полчаса доедешь.

– Прости, Мари. Сегодня не смогу. Я не в городе.

Он ненадолго замолчал, и я услышала какие-то странные звуки. Звериный вой, непонятный грохот… Выстрелы? Или мне кажется? Когда-то я уже слышала похожие звуки. Федька не раз брал меня на военную базу, на стрельбище. Вот там тоже так грохотало.

Внутри шевельнулся неприятный холодок.

– Рус? У тебя все в порядке? – осторожно поинтересовалась у партнера.

– В полном, Мари, – спокойно ответил тот. – Не переживай. Завтра приеду, и мы обо всем поговорим.

Он отключился, а я невольно пожалела, что Руслана нет сейчас рядом.

Так хотелось посмотреть в его глаза и избавиться от своих страхов. Поверить в то, что вместе мы будем счастливы, и он никогда меня не предаст. Обнять партнера и получить в ответ

молчаливую поддержку.

И позволить себе быть счастливой.

Пора признаться самой себе. Люблю я партнера. Люблю. И ничего с этим не поделаешь. К тому же, у меня от него ребенок.

Ребенок. Каким он будет? Неужели тоже… оборотнем? Ох…

Ну вот как меня угораздило, а?

Уставившись в незашторенное окно, задумалась.

Со вчерашнего дня, когда я услышала от Дронова о том, что Рус – оборотень… М-да. Сама себе не верю, что рассуждаю об этом всерьез! Так вот, со вчерашнего дня я много думала обо всем произошедшем в моей жизни. И поняла одну вещь. Кем бы ни был Руслан, я уже не смогу отпустить его. Поздно. Остается только принять свои чувства и попытаться понять, как вести себя с партнером.

Похоже, пришла пора сказать ему правду. Откровенно поговорить обо всем. И решить, как нам жить дальше.

Надеюсь, у нас все получится. Должно получиться. По крайней мере, я постараюсь.

Оставшийся вечер прошел мирно и спокойно.

Василий Иванович показывал мне старые фотографии, Нина Ивановна тихонько расспрашивала о моей беременности и делилась своим опытом, Иришка, вернувшаяся домой, пристроилась рядом с бабушкой и чутко прислушивалась к нашему разговору, лишь изредка вставляя пару слов.

***

А вот следующий день принес неприятный сюрприз.

Не успели мы позавтракать, как раздался короткий стук в дверь, и на пороге дома Дроновых показался Елецкий. Он замер у входа в комнату и внимательно огляделся. Мои охранники маячили за его спиной, но вид у них был слегка растерянный. И глаза какие-то странные. Как будто слегка «поплывшие».

– Утро доброе, – обведя взглядом всех сидящих за столом и остановив его на мне, поздоровался Богдан. – Позволите войти?

Да твою ж дивизию! Только вас, господин олигарх, здесь и не хватало!

– Что ж, входите, раз уж пожаловали, – напряженно ответил Василий Ильич. Он пристально посмотрел на гостя, но тут же отвел глаза.

Правильно. С этими товарищами оборотнями лучше перестраховаться. А то ведь неизвестно, что они внушить могут.

– Спасибо, – кивнул гость, проходя в комнату. – Вы не

оставите нас с Мари наедине? Мне нужно с ней поговорить.

Дронов нахмурился и покосился в мою сторону.

– Маша?

– Идите, Василий Ильич, – постаралась успокоить хозяина дома. – Нам с Богданом Алексеевичем действительно надо поговорить.

Ага. Принесла его нелегкая.

Дронов вышел из комнаты, Нина Ивановна юркнула следом за ним. Хорошо хоть, Иришки дома не было. На работу спозаранку ушла.

– А вы, мальчики, тоже пока погуляйте, – небрежно посмотрел на мою охрану Елецкий, и я с удивлением увидела, как оборотни синхронно развернулись и покинули дом.

М-да. Похоже, Богдан применил ту самую силу альфы. И теперь, Маруся, вся надежда только на Руса. Если он не успеет приехать…

Придется тянуть время.

– Я даже не буду спрашивать, как вы меня нашли, – взглянув на Елецкого, заметила я.

Так. Спокойно, Машенька. Нельзя показывать своего страха. Дыши глубже. Ты справишься.

– Никогда не сомневался в вашей сообразительности, Мари, – усмехнулся мужчина. – Василий Ильич уже просветил вас относительно моей сущности? – безо всякого перехода спросил он.

– То есть, вы не отрицаете, что являетесь… оборотнем?

Ах, какая мирная беседа! Светская, можно сказать. Осталось еще о погоде поговорить!

– К чему отрицать очевидное? – философски заметил Богдан, усаживаясь на диван.

Он закинул ногу на ногу и посмотрел мне в глаза.

М-да. Вот тебе и подтверждение твоего бреда, Машенька. И этот тоже. Оборотень. Вот так. Просто и ясно.

– Что вам от меня нужно? – я решила не ходить вокруг да около, а сразу перейти к делу. Расставить, так сказать, все точки над «и».

– Мари, – Елецкий усмехнулся. – Не стоит так воинственно реагировать. Я всего лишь хочу услышать ваш ответ на мое предложение.

Ну-ну. Прям, добрый дядюшка. Ответ ему подавай.

– Помнится, вы дали мне время до вечера, – осторожно заметила я.

– Планы несколько изменились, – невозмутимо ответил мужчина. – Думаю, вы уже успели все обдумать и готовы озвучить

ответ.

– Не факт, – я покачала головой. – Мне вот хочется понять, зачем я вам? Насколько я знаю, оборотни не жалуют людей, да и общего потомства у нас не бывает.

Вот так. И что вы на это скажете, господин оборотень?

– Что ж. Обычно, все так и есть, – не стал отрицать Богдан. – Но в вашем случае… – мужчина запнулся. – Я ведь недаром говорил, что вы очень похожи на свою бабушку, Мари. Как вам объяснить? – он ненадолго задумался. – Есть женщины – и ваша бабушка как раз была одной из них, – которые самой природой предназначены в пару оборотню. Их немного. Некоторые полагают, что их и вовсе не существует. Всего лишь миф. Легенда.

– Типа, истинная пара и все такое? – уточнила я, вспомнив свои интернет-изыскания.

– Если уж совсем упрощенно… – Богдан поморщился и покрутил на пальце кольцо. – Что-то вроде того.

– То есть, вы хотите сказать, что я – ваша пара?

Бли-и-ин. Только этого не хватало! Верните мне мой привычный мир. Не хочу верить во все эти сказки! Не хочу.

– Не совсем, – уклончиво ответил Елецкий.

Ну, слава Богу! А то уж я подумала…

– Вы можете стать истинной парой для любого из нас, – огорошил меня мужчина.

– А-а, вечная любовь, да? – скептически хмыкнула я, вспомнив прочитанное накануне.

– Нет, – Богдан отрицательно качнул головой. – Любовь тут ни при чем. Для любви нужны чувства. Эмоции. Влечение.

Он серьезно посмотрел на меня и тихо добавил:

– У вас есть одна особенность, Мари. Редкая особенность. А для нас – просто бесценная, – Елецкий неожиданно замолчал, все так же пронизывая меня взглядом.

– Могу я узнать, какая?

Мне надоело ждать, пока Богдан соизволит раскрыть карты.

– Видите ли, Мари, – заговорил мужчина. – У оборотней часто возникают проблемы с продолжением рода. Видимо, природа, наделив нас сверхспособностями, позаботилась и о том, чтобы обезопасить от оборотных обычных людей. Нас мало. И становится все меньше.

В глазах Елецкого мелькнул и тут же пропал красноватый отблеск, а лицо его приобрело какое-то хищное выражение.

Мамочки. Что-то мне нехорошо.

– И вот тут мы переходим к самой сути, Мари, – вкрадчиво произнес мужчина. – Мне нужен ребенок, – жестко добавил он. –

Мой ребенок. Наследник. И вы мне его родите.

Я почувствовала, как по телу прокатилась дрожь. Наследника ему. Ни больше, ни меньше.

Не к месту вспомнились филатовские строчки – «в обчем, дело принимает социяльный оборот».

Вот, как всегда, – стоит испугаться, и в голову всякая чушь лезет.

– Вы так уверены, что это возможно?

Так, Маруся, отставить мандраж!

– С чего вы решили, что у меня, вообще, получится?

Фух. Вроде, голос не дрожит. И это уже хорошо. Ребенка ему родить… Капец.

– Я уже говорил вам, что вы очень похожи на свою бабушку, Мари, – мягко улыбнулся мужчина, мгновенно превратившись в этакого доброго и милого «друга». – Ни ваша мать, ни ваша сестра не унаследовали от нее то, что в полной мере передалось вам, – он снова коснулся кольца и прокрутил его на пальце. – Знаете, когда я впервые случайно столкнулся с вами на улице, глазам своим не поверил. Думал, Катерина. Та же внешность, та же походка. Даже голос тот же. И то же неуловимое обаяние.

Бли-и-ин. Я наконец вспомнила, где слышала этот глубокий баритон! Тот прохожий, с которым я столкнулась у клиники. Это ведь был Елецкий. А я тогда даже лица его не разглядела, так ошарашена была новостью о беременности. Эх, угораздило же меня!

Я покосилась на Богдана.

Он неотрывно наблюдал за мной, поглаживая темный камень кольца.

Я невольно поежилась. Ну, баба Катя! Удружила! Наследственность, чтоб ее. Гены-чебурашки.

– А почему вы так уверены, что я смогу… родить вам ребенка? И при чем здесь мое сходство с бабой Катей? – не утерпела и задала мучающий меня вопрос.

Не, это уже вообще за гранью. О чем мы говорим? Бред какой-то.

– Помните, я рассказывал вам о своем дальнем родственнике, который был приятелем Катерины Васильевны? – негромко спросил Богдан.

Я кивнула.

– Так вот, он стал отцом, именно благодаря вашей бабушке, – выдал Елецкий. – Много лет назад у них был бурный роман, Георгий даже уговаривал Катерину выйти за него замуж, но та не хотела ничего менять в своей жизни. Говорила, что не хочет разрушать семью. Хотя, какая семья? Никакой семьи тогда уже и

не было. Муж ее как уехал на БАМ, так и не вернулся.

– Да, я слышала, что дедушка куда-то пропал.

– Ну вот. А Катерина Васильевна была уверена, что он вернется. Вы ведь, наверное, помните, какой упрямой могла быть ваша бабушка? А потом она узнала, что беременна…

Мужчина замолчал и задумчиво посмотрел в окно.

– И что было дальше? – поторопила я Богдана.

– Георгий уговорил ее родить этого ребенка и забрал его в клан, – медленно ответил тот.

– И бабушка… Она отдала?

А-фи-геть! Ни за что не поверю, что баба Катя могла так поступить. Она ведь так любила нас с Таткой. И всегда говорила, что дети – самая большая ценность в жизни.

– Там была сложная история, Мари, – покачал головой Елецкий. – Георгий не сказал Кате, что он оборотень. А когда она узнала… Ваша бабушка… Вы ведь ее знали. Она никогда не прощала ложь.

Это да. Нрав у бабули был крутой. И ложь она ненавидела и не прощала. Только вот…

– Ребенок… Он же ни при чем! Как можно было с ним расстаться? И потом, как она смогла скрыть свою беременность от близких? А роды? А все эти формальности с документами?

Я уставилась на Елецкого, не в силах поверить в фантастическую историю.

– Я не в курсе всех подробностей, Мари, – коротко ответил тот. – Знаю только, что рожала она в какой-то глухой деревне, а когда родила, велела Георгию забирать «свое отродье» и никогда больше не показываться ей на глаза.

– Бред какой-то. Бабушка не могла…

– Она испугалась, Мари, – тихо произнес Богдан. – Наши дети отличаются от обычных.

– Насколько отличаются?

– Оборотни обладают способностью перекидываться с самого раннего детства, – неохотно признался мужчина. – Не каждая человеческая женщина способна принять такого малыша. Ваша бабушка не смогла.

– Все равно, не могу поверить. Как можно отдать своего ребенка?

Почувствовав озноб, застегнула молнию домашней куртки.

– Не судите ее строго, Мари, – покачал головой Елецкий. – Позже она раскаялась в том, что сделала. Только исправить ничего не смогла.

– Бабушка никогда не видела своего сына? Он жив? Где он сейчас?

У меня в голове не укладывалось то, что рассказал Богдан. Да, у бабы Кати были свои причуды, но те «скелеты», что посыпались сейчас из «шкафа»… Это даже для нее было слишком.

– Александр погиб восемь лет назад, – коротко ответил Богдан. – А со своей матерью он виделся. Всего несколько раз, но… У них были сложные отношения. Алекс так и не смог простить, что она его бросила.

Елецкий замолчал. Я тоже молчала, ошарашенная этим рассказом.

– Он бывал в бабушкиной квартире?

– Да. Пару раз.

– Мне кажется, я его видела, – тихо произнесла я.

Богдан покачал головой.

– Вы тогда совсем маленькой были. Вы не можете этого помнить.

– Ваше кольцо, – я посмотрела на темный перстень, украшающий руку мужчины. – У него ведь было похожее?

– Это оно и есть, – задумчиво взглянул на меня Богдан. – Этот перстень – символ власти. Он всегда переходит к главе клана.

– Я помню, у бабушки как-то был гость. Они о чем-то долго разговаривали. Мне он показался очень большим. И кольцо я запомнила.

В памяти всплыли забытые подробности: высокий мужчина с темными волосами, пронзительными синими глазами и низким, глубоким голосом. Он что-то негромко говорил, а бабушка молча слушала, а потом, почему-то, принялась играть рапсодию Листа.

– А Александр – каким он был? – тихо спросила у Елецкого.

– Алекс был удивительным человеком, – ответил тот. – Очень справедливым и сдержанным. Жаль, что вам не довелось пообщаться. После смерти отца он много лет был главой нашего клана. Мы запомнили это время, как одно из самых мирных и спокойных.

Да уж. Вот так и выясняются подробности из жизни собственной семьи. Грустно.

– Как он погиб?

– Авиакатастрофа, – коротко ответил Елецкий. – Алекс летал по делам клана на юг и возвращался из Анапы тем злосчастным самолетом, что разбился рядом с Сухой Балкой.

Я поежилась.

– А дети у него были?

– Нет, Мари, – Богдан поправил галстук и поднялся с дивана. – Александр так и не женился. Ладно. Не будем о грустном, – он подошел ко мне. – Давайте вернемся к моему предложению. Вы ведь успели его обдумать?

– Богдан Алексеевич, – я собралась с духом, намереваясь отказать мужчине.

– Не говорите нет, Мари, – прервал меня Елецкий. – Я готов на все, лишь бы вы согласились.

– Богдан Алексеевич, вы же знаете, я жду ребенка…

– И это еще раз подтверждает, что вы способны составить мое счастье, – серьезно посмотрел на меня Богдан. – И поверьте, Мари – я буду для вашего сына хорошим отцом.

– Но у него уже есть отец!

– Отец, который даже не подозревает об этом? Бросьте, Мари! Вы плохо знаете Бера. Он ни во что не ставит женщин и никогда не променяет свою свободу на узы брака. Такие, как он, в нашей среде не редкость. Молодые, избалованные, привыкшие к вседозволенности и власти. Им все слишком легко дается.

– Тем не менее, он сделал мне предложение, – стараясь не реагировать на слова Елецкого, ответила я.

– Мари, не разочаровывайте меня, – хмыкнул мужчина. – Вы же умная женщина. Неужели верите в серьезность Руслана? Он всего лишь играет вашими чувствами, а когда ему надоест – а надоест ему очень скоро, – вы снова останетесь одна, Мари.

– Рус не такой, – пытаясь убедить не столько Елецкого, сколько себя, ответила я.

– Да что вы? – Усмехнулся Богдан. – Вы очень мало знаете о своем любовнике. Его хватит максимум на пару месяцев, не больше. А предложение… Это всего лишь слова, Мари. Они ничего не значат. Что-то я даже колечка на вашем пальчике не вижу, а вы говорите…

– А это легко исправить, – неожиданно раздался знакомый голос. – Что, Дан, пытаешься увести у меня невесту? Не ожидал от тебя подобного.

Руслан! Как же ты вовремя, партнер! Фу-у-ухх, даже дышать легче стало!

Берцев уверенно вошел в комнату, сгреб меня в охапку и крепко обнял.

– Ты как, Маш? – тихо спросил он, заглядывая в глаза.

– Нормально, – так же тихо ответила я, едва удерживаясь от желания уткнуться ему в грудь и спрятаться от пронзительного взгляда Елецкого.

Что греха таить? Богдан бил по больному, каждым своим словом раздувая пожар моих сомнений.

Моя неуверенность в Берцеве, боязнь очередной измены, постоянное ожидание подвоха, нежелание снова остаться брошенной – все это было, и, в отсутствие Руса, мучило меня, не давая расслабиться и поверить в общее будущее с любимым

мужчиной.

– Я имею такие же права, как и ты, Бер, – в голосе Елецкого зазвучал металл. – Пока Мари не ответила тебе согласием, я могу добиваться ее расположения. И я его добьюсь. Зачем тебе Мари? Ты молод, привык играть чувствами женщин и с легкостью менять одну на другую. Сегодня ты думаешь, что Мари тебе нужна, а завтра, добившись своего, оставишь ее и пойдешь дальше. А я… Для меня она – единственная надежда на счастье. И я не могу от нее отказаться.

– Все сказал? – притягивая меня к себе еще ближе, спросил Рус. – А теперь послушай меня. Я никому не позволю лезть в мою семью. Даже не пытайся.

– Семью? – Богдан усмехнулся, и в глазах его появился жесткий блеск. – А разве ты имеешь хоть какие-то представления о семье?

Я почувствовала, как напрягся Руслан.

– Ты слишком похож на своего отца, Бер, – припечатал Елецкий. – Вы не умеете ценить своих женщин. Что? Не так? Расскажи Марии, как твой папочка выкинул вас с матерью на улицу. И как ты рос среди ее враждебно настроенных родственников. И как винил себя в ее смерти. И как отказывал отцу, когда тот пытался тебя вернуть. Нет, Бер. Ты понятия не имеешь, что такое нормальная семья. И ты никогда не сможешь ее создать, – жестко произнес Богдан и тут же сменил тон на более спокойный: – Отпусти Мари. Со мной ей будет лучше.

А вы нечестно играете, Богдан Алексеевич. Бьете по больному.

Я невольно еще крепче обняла Руслана, опасаясь, что он сорвется. Все-таки, услышать такое…

Но Рус удивил.

Он лишь пристально посмотрел на Богдана и усмехнулся.

– Привык к грязным политическим дебатам, Дан? Ну-ну, – небрежно хмыкнул Берцев. – Ты бы не строил из себя святого. Может, расскажешь Мари о своей Светлане? И о том, сколько лет вы вместе? Кстати, Лана знает о том, что ты задумал? Или она уверена, что ты по-прежнему ее любишь?

В лице Елецкого что-то дрогнуло. Оно слегка «поплыло», и я заметила серую шерсть, проступившую на лице мужчины.

Вот это да! Все-таки слышать об оборотнях – это одно, а вот видеть их перевоплощение, или как оно там называется, со-о-овсем другое!

– Тебя не касается моя личная жизнь, Бер, – резко произнес Богдан. – Я сам в состоянии определиться с тем, какая женщина мне нужна. Я собираюсь жениться на Мари, и только ей решать,

принимать мое предложение или нет.

Так, Маруся, похоже, намечается наш выход. Пора уже положить конец этому нелепому противостоянию.

Я осторожно высвободилась из объятий Руслана, встала между мужчинами и посмотрела каждому из них в глаза. Ох. Ощущаю себя дипломатом-миротворцем на переговорах между враждующими странами.

А все-таки хорошо, что Рус здесь. Я перестала ощущать давление силы Елецкого. Даже дышать легче стало. И ребенок успокоился.

– Богдан Алексеевич, вы хотели услышать мой ответ, – громко произнесла я, и сама поразилась тому, как ровно прозвучал мой голос. – Так вот. Я очень благодарна вам за то время, что мы провели вместе…

Бли-и-ин, каким высоким слогом говорим, а, Марусь?

– За наши увлекательные прогулки и интересные беседы.

Я остановилась, стараясь подобрать нужные слова, чтобы не обидеть Елецкого и не приобрести в его лице врага. Все-таки земля круглая, мало ли, чем аукнется нам с Русланом мой отказ?

– Но? – Елецкий окинул меня тяжелым взглядом. – Есть ведь какое-то но, да, Мари?

– Я польщена вашим предложением, Богдан Алексеевич, но не могу его принять. Простите, – тихо ответила я.

– На твоем месте, я бы хорошенько подумал, Мари, – попытался уговорить меня мужчина. – Я мог бы дать твоему ребенку очень многое.

– Но не больше, чем сможет дать ему родной отец, – негромко произнес Берцев и, глядя прямо мне в глаза, спросил: – Маша, ты выйдешь за меня?

Я посмотрела на Руса. Он выглядел спокойным и невозмутимым, но я заметила, каким напряженным стал его взгляд.

Волнуется. Как бы ни пытался показать обратное.

Надо же… Родной отец.

Интересно, как давно он понял?

И ведь молчал.

– Мари? – поторопил меня Берцев.

Елецкий тоже напряженно замер, в ожидании моего ответа.

Что ж, Маруся, решайся. Давай. Ты ведь никогда не была трусихой! Не позволяй прошлому испортить тебе жизнь. Надо верить в лучшее.

А-а, гори оно все синим пламенем!

– Да, Рус, – четко выговорила я, отмахнувшись от надоедливых сомнений. – Я выйду за тебя замуж.

В тот же миг я оказалась притиснута к крепкой груди партнера.

– Спасибо, – тихо прошептал Рус. – Ты не пожалеешь, Мари.

Я лишь молча обняла Руслана и уткнулась носом в мягкую ткань его джемпера.

Ага. Осталось только слезу пустить. Прекращай, Марусь! Испортишь партнеру свитер, а он дорогой, небось.

– Что ж, – задумчиво посмотрел на нас Елецкий. – Не получилось. Видно, не судьба, – подытожил он, с достоинством принимая свое поражение. – Жаль.

Да-а. Умеет мужик держать удар. Ни один мускул на лице не дрогнул.

Богдан взял со стула свое пальто и направился к выходу.

– И все-таки, Бер, ты даже не представляешь, как тебе повезло, – остановившись на пороге, обернулся мужчина. – Береги жену. А вам, Мари, я желаю всего самого лучшего. Мешать вашему счастью я не буду, – добавил он и, больше не оглядываясь, вышел из комнаты.

– Не думала, что все закончится так мирно, – хмыкнула я, подняв глаза на Руса. – Елецкий не похож на человека, умеющего смиряться с поражением.

– Ты сказала мне да, – серьезно ответил Берцев.

– И что? Его это остановило?

– По нашим законам, любой мужчина может добиваться женщину, пока она не определилась с выбором.

– По вашим законам. Интересно. И что, они сильно отличаются от общепринятых?

– Да так. Есть свои нюансы, – неопределенно ответил Рус. – Постепенно ты все узнаешь, Мари, но сейчас я хотел бы поговорить о другом.

Он подвел меня к дивану и заставил сесть, сам устроившись рядом.

– Мари, ты ведь понимаешь, что должна будешь переехать ко мне?

Ох. Понимать-то я понимаю, только вот осознать до конца пока не могу. Вся моя жизнь, все мои родные – здесь. Как я брошу Татку и племянников? А Регину Петровну? Пусть она и бывшая свекровь, но я настолько привыкла о ней заботиться. Наверное, в глубине души все еще считаю ее матерью. После смерти мамы она смогла ею стать. И как мне всех бросить? А с другой стороны, как я объясню родным, что мой муж и ребенок – оборотни? Может, лучше и правда быть подальше от тех, кто хорошо меня знает? И Татка, и Регина Петровна моментально поймут, что я их обманываю.

– Маш? – напряженно посмотрел на меня Рус. – Ты поедешь со мной?

Я видела, что он волнуется, и сама волновалась не меньше.

– В Москву? – уточнила у партнера. Хотя, какой он теперь партнер? Скорее, целый жених!

– Не совсем, – уклончиво ответил мой оборотень. – Шумные мегаполисы хороши для работы, а для жизни я предпочитаю более уединенные места.

– И где же находится это уединенное место?

– Увидишь, – улыбнулся Берцев. – Можем отправиться туда прямо сейчас.

– Хорошо. Только сначала я хотела бы кое-что увидеть. Вернее, кое-кого.

– Да? И кого же это?

– Волка, – выпалила я, пристально посмотрев на Руса.

Тот напрягся и переспросил:

– Волка?

– Угу, – кивнула в ответ. – Должна же я убедиться, что ты, правда, оборотень. А то, может, вы тут все меня разыгрываете.

Руслан окинул меня задумчивым взглядом и, словно про себя, повторил:

– Волка, значит. Ладно. Уверена, что не испугаешься? – уточнил он.

– Я, конечно, не Красная Шапочка, но, думаю, уж как-нибудь справлюсь.

– Вообще-то, ты покруче Красной Шапочки будешь, – хмыкнул Берцев. – Она тебе в подметки не годится.

– Ты мне зубы не заговаривай, – усмехнулась я. – Я жду.

– Ты точно этого хочешь? Поверь, Мари, тебе совсем не обязательно знакомиться с моей второй сущностью. Я очень редко перекидываюсь, так что, ты даже не почувствуешь никаких особенностей жизни с оборотнем, – попытался отговорить меня Руслан.

– Рус, – протянула я, и он сдался.

Берцев медленно поднялся с дивана и стал раздеваться.

Спокойно, не торопясь, без суеты и стеснения, не обращая никакого внимания на то, что мы в чужом доме, а я зависла, откровенно любуясь своим мужчиной.

Джемпер, брюки, боксеры, носки. Когда последняя деталь гардероба оказалась аккуратно сложена на стуле, партнер распрямился, воздух вокруг него на мгновение сгустился, и в следующую секунду передо мной уже стоял крупный, с темными подпалинами по бокам волк.

Я смотрел на Машу и видел в ее глазах… восхищение?!

Странно. Не чувствую страха. Нет этой привычной женской паники и истерики. Неужели совсем не боится?

Осторожно двинулся вперед, ориентируясь на собственное чутье. Не боится. Совсем.

Волк, наверное, впервые, спокойно отреагировал на мою власть над ним и не попытался выкинуть из своего разума. Даже непривычно как-то.

Похоже, наше извечное противостояние сегодня не сработало. Эй, серый! С тобой все в порядке? Я тебя не узнаю!

В ответ пришла такая волна тепла и счастья, что я с трудом удержался на ногах. Вернее, на лапах.

Да. Выходит, кому-то нравится происходящее, а, волк? Что, рад? Вот она, Мари. Стоит всего в двух шагах от нас и протягивает руку, намереваясь… прикоснуться? Погладить?!

Ну да. Конечно. Можно было даже не сомневаться. Вечно она норовит до моих волос добраться. Теперь вот до шкуры. Хотя, что скрывать? Приятно. Очень приятно.

Сам не заметил, как подставил под ласковые ладони голову, потом, бока, потом… Стоп. Стоп-стоп-стоп. Нельзя. Не трогай живот! Нет. Или… да?

Никогда не думал, что позволю себе такое безрассудство. Однако как приятно. Да, и вот здесь. И здесь. Какие ласковые руки у моей Мари… Нет, не останавливайся! Еще вот этот бок. Угу.

О чем я думал не так давно? Ах, да. Волк.

Что-то он на редкость послушен. Даже не верится. Так легко подчинился. А ведь совсем недавно…

Вспомнил минувшую ночь.

Да. Нелегко нам с ним пришлось. Бедный волчара. Хорошо хоть, раны успели зажить. Не напугал Мари.

Что говорить? Вчера было жарко.

Ростовские все-таки рискнули заявиться в клан, и Лавра этого принесло. Царствие ему небесное. Или где он там.

В который раз удивляюсь, какая у Мари интуиция! Это ж надо! В прошлый раз Маша улизнула от меня как раз перед схваткой с Сароевым.

В этот – перед заварушкой с Кебаридзе.

Хорошо, что к Дронову поехала. И, главное, очень вовремя.

Когда Генка позвонил и сказал, что в квартире Маши гости… До сих пор не могу забыть, какой ужас испытал. Да за ее жизнь

меня можно было бы голыми руками брать. На колени поставить. Землю заставить жрать.

Молодец, Мари. Как почувствовала! А может, и почувствовала? Недаром же прикалывается над своей паранойей? Как она там говорит? Гены-чебурашки? От бабушки передались?

А может, и передались.

И ведь догадалась. К Дронову уехала. Из города подальше. Все-таки дедок он крепкий, да и охрана тут.

Парни вчера слаженно сработали. Молодцы. И от влияния Елецкого быстро очухались. Успели отзвониться. И волк молодец. Не подвел. Знал, за что бьется.

Теперь-то можно спокойно Машу в дом привести. Все. После гибели Лавра никто больше не посмеет сунуться. Кебаридзе был последним, кто пытался претендовать на мое место. Из старых врагов отца больше никого не осталось.

Это после его смерти клан слабый был, а сейчас… Пятнадцать объединившихся стай, несколько поселений, процветающий бизнес.

Мари гладила мою шерсть, а я вспоминал, с чего пришлось начинать.

Все-таки слова Дана задели. И разбудили былые чувства.

Ненависть. Одиночество. Стремление выжить.

Когда мать ушла от отца к своим… Да. Трудно нам пришлось. Нищие, никому не нужные. Не имеющие никакого положения в стае. Я-то выжил, а вот мама… Водка. Потом, наркотики. Попытка забыться.

Да. Я винил отца. Не хотел его видеть. Считал виноватым в смерти матери. Жаль, что тогда я не знал правды.

Мари что-то ласково приговаривала, проходясь ладонями по моим бокам, а я смотрел на нее и думал, сумел бы простить измену? Смог бы смириться?

Не знаю.

Отец вот не смог. Выгнал жену. Хотя и жалел об этом всю свою жизнь.

– Рус, ты говорить можешь? – тихий шепот Маши вырвал меня из неприятных воспоминаний.

Она смотрела на меня, и глаза ее поблескивали от любопытства.

Взглянул на нее в ответ и мотнул головой.

Похоже, в детстве Мари перечитала сказок. Видно, думает, что я сейчас человеческим голосом отвечу.

– Жалко, – притворно вздохнула эта негодница. – А я-то надеялась.

Она состроила уморительную рожицу и потрепала меня по

холке.

Эй! Повежливее! Я все-таки не собака.

– Ты такой хорошенький, – вцепившись в мои уши, выдала Мари. – Вот если бы еще и говорить умел, цены бы тебе не было!

Нет. Это уже слишком.

Не выдержав, перекинулся обратно и подхватил взвизгнувшую девушку.

– Соскучилась по разговорам? Ну-ну.

– Рус, так не честно! Рус. Ну, Рус…

А дальше послышались только какие-то невразумительные звуки.

Еще бы! Трудно возмущаться, когда тебя целуют. И еще раз. И еще.

Все. Пора домой. Нагостились. Хочу остаться с Мари наедине. И чтобы никого, в радиусе десяти километров.

– Руслан, а поехали домой? – словно услышав мои мысли, отстранилась Маша.

Она заглянула мне в глаза и улыбнулась.

– Поехали, – ответил я.

Спустя полчаса мы уже двигались в направлении города.

Позади остались расставание с Дроновыми, поздравления и пожелания счастья, лихорадочные сборы и попытки Нины Ивановны загрузить багажник всевозможными домашними заготовками, напутствие Василия Ивановича, с наказом приезжать в гости, и Машины обещания обязательно навещать новых знакомых.

Сейчас, глядя на спящую в соседнем кресле девушку, я с трудом удерживал себя от жгучей потребности пересадить ее к себе на колени, сжать в объятиях, и впиться поцелуем в податливые губы.

Мари. Моя Мари. Только моя.

Как же хорошо, что я поддался тогда непонятному желанию подойти к незнакомке. И как же хорошо, что Мари согласилась на мое предложение.

Все. Не отпущу. Больше никогда не отпущу. Она сама сказала мне да. Сама согласилась стать моей. А свое я никогда и никому не отдаю.

Маша

Оборотней оказалось много. Очень. Они собрались перед домом Руслана и смотрели с таким пристальным интересом, что мне даже не по себе стало. Высокие, крепкие, с глазами всех оттенков желтого – от светлого, до темного, цвета гречишного меда. Мужчины в большинстве своем походили на Сергея – статью, выправкой, осторожными повадками. Женщины выглядели почти обычно, разве что казались немного более крупными. Сам поселок тоже отличался от обычных – ровные улицы, большие добротные дома, находящиеся друг от друга на приличном расстоянии, а между ними – участки с деревьями, да не какими-нибудь вишнями-яблонями, а с настоящими соснами. Такое ощущение, что строились прямо посреди леса. Удивительно. Никогда не думала, что в Подмосковье еще остались такие уединенные места. Правда, все блага цивилизации присутствовали. Пока мы ехали к центральной площади, я успела увидеть и современные супермаркеты, и многочисленные магазины, и почту, и рестораны. Если не знать, что это поселок оборотней, – ни в жизнь не догадаешься!

Я посмотрела на волков. Здесь были не все, но большинство, и их молчание было таким напряженным и настороженным, что лучше всяких слов передавало настроение и мысли стаи.

– Руслан Александрович, а это ваша жена, да? – нарушил тишину звонкий детский голос, и я увидела любопытные глазенки, сверкающие на умном детском личике. Рыженькая девочка со смешными косичками, торчащими в разные стороны, опиралась на ярко-синий пластиковый костыль и улыбалась широким ртом, в котором не хватало одного из передних зубов. Вылитая Пеппи Длинный Чулок!

Я невольно улыбнулась в ответ.

– Да, – кинул Руслан отвечая не только ребенку, но и всем оборотням. – Мария – моя жена.

Обнимающая меня рука чуть напряглась. Неужели Рус тоже волнуется? Вот уж никогда бы не подумала! По нему и не скажешь.

– А правда, что она человек? – не унималась девочка.

– Правда, – кивнул Руслан, и молчание стаи стало еще настороженнее.

– И она теперь будет жить с нами? В стае? – удивленно спросила «Пеппи», и я увидела на лицах оборотней тот же самый вопрос. Правда, вслух они его задать не решались, уж не знаю, почему, но были не прочь послушать, что скажет Рус.

– Риточка, ну что ты? – услышала я громкий шепот высокого полноватого шатена. Мужчина выглядел настолько обычным, что даже не верилось, что он тоже волк. – Нельзя задавать такие вопросы.

– Почему?

Шустрые глазенки блеснули и уставились на меня еще пристальнее.

– Раньше люди с нами никогда не жили. А почему теперь будут?

Руслан усмехнулся, обнял меня крепче и накрыл руками мой живот странным жестом. Собственническим и словно бы выставляющим напоказ. Мне даже неловко стало.

– Потому что дети волков должны жить с волками, – негромко сказал Берцев, но его услышали все, даже те, кто стоял в дальних рядах.

Я увидела, какое удивление появилось на лицах, как переглядывались женщины, как растерянно смотрели мужчины.

– Вот это новость, – пробормотал один из стоящих впереди – черноволосый, весь заросший шерстью мужик с оттопыренными ушами. Он напоминал этакого брутального чебурашку. – Выходит…

Оборотень не договорил, но в глазах его мелькнула какая-то мысль. Похоже, он оценивал открывающиеся перспективы.

– Это что же, у людей и волков может быть общее потомство? – озвучил общий вопрос молодой вихрастый парень.

– Да что вы пристали? – вышла вперед темноволосая пожилая женщина, комкающая в руках полотняное полотенце. Видимо, выскочила из дома, как была. – Руслан Александрович, ведите жену в дом, она, небось, устала с дороги. А вы чего встали? – повернулась она к волкам. – Расходитесь, нечего пялиться! Как будто беременную женщину никогда не видели. Руслан Александрович, я там обед приготовила, все горяченькое, – снова посмотрела она на Берцева. – Идите, покушайте, пока не остыло, и жену покормите, ей теперь за двоих есть нужно, а то и за троих.

Темно-желтые глаза лукаво блеснули.

– Спасибо, Ксения Петровна, – усмехнулся Рус и, так и не выпуская меня из рук, повел к машине.

Восемь лет спустя

– Мама, отклой глазки! Мам! Ну, ма-а-м!

Маленькие пальчики касаются моих век.

Угу. Прибежали, террористы. Теперь не поспишь.

– Ма-ма! Ну, вставай! Мы уже плоснулись!

Матрас начинает предательски прогибаться. Крепкие детские ножки топчутся в подозрительной близости от моего лица. Надо вставать, пока мелкие обормоты полкомнаты не разгромили.

– Она, наверное, не слышит!

Да уж. Громкий шепот Ксюши способен разбудить даже глухого.

– Может, воды плинести?

А это снова Катя. Узнаю свою креативную дочь. В ее маленькой головке умещается удивительно много идей. И все – хулиганские.

– Помнишь, как Саша нас будил? – продолжает юный гений проказ.

– Не. Папа ругаться будет, – все тем же громким шепотом отвечает Ксения. – Лучше не надо.

Правильно. Папа с вас шкуру спустит, когда узнает, что маму ни свет, ни заря разбудили. Потому что папа знает, что мама потом на нем свое невыспавшееся «настроение» выместит.

– А давай Малсика к ней запустим? А папе скажем, что это он маму лазбудил.

Э нет. Только кошек в нашем зверинце и не хватало! Похоже, пора открывать глаза.

– Эй! Это кто тут у нас такой маленький-хорошенький? Это чьи такие пяточки? А ладошки чьи? – ухватив взвизгивающих от радости дочек, утянула их к себе под одеяло. – А вот я сейчас кого-то защекочу!

– Ай! Мамочка, так не честно! Ой! Ксюха, не пихайся! Ай!

Одеяло вздымается горбом, и из-под него высовываются две умильные рожицы.

– Мамочка, а что тебе сегодня снилось? – пара наивно распахнутых голубых глаз оказывается прямо напротив моего лица. Катерина.

Угу. Можно подумать, я не догадываюсь, что этот вопрос – всего лишь предлог, чтобы рассказать о собственных сновидениях. Вылитая прабабушка. И не понять, то ли имя так повлияло, то ли гены передались. Скорее, и то, и другое.

– Ничего не снилось, Катюша, – поддерживаю правила игры.

– А мне… А я… А мне лето снилось. И тлава. Зеленая-

зеленая. И как мы с папой напелегонки бежим! И я его победила! – захлебываясь, тараторит Катя.

– Да он просто тебе поддался! – дразнит сестру Ксюша. – Как всегда!

– Неплавда! Папа никогда не поддается!

– Правда-правда!

– Влешь ты все! Мамочка, скажи ей! Вот папа придет, я у него спрошу. Он сам скажет, что поддается, – не уступает Ксю.

– Мам, опять тебе малышня спать не дает? – серьезный голос Саньки прервал затянувшийся спор двойняшек.

Мой мужичок. Не по годам взрослый и рассудительный. Маленькая копия Руса.

– Доброе утро, сынок. Присоединишься? Мы соскучились…

Сын стесняется сам проявлять «девчачьи» эмоции, но никогда не отказывается получить свою порцию любви и нежности, если его правильно «уговорить».

– Саня, иди к нам!

Катерина вынырнула из-под одеяла и ухватила брата за руку. Ксюшка, ее точная копия, схватила Алекса за вторую, и они затащили его в нашу компанию.

– Мам, доброе утро, – сын обнял меня и неловко поцеловал в щеку.

– Доброе, мой хороший, – я позволила себе притиснуть малыша покрепче и взъерошила непокорные кудри на его макушке. И затаила дыхание, почувствовав, как он ткнулся мне в плечо и затих.

Мой рано повзрослевший мальчик. Такой маленький, и такой большой, одновременно.

Оборотни взрослеют быстро.

Уже сейчас, в свои семь, Александр выглядит гораздо старше. И вовсю помогает отцу. Пусть пока по мелочи, но он старается.

В Саньке, вообще, очень сильно развито чувство ответственности. И мальчик всерьез относится к своим обязанностям помощника альфы.

Невольно улыбнулась, вспомнив, сколько радости было, когда Руслан предложил сыну эту «должность».

Сашка тогда такой гордый ходил, просто лопался от счастья! Это уже потом он понял, что не все так просто. И папа может быть очень строгим, когда дело касается работы. И никому не делает поблажек, даже собственному сыну. Особенно собственному сыну.

Я посмотрела на Саньку. Вылитый отец. И внешне, и внутренне. От меня ему достались только любовь к музыке и неприятие обмана. И это хорошо.

Каждый раз, глядя на своего мальчика, я вижу Руса. Тот же

разрез глаз, те же темные волосы, те же кисти рук.

Я потрепала сына по голове. Маленький мой. Пока еще маленький. Но как же быстро он растет! Скоро станет совсем большим, и заживет собственной жизнью. Взрослой. Самостоятельной. От этих мыслей стало как-то по-хорошему грустно.

Так, Маруся, отставить ненужные размышлизмы! Рано об этом думать. Ра-но.

Интересно, Рус сегодня сильно занят? Так хочется взять детвору и завеяться куда-нибудь. Мысли плавно свернули к моему личному центру вселенной.

Руслан. Рус. Мой муж, мой любимый. С того дня, как я ответила ему «да», прошло уже несколько лет, но я ни разу не пожалела о том, что согласилась стать его женой.

Если бы не он… Только с ним я узнала, что такое настоящая любовь и счастье. И родила наших детей. И прикоснулась к удивительному миру оборотней.

Волки.

Они приняли меня. Позволили узнать свои тайны. Одарили своей дружбой. И готовы защищать мою семью до последней капли крови. Даже несмотря на то, что я человек.

Уже позже, когда познакомилась с жизнью оборотней ближе, я поняла, что такое поведение для них нетипично. Обычно они долго присматриваются к чужакам и не спешат предлагать свою дружбу.

Почему ко мне отнеслись так хорошо? Наверное, благодаря моей беременности. Все-таки дети для оборотней – настоящая ценность. А может быть, из уважения к Руслану. Не знаю. В некоторых тонкостях их внутренних законов я до сих пор еще не смогла до конца разобраться.

Хотя, вообще, устройство жизни оборотных достаточно простое и понятное. Ничего сложного. Все четко и ясно.

Вся страна поделена на зоны влияния. В каждой – свой клан и свой глава. Сейчас границы кланов закреплены в совместных соглашениях, и никто их не нарушает. А вот в девяностые, когда Россию лихорадило от бесконечных бандитских разборок, оборотни тоже не остались в стороне от негласной войны.

Кланы сражались за лучшие земли, убирали конкурентов и присваивали себе новые территории, внедрялись в силовые структуры, в политику, в бизнес.

Рус не любит вспоминать то время.

– Слишком много крови, Мари, – морщится он, в ответ на мои расспросы. – Хорошо, что это безумие наконец-то закончилось.

Да. Сейчас оборотные живут в мире.

Многие вышли из тени. Альфы некоторых влиятельных кланов стали известными политиками и бизнесменами. Елецкий, кстати, из их числа.

Между прочим, Богдан сдержал свое слово. Он больше не беспокоит нас с Русланом. Правда, когда родился Александр, мне в клинику доставили огромный букет белых роз. От Елецкого. С пожеланием счастья новорожденному и его маме. Этакий фей-крестный. А на рождение дочек мне перепали нежно-розовые орхидеи.

Рус сделал вид, что ничего не заметил, но уже к вечеру шикарный букет исчез из моей палаты. Ревни-и-ивец. И собственник. Мой собственник. Впрочем, цветов в палате и без того хватало.

О чем я? Ах, да, оборотни.

В каждом клане свой подход к жизни. Оборотни Руса почти ничем не отличаются от людей. Они не позволяют звериным инстинктам брать над собой верх. Так же, как и все, работают, спокойно вращаются в обществе, не отказывают себе в дружбе с простыми людьми.

Если не знать, никогда и не поймешь, что они иные.

Наш поселок – один из пятнадцати, принадлежащих клану. В каждом – свой лицей, больница, магазины. В нашем еще и музыкальная школа несколько лет назад появилась. Ага. И я в ней начальствую. Можно сказать, сделала головокружительную карьеру.

Кстати, со своими коллегами по прежней работе я до сих пор общаюсь.

Лелька вон постоянно к нам мотается. У нее тут роман завязался с нашим Генкой. Может, и поженятся, если Геннадий ее уломает. А конкурс тот, к которому я когда-то готовила своих ребят, они таки выиграли. Прославились на всю область. Не подвели. С Региной Петровной тоже изредка вижусь, когда бываю в родном городе. Она жалуется мне на свою новую невестку и расхваливает внучку. Да, Федор женился, не знаю, счастлив ли или нет, но его дочке уже пять лет, и она похожа на отца и внешностью, и характером.

Мысли легко перескакивают с одного события на другое, воскрешая в моей памяти одновременно близкое и далекое прошлое.

Что сказать? Жизнь среди оборотней оказалась совсем не такой, какой она представлялась моему богатому воображению и наследственной паранойе.

Люди-волки такие же, как и мы. Так же живут, любят и ненавидят, женятся и рожают детей, старятся и умирают. Правда,

живут намного дольше обычных людей.

Между прочим, если верить Русу, меня тоже ждет долгая жизнь. Пока я с ним, преклонный возраст мне не страшен. Не знаю подробностей, но, похоже, бабушкина наследственность и тут постаралась.

А во всем остальном… Оборотни настолько привыкли скрывать свою суть, что, иногда, я совершенно забываю об их звериной ипостаси.

И лишь дважды в год – весной и осенью, во время Большого Гона, когда они выпускают свою сущность на свободу, – я каждый раз с волнением наблюдаю за великолепными животными, и понимаю, что скрывается внутри моих, таких обычных на вид друзей и соседей.

Незабываемое зрелище.

Волки. Сильные и прекрасные. Как в том моем давнем сне. И песни у них такие же. Я понимаю, о чем они поют. И любуюсь самым крупным и красивым из них. Моим альфой.

Катя завозилась, устраиваясь удобнее.

Я невольно улыбнулась.

Моя девочка. Маленькая, но очень храбрая. Обернувшаяся всего через несколько дней после рождения.

До сих пор помню свой восторг и одновременную растерянность, при виде крошечного серого комочка, копошащегося рядом со спокойно спящей Ксюшей.

Словно почувствовав мои мысли, Катюшка поднырнула мне под руку и потерлась об нее щекой.

Ксюха, заметив маневр сестры, ткнулась в бок с другой стороны и притихла. Двойняшки. Такие похожие внешне и такие разные по характеру.

Ксения, в отличие от сестры, более рассудительная и спокойная. Надежный тыл и твердая опора для взбалмошной Кати. Уверенная, основательная, неторопливая. Она даже перекидываться научилась только в три года. Зато, сделала это осознанно. С достоинством, как сказал Рус.

Ну, ему, конечно, виднее. Он же у наших детей главный «тренер» по обороту.

Но я отвлеклась.

Волки – они удивительные. И очень разные.

Таких кланов, как наш, много. Правда, есть и другие. Те, которые придерживаются старых традиций и живут в глуши, прячась от людей и не признавая благ цивилизации. Их мало. Они называют себя традиционалистами и не общаются с нами, «модернистами».

Ну да и ладно. Главное, что в сообществе оборотней сейчас

царит мир. И я очень надеюсь, что ничего не изменится, и наши с Русом дети никогда не узнают ужасов межклановых войн.

– Мам, ты спишь? – тихий шепот Ксюшки проникает в мои сумбурные воспоминания.

– Нет, Ксень, не сплю.

– А о чем ты думаешь? – не отстает дочь.

– Да так. Вспоминаю, как папа впервые привез меня в клан.

– Мамочка, ласкажи, – умильно заглядывая мне в глаза, просит Катя. В отличие от сестры, она никак не может справиться с коварной буквой р. Правда, малышку это не особо расстраивает. Похоже, она унаследовала не только прабабушкины гены, но и мой здоровый пофигизм.

– Да вы же уже сто раз эту историю слышали! – отбиваюсь я от настойчивой детворы.

– Все равно! – не отстают двойняшки. – Мы еще хотим.

– Мам, правда, расскажи, – присоединяется к сестрам и Санька.

И я рассказываю.

И про свой интерес к загадочным оборотням. И про то, как впервые увидела нашу стаю. И про дочку Анатолия, Риточку, которая взяла надо мной «шефство», и в первый же вечер провела по всему поселку, показывая, рассказывая и отвечая на все мои вопросы. Она тогда слегка хромала после операции и долгого лечения, но упорно не замечала усталости и тащила меня за собой, знакомя с устройством волчьего общества.

И про Гену, который стал моим личным телохранителем и помощником во всех делах. И про Леху, который едва не подрался с Генкой за право охранять жену босса.

Кстати, женой Руслана я стала уже на следующий день после того, как мы приехали в клан. Мой оборотень не стал тянуть. Мне, вообще, казалось, что он ужасно торопился закрепить все права на меня, пока я не передумала.

До сих пор помню его довольное лицо, когда регистратор произнесла традиционное: – «Объявляю вас мужем и женой». Да-да, Рус устроил настоящую свадьбу, заставив работников ЗАГСа расписать нас прямо на лужайке перед старой усадьбой.

Правда, детям я об этом не рассказываю. Это отдельная история. Пусть немного подрастут, рано им еще все подробности знать.

Вспомнилось заплаканное лицо счастливой Татки, растерянный Гошка, с удивлением разглядывающий все вокруг, серьезные Петя с Лизой, осыпающие дорогу передо мной лепестками роз.

Мы с сестрой часто видимся, а прошлое лето ее детвора

провела у нас. И мои были счастливы, целыми днями пропадая на озере или на кухне у тети Шуры.

Звонок телефона заставил меня отвлечься.

Владимир Моисеевич.

Очень вовремя. Хотя… Пожалуй, я и без него знаю ответ на свой вопрос.

– Маша, ты занята?

Перельман, как всегда, краток. И, как всегда, звонит в несусветную рань.

– Немного, – отвечаю своему любимому доктору. – Но готова выслушать все, что вы мне скажете.

– Что ж, отлично, – бодро произносит врач. – Могу тебя поздравить, Марья Сергеевна. Наши подозрения подтвердились. Срок примерно четырнадцать недель.

Ага. Еще бы не подтвердились! Все симптомы на лицо. И спать все время хочется.

– Владимир Моисеевич, а точно четырнадцать недель? – усмехаюсь я, вспоминая свою первую беременность. – Или вы опять решили, что лучше «перебдеть», чем «недобдеть»?

Да-да! Именно так и было. До сих пор, как вспомню, так прибить своего любимого доктора готова. Если бы не его еврейская осторожность… «Четырнадцать недель, Машенька. И не спорь». Ага. Просто, малыш развивался слишком быстро, а Перельман… Перестраховывался он. Проверял. И ведь, главное, разговор с Богданом натолкнул его на правильные мысли, но скрытный врач так ничего мне и не сказал. А я из-за этого столько нервов и времени потеряла. И Руса помучила…

– Все никак простить не можешь? – смущенно крякнул доктор. – Ох и злопамятная вы женщина, Марья Сергеевна. Ладно. Жду тебя сегодня в клинике. Кстати, Руслан Александрович еще не догадывается?

– Думаю, он что-то подозревает, – вспомнив долгие задумчивые взгляды мужа, улыбнулась я. – Только, вы же его знаете.

– Да уж, знаю, – ответил Перельман, и я услышала, как он закашлялся, пытаясь замаскировать смешок. – Ну, ничего. У тебя еще есть время пожить спокойно, а то, когда он уверится в своих подозрениях, опять шагу ступить не даст.

Это да. Рус – тот еще параноик, когда дело касается моего здоровья. А уж во время моих беременностей… У-у… Все вокруг выть готовы. Буквально. И беспрекословно выполнять все мои прихоти.

Я, правда, стараюсь не злоупотреблять, но… Куда деваться от счастливого, заботливого альфы? Во-о-от. Некуда. Причем, всему

клану. В общем, похоже, всех снова ждут веселые деньки.

– Я через часик зайду, Владимир Моисеевич, – отвлекшись от созерцания приятных перспектив, заверила Перельмана.

– Буду ждать, – отключился тот.

А все-таки хорошо, что Руслан уговорил врача возглавить клинику в нашем разросшемся поселке.

Перельман долго отнекивался, но когда осознал перспективы…

Владимир Моисеевич, с тех самых пор, как впервые узнал об оборотнях, – благодаря Елецкому, кстати, он его после какой-то заварушки еле живого подобрал и выходил, – так вот, мой старый доктор, не хуже Василия Ильича, «заболел» темой иных. Правда, у него был свой, сугубо медицинский интерес. Перельман пытался понять природу оборотничества. А Рус предложил ему все возможности для исследований и даже цель поставил – добиться повышения рождаемости у волков.

Не знаю, заслуга ли это доктора или простое совпадение, но, с того момента, как Руслан построил в нашем поселке клинику, маленьких оборотней в клане заметно прибавилось. И это здорово!

Я посмотрела на своих детей.

Катюшка умудрилась уснуть под мой рассказ. Ксюшка о чем-то тихо шепталась с братом, а тот слушал ее с серьезным выражением лица и изредка кивал в ответ.

Идиллия. Вот оно, счастье. А скоро его станет еще больше. Счастья, в смысле. А что? Его ведь много не бывает?

– И что тут у нас за сборище? – раздался любимый голос.

Я подняла глаза на вошедшего в спальню Руслана.

– Опять маме спать не даете, бандиты? – тихо спросил он, укоризненно глядя на детвору. – Совсем совесть потеряли.

Рус попытался нахмуриться, но не смог скрыть пляшущие в глазах смешинки.

– Ну, па-а-ап, – протянула проснувшаяся Катюшка. – Мы не виноваты. Мама сама нас позвала, плавда же, мамочка?

– Конечно, сама, – кивнула я, изо всех сил пытаясь сохранить серьезный вид.

– Ага. Всех троих.

Руслан не смог больше сдерживать улыбку.

– Ну да, – поддержала нас Ксюшка. – Мы еще Марсика хотели с собой взять, но он куда-то пропал.

– Еще бы, – прыснул Санька. – Он уже не знает, куда от вас спрятаться! Совсем кота замучили.

– Неправда! – в один голос возмутились двойняшки. – Мы его не мучаем! Мы его… любим!

– Ага. А кто ему позавчера лапы к туловищу прибинтовал? – посерьезнел Алекс.

– Мы его спасали! Он раненый был…

– Да вы…

– А ты…

Дети продолжили свою бесконечную перепалку, а Рус обнял меня и заглянул в глаза.

– Мари, я ведь не ошибся? – тихо спросил он.

– Ты о чем, дорогой?

– Мари, – усмехнулся Руслан.

– Что, любимый?

– Советую признаться добровольно.

– Не-а, – капризно надула губы. А что? Могу себе позволить. В моем-то положении! – Не признаюсь. Сам догадывайся.

– Уже догадался, – довольно улыбнулся мой коварный муж.

– О нет! – простонала я. – Только не это! И давно ты знаешь?

– Уже почти четырнадцать недель, – улыбка Руса стала еще шире. – Помнишь ту ночь в старом доме у озера? – тихо шепнул он.

О да. Еще бы я не помнила!

Муж обнял меня крепче и нежно поцеловал.

– Люблю, – тихо сказал он.

– Люблю, – так же тихо, отозвалась я.

– Мам, пап, а давайте сегодня в город поедем? – предложил Санька.

– В кино! В кино! – тут же подключились мелкие. – На «Зверопой»!

– Ну что, поедем? – вопросительно посмотрел на меня муж. – Ты себя нормально чувствуешь? – тут же уточнил он.

О нет! Начинается! Программа «мы ждем ребенка» активирована!

– Рус, – я укоризненно взглянула на Руслана.

– Да все я понимаю, – покаялся любимый супруг. – И постараюсь держать себя в руках.

– Ну-ну. Очень хочется верить.

– Ну так что, родители? Мы едем? – уточнил Саша.

– Едем, идите завтракать и собираться, – распорядился Руслан.

– Йеху-у! Мы едем в город!

Детвора мигом скатилась с кровати и ринулась к выходу.

– Ксю, чул, я класный люкзак белу!

– Нет, я!

– Так не честно! Ты его в плошлый лаз блала!

– Так, мелкие. Тихо. Ксеня, отдашь рюкзак Катерине. А я тебе

свою сумку дам, – распорядился Саша.

Миротворец. Знает, как успокоить сестер и заставить их слушаться.

Дверь за детьми захлопнулась, а вскоре на лестнице раздался громкий топот.

– Мне еще к Перельману нужно зайти, – повернулась я к мужу.

– Зайдем, – спокойно кивнул он, и задумчиво посмотрел мне в глаза. – Знаешь, до сих пор жалею, что так много упустил, когда ты носила Саньку. Не хочу повторять прежних ошибок.

Я ничего не ответила, только обняла мужа и положила голову на его плечо.

Мой Рус.

Сильный. Уверенный. Честный. И очень… Очень любимый. И любящий.

Мы оба совершали ошибки – не доверяя друг другу, не находя времени на откровенный разговор, не желая смирять свою гордыню.

Но все это осталось в прошлом.

Сейчас, у нас есть главное. Наша семья. Наша любовь. Наш клан.

И никто и ничто не в силах это изменить.

КОНЕЦ.

При создании обложки были использованы фотографии со стоков:

Фон https://pixabay.com/ru/photos/париж-против-света-фасад-туризм-3188302/

Девушка https://ru.depositphotos.com/206432332/stock-photo-elegant-fashionable-woman-posing-white.html

Волк https://pixabay.com/ru/photos/волк-зоопарк-canis-lupus-кинологов-725388/